

"История одного эльфа (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Денис Мухин

История одного эльфа

(Пролог к канону истории Warcraft)

Пролог 1

— Пусть ты и предатель, я не могу обречь на казнь собственного брата! Но твоя участь будет не милосердней — вечное заключение является достойным наказанием предавшего нашу расу и одного из причастных к пришествию демонов, — произнес приговор Малфурион, смотря на закованного в цепи Иллидана по прозвищу Ярость Бури.

— Предатель? Я — предатель?! Ошибаешься, брат! Я — спаситель нашего народа! Ведь если бы я не возродил колодец вечности, остатки нашего народа вновь превратились бы в обычных смертных варваров, потеряв не только вечную жизнь, но и став при этом стремительно стареть! И твоя хваленая природа с полубожком Кенариусом в этом не способны помочь! — по мере гневной речи, огонь в пустых глазницах охотника на демонов разгорался сквозь повязку все ярче, несмотря на препятствующие применению магии кандалы. — В наших жилах тысячи лет текла чистая мана и как бы вам не хотелось об этом забыть — от собственной сути так просто не отказаться!

— Достаточно! У тебя хватит времени поразмыслить над свершенными поступками и собственной одержимостью к магии, что почти привела наш народ к гибели! — ответил Малфурион Свирепый. — Увести его!

— Неужели ты думаешь, что это что-либо изменит? — хмыкнул Иллидан, не обращая внимания на грубые тычки стражей, потащивших пленника прочь. — Если кто здесь и предатели, так это вы! И если думаете, что это заключение что-то изменит, то ты ошибаешься, братец! Как и ты, Тиренд! И когда моя помощь вновь понадобится народу калдореев — не рассчитывайте заполучить в свои ряды охотника на демонов! Я свой долг отплатил сполна! И в следующий раз мы встретимся по разные стороны баррикад! Бывайте, предатели! А-ха-ха-ха!

Безумный смех нового заключенного постепенно затихал в глубине коридоров огромной тюрьмы, в одном из залов которой выносился приговор Иллидану, а Тиренд зябко поежилась и прижалась к своему избраннику.

— Думаешь, мы правильно поступили? — спросила эльфийка.

— Не знаю, любовь моя, в некоторых случаях заключение хуже смерти, но обречь родного брата на казнь я не могу, — вздохнул Малфурион, заключая ее в объятия, — остается только запереть его там, где одержимость магией не сможет повредить окружающим и вновь привлечь внимание демонов к нашему миру.

— Возможно, Иллидан когда-нибудь осознает свои ошибки, — печально покачала головой жрица Элуну.

Никто из этих двоих еще не представлял, что недавняя насмешка над судом зажжет в сердце заключенного настолько сильную ненависть, что в своем стремлении вырваться на волю, Иллидан окажется способен пожертвовать намного большим, нежели простое зрение, когда-то принесенное в жертву способности видеть магию.

— Ну что, предатель, как тебе твое "улучшенное" место заключения? Кенариус здорово постарался, чтобы из этой камеры ты уже никогда не выбрался, — насмешливо хмыкнула и постучала когтями перчатки по покрытым мерцающими знаками прутьям решетки, эльфийка в шлеме и запахнутом плаще.

Висевший в центре камеры эльф медленно приоткрыл глаза. Впрочем, у этого представителя ушастого народа данное действие представляло собой разгорание едва тлеющего в глазницах демонического огня.

— Неужели тюремщица вновь решила порадовать меня своим присутствием? — насмешливый голос охотника на демонов гулко заметался по пустому пространству, лишенному даже намека на мебель.

Впрочем, данному заключенному не требовалась даже пища и вода для поддержания собственного существования — с этим вполне справлялась магия камеры, высасывающая все силы из пленника. Полубог хорошо постарался, делая невозможным не только побег, но и простое передвижение, буквально распяв Иллидана на магических путях. Впрочем, висящий в позе медитации эльф ничем не выказывал, что его это как-то беспокоит, как и буквально пожирающее изнутри чувство жажды. Не воды, но магии.

— Кто-то же должен убедиться, что ты по-прежнему живой и не задумываешь очередной план побега, — насмешливо хмыкнула Майев. — Впрочем, за твоими попытками даже весело было наблюдать. В конце концов, больше развлечений в этой тюрьме не имеется.

— Неужели я слышу в твоем голосе насмешку? Как не достойно ночной эльфийки издеваться над беспомощным заключенным, — усмехнулся Иллидан. — Впрочем, а что тебе еще делать, если охрана этой проклятой темницы легла на хрупкие плечи женщин? Или ты не знаешь, что даже без возможности применять магию, я способен уловить отголоски происходящих в мире событий?

— Что? О чем ты? — нахмурилась эльфийка.

— О том, во что вы превратили созданный мной колодец вечности вместе с проклятым Кенариусом и аспектами! То, ради чего я пожертвовал столь многим! И как мой народ этим воспользовался? Создал очередной источник природных сил, а все мужчины почти превратились в простых зверей, впад в самую настоящую спячку ради какого-то ненужного договора!

— Как ты об этом узнал, предатель?!

— Неужели ты думаешь, что заперев меня здесь, вы лишили меня способности отслеживать происходящие глобальные события в мире? Какая наивность! Мне даже стало утомительно с тобой разговаривать, глупое дитя, позволь вновь воцариться в этом месте тишине, — ответил заключенный после нескольких минут молчания.

— Иллидан! Отвечай!

Но эльф уже опустил голову и не обращал внимания на требования тюремщицы. Скрипнув зубами, Майев пообещала себе сообщить обо всем Кенариусу при первом же случае, и резко развернувшись, продолжила обход.

Проведя почти пять тысяч лет в заключении, Иллидан перепробовал все возможные варианты

побега. Одни были не осуществимы из-за отсутствия необходимых инструментов, другие — пустого резерва. Некоторые проваливались в результате сработавшей тревоги, остальные — бдительности охранниц. От отчаяния, Иллидан даже обращался к глубоко презираемому друидизму, начальные основы которого были ему хорошо знакомы из-за общения с братом и недолгого обучения у козла-полубога. Несмотря на постепенное уменьшение доступных вариантов, охотник на демонов не отчаивался, продолжая придумывать все новые способы сбежать из ненавистой тюрьмы. Вот только каждая такая неудачная попытка приводила к усилению охраны. И примерно тысячелетие назад, Иллидан обнаружил, что сдерживавшая его камера — усилиями Кенариуса — стала настоящим совершенством артефакторики и магии, заперших его в собственном неподвижном теле. Словно в насмешку, полубог оставил возможность говорить, а лишит зрения оказался не способен даже он.

Последнюю тысячу лет не способный даже глубоко вздохнуть, эльф постепенно приходил в отчаяние и все больше погружался в пучину жгучей ненависти к своим пленителям. Бессильной, как и он сам, но так настойчиво требующей сделать хоть что-нибудь. Но у Иллидана оставался один, самый последний шанс. Шанс сбежать не из оков давящего камня, но из оков плоти. Охотник на демонов имел одну тайну, в которую оказались не посвящены ни "любимый" брат, ни "обожаемая" возлюбленная, и которую он намеревался беречь до самой смерти. Пусть окружающие и считали его помешанным на магии, но никто даже не представлял — насколько. Эльфу удалось достать небольшую тонкую книжку, заглавие которой гласило "магия душ", отдельные ответвления которой в последствии назовут некромантией и демонологией. Написанная неизвестным автором, стремившимся скорее создать практическое пособие начинающим, чем полноценный учебник, книга имела явно иномировое происхождение и оказалась нечитаема для всех. Кроме обладателей демонического зрения! Охотник никому не рассказал о своем открытии и после тщательного заучивания содержимого, уничтожил столь опасный источник знаний. Ему хватило соображения понять, что вмешавшегося в круговорот душ экспериментатора не пощадит даже родной брат, не говоря уж об остальных эльфах. Даже королева Азжара в свои последние дни так далеко не заходила.

К сожалению, для использования большинства запретных знаний необходимы души живых существ, а с этим в одиночной тюремной камере как раз-таки и имеются проблемы. Впрочем, одна душа у Иллидана все же имелась — своя собственная! Осталось только решить, как поступить. То, что самостоятельно выбраться из тисков магии не получится, он уже понял давно. С имеющимся тайным знанием, оставался только один выход — оставить позади бренную плоть и отправиться на перерождение. Небольшая, но все же победа. Вот только сжигавшая изнутри ненависть требовала большего.

И тогда Иллидан решился. Пусть он уйдет на перерождение, но его плоть еще послужит прощальным подарком дражайшим сородичам. Энергии его добровольной смерти вполне хватит, чтобы вытянуть блуждающую душу посильнее и закинуть в пустующее тело. У везунчика появится небольшой шанс закрепиться, пусть для этого и понадобится не одно тысячелетие в чужом теле, но в тюрьме у него этого будет в достатке. Вот только, хоть и получивший воспоминания предшественника, перерожденный Иллидан Предатель уже не будет иметь сдерживавшие ранее узы семьи, дружбы, любви и долга. И уж точно, обитание в подобном месте не вызовет положительных эмоций и желания щадить тюремщиц и виновников заключения. Пусть для достижения подобного результата и придется пожертвовать изрядным куском души, но к чему сожалеть о нескольких мгновениях боли, если перерождение все равно лишит всех воспоминаний и способностей, оставив только негасимую и бессмертную частицу творца, которой суждено начать новую жизнь. Вот только это даст возможность блуждающей душе стать еще более могущественной, чем в свое время был сам Иллидан и может быть, преемник окажется лишен проклятья всех магов их расы — жажды магии.

Способности ночных эльфов к использованию магии очень велики, по сравнению с подавляющим большинством разумных обитателей мира. Вот только в отличие от тех же драконов, из-за близкого соседства с бездонным источником, их души почти потеряли способность восстанавливаться настолько быстро, чтобы заполнять собственный огромный резерв маны, вызывая постоянную и нестерпимую жажду, утолить которую могла лишь связь с колодцем вечности или другим, столь же могущественным естественным источником.

Занятый расчетами, охотник на демонов совсем перестал обращать внимание на окружающий мир, подготавливая свой последний подарок сородичам. Если уж хлопнуть дверью напоследок, то стоит это сделать как следует! Чтобы все окружающие навсегда запомнили, что не стоит недооценивать Иллидана Предателя! А что может быть слаще, чем продолжающее со страхом звучать в устах врагов имя, хозяин которого давно покинул мир живых? Почему-то Иллидан был полностью уверен, что задуманное удастся и его последователь не только сумеет сбежать, но и заставит с собой считаться очень многих. На подготовку ушло еще одно тысячелетие, но охотник не жалел, смирившись со скорой смертью и избавлением от опостылевшей темницы.

Сам процесс смерти и возрождения не отличался зрелищностью, да и стал бы замечен только такому же магу, владеющему магией душ. Единственным внешним проявлением сменившейся в теле души, оказались потухшие в глазницах демонические огни, но через секунду они вспыхнули еще ярче, освещая на мгновение темную камеру, после чего угасли до размера пламени свечи, сменив цвет в сторону более темного оттенка зеленого. Процесс слияния куска души прошлого хозяина тела и пришедшего на его место нового — начался. При других условиях, без родной души плоть давно бы погибла и сгнила, но магии природы все равно, в каком теле поддерживать жизнь, со своей душой или чужой, да хоть вообще без души. Будь около места заключения узника стража, они бы возможно и смогли заметить неладное, но остающийся тысячелетиями неподвижным, узник давно уже никого не волновал и не беспокоил. Лишь раз в несколько сотен лет у решеток с проверкой появлялась тюремщица и пыталась завести разговор, но столкнувшись с молчанием, тихо уходила. Поэтому обнаружить подмену оказалось просто некому. Как и определить процессы, происходящие в бывшей смертной оболочке эльфа по имени Иллидан Предатель.

Лишь через еще полторы тысячи лет, слияние завершилось и блуждающая душа изменилась, обретая власть над телом и пробуждая спящий разум.

Пролог 2

О-о-ох, что ж мне так хреново то! В башке как будто стучали огромные молоты, а тело вообще не желало отзываться на команды мозга. Что же я вчера пил-то? С похмелья попробовав открыть глаза, я обнаружил, что их у меня оказывается нет. Как и век. Вот точно помню, что были, а теперь — р-р-раз — и нет. От паники меня удержала только появившаяся способность видеть. Каким образом — непонятно, но я вполне воспринимал окружающую обстановку. Точнее, что за нее можно было считать, поскольку я воспринимал только контуры окружавших меня стен и вмурованных в пол и потолок прутьев. Вот только это было далеко не все, что я видел, поскольку вся комната, или скорее камера, была заполнена какими-то разноцветными потоками, отходящими от расписанных узорами стен ко мне, причем преобладал зеленый. Собственно, я являлся самым центром всего этого безобразия. Это привело меня к очередному открытию — мое тело парило в воздухе! Пусть невысоко, но сам факт! Б**, да ху** здесь твориться?! Уместить это в голове оказалось сложновато, но через некоторое время я справился. Очередное открытие показало, что двигать я могу исключительно головой. А-бал-деть! Если собрать все разрозненные факты, то судя по всему, я в какой-то тюрьме для магов,

естественно, предполагая, что видимые вокруг потоки и закорючки на обозримых поверхностях являются проявлением магии. Вот это я попал... Немного помусолив полученное откровение, я не стал на этом заикливаться. В конце концов, никто меня убивать не стремится, есть не хочется, значит, паниковать еще не время. Сперва стоит разобраться кто я такой и как здесь оказался. А то стыдно признаться, даже имя свое не помню.

После получасового сосредоточенного пыхания в попытках изнасиловать память на выдачу информации по моей личности, пришлось признать поражение — память оказалась и так вся в дырках, и не содержала даже грамма так необходимого мне знания. Увы, даже расу определить не удалось, хотя знание о том, что их существует много — имелось. Как и некоторые расплывчатые общие знания, вроде цвета снега или вкуса свежей воды. В общем, ничего полезного о себе я не узнал. Правда, в процессе копания у меня возникло ощущение что имеется не только моя память! Весьма странное ощущение, на самом деле. Как будто обыскивая в темноте свой шкаф с книгами, понимаешь, что кто-то его основательно разграбил, но внезапно обнаруживаешь рядом еще один, полностью целый, но уже не твой! Вот коснуться второго шкафа я и попытался. После чего немедленно выпал в осадок — я, оказывается, Иллидан Предатель и в настоящий момент гнию несколько тысяч лет в темнице по приказу брата и его женщины, в которую до недавнего времени был влюблен сам. Возможно, я повторяюсь, но — а-хре-нет! Ах да, и еще — я эльф. И почему мне кажется, что такого просто не может быть? Вот просто не может и все тут! Откуда у меня такая железная уверенность — непонятно, но совершенно очевидно, что в своем прошлом я сталкивался с этим хлопцем или по крайней мере, слышал о нем. Вот только никак не мог оказаться на его месте. И совершенно точно уверен, что я данным эльфом при рождении не являлся. Хоть и не помню ни хрена о себе.

Впрочем, за неимением гербовой, пишем на обычной. Выбора мне не давали, потому, выпутываться из данной ситуации придется уже самостоятельно и есть у меня стойкое ощущение, что иначе придется сидеть в этой камере чертову кучу времени. И не факт, что срок заключения окажется не пожизненным, на многие тысячелетия. Ведь эльфы-то копят небо намного дольше большинства других рас и свихнуться от одиночества за такое время вполне возможно.

К сожалению, собственными силами мне отсюда не выбраться хотя бы потому, что я о них не помню, если вообще обладал и сохранил в чужом теле. Поэтому, любезно сохраненная чужая память очень пригодится не только как источник знаний, но и возможность обнаружить причину моего здесь нахождения. И что-то мне подсказывает, что "читать" чужие воспоминания мне придется долго. Впрочем, а чем еще здесь заниматься?

Часть первая

Глава 1

— Эй, Иллидан, ты там еще не загнулся?

Узнаваемой наружности эльфийка постучала по прутьям решетки металлическим когтем перчатки, пытаясь привлечь мое внимание. Подобное действие стало для нее привычным за последние тысячи лет молчания важного узника. Конечно, для меня это случается в первый раз, но в большей степени просмотренная память прошлого Иллидана услужливо подсказала сходство.

— А ты и рада, — хмыкнул я в ответ после недолгого молчания.

Как ни странно, после столь долгого отсутствия практики, голос слушался идеально и слова эльфийского языка слетали с языка настолько привычно, что и не воспринимались чужеродно. Наверное, сказалось проживание чужой жизни.

— О, очнулся! — почти видимо обрадовалась тюремщица. — Вот и хорошо, а то вытаскивать твой труп из камеры и объясняться с Тиренд у меня нет никакого желания.

— А, ну да, ведь придется по такому случаю искать и будить еще и моего обожаемого тупоголового братца, который такой новости явно не обрадуется, — скривился я.

За не имением воспоминаний о своей, жизнь "родителя" мне казалась уже близкой и родной... как старый дырявый носок. Да и чувства вызвала похожие. Не повезло эльфику с окружением, но и сам он наделал немало ошибок. Бывает. По молодости любой может наворотить, но бросать за это гнить пожизненно? Надо было Иллидану вовремя сваливать после свершения доброго дела для остатков народа калдореев. Добрые дела, они такие, что безнаказанным не уйдешь. Догонят и наградят так, что мало не покажется.

— Не тебе так говорить о нашем герое, Предатель! — оскорбилась эльфийка.

— Ну да, уничтоживший источник нашей вечной жизни — герой, а спасший свой народ от быстрого старения и смерти — предатель! В темницу его! — подколот я Майев.

— Да что ты знаешь! Если бы не Малфурион, то демоны уже давно захватили бы этот мир! — взвилась эльфийка.

— Ну да, признаю, хоть и сам очень сильно приложил к этому руку, но об этом все дружно предпочли забыть, вот только зачем было уничтожать кроме портала еще и колодец вечности?!

— Магия — источник неприятностей! Именно из-за ее использования демоны и обратили внимание на наш мир, а королева Азшара открыла им тропинку!

— Вот только не надо этого бреда — они бы и так не пропустили мир с настолько ценным источником силы, — фыркнул я в ответ, — не Азшара, так кто-нибудь другой. Но рубить сук, на котором сидишь? Идиотизм! Если бы я в свое время не сохранил склянки из колодца вечности, то ты бы состарилась и умерла буквально за пару столетий как обычные, мало живущие народы! Подумай об этом!

— Не правда! Мировое древо прекрасно заменяет колодец вечности! И ты это знаешь, Предатель! — Майев аж вцепилась в прутья решетки от переполнявших ее эмоций.

Ой ду-у-ура! А то я не знаю что это за фигня и как она появилась. В общем, сама подставилась и сейчас я буду эльфийку морально опускать.

— Да, я прекрасно знаю, поскольку даже здесь ощутил его появление и связь со всеми ночными эльфами, — легко согласился с ней, — вот только не забывай, где именно посадили Кенариус и аспекты это самое Мировое Древо? Уж не на месте ли созданного мной нового источника вечности? Без него эта деревяшка так и осталась бы хилым деревцем, несмотря на все усилия драконов и этого полубожка. Они просто воспользовались плодами моего труда, а настоящего героя объявили Предателем и кинули в темницу, чтобы под ногами не мешался. Вот и вся правда.

После того, как я закончил свою обличительную речь, Майев только молча скрипела зубами и сжимала кулаки, но конструктивно возразить сразу не смогла, поскольку все перечисленные

факты имели место быть и не признавать этого она не могла. К счастью, являясь чуть ли не фанатиком своего долга, она еще не потеряла способности к восприятию разумных и неопровержимых доводов. А уж то, что мы их немного по разному оцениваем — так потому и спорим.

— Может быть, ты и считаешь себя правым, Иллидан Предатель, но это не отменяет твоего предательства своего народа, — немного успокоившись, с ненавистью процедила ночная эльфийка. — Уже за одно это твое заключение вполне оправдано!

Ага, значит прошлые мои утверждения она не оспаривает. И что стоило моему предшественнику раздолбать обвинения Майев подобным же образом, а не замыкаться в ненависти к окружающим? Глядишь, и за пару тысячелетий даже смог бы убедить в собственной невиновности. А там и до свободы рукой подать, руками осознавших подобную несправедливость. Вообще, как я заметил, здесь все слишком подвержены действию эмоций и необходимости в некоторой театральности. Причем, это глубоко впитано в саму культуру ушастых. Как говорится, что за махач без пафосных переругиваний?

— Предательство? Слишком громкое слово. К твоему сведению, я за всю свою жизнь едва ли убил несколько эльфов, сражавшихся на стороне Малфуриона. И уж точно не трогал женщин и детей, как мне приписывает парочка рогоносителей и распускаемые слухи! В отличие от тех, кто поддерживал королеву Азжару. Так какое это предательство? Обычный тактический ход, призванный обмануть врага и обеспечить хоть какое-то будущее своего народа. Не первая моя жертва, как можно заметить по глазам. И вот так вот отплатил мне мой народ. Тут поневоле следует задуматься, а стоят ли спасенные принесенных мной жертв, если такой вот оказалась их благодарность.

Если бы мог, я бы развел руками, показывая, что именно считаю благодарностью.

— Ты можешь говорить все, что угодно, Иллидан Предатель, — взяла себя в руки Майев, — но это не сделает твои слова правдивее. Тем более, твои слова не соотносятся с делами — и уж про тот патруль, что ты уничтожил на горе Хиджал после создания источника я прекрасно знаю! Именно ты ранил моего брата и убил его товарищей!

Та-а-ак! Там был ее брательник. Хреново! Теперь понятно ее ко мне презрительно-неприятное отношение. Да и брат тоже подобрал наиболее предвзятую тюремщицу просто для лишней гарантии. У Иллидана хорошо получались действия и изучение магии, но никак не убедительная болтовня языком. Слишком уж был импульсивен и раздражителен. А с таким собеседником каши не сварить и тем более, из тюрьмы не выйдешь. Ну, попробую, может у меня получится хотя бы заставить ее задуматься.

— Да, признаю, этих уродов перебил я, вот только ты немного акценты ставишь не там, да и забываешь мое прозвище! — медленно и веско согласился я.

— Да? И чем же это отличается от убийства? — ядовито поинтересовалась эльфийка, которую явно задело за живое причисление брата к названным уродам.

— А то, что когда тебе в лицо плюют и высказывают все, что думают о так называемом "предательстве", и сообщают, что исключительно рогатому братцу обязан жизнью, "а не то бы они...!" Предал я только демонов! Но при этом как-то забывают, что именно благодаря моему "предательству" стала возможна победа над демоническими полчищами. Без моей помощи Малфурион и компания сами бы и близко не подошли к источнику вечности с имевшимися идиотскими планами. Ради именно такого исхода я рисковал десятки раз не только жизнью, но

и самой своей душой, в отличие от братца, его потаскушки и козлины, сыгравших свои роли бездарных полководцев! Только благодаря мне наш народ вообще имел возможность жить дольше жалких пары сотен лет после уничтожения источника! И после всего этого выслушивать ушаты помоев, угроз и обвинений от тех, ради которых через все это и прошел?! За все следует платить. За свои слова — тем более. Вот они и заплатили.

На протяжении всей моей речи, цедимой исключительно сквозь зубы и ледяным от пробивающейся ненависти голосом, Майев тихо слушала, не перебивая. Некоторое время вокруг царила лишь тишина.

— Своими жизнями? — наконец, тихо спросила эльфийка.

— Да, своими жизнями. Они предпочли не обращать внимание на все мои заслуги, поддавшись грязной клевете, а я предпочел отреагировать на высказанные угрозы, не пропустив их мимо ушей.

— Пусть ты отрещиваешься от прозвища "предатель", но это не снимает грехов убийства, так что заключение твое вполне оправданно, — покачала шлемом Майев.

— Да? Тогда, следуя твоей логике, Кенариуса, Малфуриона и Тиренд вообще следует разрезать на кусочки с особой жестокостью, а душам отказать в перерождении! — воскликнул я, расплываясь в кровожадной ухмылке от уха до уха.

А вот и подошли к теме, которая заставит эту гордячку, помешанную на справедливости, пускать пузыри от ярости и невозможности опровергнуть все сказанное.

— А при чем тут они? — опешила она.

— Ну как же? Если я своими действиями, пусть даже косвенно, послужил причиной смерти хотя бы нескольких сотен эльфов, то твои обожаемые предводители имеют на своем счету в несколько сотен тысяч больше!

— Что?! Да как ты смеешь возводить настолько чудовищную напраслину на тех, кто нас спас от вторжения демонов!? — взвилась тюремщица. — Это ты и такие же жадные до магии предатели из высших эльфов навлекли на нас пылающие легионы!

— Вот только от уничтожения источника вечности погибло в тысячи раз больше эльфов, нежели непосредственно от рук появившихся демонов, — покачал я головой.

— При чем тут это?

— А при том, что изначально план был уничтожить магов, попавших под влияние демонов, и закрыть портал, сквозь который они проходили в наш мир, — мой голос буквально сочился ядовитым сарказмом, — вот только всегда недоверчиво относившиеся к чистой магии, Малфурион и Кенариус решили избавиться от всех проблем разом, уничтожив источник вечности, а Тиренд сопротивлялась такому ходу недолго. Ну, у них это и получилось. Ценой неисчислимых жертв! Вот только все грехи повесили на меня, а этих уродов считают героями и спасителями! И что на это скажешь ты — слепая поборница справедливости!

Под наплывом выплеснутых чувств дыхание у меня участилось и резко стало нехватать воздуха.

— Именно магия послужила причиной случившихся событий, — глухо ответила эльфийка.

— Ценой таких жертв? Проще уж самим себе горло перерезать, — хмыкнул я. — Магия — это то же оружие. Если в руки к новичку попадет меч и он им порежется или оттяпает руку, то ты предпочтешь и его запретить — ведь и другие способны! Вот только в последнем случае это не обернется мировой катастрофой! Да на таком фоне я вообще смотрюсь как невинный одуванчик, не тронувший в жизни и мошки. По крайней мере, я не заслужил такого титула, в отличие от моего брата.

— А сейчас-то ты о чем? — обреченно вздохнула Майев, видно, уже жалея о самом начале разговора на столь щекотливые темы.

И только гордость не позволяла ей просто взять и уйти, не слушая моих разглагольствований.

— Как это о чем? Созданный мной источник позволял пользоваться магией каждому эльфу, независимо от его предрасположенности к природной магии или какой-либо другой. Ну и за одно — поддерживая вечную жизнь. Вот только со своим идиотским страхом к магии и прогрессирующей подозрительностью, Малфурион решил имеющийся колодец вечности превратить в источник природной магии, увеличивая силы друидов ночных эльфов, и эффективно отрезая от него высших эльфов и немногих магов, таким образом, обрекая их на мучительную жажду магии и медленное старение. Проще говоря, он обрек на гибель часть нашего народа, которые в общем-то в большинстве своем и не виноваты в одержимости королевы Азшары и ее окружения. Не удивительно, что они не стали сидеть на попе ровно, ведь через пару столетий, высшие эльфы просто бы вымерли сами собой на радость Кенариусу и компании. Об этом ты не задумывалась? Или как все остальные, просто радовалась бескровному исчезновению "смутьянов и отбросов"? Тьфу, лицемеры проклятые.

— Они действительно без магии умирали? — слабым голосом спросила эльфийка, явно выбитая из колеи и все еще мне не верящая.

— Именно так, мне не дает подохнуть эта проклятая темница, но с выкачиванием всей восстанавливающейся маны, жажда намного хуже пыток плоти и не прекращается ни на минуту — в отличие от вас, энергия Мирового Древа для меня не доступна, а источник магии успешно заблокирован, — скривился я в отвращении на ее вопрос.

Точнее, так было для прошлого Иллидана, в отличие от меня. Но и одни только воспоминания оставляют жуткие чувства. И как он не сошел с ума в первое же тысячелетие? Или все же сошел?

— Все равно, с таким же успехом ты мог мне соврать и все в действительности произошло не так, — фыркнула Майев.

— Но только не в отношении высших эльфов, впрочем, как скажешь, тюремщица, я и не ставил целью этого спора переубедить тебя, — вздохнул я, — просто хотелось бы, чтобы кто-нибудь посмотрел на произошедшие события с моей стороны стола, а не так, как она преподнесена остальным. Историю всегда пишут победители. Это закон. И попробовать показать твердолобым фанатикам истинную картину произошедшего — бесполезная трата времени.

Желание к дальнейшему продолжению спора угасло, я сказал, что хотел, а уж удастся ли пробиться сквозь броню враждебности и черного пиара брата и Ко — покажет время.

— Неужели? А может целью было убедить меня в собственной невинности? В несправедливости своего заключения?

— Мы оба знаем, что даже будь это так — ты меня все равно не выпустишь и снесешь голову любому, кто попытается это сделать, будь то хоть сама Тиренд. Так смысл стараться? — не удержался я, хотя и собирался оставить последнее слово за эльфийкой.

— Именно, и тебе неплохо бы это запомнить, когда в следующий раз решишь со мной спорить.

Все-таки высказавшись последней, Майев неспешно отошла от моей камеры. Типа мне напомнили мое место? Ну-ну. Вот только готов поспорить что первые семена сомнения в ее хорошенькую головку я заронил — слишком уж она эмоционально отреагировала. И готов поспорить, даже сама с собой будет приводить доводы против и за моих утверждений. Мне же того и нужно — чтобы она думала и размышляла, а уж времени для этого здесь более чем достаточно. Зачем это нужно? Ну... Просто захотелось поболтать, а о чем можно разговаривать с собственной тюремщицей? Да и неприязнь красивой (а эльфийки все по умолчанию красивые после стольких тысячелетий правки генофонда у колодца вечности) девушки несколько расстраивает. А имеющаяся полит агитация несколько осложнит мне жизнь на воле, если удастся с боем покинуть сии гостепреимные хоромы, так почему бы не запустить опровергающие слухи? Сарафанное радио не стоит недооценивать. Конечно, Майев не производит впечатление болтливой, вот только рядом во время разговора находилась не только она, но и ее верная подчиненная — Ная. И она вполне может обсудить услышанное не только с непосредственным начальством, но и другими стражницами, что охраняют эту тюрьму. А учитывая чрезвычайно малое количество развлечений и любовь любых женщин к сплетничеству, они будут мусолить эту тему очень долго, либо приняв мою точку зрения, либо отвергнув. Скорее всего последнее, но червячок сомнения останется и будет грызть. Мне же только того и надо.

В любом случае, мне кроме освоения памяти и умений Иллидана пока заняться особо нечем, так почему бы не посеять небольшой раздрай в умах ушастеньких красавиц? Учитывая не особо большой отрезок жизни моего предшественника, проведенный вне этой тюрьмы, это займет не больше нескольких сотен лет ускоренной промотки, но хочется за это время оставить неизгладимый след в умах здешних обитательниц. Хе-хе-хе. Кхм. Что-то я отвлекся. Пора бы и вернуться к прихватизации чужих умений, особенно магии. Не знаю почему, но даже сама возможность ее творить вселяет в меня какой-то детский восторг.

Кстати, в связи с этим я обнаружил один интересный факт — если Иллидана до подмены душ местная охранная система осушала почти досуха, не оставляя ни капли маны в резерве, но не переступая черту, за которой последует долгая и мучительная смерть эльфа от магического истощения, то сейчас ситуация наблюдается намного более радужная. Я не только не испытываю пресловутой жажды, от которой в свое время почти до безумства страдал "папашка", но и чувствую постепенное заполнение резерва. Ни с чем не сравнимое удовольствие. Что означает — регенерация маны у меня идет в сотни раз быстрее, нежели было рассчитано Кенариусом, даже с учетом постепенного усиления Иллидана, как происходит у любого мага с возрастом. Учитывая, что охотник на демонов от малого объема резерва не страдал даже в юности, а уж сейчас и подавно, то это открывает очень любопытные возможности как в плане побега, так и в перспективе на будущее. Что самое прикольное, так это невозможность определить степень заполненности резерва со стороны до тех пор, пока маг не начнет кидаться заклинаниями направо и налево. А такой-то возможности у меня в данный момент и нет, как физически, так и по знаниям. Так что вперед, учиться!

Глава 2

Очередного посещения Майев я ждал с нетерпением. Как просто соскучившись по общению,

так и из желания кому-нибудь пое**ть мозги. Сейчас почти каждый наш разговор заканчивался подобным образом. Отношение к пролетаемым годам у меня сделалось несколько философским, как и у каждого долгоживущего (спасибо "папочке"!), так что сойти с ума от прожитого времени мне не особо грозило, одиночество не сильно напрягало, поскольку "кина" у меня еще хватало, но делать что-нибудь активное хотелось до зуда. Хотя бы бодро чеша языком с тюремщицей. К сожалению, к использованию магии приходилось подходить с осторожностью, поскольку запороть единственный теоретический шанс на свободу не хотелось. А охранная магия чутко реагировала на всякие проявления "классики" использования маны, как выяснил опытным путем Иллидан. Пожалуй, исключением являлась разве что магия душ, но до нее я еще не успел добраться, поскольку просматривал жизнь охотника на демонов в хронологическом порядке. Так более удобно знакомиться с теперь уже родным миром, как и "вспоминать" имевшиеся у эльфа умения — от простого к сложному.

Кстати, выяснил одну особенность, изначально принадлежавшую только мне — поистине безграничное терпение. Что довольно странно — где я мог этого набраться, если совершенно точно знаю, что в бытность свою живым, этим качеством не отличался. Впрочем, как и Иллидан. Блин, как жаль, что у меня такая дырявая память. Нужно будет после получения свободы поискать нормального целителя или шамана, способного справиться с данной проблемой. К сожалению, Иллидан больше тяготел к причинению вреда, нежели лечению. Так, затянуть царापину-другую способен, но не более. И зря, обладая столь большим сроком существования, следует стараться изучить все аспекты магии хотя бы на среднем уровне, нежели выбирать только более понравившиеся. Никогда не отгадаешь, какие знания пригодятся тебе в следующий момент жизни.

Звуки приближения тюремщицы и ее сопровождающей я услышал задолго до того, как они приблизились к моей камере. Да, ночные эльфы практически всегда ступают совершенно бесшумно, вот только после потери глаз, пусть и замененных на демоническое зрение, слух у тела намного улучшился, позволяя различить даже шорох одежды. Учитывая, что он и так был отменным, как и у всех ушастых, а существование в почти полной тишине его еще больше усилило — я оказался способен услышать даже матерых разведчиц. Ведь передвигаться совершенно без шума не способно ни одно живое существо, не использующее для этого магию.

— Ну что, Предатель, как поживаешь? Еще не загнулся тут со скуки? — насмешливый голос Майев прозвучал в тишине неожиданно громко.

— Ну что ты, я цвету и пахну, а уж развлечений тут навалом! — ядовито отозвался я. — Что-то ты зачастила ко мне — не прошло и сотни лет с последнего разговора, как новое посещение. Удивительно!

— Ну, теперь, когда ты очнулся от своей тысячелетней спячки, приходится быть настороже и проверять такого важного заключенного почаще, — усмехнулась эльфийка.

— Неужели, а я уж было решил, что ты захотела реванша за свой прошлый проигрыш в нашем споре. Как и нескольких предыдущих!

Эльфийка немного обиженно засопела, и оглянулась на посмевавшуюся помощницу. Ну да, в прошлый раз я аргументированно доказал, что она носит совершенно безвкусную одежду, пусть и дающую некоторое преимущество в бою. Что самое странное — она все так же осталась в шлеме и плаще, но по проглядывающей спереди одежде, костюмчик-то сменила. Как ни хотелось мне данный факт прокомментировать, но я невероятным усилием сдержался.

— Какая жалость! Значит, тебя привлекает мое невероятное обаяние? Я тебя понимаю, сам иногда себе удивляюсь, что родился таким на свет. Но ни в коем случае не влюбляйся! Это чрезвычайно вредно для образа холодной фанатичной тюремщицы. Но если так уж хочется, то я не смею возражать — всегда хотел, чтобы меня окружало множество влюбленных эльфиек! — и выдал весь поток этого бреда таким одухотворенным голосом, словно сам в это верю.

После того, как я замолчал, установилась ошеломленная тишина.

— Э... Иллидан, ты что, свихнулся? — немного потрясенно осведомилась Майев, едва переварила сказанное.

— Нет, я тебе мозг выношу, — ответил совершенно спокойно.

Чуткий слух позволил уловить сдавленное хрюканье в стороне. Вслед за Наей, я не выдержал и неприлично заржал. Точнее, мелодично засмеялся, поскольку с эльфийским голосом по иному и не получится.

— Так ты издеваешься! — зашипела рассерженной кошкой тюремщица.

Блин, если бы не шлем, можно было бы полюбоваться ее физиономией и поднять себе настроение еще больше.

— Ну так ты надо мной злорадствуешь уже... сколько там набежало?

— Чуть больше семи с половиной тысяч лет.

— Вот, издеваешься и злорадствуешь больше семи тысяч лет, а мне уже и разик нельзя, — весело хмыкнул я, — немного не справедливо получается.

— Что-то ты после этой своей спячки стал более болтливым и веселым, — подозрительно спросила Майев, — неужели придумал новый план побега?

Почти, но тебе об этом знать совершенно незачем.

— Это была не спячка, а медитация, — поправил ее.

— Все равно что! Куда это исчезла вся твоя злость? И с чего вдруг такие резкие изменения?

— Ну, длительная медитация успокоила меня, а потом просто пришло понимание, что на идиотов и фанатиков не стоит тратить силы и чувства, — пояснил эльфийке, — если мой народ сам хочет скатываться в пучину дремучести и варварства, то кто я такой, чтобы этому мешать? Можете и дальше лизать яйца этому козлу Кенариусу, почему я должен об этом волноваться?

— Дремучести и варварства? Да как ты смеешь так отзываться о новом пути развития, принятом калдорейми! И не смей оскорблять Кенариуса! — взвилась тюремщица почти так, как я и ожидал.

Правда, с куда меньшим жаром, чем в первых спорах, доказывая, что не зря я вообще с ней вожусь и имеющаяся репутация потихоньку растет. Хе-хе, с падением развитой цивилизации и уходом в леса, эти дети природы стали несколько наивны. Учитывая, что данная эльфийка заступила на службу с раннего возраста и имела небольшой круг общения только с такими же стражницами, да редкими проповедями козчины, что еще заглядывал иногда в первые тысячелетия, переспорить ее получается довольно легко. Особенно, если упираться на

имеющиеся факты, но чуть сместить акценты в сторону нужной мне тракторки. В конце концов, если это разрешено бараноголовому братцу и компании, то почему не воспользоваться и мне?

— Хмм, значит, ты утверждаешь, что я не прав?

— Именно!

— Жаль тебя огорчать и разочаровывать, Майев, но я могу с легкостью доказать обратное, — вздохнул я. — Если ты не будешь как обычно кричать и брызгать слюной в попытках обвинить меня во всех возможных грехах, то могу с легкостью предоставить доказательства своей правоты. Ну так как, согласна?

Эльфийка немного помолчала, обдумывая мои слова. Я прекрасно понимал, что ее ответ покажет истинное ко мне отношение, а не по привычке занимаемую позицию обвинителя. И маленький шанс на то, что мне не суждено провести в тюрьме оставшуюся жизнь при провале плана. К тому же, я искренне надеялся, что в прошлых разговорах удалось ее немного поколебать в отрицательном отношении к моим действиям. Или хотя бы задуматься о причинах. Тогда она уже не будет так рьяно сопротивляться даже неопровержимой истине, что будет сказана Предателем. Ну и заикливаться только на долге, лишая себя остальных радостей жизни тоже глупо и приведет только к разочарованию.

— Попробуй, — наконец согласилась Майев, — но не думай, что сможешь врать мне в лицо.

— И не собирался, собственно, ты все и сама видишь, просто не можешь составить общую картину и предпочитаешь не замечать очевидного, — покачал я головой. — И начнем мы с самого простого вопроса — ты ведь родилась до уничтожения колодца вечности, но застала только самый упадок с нашествием демонов?

— Да, но какое это имеет значение?

— Просто думаю, с чем мне сравнивать, если ты имеешь понятие только о запомненных в детстве крохах о том, какой была жизнь нашего народа до всей этой заварушки с Азшарой, — пояснил ей. — Видишь ли, раньше мы были высоко культурным народом, развивавшим не только магическое искусство, которого мы сейчас касаться не будем, но и множество других искусств. У нас имелись огромные библиотеки, в которых хранились глубокие знания почти о любой деятельности эльфов, будь то строительство величественных и прекрасных городов или изготовление простых музыкальных инструментов. Я лично бывал в главной библиотеке столицы, где хранились сотни тысяч книг на любой вкус. Конечно, это не только вопрос знаний, но и образованности народа в целом, ведь даже простой фермер мог придти туда и почитать интересующие его книги. А теперь скажи мне, каков размер вашей библиотеки и появились ли за последние тысячи лет новые книги, посвященные исследованию чего-либо, а не наброски любовных стихов и поэм?

Майев и подошедшая поближе Ная растерянно переглянулись. Похоже, данным вопросом они не задавались.

— Вот видите, а раньше простой крестьянин был намного образованнее нынешней начальницы тюрьмы — и вы говорите мне об отсутствии упадка! — мне действительно было жаль утраченного.

Пусть Иллидан родился незадолго до эпохи перемен, но и тогда цивилизация ушастых находилась на очень высоком уровне развития.

— И это я еще не упоминаю о искусстве живописи, скульптуры, театральных и музыкальных произведениях. Проще упомянуть, что имеется сейчас, чем потерянное после "природной революции". Нет, ну не дикость ли — плюнуть на многотысячелетние знания наших предков и уйти в леса, спустившись почти на первобытный уровень жизни? Да, может быть кое-что было сохранено, как та же письменность, но намного больше оказалось утеряно в погоне за резким переходом к природе, за что так ратовали Кенариус и Малфурион. А вы говорите не дикость. Скажете, нет?

— Э, возможно, — наконец с трудом признала Майев, — но у нас и сейчас много знаний, помогающих в повседневной жизни, развивается искусство и пишутся книги.

— Все то же самое, но только с начала пути, — насмешливо хмыкнул я, — предлагаю простое сравнение — количество книг в вашем владении?

— Что-то около сотни, — ответила эльфийка.

— Вот, а в моей обычной семье библиотека составляла около нескольких тысяч книг. И это у простой семьи, среди которых даже не имелось ни одного по-настоящему сильного мага. Как говорится, почувствуйте разницу. Или я не прав?

— Прав, — кивнула Ная, заслужив пристальный взгляд начальницы.

По крайней мере, именно так можно было расшифровать ее поворот шлема.

— И ладно бы это была худшая новость в сложившейся ситуации..., - печально вздохнул я, играя на публику.

— Ну и что ты еще придумал? — насмешливо поинтересовалась Майев.

Точнее, попыталась так звучать, поскольку я ощутил ее зацепил и опять всерьез заставил задуматься.

— И как ты обо всем этом узнал, сидя в темнице и без всякого доступа за пределы тюрьмы? — спросила ее спутница.

— О, это оказалось не трудно — я застал начало процесса деградации и додумать последствия столь резкой смены направления развития оказалось сравнительно просто. Да и первые тысячелетия были достаточно многочисленными на посещения, — усмехнулся я Нае.

Угу, переделывали темницу Иллидана такое количество раз, что Кенариуса просто задолбало бегать сюда и он забавал шедевр, действующий и поныне.

— Впрочем, разговор не об этом. В конце концов, любой путь можно пройти заново, пусть это и является полнейшей дуростью Сейчас же я хочу поговорить о вас, девушки.

— О нас? — поджала губы Майев, а Ная просто нахмурилась. — При чем тут мы? Ты вроде рассуждал о падении эльфов?

— Да, ты права. И именно поэтому вас это касается больше всего, — посерьезнел я. — Скажите мне, красавицы, а кто из вас за последние пять тысяч лет познал радость материнства? Или вообще имеет детей? Молчите? Правильно, потому что суть такова, что на данный момент я единственный активный мужчина, что способен этих самых детей делать, как бы абсурдно это не звучало, учитывая мое положение. И это на многие десятки тысяч женщин, хоть сейчас

готовых обзавестись маленькими эльфами. Все остальные "производители" благополучно залегли в длительную спячку как настоящие животные. Это надо додуматься — отдать половину народа в тысячелетнее рабство в расплату за успокоение собственных страхов! И ведь то, что практически каждый выживший ночной эльф практикует друидизм вслед за идиотом Малфурионом — учесть при договоре с аспектом совершенно нельзя?! А главное, восстанавливать природу можно и не столь экзотическим способом! Или это не так? Впрочем, учитывая все, уже натворенное моим тупым братцем, естественно, он кинется восстанавливать природу и утащит за собой остальных, невзирая на последствия!

Глядя на склоненные головы обнявшихся эльфиек и грустное лицо Наи, мне стало их просто жаль. Искать утешения несбыточных желаний в объятьях близких подруг и не иметь возможности получить желаемое всей душой, должно быть, мучительно больно.

— Кенариус с моим братцем так гордились более близким родством с природой, вот только забыли, что рождение новой жизни тоже относится к законам природы. Без потомства, любые живые существа обречены на медленное вымирание. И после такого вы еще смеете называть меня Предателем? Смешно, право слово.

Мда, хотел просто пое**ть мозг, а сошел на такую болезненную тему. Я вдруг почувствовал себя уставшим и захотелось вновь оказаться в тишине одиночества. Настолько отвык от общения, что слишком эмоциональные разговоры меня выматывают. Да и грустно все это. В таком свете новое пришествие демонов видится чуть ли не благом для ночных эльфов. Точнее, эльфиек.

— Извините.

— За что ты просишь прощения, Иллидан Ярость Бури? — глухо спросила Майев.

О! Меня подняли в ранге!

— За то, что поднял тему, которая явно причиняет вам боль, — грустно ответил я, — это вовсе не было моей целью в данном споре.

— Ты всего лишь сказал правду, и вины в этом нет. Осуждаемый всеми предатель всего лишь опять оказался прав...

Эй! Зачем это столько раз повторять?! Впрочем, долой тоску, долго предаваться таким эмоциям вредно!

— Но! Вы не цените своего счастья! — преувеличенно бодро начал я, расплываясь в широкой улыбке.

— А? — сбитые с толку внезапной сменой моего настроения, эльфийки недоуменно переглянулись.

— Ага! Перед вами настоящий, живой, теплый и бодрствующий, очень твердый в определенном месте — разумеется, при умелом обращении — и полный сил, красавец мужчина! На многие месяцы пути нет ни одно такого, а вы не цените подобного счастья!

Шлем Майев с глухим стуком врезался в металлические прутья, а я с удовольствием наблюдал, как шокированная до глубины души, Ная начинает отчаянно краснеть от шеи до самых кончиков ушей. По крайней мере, я уловил увеличение температуры головы на несколько градусов. Жаль, мне недоступно обычное зрение — зрелище наверняка того стоит.

Краснеющая сиреневокожая эльфийка должна выглядеть очень экзотично.

— Иллидан, замолчи! — простонала тюремщица.

— А что такого? Признаю, отсутствие глаз несколько портит общую картину, но не настолько сильно, чтобы на меня невозможно было взглянуть, — притворно возмущился я, — а что до несколько неудобного положения, в котором я нахожусь, так это вполне преодолимое препятствие, как и моя неподвижность, результат от этого вовсе не пострадает, можете быть уверенными! В конце концов, после стольких лет celibата у меня встанет на все, что имеет хотя бы намеки на сиськи, не говоря уж о красивых женщинах!

— Ты... ты...

— Я? Да, это я, так что не советую терять времени — кто знает, через сколько тысяч лет остальные придурки проснутся и будут ли вообще хоть на что-то способны?

— Ты — самый наглый, самовлюбленный, бесцеремонный и нахальный эльф, которого я встречала в своей жизни! — взорвалась Майев, тыкая в мою сторону когтями перчатки и не обращая внимания на сбежавшую подчиненную.

Хмм, а почему там раздается больше звуков, чем положено для одной эльфийки? Похоже, у нас были еще слушатели, но остановившиеся подальше от камеры. Но это не важно, куда занятней продолжить общение!

— А ты многих встречала? — вкрадчиво поинтересовался я, едва сдерживая смехок.

Ее так интересно дразнить! По-моему, моя собеседница даже не понимает, что прежнее презрительно-ненавидящее отношение к охраняемому заключенному давно потеряло свою остроту и практически сошло на нет, сменившись симпатией. Ну, вроде супругов, что ругаются, но продолжают любить друг друга.

— И почему, каждый раз думая, что я начала хоть немного тебя понимать, тут же убеждаюсь в обратном? — задала риторический вопрос Майев, вздыхая.

А вот такой я непостоянный и непредсказуемый! А если честно, то мне просто скучно и в отличие от прошлого Иллидана, на меня совершенно не давят свершенные поступки и ненависть к предавшим близким и друзьям, ради которых он стольким пожертвовал.

— Знаешь, этот же вопрос задает себе практически каждый мужчина в отношении женщин, так что ты в этом не одинока, — с интонациями умудренного жизнью старца, ответил ей я.

— Ух. Так, все, дольше находиться рядом с тобой я не намерена, — пробормотала эльфийка, прикладывая руку к шлему, как будто мучаясь головной болью, после чего развернулась и позорным образом слиняла.

— И не забудь о моем предложении, — весело прокричал ей вслед, после чего расхохотался.

А она, оказывается, очень даже интересная личность, а не заикленная на долге стерва, как можно было бы подумать при первом знакомстве. Впрочем, гоняйся она за мной после побега — и впечатления точно оказались бы совсем другими. Я почему-то в этом твердо уверен. Ну что ж, посмотрим, к чему это приведет.

Примерно трех сотен лет мне хватило для того, чтобы полностью прожить всю жизнь Иллидана с самого раннего возраста. Конечно, на самом деле не прожить, а всего лишь быть на ней зрителем, но зрителем, оказавшемся в действующем персонаже, а не в первом ряду зала. Это позволило полнее понять мне мотивы действий прошлого Иллидана, его поступки, жажду знаний и таинства магии. Являясь довольно молодым, он искренне считал, что цель оправдывает средства. И в большинстве случаев, я склонен с ним согласиться — когда дело касается выживания, некоторые моральные принципы совершенно неуместны. Вот только эльф совершенно не умел планировать и часто действовал под влиянием чувств. Как к брату, так и к объекту своей любви. Ну и всегда следует заботиться о путях отступления, если что-то пойдет вдруг не так и благодарные спасаемые решат хорошенько отплатить за свершенное добро. Ну и последнее деяние дражайшего предшественника заслуживает отдельной награды — так хитро ускользнуть из заточения и при этом оставить подарочек на будущее не каждый сможет. И это при том, что он был полностью пустой, без капли маны. А имея полный резерв? Да и сам факт, что эльф изучал основы магии душ говорит за себя весьма веско. Основоположные принципы некромантии и демонологии. Кто бы мог подумать? Мне остается только сказать отправившемуся на перерождение эльфу спасибо за предоставленный шанс на жизнь и столь неоднозначные знания. Собственно, у меня уже появилось несколько вариантов побега из темницы и едва ли они окажутся последними.

Возможно, Кенариус и является гением в магии жизни, но специализация на одном направлении никогда не доводила до добра при противостоянии с многосторонне развитым магом. Так и моя клетка не допускает варианта резкого увеличения накопления резерва заключенного, сейчас серьезно расходясь с произведенными расчетами и уж тем более, использованием незнакомого вида магии. Увы даже полубогу, все предусмотреть невозможно, тем более, использование такой козырной карты. Осталось только решить, каким образом мне стоит слиться — просто пробиваться из тюрьмы, исчезнуть незаметно или инсценировать собственную смерть? Конечно, первые два варианта наиболее быстрые в осуществлении, но и недостатки имеются достаточно серьезные. Убивать девочек из стражи не хочется, как и постоянно удирать от преследователей. В последнем же случае поступь духа с миражом смерти подготовить достаточно трудно и долго, особенно, не потревожив сигнализацию на камере, но возможность жить, не опасаясь появления охотниц за моей шкурой того стоит. Да и уйти хочется поэффектней, но без последствий. А уж на воле я найду, чем заняться. Тем более, после соединения "шкафов" памяти (как бы глупо это не звучало), мне постоянно кажется, что этот мир мне был знаком и раньше. Может быть, постепенно восстанавливается поврежденная память по моей прошлой жизни? Вполне возможно предположить, что я жил здесь раньше, а Иллидан перехватил мою душу после смерти? Хотя, сомнительно — душу дракона он бы не потянул, а скорость вырабатывания собственной маны именно на них и указывает, больше столь одаренных магов в мире не имеется. Только наиболее сильные хвостатые сами себе источники, а все остальные маги вынуждены довольствоваться поглощением свободной маны вокруг. Впрочем, я и сам не помню кем был. Имеются смутные ощущения, что крыльев и чешуи не имелось, но и только. Может быть, данная особенность появилась после смерти? А что умер — так это точно знаю. Правда, отделившиеся от тела души должны сразу же следовать на очищение и перерождение, исключая возможный перехват, выполненный Иллиданом, а это подталкивает на размышления. Может быть, подобная скорость восстановления маны развилась уже ПОСЛЕ смерти? Тогда и обнаружившееся терпение могло быть приобретено тогда же. Другое дело — сколько на это потребуется времени? Жаль, чем дольше я нахожусь в стенах этой камеры — тем меньше этого самого терпения остается. Наверное, последствие вновь обретенной жизни.

Хочу увидеть небо! Почувствовать на коже ветерок. Попить вкусной ключевой водички. Сожрать кусок сочного жареного мяса. Бабу пощупать и не только, в конце концов! Мне скоро уже будет наплевать даже на ее внешний вид, расу и фигуристость! Не понимаю, как эльф за эти тысячелетия напрочь не свихнулся в подобном каменном мешке — для него-то это должно было быть еще тяжелее, чем для меня. Сотни лет не сравнятся с тысячами. Правда, с одержимостью Иллидана Тиренд, он так и остался девственником, так что и сравнивать не с чем, а вот я явно гулял в прошлой жизни прилично. Эх...

С последнего разговора с тюремщицей прошло уже больше двух сотен лет, в течение которых я неторопливо готовил свой побег, а Майев все не появлялась. Видно, крепко я ее тогда зацепил, хоть и извинился потом. А жаль, еще поболтать было бы приятно. Впрочем, недостатка в посетителях я не испытывал. Начиналось же это довольно прикольно.

Где-то через пару месяцев после разговора, на котором какая-то из стражниц основательно погрела ушки, мимо моей камеры проشمыгнула одна эльфийка. Я тогда не придавал этому большого значения — пусть стражницы очень редко спускаются на нижний уровень темницы, где держат особо опасных заключенных типа меня, но вдруг сосед образовался, за которым необходимо следить? Когда за последующий год количество "прогуливающихся" мимо увеличилось еще на несколько ушастых красавиц — я этому удивился, но ничего не заподозрил. А зря. В последующие годы эльфийки не только "случайно" мимо проشمывали, но и стали демонстрировать явную заинтересованность, заглядывая сквозь решетки с неопределимым выражением лица. В общем, когда пошли печальные вздохи, я допер о причине — рядом крутились именно те женщины, что были готовы даже на печально знаменитого Предателя в качестве отца, лишь бы у них родился маленький эльфенок. Видно, слухи разошлись достаточно широко, чтобы дойти и до рискованных личностей. А вздохи относились к моей большой труднодоступности — ключик к камере хранился у Майев, представляя собой артефакт. Без него же решетку можно только сломать, в конце концов, она рассчитана на удержание внутри одного конкретного узника, нежели препятствие воздействию различных сил снаружи. Самое смешное, несколько эльфиек явно не относившихся к страже, даже пытались вскрыть замок, но вынуждены были обломаться. В общем, заговаривать со мной прекрасные посетительницы явно опасались, но как источник удивления и развлечения, подходили отменно.

— О, какие гости! — воскликнул я, едва около прутьев остановилась знакомая фигура в плаще с перьями и шлеме. — Неужели ты наконец соскучилась по моему обществу?

— Мечтай, Иллидан, всего лишь обычная проверка, — устало вздохнула Майев.

Странно, что это с ней? Раньше она так явно не демонстрировала свою слабость, даже если таковая и имела. А сейчас я чувствовал в тюремщице какую-то... обреченность, что ли. Очень странно!

— Проверка, говоришь? — хмыкнул я в ответ. — У меня тут и без тебя интересующихся вдруг появилось вдоволь.

На мое невинное замечание, Майев вдруг буквально полыхнула злостью и настолько сильно сжала кулаки, что металл перчаток протестующе закрипел.

— Ты! Ты! Да из-за тебя...!

— Да? — вопросительно склонил я голову в бок.

Но ответа не дождался — эльфийка на мгновение замерла неподвижно, затем глубоко вдохнула и выдохнула воздух сквозь стиснутые зубы. Потом сунула руку под плащ, достала вычурный ключ, буквально светящийся от вложенной магии и провернула в замке... После чего, не вымолвив и слова, просто развернулась и ушла. Не понял? Это что сейчас такое было? Впрочем, долго охренивать мне не дали — в камеру проскользнула закутанная в плащ с капюшоном фигурка. Сложив два и два, я мысленно восхитился Майев — продержаться в осаде больше двух столетий! Теперь становится понятна ее злость и обреченность в голосе.

Посетительница скинула с головы зачарованную ткань, позволяя различить лицо и я мысленно присвистнул — Ная! А вот, похоже, и соломинка, переломавшая верблюду хребет.

— Кто бы мог подумать, — покачал я головой, — представляю, какой напор выдержала Майев, прежде чем сдаться.

Лицо эльфийки немедленно начало наливаться кровью. Теперь-то уж чего?

— Надеюсь, что делать ты и сама знаешь, — скептически поинтересовался я у нервно мнущей руки девушки.

— Д-да.

— Тогда чего стоим, кого ждем? Смотри, скоро конкурентки набегут и обломают всю лафу.

Как ни странно, но упоминание других посетительниц придало эльфийке решимости и она, отчаянно краснея, потянулась к шнуровке штанов. К счастью, моя поза для медитации и расположение в воздухе ничуть не помешали торопливому процессу зачатия. Девушка убежала счастливая до ушей, а я... я остался разочарован. И все? Один разок? Да даже распробовать как следует не успел! После стольких лет воздержания, это настоящее издевательство над организмом! Я уж не говорю о невозможности помазать такую соблазнительную грудь, сжать упругую попку и так далее!

Следующие годы потянулись еще медленнее, чем прежде и превратились в настоящую пытку. Пытку не сбывшихся надежд. К сожалению, первый случай оказался показательным, поскольку последующие, пусть и с другими эльфийками, не отличались принципиально. Так что пусть редкая личная жизнь у меня и появилась, но оказалась она до слез короткой и разочаровывающей. Зато я понял одну простую истину, которую просмотрел в жизни Иллидана — эльфы любят глазами и ушами, а вовсе не в постели. То есть, раз в год для ушастых еще часто, как и ожидание уснувших избранников тысячи лет. К счастью, или сожалению, смотря с какой стороны смотреть, я в этом отношении отличался весьма разительно от стандартного ушастого калдорея. И тем больше мне хотелось свалить из тюрьмы, наплевав на все последствия и как следует оттянуться, уже исходя из своих собственных желаний.

Жаль, открытая дверь ничего не изменила в моем положении пленника. Козлиный ублюдок Кенариус оставил возможность беспрепятственно входить в камеру любому желающему, если дверь открыта — магия всех, кроме меня, просто игнорировала. Но ничего. Недалек тот час, когда я буду готов покинуть эту проклятую тюрьму и никто не сможет мне в этом помешать! Никто! А уж позаботиться о правильно все рассмотревших свидетелях моего "побега" можно будет без особого труда.

Глава 4

Наконец-то! Наконец-то подготовка подошла к концу! Даже пол тысячи лет в этой сраной камере чуть не свели меня с ума. Но вся предварительная подготовка к побегу завершена.

Осталось только обеспечить зрительский зал и театр одного актера можно начинать. В конце концов, исчезнуть не попросившись просто неприлично. Да и следует убедиться, что весть о моей смерти достигнет ушей Тиренд, а то решит вдруг освободить меня при очередном вторжении демонов в Азерот, а тут, оказывается, пусто и матери моих детей погибли напрасно. Да-да, хоть мне приносили показывать всего чуть больше десятка новорожденных крохотулек, но за прошедшее время их народилось куда больше. Уж это я способен почувствовать. И при случае я о них вспомню, пока же небольшой выброс маны отлично привлечет внимание. Трубный рев сигнализации меня чуть не оглушил, но свою роль сыграл. Через несколько минут перед моей камерой столпилось чуть ли не половина персонала тюрьмы во главе со своей начальницей.

— Что, Иллидан, очередная неудачная попытка побега? — насмешливо спросила она. — А я-то думала, что ты эту затею оставил несколько тысячелетий назад!

— Не оставил, а всего лишь отложил, — безразлично ответил я, — и в этот раз воспрепятствовать у вас не получится.

— Неужели? То-то я смотрю, что ты до сих пор на месте и ничего не изменилось, — продолжила в том же тоне тюремщица, переглянувшись с подчиненными, но я уловил, как она насторожилась. — Остается только один вопрос — откуда у тебя взялось даже такое крохотное количество маны, если ты должен быть совершенно пуст?

— Позволь ответ на этот вопрос оставить при себе, а что касается первого, то результат ты сможешь увидеть уже через несколько мгновений и изменить что-либо у вас все равно не получится, — столь же ровно ответил ей и запустил так долго подготавливаемую связку заклинаний магии душ.

— Ну, тебя всегда можно убить, если ничего другого не останется, — пожала плечами Майев и неохотно потянулась за метательным ножом, что во множестве висели у нее на плаще, — так что кончай дури... ч-что с тобой происходит?

Ага, уже начало действовать.

— Ну, сбежать можно по разному даже тогда, когда никакого выхода вообще не осталось, — слабо улыбнулся я, склонив голову набок, — главное — какую цену согласен за это заплатить...

С интересом наблюдая за лицами собравшихся эльфиек, что взялись за оружие, я отметил, что еще никто не понял, о чем идет речь.

— Немедленно прекрати, иначе мы будем вынуждены применить оружие и тебе это точно не понравится, — грозно предупредила Майев, открывая дверь в камеру и намекаяще подкидывая в руке нож.

— Не хочу тебя огорчать, но результат окажется одинаков в любом случае, — покачал я головой, с любопытством наблюдая, как подвергшиеся действию заклинания, волосы начинают все быстрее осыпаться пылью, — я бы сказал, что у меня имеется несколько минут, прежде чем процесс разрушения тела станет лавинообразным.

— Ты... убиваешь себя? — неверяще прижала ладошку ко рту Ная, выглядывая из-за спины своей начальницы.

— Bravo! Прямо в точку!

— Но... почему?! — растерянно спросила Майев, опуская оружие.

Было ясно, что после стольких лет заключения и многих попыток побега, она не может поверить в то, что я решился на столь радикальный метод, чтобы избавиться от тюрьмы.

— О, не стоит удивляться, я этим занимался не первое тысячелетие — как раз с того момента, как погрузился в медитацию, — совершенно серьезно соврал ей, — а в тот момент, когда с тобой опять заговорил — процесс стал необратимым и уже не требовал моего контроля.

— Значит, ты уже тогда...

— Ага. Смысл копить ненависть, если все равно оставишь всех в дураках, пусть и подобным образом, — хмыкнул я. — К тому же, небольшая наживка оказалась проглочена с крючком и в итоге у меня осталось столько детей, что о смерти и сожалеть не стоит.

— Ну ты и...!

— Увы, я все равно оказался в выигрыше и даже могу представить лица братца и его избранницы, когда станет известно о моей смерти, — опять перебил ее, ухмыляясь.

Правда, эффект немного смазлся, когда начала осыпаться правая рука и окружающие отшатнулись, но это уже частности.

— Знаешь, Иллидан, теперь я тебя не понимаю еще больше, — покачала головой тюремщица.

— Так и должно быть, вот только прежде чем окончательно покинуть этот мир, меня интересует один вопрос — среди посетивших меня с вполне определенными намерениями ты была? А то с этим шлемом лица никак не разглядеть даже с моим зрением, — нагло ухмыляясь, поинтересовался у нее.

— Дурак!

К сожалению, определить, с какими интонациями это было сказано, я не смог по причине ухудшения слуха и увеличившегося распада тела по всей поверхности. Но реакция Наи дала ответ на этот вопрос. Времени у меня уже не оставалось, но последнее слово я решил оставить за собой.

— Девочки, с вами было хорошо, но во всех случаях ужасающе КОРОТКО и не удовлетворяюще! Не будьте в постели бревнами!

За слухом исчезло осязание, а потом отключилось и демоническое зрение. И я осыпался пылью.

* * *

Столпившиеся вокруг места, где еще некоторое время назад находился Иллидан Предатель, эльфийки с разными чувствами разглядывали горку праха и черную повязку на ней.

— Засранец! — выразительно высказалась Майев, отразив мысли большинства. — И ведь ушел-то красиво!

Нагнувшись, она подобрала скрывавшую отсутствие глаз ленту эльфа и убрала ее под плащ.

- На память, — пояснила она на вопросительные взгляды подчиненных.
- Осталось только сообщить о его смерти верховной жрице, — хмыкнула одна из стражниц.
- Тиренд будет в ярости, как и Малфурион, когда проснется, — вздохнула начальница тюрьмы.

Докладывать о провале придется именно ей и по голове за смерть Иллидана явно не погладят. Возможно, даже снимут с поста. И никого совершенно не будет волновать, что еще больше облажался Кенариус, лично зачаровывавший темницу.

— Ладно, хватит тут стоять без дела, соберите пепел и развейте его на поверхности — думаю, Иллидан не возражал бы против такого погребения — затем отправьте послание в храм Элуну и готовьтесь к грядущей проверке, — начала отдавать приказания Майев.

Скорые неприятности ее почти не волновали и даже угроза вылететь со службы не вызывала ожидаемого отклика, несмотря на маниакальную приверженность долгу еще несколько сотен лет назад. Дома прихода мамы ждало очаровательное малолетнее чудо под присмотром отпрыска Наи, и скорая возможность проводить с дочкой еще больше времени только обрадовала.

И никто из эльфиек, находившихся на последнем уровне тюрьмы под горой Хиджал не догадывался, что двумя этажами выше, в хранилище конфискованных вещей заключенных и просто опасных артефактов, попавших в руки стражниц, а так же по совместительству сокровищницы, по крупицам восстанавливается тело одного хитрого политического преступника.

* * *

Мда, незабываемое ощущение — собираться по крупицам после того, как точно так же разобрало. И таким способом можно сбежать откуда угодно, главное, чтобы никто не догадался про магию душ. Жаль только, вещи таким образом не перенести, в результате чего я оказался с голой жопой на каменном полу. Ну и то ладно. Не зря же я конечную точку выбирал столь тщательно. Медленно и осторожно пошевелив конечностями и убедившись в том, что все осталось рабочим даже после стольких тысяч лет неподвижного существования, я неловко поднялся на ноги, чуть не навернувшись в процессе. Двигаться оказалось немного непривычно, но за пару минут разминки включились рефлексy и передвигаться по хранилищу получилось без лишних проблем. Неудобство доставлял разве что небольшой холод камня под ногами и начавшие просыпаться естественные потребности организма, переставшего получать подпитку магии жизни. Конечно, собственная сила несколько это компенсировала, но в ближайшую недельку или две необходимо хотя бы как следует напиться воды.

Осмотревшись вокруг и не испытывая никакого неудобства от царящей в помещении крошечной тьмы, я отследил все линии магической сигнализации и двинулся к полкам с одеждой, старательно их избегая. Обычный вор попался бы почти сразу, но с демоническим зрением, способным различить даже самую тонкую магию, я шерстил по хранилищу-сокровищнице с наглостью вернувшегося домой хозяина. Конечно, приходилось учитывать и визуальный контроль, что могли проводить стражницы на этом складе, но учитывая груды сваленных как попало вещей, сомневаюсь о наличии хотя бы журнала учета поступлений. В любом случае, я надыбал из глубины одного завала неплохой комплект лесного рейнджера, состоящий из плаща, сапог, штанов, жилета и куртки, обработанных магией и предназначенных для передвижения по лесу, что окажется в ближайшем будущем для меня совсем не лишним, как и возможность лучше скрываться в тени, имеющаяся у всех ночных

эльфов. Расовая способность, так сказать. Другое дело, что Иллидан предпочитал ей не пользоваться, всегда кидаясь на врага в открытую. Тоже, берсерк недоделанный еще нашелся — сам в магии достиг силы чуть ли не архимага, а все в рукопашную с врагом обожал рубиться.

Убедившись, что одежда подтянулась по фигуре и не мешает движению, я занялся вопросами оружия и тут-то у меня разгулялись глаза — в ящиках и на стенах каких только орудий убийства не оказалось! Взгляд буквально прикипел к знаменитым полумесяцам клинков моего предшественника, но пришлось от этого отказаться — смерть и исчезновение оружия якобы скончавшегося, в один и тот же день, способны навести на не нужные никому мысли. Так что пусть висят, может, потом когда-нибудь заберу, если случай представится. Все равно, кроме владельца, они никого не признают и в руки не дадутся. Уникальные артефакты, однако, отбитые у одного могучего демона, а потом перенастроенные на свою кровь и отпечаток души. Поковырявшись немного в нескольких ящиках, я прихватизировал подозрительно знакомый нож. Непонятно знакомый именно мне самому, а не памяти эльфа. Магией от него фонило здорово и по-моему, предназначался он не для драки, а для различных ритуалов. Еще один попавшийся кинжал оказался семейной реликвией давно почившего знакомого Иллидану высшего эльфа и вообще непонятно, как тут оказался. Но и он пойдет. Так же я отобрал несколько метательных ножей, подходящий лук в чехле и два колчана убойных стрел. Естественно, тоже не простых. Пусть Иллидан лук не переваривал, но стрелять умел очень даже неплохо, а мне сейчас необходимо иметь что-то дальнобойное до того, как появится возможность проверить весь имеющийся магический арсенал и просто чтобы не привлекать внимания вспышками используемой магии. И в качестве основного оружия ближнего боя, я забрал красивый полуторный меч, на лезвии поблескивавший серебряным напылением и магической вязью рун с обеих сторон, а так же симпатичный боевой топор, тоже с магией. На мое счастье, у всего вооружения имелись родные ножны и крепления, так что нацепить его на себя не составило труда. Удивительно, но в сокровищнице были не только магические шмотки и оружие. Я нашел вполне приличный однолямочный рюкзак для дальних переходов, поясную сумочку под зелья и даже золото с драгоценностями в одном из ящиков. Наверное, запас на черный день, поскольку сундук с казной стоял дальше и был защищен магией куда серьезней. Возникло вполне закономерное желание избавиться стражниц от большей доли находившегося там богатства, вот только вес имеющегося золота этому успешно воспрепятствовал. Рюкзак хоть и уменьшал вес содержимого, но не настолько, чтобы десятки кило золота закидывать. Так что пару тысяч или около того золотых я прихватизировал, а так же спер не глядя пару жменей разных драгоценностей, и на этом закончил с финансами. Будем считать это компенсацией за огромный срок бесправного заключения.

А вот к магическим цацкам пришлось приближаться с осторожностью — вокруг оказалось куда больше линий сигналок, чем в других местах хранилища. Мне удалось вытянуть только несколько колец, функции которых опознать на коленке не удалось, добротные защитные воинские наручи и отличный древний амулет, отклоняющий быстро летящие предметы, еще времен молодости королевы Азшары. Без риска ничего другого вытянуть не удалось, хотя одно соблазнительное ожерелье призывно сверкало рубинами (по крайней мере, я думал, что это рубины, а не другие камни — минус особого зрения) и буквально просилось в руки, но пришлось себя перебарывать — жадничать нехорошо, особенно с вполне определенными для меня последствиями. Жаль было уходить не нагруженным добычей по самые уши, особенно, когда имелась возможность, но и меру следует знать. В конце концов, я не удержался и спер из-под стеллажа еще один меч с красным, дымчато-матовым лезвием и простыми деревянными ножнами, но на этом поход за ништяками закончился.

А дальше начинался самый опасный нюанс моего плана побега — построение портала. И дело даже не в том, что я ни разу их не создавал, хоть и знал процесс из жизни Иллидана. И не так

уж опасался быть обнаруженным (из защищенного хранилища как раз таки и можно было подобным образом удрать, но никак не попасть во внутрь), поскольку применение магии в защищаемом помещении маскировалось очень хорошо укрепленной защитой от внешнего взлома. Самая большая проблема крылась в расположении темницы — прямо под горой Хиджал, соответственно, и под Источником Вечности с Мировым Древом в придачу. Два таких излучателя магии накладывали определенные проблемы с созданием портала на поверхность. Да и вверху мне появляться едва ли стоит, если учитывать, что там же находится и огромный город активных ночных эльфов. Следовательно, телепортироваться стоит в пещеры, где количество разной опасной живности буквально зашкаливает. И пусть пара баночек весьма приятного зелья помогут избежать ненужных взглядов на ряду с расовой особенностью и возможностью видеть в темноте, но от всего уберечься невозможно. Утешает только то, что там скрывать использование магии не придется и отойдя на достаточное расстояние, можно создать портал уже по четким ориентирам из памяти Иллидана, а не практически в слепую и шансом вывалиться прямо под нос какой-нибудь опасной зверюге.

Поймав себя на том, что намеренно оттягиваю неизбежное, я глубоко вздохнул, настраиваясь на работу. В одном из углов хранилища имелось достаточно свободного места и в тоже время отсутствовали сигнальные нити охраны, позволяя работать практически не опасаясь ее потревожить. Определив конечный пункт создаваемого малого портала, я сосредоточился и махнул рукой, формируя структуру. Заклинание создалось буквально за пару мгновений, как будто использовал его почти каждый день и у самой стены раскрылся мерцающий зеркальной пленкой портал. Ого! С удивлением уставившись на руку, мне только и оставалось офигивать — так просто? Буквально захотел и готово? Да ладно! Но тут в голову пришла одна мысль и я внезапно захотел расцеловать Иллидана невзирая на его пол и ориентацию. Останавливало только то, что с собой такого не провернешь. Но все равно, мужик позаботился обо всем — поглощенный мной кусок души эльфа как раз и отвечал не только за знания и рефлекс тела! Видно, и использование магии к ним добавил. Живем! Интересно, это и с оружием такая же фигня будет? Но это я потом выясню. А сейчас, следует покинуть это негостепреимное местечко. Обнажив полуторник просто на всякий случай, я решительно шагнул в портал.

Глава 5

У самой дальней стены большой пещеры, расположенной под горой Хиджал и соединенной с другими похожими пещерами в целое подземелье с множеством обитателей, внезапно в воздухе возникла светящаяся точка. Мгновением позже она развернулась в светящийся правильный овал портала, привлекая копящуюся в земле неподалеку парочку мелких кобольдов. Вооруженные примитивными кирками, эти злобные создания всегда были готовы приголубить незваных гостей орудиями своего труда, а потом употребить из общего котла стаи. Потому, они резво двинулись к источнику непонятного свечения. Вот только кобольды оказались совершенно не готовы к тому, что из светящегося овала кто-то выйдет, потому и не успели заблокировать пару быстрых ударов мечом, что обрушил на них появившийся эльф. Иллидан даже не посмотрел на упавшие на землю тела, рефлекторно стряхнув кровь с лезвия и убирая оружие в ножны. Глубоко вздохнув, он довольно улыбнулся.

— Свобода! После полутысячи лет заключения, наконец-то свобода! Как же долго я об этом мечтал!!! Аха-ха-ха-ха!

Тихий зловещий смех разнесся по всему пространству обширной пещеры, пугая местных обитателей и заставляя племена кобольдов забиваться поглубже в свои норы. Эльф закинул полуторник за спину, поправил рюкзак и уверенным шагом двинулся к той стороне, где виднелся переход в другую пещеру — в противоположную сторону от ощущавшихся магических источников, тихо бормоча себе под нос:

— Всего день передвижения и можно будет воспользоваться порталом в более безопасную местность, а пока стоит проверить здешнюю флору и фауну на наличие чего-нибудь съедобного и чистой проточной воды.

А в это самое время, послание из древней тюрьмы достигло верховной жрицы Элунны.

Правительница ночных эльфов, взвалившая на свои хрупкие плечи заботу о своем народе с тех времен, как в длительную спячку отправился ее избранник, как раз разбирала гору различных бумаг в своем кабинете, когда гонец доставила новое послание. С недоумением посмотрев на печати, украшавшие свиток, Тиренд нахмурилась — обычно, отчеты из древней тюрьмы приходили раз в год, и если Майев решила ее побеспокоить, то должно было случиться нечто важное. При тут же возникшей мысли о самом важном заключенном, содержащимся на нижних уровнях, она ощутила некоторое беспокойство — неужели Иллидан сумел сбежать? Несмотря на многочисленные размолвки о применении магии, а затем и предательство друга детства, Тиренд все еще волновала его судьба, побег же из заключения послужил бы вполне весомой причиной, чтобы отдать приказ о, на этот раз, уничтожении мятежного эльфа. Возможно, всему виной его чувства к ней, но жрица чувствовала небольшую вину в падении Иллидана — выбери она второго брата и история пошла бы по несколько другому пути. Но несмотря на это, его заключение по-прежнему казалось жрице правильным, ведь ведомый неутолимой жаждой магии, столь могущественный охотник на демонов способен на любые безумства, и поступки изгнанных квельдореев это ясно показывали.

Отгнав ненужные мысли и чувство сожаления, Тиренд сломала печати и развернув свиток, начала читать послание. И только остановив взгляд на последней строчке и подписи начальницы тюрьмы, осознала простую истину — Иллидан мертв. На протяжении тысячелетий убивал себя, когда понял, что надежды вырваться из темницы нет. Предпочел смерть бесконечному заточению, на которое его обрекли бывшие друзья и родные. Сердце жрицы неожиданно кольнуло болью и стало трудно дышать. Несмотря ни на что, Тиренд верила, что старый друг когда-нибудь осознает их правоту и получит шанс на искупление прошлых ошибок. Теперь же эта надежда рассыпалась в пыль. По бумаге застучали капающие слезы, а эльфийка с горечью подумала, насколько же больно будет Малфуриону, когда он узнает о смерти по-прежнему любимого, несмотря ни на что, брата.

* * *

Пещеры, в которые я попал, оказались очень даже обитаемые, и не только одними кобольдами и странного вида медведями, которых не встречал раньше и Иллидан. Массивные ящерицы, метаящие из пасти молнии оказались неожиданно вкусными. Особенно после того, как я смог навесить на себя щит и не бояться попасть под магический удар. Всего несколько ледяных ударов и первый обед за много тысяч лет ждет только готовки.

Правда, небольшая охота сожрала прилично маны, но учитывая размер моего резерва и скорость его наполнения, расходы вполне оправданы. Конечно, примерно две трети оказалось потрачено впустую по причине того, что Иллидан оперировал куда меньшим объемом до своего заключения в тюрьму, но это все исправляется простейшими упражнениями для магов и медитацией, а уж времени у меня теперь достаточно. Как на шлифовку имеющихся умений, так и изучение новых — есть у меня такое ощущение, что в отдаленном будущем, обитателям этого мира пригодятся все имеющиеся силы. Я же почти наверняка окажусь в центре развивающихся событий. Не представляю, откуда взялось это знание, но своим чувствам следует доверять. Потому, следующее тысячелетие будет посвящено накоплению личного

могущества. Вот только сперва следует выбраться с территории Ашенвальского леса. Пусть меня не преследуют и обычные эльфы почти наверняка, вовсе забыли о существовании такого древнего представителя их народа, как Иллидан Ярость бури, но это не повод забывать об осторожности. Следопыты Тиренд мигом доложат своей повелительнице о появлении непонятного безглазого калдорея. Хоть и хочется мне заглянуть в одно из поселений и там как следует оттянуться после стольких лет заключения, здравый смысл подсказывает всю безумность данного поступка. Мне рядом с ушастыми сейчас лучше вообще не появляться.

С тоской вспомнив, что на Калимдоре сейчас из других относительно симпатичных рас имеют сиськи только таурены, гоблины и кентавры, я только печально вздохнул — видно, не судьба мне в ближайшее время удовлетворить свою жажду по красивому женскому телу... Так, стоп! А откуда мне известно название этого континента, если Иллидана заключили еще до того, как можно было его исследовать? Да и на тот момент вокруг горы Хиджал не имелось никого, кроме народа ночных эльфов! И несмотря на это, я имею представление о других расах, его населяющих, пусть немного смутное, но оно имеется! Неужто начала восстанавливаться моя собственная память? Интересно...

Задумавшись, я припомнил, что и в случае с Майев начал вести все эти разговоры под влиянием неясного чувства необходимости и... жалости, как бы странно это не звучало. Почему-то была твердая уверенность, что зациклившуюся на своей службе, эльфийку ждет печальный конец. Наверное, именно этим и объясняется мое странное желание поколебать мировоззрение соблазнительной тюремщицы. Хмм. Возникает закономерный вопрос — откуда вытянул мою душу Иллидан, если у меня случаются неясные озарения грядущих событий? Или я на самом деле пророк, предвидящий будущее? Едва ли.

Вздохнув, я встал на ноги и с удовольствием потянулся, чувствуя, как похрустывают суставы. Чего мне жутко не хватало в темнице, так это возможности двигаться. Собрав остатки не доеденного жареного на магическом костре мяса, я завернул его в большие листья росшего неподалеку лапушистого растения и убрал сверток в рюкзак. Будет мне небольшой запас еды, если никого на месте следующей стоянки не пристрелю. Напившись из протекавшего неподалеку ручейка, я закинул на плечо рюкзак и неспешным шагом двинулся по подземелью дальше, благо, темнота и примитивная маскировка местных обитателей не служили препятствием для моего взгляда.

К счастью, несмотря на некоторую оживленность пещер, мне пока не встретилось противников, способных доставить сильного беспокойства — многочисленных кобольдов я валил с одного удара мечом, пользуясь своей исключительной быстротой и ловкостью закаленного бойца, а немногочисленные кучки больших монстров, типа тех же совомедведей или чернильных бесформенных тварей со щупальцами, я просто обходил, скрывшись в тени. Лишь в одном месте мне пришлось применить зелье невидимости (между прочим, его на самом деле не пьют, а выливают на себя) и проскользнуть мимо группы каменных големов, неизвестно как внизу оказавшихся. Сеть пещер тянулась очень далеко под Ашенвальским лесом и можно было даже предположить, что я смогу выбраться наверх около его границ. План использовать портал я, после некоторого размышления, отбросил — до меня дошло, что все известные Иллидану ориентиры были актуальны ДО разрушения континента, а не после, и в поправке на прошедшее время, рисковать прыгая в никуда не стоило. А значит, придется шевелить ножками, чтобы куда-нибудь попасть. Впрочем, торопиться пока некуда, значит, можно и посмотреть новый мир поближе, так как прежний владелец моего тела этого сделать просто не успел. К тому же, имеется у меня стойкое ощущение, что знание местности в последствии может сильно пригодиться. Да и возможность отточить имеющиеся навыки не

помешает. Магия душ очень привлекательна, но требует для экспериментов подопытных. Конечно, отклоняться в сторону демонологии я не буду — демонов хватило и Иллидану — а вот некромантия весьма соблазнительна возможностью получить полностью верных и неумолимых бойцов под свое начало. Да и риск перехвата контроля нежити существенно уменьшается благодаря тому, что я могу использовать для поднятия не окружающую магию, а свою собственную силу. В теории. На практике это еще предстоит проверить, но только после того, как окажусь на достаточно большом расстоянии от территории ночных эльфов. Проклятый Кенариус вполне способен почувствовать творящееся враждебное колдовство на всей территории Ашенвальского леса.

Да и надолго оставаться на этом континенте мне не имеет смысла — за источники знаний здесь разве что сойдут примитивные шаманы тауренов и колдуны кентавров. А вот перебравшиеся на новое место жительства квельдореи должны за прошедшее время изрядно поднатореть в использовании магии. Еще Иллидан ощутил создание их полога, препятствующего демонам обнаруживать массовое применение разлитой по миру магии. Перебраться к ним порталом пока не получится, значит, необходимо искать поселение гоблинов и договариваться о найме дирижабля на доставку через океан. Дирижабля...? Ай, фиг с ним! Пока это не важно! Главное, у меня имеется достаточно денег, чтобы жадные носатые коротышки соблазнились подобным предложением. Думаю, в своих путешествиях я на них неизбежно наткнулся.

Глава 6

С отвращением счистив паутину с одежды и лица — подарок от стороживших проход паучков мне по колено размером — я обошел хорошо прожаренные молниями трупы мутировавших насекомых и зашагал по туннелю, ведущему вверх. Длительный десятидневный поход по пещерам закончился и настало время подниматься на поверхность. Под землей жутко надоело — все же любовь к природе и неприязнь закрытых пространств передалась вместе с телом, пусть и в ослабленном виде. Не терпелось впервые за пол тысячи лет увидеть живой зеленый лес и небо. Хотя с поледним имеются некоторые трудности — глаз-то подходящих нет, а для демонического зрения вверху существовала лишь бесконечная пустота.

Почувствовав дуновение свежего ветерка, я непроизвольно ускорил шаг и уже через минуту вышел в маленькую пещерку. Дальняя от меня стена у нее отсутствовала и я ясно различил траву и кустарник у входа. Выбрался. Почти выбежав на открытое пространство, я с наслаждением вздохнул полной грудью и подставил лицо теплым лучам солнца. Пусть его и не видно, но как же мне этого не хватало! Немного погревшись, я осмотрелся по сторонам — восторги восторгами, а про бдительность забывать не стоит. Из-под земли я выбрался около небольшого скального массива, наполовину скрытого землей и окруженного со всех сторон лесом. И судя по размеру деревьев и ощущающимся духам, я все еще нахожусь на территории Ашенвальского леса, пусть и на приличном расстоянии от горы Хиджал и Нордрасилла. Немного неприятно, что еще надо пересечь границу, а не получилось сразу оказаться за территорией ночных эльфов, но и это не такое уж серьезное препятствие — по лесу я буду передвигаться раза в четыре быстрее, чем по пещерам, а надетая одежда еще больше затруднит мое обнаружение. Но сперва...

На некотором отдалении от меня, я ощутил лунный колодец. И внезапно понял, что без длительного купания я никуда не двинусь. Конечно, использовать таким образом источник магической энергии кощунственно, но кого это волнует!? Стелящимся бегом, не вздымая ни листика с земли, я двинулся к колодцу. К счастью, такие вот искусственные источники разбросаны по всему лесу, так что наличие рядом хоть одного калдорея не гарантировано и опасаться обнаружения в ближайшие пару дней не стоит.

Оказавшись рядом с небольшим водоемом, вода в котором буквально излучала магию, я в нетерпении поскидывал оружие и шмотки на землю беспорядочной кучкой. Плавно ступив в него и подавив пробежавшую по телу дрожь блаженства, я погрузился в воду с головой и расслабился, отпуская контроль над постоянно сдерживаемой магией. Захотелось застонать от наслаждения, чувствуя, как расслабляется тело, выпуская наружу скопленную силу и взамен получая освежающе чистую из воды лунного колодца. Прямо как заново родился! И нет нужды беспокоиться об обнаружении, поскольку это вода меня прикроет даже от чувств духов леса. Почувствовав, как заканчивается воздух в легких, я позволил себе всплыть на поверхность и просто без единого движения продолжил лежать на воде, ощущая всепоглощающее спокойствие. Даже пустые глазницы, в первые мгновения потревоженные влагой, перестало покалывать легкой болью. Убаюканный тишиной и спокойствием, я задремал.

Спящий эльф и не подозревал, что именно в этот самый момент, его тело начало меняться, окончательно подстраиваясь под новую душу и стремительно молодея. Жесткие черты лица, изборожденные морщинами, татуировками и шрамами от демонического огня, постепенно исцелялись и сглаживались. Будь поблизости кто давно знакомый с прошлым охотником на демонов, и он отметил бы несомненное сходство помолодевшего эльфа с более юным видом Иллидана. Но главные изменения происходили с глазами, точнее, тускло горевшим в них демоническим огнем — он постепенно бледнел и терял цвет, словно вымываемый водами лунного колодца и внутренней силой мага. Совсем скоро, в пустых глазницах не осталось и намека на ядовитый изумруд — лишь спокойное и яркое белое сияние, отличающие всех калдореев от остальных рас. Разве что интенсивность белого огня могла сравниться лишь с самыми могущественными и древними представителями подлунного народа. Впрочем, существо, когда-то называвшееся Иллиданом Охотником и являлось таковым.

Проснувшись примерно к середине ночи, я почувствовал себя так хорошо, как будто скинул с плеч огромную гору, давившую меня к земле до этого. На душе было легко и спокойно, казалось, что даже дышать стало свободней! Вот что делает сон в насыщенном магией источнике! Несколько мгновений понежившись в покалывающей кожу водичке, я пересилил собственную лень и вылез из лунного колодца. Скатываясь на землю, капельки оставляли за собой сухую кожу(магия, однако!), так что я сразу и оделся, навешав на себя все вооружение. К сожалению, оставаться рядом даже на пару дней слишком рискованно, так что пора продолжить путь в сторону гор, что окружают Ашенвальский лес, а там уж и до другой части калимдора не так далеко добираться. Проверив, чтобы ничего не болталось и не шумело, я беззвучно сорвался с места, мельком отметив, что четкость и дальность зрения немного возросла. Интересно, с чего бы? И только несколько мгновений спустя я понял, что изумрудный оттенок, прежде окрашивавший все видимое, исчез, сменившись бело-серым изображением. От такого открытия я запнулся и чуть не пропахал носом землю, успев в последний момент восстановить равновесие.

Блин, да что произошло в этом лунном колодце?! Что самое обидное, так это невозможность себя рассмотреть — отражения мое зрение не воспринимает. Но по смене оттенка ясно одно — демоническая магия покинула мое тело. Может быть, поэтому такая легкость и появилась. Хмм, а как теперь выглядят мои глаза? Неужели светятся подобно всем калдореем? Если это действительно так, то необходимо при первом же удобном случае раздобыть повязку, а то работать фонарем в ночи меня не устраивает! О какой скрытности тогда может идти речь? А пока стоит поглубже натянуть капюшон и не задирайте нос кверху. Мне бы сейчас подошло надеть сплошную черную маску на лицо — все равно, сквозь обычную материю взор проникает без проблем.

Вздыхнув, я покачал головой и скользнув в тень, побежал дальше. Всему свое время, а пока стоит хотя бы выбраться из леса. Кстати, даже ночью, повсюду кипела жизнь и проскальзывая невидимкой мимо местных обитателей, я только удивлялся их многообразию. Уже знакомые медведесовы, их дальние родственники или просто похожие создания, стайки четвероногих парнокопытных животных, волки разного цвета и размеров, куча различных пород кошачьих хищников, медведи совершенно невообразимых размеров, кабаны с клыками больше моей руки, здоровенные дикобразы, ящерицы всех видов и расцветок, хряко-подобные существа, но с руками вместо передних копыт и передвигающиеся на двух конечностях. Вообще, всех не перечислить, причем, не все из них являлись обычными животными. Я даже заметил издали играющую на флейте дриаду, но быстренько смотал подальше — встречаться с потомством Кенариуса совсем не хочется. Древний козел здорово подгадил Иллидану по жизни и оказаться вновь в его лапах совсем не хочется — вдруг в этот раз он вообще лишит меня способности не только двигаться, но и мыслить? Лучше уж к Майев тогда самому вернуться! Так что нафиг! Буду избегать потомства козла как самой страшной заразы. Достоверно известно, что его дети способны в лесу связаться с рогатым папашей практически мгновенно! Так что дриады и хранители для меня даже опасней, чем встреча с патрулем ночных эльфиек. Там, если пристанут, можно отбрехаться родственными отношениями со скончавшимся недавно узником, благо, родился не один десяток мальчиков, некоторые из которых и вырасти уже успели, а вот с отпрысками полубога подобный номер не пройдет. Да и удрать от таких существ в лесу намного труднее, чем даже от опытных эльфиек-следопытов. Так что лучше не создавать себе лишних проблем.

К сожалению, ограничения зрения мешали мне определиться на местности по наиболее заметным ориентирам, как гора Хиджал или опоясывающие Ашенвальский лес цепи гор, потому мне приходилось напрягать память, высчитывая примерное местоположение на данный момент и расстояние до границы владений ночных эльфов. И как на зло, даже магией не воспользуешься, как в свое время поступал Иллидан, когда появлялась необходимость осмотреть местность дальше нескольких километров — конспирация, демоны ее побери! Так что приходилось мне передвигаться по лесу только в общем направлении, делая крюки и обходя редкие патрули, способных почуять меня существ и места расположения лунных колодцев. Пусть рядом обычно никого не бывает, но передвигающиеся по Ашенвалю эльфы предпочитали останавливаться на отдых именно рядом с ними и пару раз я чуть не наталкивался на таких одиноких эльфиек. Оставалось только радоваться, что мое ограниченное зрение обладало и несомненным достоинством — способностью видеть даже невидимых или спрятавшихся существ. В этом мире даже самые простые растения поглощают и выделяют ману, чего уж говорить о животных и разумных существах. И благодаря этому, они все обретают огромную четкость для меня, выделяясь на фоне всего остального. Самая натуральная подсветка целей, блин!.. А это откуда вылезло? Кто бы знал, как раздражает иметь дырявую память!

Передвигаясь преимущественно по ночам и отдыхая днем, я все дальше отдалялся от места своего многолетнего заключения, постепенно привыкая к обретенной свободе. Если кто думает, что это так легко после полутысячи лет неподвижного парения в камере, то его ждет жуткое разочарование. Мне приходилось постоянно напоминать себе, что телу теперь необходимо пить и есть, избавляться от пыли и грязи, неминуемо налипавших на одежду и кожу. Ну и еще куча всяких мелочей, что необходимо делать каждому существу, чтобы чувствовать себя относительно комфортно. Да что там говорить, если несмотря на приобретенные рефлексy, мне приходилось прикладывать определенные усилия просто чтобы передвигаться бесшумно при беге. Учитывая, что даже Иллидан от многого отвык за тысячи лет, выручала только его жизнь, полностью прожитая до заключения в тюрьму. Но по мере

проходящих в движении дней, точнее — ночей, я заново учился существовать в телесном облике. Увы, но от своей прошлой жизни остались только смутные клочки воспоминаний даже в отношении мелочей, потому и приходилось руководствоваться чужим опытом. Не в малой степени помогла необходимость охотиться исключительно из лука, не полагаясь на магию. Собственно, разделять и готовить добычу заклинания не помогут в любом случае. Пусть я могу не есть в течении недель, поддерживаемый своей силой, но отказываться вновь ощутить весь вкус зажаренного на костре мяса? Ищите другого идиота! Это же невозможное блаженство — пить чистейшую воду из родников, пережевывать любую еду челюстями после сотен лет неподвижности! Пока не попробовал все это заново — даже не знал, чего оказался лишен. И какое это наслаждение — вновь чувствовать себя по настоящему живым. Пусть единственное, что я помню о том месте, где оказался после смерти и откуда меня выдернул Иллидан, это совершеннейшую пустоту и отсутствие привычных ощущений, но и этого хватает для того, чтобы пропало всякое желание туда возвращаться.

На девятый день моего не такого уж торопливого путешествия, я наконец выбрался к границе Ашенвальского леса и оказался у подножия гор. По крайней мере, начавшая скудеть растительность и более каменистая почва под ногами, постепенно идущая вверх, на это ясно указывали. Поскольку я держался в отдалении от нормальных дорог и даже тропинок, проложенных ночными эльфами, то и вышел отнюдь не рядом с удобным перевалом. Учтывая, что на таких местах всегда стоят заставы, дорога туда мне заказана, так что придется освежить скалолазные навыки и пытаться перебраться через пояс гор напрямую. Радует только то, что так далеко от центра владений ночных эльфов, обычной магией можно пользоваться почти безопасно — некому проявить любопытство к появившемуся вдруг рядом магу. К тому же, на одном из привалов я наконец осмотрел тот странно знакомый мне кинжал и определил в нем довольно полезный артефакт пространственного прыжка. Типа того, что умеет использовать Майев. Иллидан их в живую никогда не видел, да и не интересовался раньше, поскольку перемещаться в пространстве у него и ногами неплохо получалось. Но про отдельные отряды войск, что использовали в бою такие артефакты слышал. А теперь вопрос — каким образом я его узнал? Не Иллидан, а я сам? К прошлой жизни возникает все больше вопросов, ответов на которые мне, судя по всему, узнать не суждено. Раздражает!

В любом случае, подобный кинжальчик очень даже пригодится мне в путешествиях, хоть перемещаться можно только в пределах прямой видимости, но именно с этим у меня проблем нет — хоть за сплошную стену, если я увижу, что за ней находится. Собственно, именно мое зрение наиболее полно раскрывает возможности данного артефакта. Причем, им может пользоваться не только маг, но и обычный эльф, поскольку питание на прыжок собирается самим артефактом из окружающей среды, а не владельцем. Конечно, это порождает некоторые трудности непрерывного использования, но для магов предусмотрена лазейка из возможности непрерывной подпитки накопителя кинжала. На досуге можно будет попробовать разобраться с принципом работы вложенного заклинания, научившись прыгать подобным образом без костылей, но пока и так сойдет.

Испробовав несколько раз артефакт, чтобы набить руку, я двинулся на покорение гор. Какое счастье, что Иллидану были известны некоторые бытовые заклинания, на подобии того же обогрева, очень полезного в холодные ночи. Сомневаюсь, чтобы в горах даже летом было жарко. Пусть я и не вижу снизу, но на вершинах наверняка лежит снег и очень холодно.

Глава 7

Вырвавшись из повседневной рутины важных дел правителя, Тиренд наконец нашла время посетить с инспекцией тюрьму под Хиджалом. Конечно же, это была всего лишь небольшая

отговорка перед собой, чтобы оказаться в месте, где закончилась жизнь давнего друга, чья смерть оставила на сердце эльфийки неожиданно глубокий рубец, но может же даже волевая и властная женщина иметь свои маленькие слабости? Одной из таких слабостей верховной жрицы Элуны были друзья, оставшиеся еще со времен Войны Древних. И вот, еще один из них оказался мертв, причем, не малая доля вины лежала на совести самой эльфийки, способствовавшей заключению Иллидана. От одной мысли об этом на глаза Тиренд наворачивались слезы. Былая уверенность в опасности Иллидана для мира начинала постепенно улетучиваться — да и смысл в этом, когда друг детства мертв? — оставляя взамен чувство горечи. В душе Тиренд еще лелеяла слабую надежду, что когда-нибудь они трое будут так же беззаботно проводить время вместе, как в далеком детстве и молодости, но теперь осталась только она и спящий Малфурион. И жрица даже не могла предсказать его реакцию на новость о смерти брата. Несмотря на всю свою твердолобость и упрямство, друид по-прежнему любил своего единственного брата.

Толчок от верного спутника прервал печальные размышления Тиренд. Слабо улыбнувшись, она погладила огромного тигра по голове и продолжила путь по туннелю, проложенному к древней тюрьме, содержащей в себе самых опасных существ разных рас, в том числе и из ночных эльфов. Небольшая свита из верной помощницы Шандрис и пары лучниц, до этого почтительно ожидавших задумавшуюся повелительницу, двинулась за ней. Несмотря на некоторую опасность пещер, данная часть была неплохо вычищена стражницами от наиболее опасных монстров, а оставшиеся остатки торопливо убирались при одном виде небольшой компании ночных эльфиек. Так что брать с собой полноценное сопровождение Тирен просто посчитала не нужным. Да и не стоит подданным видеть свою правительницу тоскующей по одному из опаснейших преступников калдореев. К сожалению, память простых эльфов коротка и все хорошее быстро выветривается из памяти, оставляя только плохое. Так же произошло и с историей Иллидана Предателя, ставшего настоящим пугалом наравне с королевой Азшарой. А то, что победа над демонами не состоялась бы и без участия охотника на демонов — никто предпочитал не вспоминать. Да и много ли осталось тех, кто видел Войну Древних в живую? Покачав головой и отбросив не веселые мысли, жрица ускорила шаг.

У массивных распахнутых ворот ее уже ждали — в сопровождении пары стражниц, стояла сама начальница тюрьмы.

— Приветствую, владычица, — поклонились все трое, — мы ожидали вас.

Сдержанно кивнув, Тиренд вошла в большой холл, ведущий на первый уровень тюрьмы. Именно на этом уровне располагались бараки стражниц, склады провизии и тому подобные подсобные помещения, необходимые для нормального существования охраны. Собственно, в одном из имеющихся залов и был вынесен приговор Иллидану. На самом последнем уровне, где его содержали, жрица никогда не была и вообще старалась лишний раз не думать об отбывающем там пожизненный срок узнике.

— Проводи меня в... его камеру, — приказала Тиренд, сообразив, что сама может просто заблудиться во множестве коридоров и уровней древней тюрьмы.

— Как прикажете, — кивнула Майев, — прошу за мной.

Чуткий слух жрицы уловил в ее голосе нотки... неодобрения? Списав это на игру воображения, эльфийка последовала за тюремщицей. Залы, переходы, клетки, камеры, тяжелые каменные стены — все это действовало угнетающе на жрицу, привыкшую к простору и высоте неба. Так что когда они остановились у очередной решетки, Тиренд даже не сразу сообразила, что оказалась у цели своего посещения.

— Значит, здесь он и проводил все время заключения, — тихо прошептала она, проводя по покрытому знаками металлу.

Представив тысячи лет в подобном каменном мешке, полностью неподвижным и без возможности хоть с кем-нибудь поговорить, жрица ощутило содрогнулась. Может быть, милосерднее было бы просто казнить Иллидана, чем подвергать такой пытке.

— А тело Иллидана...

— Рассыпалось в прах, который я приказала развеять на поверхности, — равнодушно перебила ее Майев. — Не думаю, что он бы возражал хоть в таком виде оказаться под светом луны.

Остановив вскинувшуюся на подобное неуважение Шандрис, Тиренд нахмурилась.

— А вещи?

— Клинки в сокровищнице, повязку забрала я, а остальная одежда сожжена, — ответила тюремщица.

— Могу я забрать повязку? — спросила жрица.

Оружие Иллидана не примет никого, кроме своего хозяина, а ей хотелось бы оставить какую-нибудь вещь на память о друге детства, кроме демонического оружия.

— Нет, — последовавший ответ немного обескуражил правительницу ночных эльфов и заставил подозрительно прищуриться на тюремщицу.

— Да как ты смеешь отказывать верховной жрице Элуну и нашей правительнице! — нахмурилась Шиндрис. — Твое дело — лишь повиноваться ее пожеланиям!

— Не думаю, что это касается личных вещей ее подданных, — равнодушно возразила Майев.

— Шандрис, хватит! — осадила свою подругу Тиренд, пока не желая устраивать скандал.

А ничем иным это не закончилось бы, поскольку сопровождающим начальницу тюрьмы так же не понравился тон общения лучницы.

— Каким он был до своей смерти? — спросила она, вновь поворачиваясь к камере лицом — просто из опасения не удержать маску спокойствия на лице, получив ответ на заданный вопрос.

Каким еще может быть эльф, тысячелетиями ждущий своей смерти? Естественно, полным ненависти к своим пленителям.

— Каким? Любителем пошутить над своими охранницами и завернуть мозги в трубочку окружающим ради собственного удовольствия! — неожиданно возмущенно фыркнула одна из стражниц. — Нахал!

— Что?!

Слитный вопль четырех эльфиек эхом прокатился по коридору.

— Если вы думаете, что он исходил злобой и ненавистью к окружающим перед своей смертью, то вы очень сильно ошибаетесь, — пожалала плечами Майев, — как раз в последние столетия с

ним было просто интересно пообщаться на разные темы, хоть и хотелось иногда придушить за слишком острый язык.

— Мы об одном Иллидане говорим? — поразила Тиренд, резко разворачиваясь с выражением надежды на лице.

Слишком уж это было похоже на его поведение в молодости.

— Я тоже спрашивала его о не совсем адекватном поведении обреченного на вечное заключение узника, — хмыкнула стражница.

— И?

Все четыре эльфийки заинтересованно подались вперед — несмотря на свои поступки, Иллидан был очень харизматичной личностью и это признавали даже его враги. Потому, узнать немного больше о неоднозначной личности охотника на демонов тянуло многих.

— Он ответил, что надоело тратить силы и чувства на идиотов и фанатиков. Сами хотят пожинать плоды своих решений? Пусть, а ему уже все равно.

Тиренд поморщилась — слова Иллидана явно намекали на Малфуриона и его знаменитую твердолобость. Ей даже не пришло в голову отнести эти слова и на свой счет.

— Конечно, не думаю, что с головой у него было все в порядке после стольких тысячелетий заключения, — продолжила Майев, — но общаться с Иллиданом было по крайней мере интересно, в отличие от других наших заключенных.

Удивленная жрица уже хотела поинтересоваться, с чего бы это охране общаться с заключенными, но ее прервали. Сначала зазвучала сирена, а потом прибежал совсем молоденький эльф, на вид, едва ли разменявший свою третью сотню лет.

— Госпожа! На втором уровне кобольды пробили туннель в одну из камер и утащили пленника! — прокричал он, едва оказавшись на этаже.

— Помощь нужна? — быстро спросила Майев.

— Нет, мама уже возглавила преследование с двумя десятками стражниц, а меня послала сообщить вам.

— Хорошо! Доложи мне, когда она вернется. И Данис... какая я тебе госпожа?!

Тиренд не поверила своим ушам, но в голосе всегда холодной тюремщицы действительно звучали нотки нежности и заботы по отношению к молодому эльфу.

— Но тетя Майев! Я же на службе!

— Ладно-ладно, иди отсюда, служака.

Насмешливо помахав рукой юноше, начальница тюрьмы повернулась к гостям.

— Что? Почему вы на меня так смотрите? — спросила она, заметив круглые глаза жрицы и ее свиты.

— Кто это был? — немного оправилась от шока Тиренд.

— Сын Наи, он тоже решил здесь служить после своего недавнего совершеннолетия, — просто ответила Майев.

— Сын?! Но все...

Тут жрица резко осеклась — в голове у нее начали складываться все кусочки головоломки. Не так давно ей на стол легли доклады, что в некоторых местах видели молодых ночных эльфов, как девочек, так и мальчиков, что уже само по себе странно. Но посланные на проверку подчиненные ничего не обнаруживали, а окружающие жители и якобы потенциальные мамы лишь пожимали плечами. Тогда она, без точного подтверждения, отмела в сторону ходящие слухи и приказала впредь не беспокоить подобной ерундой. Сейчас же, увидев неоспоримое доказательство, сложив имевшиеся факты и вспомнив лицо друга детства в молодости, жрица пришла к шокирующим выводам.

— Это дети Иллидана?! — почти взвизгнула она, потрясенно уставившись на Майев.

— Да, его, — спокойно ответила та, явно догадавшись о мыслях правительницы.

Она должна была догадаться раньше — где еще оставался единственный ночной эльф, не ушедший в мир Изумрудного Сна?! При мысли о!!!сотнях!!! детей Иллидана, если верить слухам, у Тиренд начали подкашиваться ноги. Ведь это теперь и ее... племянники. Но постепенно, на смену шоку пришла начавшаяся разгораться ярость.

— Вы... вы... вы использовали его как какого-то быка-осеменителя! — невольно в ярости воззвавшая к мощи Элуны, жрица окуталась видимым покровом силы, заставив отшатнуться всех окружающих.

Кроме начальницы тюрьмы.

— Почти, вот только он сам предложил свои услуги, весьма удрученный "мудрым" руководством Малфуриона, отдавшего половину расы в кабалу ради удовлетворения своей паранойи, — холодно ответила Майев, — а уж желающие завести ребенка не ожидая тысячи лет своих спящих избранников, имелись всегда.

От таких слов, вся ярость Тиренд сдулась как проколотый воздушный шарик.

— К тому же, у многих моих подчиненных этих самых избранников нет вовсе, а от настолько сильной личности и героя Войны Древних слабых детей не будет. Может быть ты и правишь нами, жрица Элуны, но ты не вправе указывать нам в личной жизни. Кто хочет — может ждать еще шесть тысяч лет, это их дело. А сейчас мне пора — дочка наверняка уже соскучилась.

И ухмыляющиеся стражницы просто развернулись и ушли, оставляя позади ошеломленных гостей. Опустошенная взрывом эмоций, Тиренд прислонилась лбом к холодному камню стен. Первоначальная причина посещения древней тюрьмы оказалась забыта в свете вскрывшихся обстоятельств. Да и просто как женщина, она завидовала счастьем материнства других. И Майев была права — несмотря на жгучее желание наказать зарвавшихся подданных, она ничего не могла сделать. Закон никто из посетивших Иллидана эльфиек не нарушал. Никому и в голову не могло придти, что в тюрьме можно устроить настоящий бордель! Вся грусть от смерти друга детства благополучно испарилась и в данный момент верховная жрица Элуны не желала ничего больше, чем воскресить этого похотливого козла и оторвать его мужское достоинство, предварительно превратив в кашу хорошо поставленными пинками!

А где-то далеко, у весело скакавшего по скалам эльфа, по спине побежали мурашки от смутного ощущения надвигающейся опасности.

Глава 8

Кто бы мог подумать, что путешествовать по горам окажется настолько легко и удобно. Конечно, при условии, что у тебя имеется артефакт телепортации и зрение на подобии моего. Так что мне даже не приходилось хоть как-то напрягать ноги — достаточно было высмотреть подходящее место для "скачка" и использовать заряд кинжала. Ограничения подобного рода штукуются в скорости накопления маны и линии взгляда пользователя. Поскольку я успешно подключил подпитку от моего резерва, эти недостатки перестали существовать и можно было передвигаться по горам с недоступной для остальных скоростью. Ну, кроме летающих существ. Единственное, что несколько препятствовало получению удовольствия, так это необходимость постоянно отслеживать окружающую местность — в горах имелись свои обитатели и на некоторых из них мне довелось нарваться. Большие пятнистые черно-белые кошки с удовольствием лакомились не только местными горными баранами, но и другими существами, вроде проходящих мимо ночных эльфов, и им было как-то все равно на связь калдореев с природой. И ладно бы это оказались обычные животные — наглые кисы с удивительным упорством игнорировали направленную на них магию слабых заклинаний, так что пришлось использовать сначала лук, а затем и меч, чтобы не превратиться в закусон для местных обитателей.

Обычная их тактика заключалась в нападении из засады, но первая же кошка, что попробовала прыгнуть мне на спину во время одной из остановок, лишилась своей головы еще в полете, поскольку для меня не составляло проблемы обнаружить даже замаскированных магией существ, чего уж говорить про обычную маскировку. Да и этим горным охотникам далеко до тех же демонических гончих. Сопrotивление магии — их единственное преимущество. Но это я выяснил уже несколько позднее. Конечно, это не означает, что была устроена настоящая охота за хвостатыми хищниками — просто слишком близко приближавшихся ко мне, я предпочитал расстреливать с расстояния или просто удирать с помощью кинжала. Но и так снятой с убитых шкуры оказалось приличное количество. Навыки охотника у Иллидана не притупились даже тысячелетним заключением, а процесс обработки и сохранения материала значительно сокращался и упрощался магией. Обожаю бытовую магию!

Конечно, горы оказались богаты не только на кис и их рогатую добычу — периодически приходилось поглядывать и наверх, чтобы не попасться в когти местных орлов, гнездившихся на неприступных скалах и достигавших в длину двух с половиной метров. А вот яйца у них оказались изумительно вкусные и очень большие. Как и более молодые птички, очень сильно напоминавшие индейку, разве что немного более жесткие.

Так что, несмотря на более скудное количество живности в горной местности по сравнению с Ашенвальским лесом, опытному охотнику хватит на пропитание. Пусть я могу с помощью магии создавать себе практически любую еду, но натуральное мясо, приготовленное на огне будет повкуснее созданного. Конечно, до появления демонов были и настоящие мастера, у которых разницы было не отличить, вот только Иллидан к их числу не относился, являясь в лучшем случае среднячком — доводить до мастерства заклинания у него, как правило, не хватало терпения. Знал мой предок много, но нигде не достиг истинного мастерства, появляющегося лишь упорным и кропотливым трудом.

Несмотря на помощь артефакта, преодоление гор заняло прилично времени. Каньонов я благоразумно не посещал, поскольку там вполне могли располагаться посты калдореев,

препятствующие свободному проходу на их территорию и быть проложены используемые дороги. И так приходилось держать ухо востро на предмет гиппогрифов, обычно использовавшихся для воздушной разведки. На восьмой день, обогнув очередную горную гряду, я очутился в предгорьях, где уже росли кое-какие растения и чахлые деревца. Никакого сравнения с огромным лесом ночных эльфов. Но и такое разнообразие было некоторым облегчением после сплошных груд камней. Вот только создав магического разведчика и обследовав лежащую впереди землю на достаточно большое расстояние, я едва сдержал гримасу — пустоши! И почему из всех мест я выполз именно с этой стороны Ашенвальстского леса? Хмм... Значит, вместо того, чтобы выбраться в область прерий и степей строго на юго-востоке, спокойно оставив за собой малообитаемые горы, я отклонился немного на запад и попал в еще более унылую местность, да к тому же, населенную порядочным количеством враждебных существ.

По крайней мере, именно так подсказывает моя дырявая память. Ну хоть это вспомнил и ладно. Еще один плюс, что я когда-то жил в Азероте или хорошо с этим миром знаком. И судя по всему, чем больше мест удастся посетить, тем больше вероятность, что новые воспоминания заполнят образовавшиеся дыры. А там и до моей личности может дойти. Ассоциативная память, кажется? Так что на ближайшее будущее цель у меня не только найти обитающих где-то на этом континенте жадных зеленых коротышек, но и посетить как можно больше мест в надежде вспомнить что-нибудь новенькое. Впрочем, торопиться мне некуда, эльфийки из своего леса предпочитают вылезать не очень часто и вероятность наткнуться на калдореев достаточно мала даже на окружающих территориях, так что у меня имеется полная свобода действия. За одно, можно будет и попрактиковаться в магии душ, наткнувшись на враждебных существ, имеющих хоть зачатки интеллекта.

Остановившись перекусить на границе пустоши заготовленной для похода орлятиной и выращенным из запасенных в лесу семян кустиком щавеля, я смело двинулся на покорение новых земель!

И так же смело нарвался на неприятности! Как оказалось, недалеко от подножия гор, в месте, где относительно присутствовавшая растительность не исчезала окончательно, а с вершин кое-где даже журчали постепенно высыхающие ручейки, поселилось племя весьма агрессивных кентавров, предпочитавших сперва стрелять, а потом уж разговаривать с любыми незнакомцами, пересекавшими их владения. Преимущественно в качестве пищи, если судить по украшениям в виде черепов на некоторых из них и голодных взглядах на злобных харях. Кажется, среди коллекций присутствовала и парочка эльфийских.

А наткнулся я на них достаточно просто — не успел спрятаться на ровной местности от патруля из нескольких парнокопытных. Преимущество дальности обзора обычного зрения перед магическим, отсутствие в округе даже чахлых кустиков и полная невозможность уйти в тень при палящем солнце — все эти факторы, вместе сложенные, сделали нашу встречу неизбежной. Впрочем, дальность стрельбы у меня оказалась выше, так что лучника и одного из бойцов я успел прикончить точными попаданиями в голову, про себя благодаря за пару показанных фокусов Тиренд, а вот с добравшимся до меня кентавром, размахивавшим огромным топором, пришлось разбираться уже в рукопашную, отбросив лук в сторону. Еле успев выхватить кинжал, я прыгнул в сторону, уворачиваясь от острого лезвия и несущейся туши. После чего бликнул на спину затормозившего кентавра, вогнав лезвие в затылок и таким же образом переместился шагов на двадцать от начавшей заваливаться жертвы. Быстро, легко и просто. Именно за такую вот легкость перемещения на поле боя, многие бойцы не любили обладателей кинжалов, завидуя по черному.

Проследив за последней завалившейся на бок тушей, я радостно оскалился — а вот и первые добровольные жертвы сами пожаловали! Пусть материал несколько примитивен и груб, но за неимением альтернативы, придется использовать имеющееся под рукой. В прочитанном Иллиданом пособии сказано, что душа имеется даже у животных, но для понимания отдаваемых нежити простейших приказов, требуются хоть какой-то разум при создании скелетов или зомби, не принимая во внимание более сложных преобразованных некросозданий. Отдельно было указано, что подобные недостатки преодолеваются копированием личности духа на создаваемую плоть, но мне до таких тонкостей еще далеко.

Но прежде чем приступить к работе, я сходил и собрал выпущенные стрелы — учитывая конечный запас, лучше ими не разбрасываться. Жаль, я не умею создавать снаряды прямо во время стрельбы — Тиренд таскала в колчанах зачарованные стрелы, а стреляла прямо на месте создаваемыми. Очень удобно, быстро и практично. Учитывая, что я и дальше собираюсь использовать лук, нужно будет потренироваться. В конце концов, сильно попорченные заклинаниями тушки не годятся как в еду, так и для поднятия.

Припомнив рекомендуемые этапы создания простейшего голема из плоти (как упоминались в руководстве создания некрмантии), я сперва поймал еще не покинувшую тело душу в магический капкан, получив прозрачный кристалл в пол пальца длиной. Мда, а душонка у этого кентавра мелкая оказалась. Затем пришел черед плоти — в еще не остывшее тело внедрилась дублирующая работу мышц магическая структура. Повесив "поводок" на душу, я присоединил ее к структуре и намертво опутал магией душ. Теперь только влить силу и зомбак готов.

Разглядывая начавшего шевелиться кентавра, что несколько неуклюже сейчас пытался встать на ноги, я только мысленно хмыкнул — ничего сложного при определенных знаниях. Опытный некрмант сможет повернуть подобную операцию буквально за пару минут даже обойдясь без вынимания души, если хочет получить тупое мясо во время боя. А вот если хочется чего-то более серьезного с сохранением части навыков или осколков личности убитого, то требуются уже более серьезные усилия и предварительная подготовка. Ну, или по настоящему могущественный проклятый артефакт, способный поработать души... Блин, вертится что-то такое знакомое в голове, но вспомнить не могу! Ладно, фиг с ним.

Обойдя застывшего на месте зомбака, я с удовольствием оценил свою первую работу. Пусть до настоящего мастерства мне далеко, но это только начало — учитывая мое желание попутешествовать по всем землям калимдора, возможность быстро набрать мясной щит никогда не окажется лишней. А уж живых существ можно найти везде и в отличие от элементарей или големов, которых больше нескольких штук за раз не призвать, нежить не требует такого большого количества маны на свое создание и поддерживает собственное существование за счет плененной души и жизненной силы убиваемых врагов. Ну и главный бонус — существование до полного разрушения тела и практически полная невозможность смены контроля над такими созданиями. Привязка души, а так же моя сила в некросоздании потребуют гораздо больших затрат на переподчинение, чем было использовано при создании. И даже в том невероятном случае, когда это кому-то удастся, лопнувшая связь освободит плененную душу, эффективно уничтожая голема плоти и делая приложенные врагом усилия бесполезными. Конечно, это только в том случае, если для поднятия использовалась личная сила, а не любая другая. Тогда перехватить контроль достаточно просто.

Задумчиво покивав себе, я заставил мертвого кентавра подобрать свое оружие и сделать несколько движений. Передвигался он относительно нормально, а вот владел оружием... Покачав головой, я уже более уверенно повторил процедуру над двумя оставшимися телами. Ха-ха, теперь у меня есть своя гвардия!..до тех пор, пока они не начнут вонять. Надо было

попробовать сделать скелетов. Пусть и сложнее в плане мастерства, но учитывая массивность кентавров, тоже получились бы неплохие создания, слабо уязвимые для колющего и режущего оружия, ведь кости еще дополнительно укрепляются магией. Подпитываемые магией, такие создания способны существовать очень длительное время, не завися от погодных причуд или агрессивности окружающей флоры и фауны.

От планов на следующих попавшихся ко мне в руки жертв, оторвало какое-то неясное чувство. Я даже не сразу сообразил, в чем дело — лишь после пары минут чуткий слух уловил вдалеке многочисленный перестук. Хмм, что бы это могло быть? Лишь присев и приложив ухо к земле, я понял, что это перестук многочисленных копыт. Кентавры? Блин! Поднявшись с колен и оглядевшись вокруг, я никого не заметил. Значит, вне моего поля зрения. Отправленный вверх разведчик с легкостью засек источники услышанного звука — прямо в мою сторону двигалась целая толпа кентавров!

Е**ть! Как они узнали?! Неужели одна из этих костяшек оказалась амулетом? Да не, я бы увидел любую магию. Значит, патрульных было не трое, а четверо и последний из них не приближался, удрав за подмогой сразу же, как я начал выбивать патрульных одного за другим. Блин, ну что стоило мне проверить окрестности разведчиком или просто прислушаться как следует!

подавив беспокойство, я принялся за дело — удрать от разозленной толпы будет проблематично даже с перемещением, так что лучше их прибить. Но всего с тремя зомби я справлюсь, потому, следует создать заслон, и бить магией издалека. Под ногами как раз хватает материала! Из памяти послушно всплыло знакомо-незнакомое заклинание и не жалея силы, я вбухал в него четверть резерва и не обращая внимания на зашевелившуюся землю, начавшуюся складываться в гротескную фигуру, приступил к работе над следующей. К тому моменту, как кентавры появились на границе моего зрения, я успел поднять три здоровенные каменные туши, возвышавшиеся даже над зомби — те доставали големам всего лишь до пояса, чего уж говорить обо мне, головы на две ниже полуконей? Убедившись, что основные боевые единицы не развалятся прямо на моих глазах, я отправил каменных великанов в атаку, а сам сныкался за телом самого большого зомби и принялся готовиться делать ноги, если вдруг что пойдет не так, пока лично руководя действиями марионеток и оценивая обстановку сверху, через так и не развеянного разведчика.

Вот големы несутся навстречу разъяренным парнокопытным, на ходу нагибаясь и зачерпывая землю, формируя небольшие булыжники. В ответ, рвущееся вперед стадо растягивается в цепь, продолжая поддерживать скорость бега и стремясь не оказаться легкой целью. Оказавшиеся по бокам лучники в движении начинают осыпать големов стрелами, за что и получают в человеческую часть туловища по снаряду. Два выбывают сразу, сломанными куклами отлетая назад и падая на землю, а третий булыжник, полетевший в самого кряжестого бойца, переломал подставленное рукоятью топора и всего лишь свалив его с ног.

Отличное начало! Следуя моей мысленной команде, големы так же немного рассредоточились, чтобы не пропустить основной костяк стада из бойцов ближнего боя. От стрел я укроюсь телами поднятых, а вот несколько кентавров с топорами будут уже более опасны. К тому же, несколько позади даже лучников, я заметил небольшую, по сравнению с остальными, фигурку, буквально фoniaщую от нацепленных на нее магических побрякушек и костей. В отличие от практически голых мужиков-кентавров, это даже имела что-то вроде плаща с капюшоном на верхней части туловища. Маг. Или колдун, что еще хуже — если с первыми Иллидан еще сражался, то что ждать от вторых, я понятия не имею и даже никакого озарения не появляется. Придется рискнуть и позаботиться о такой угрозе в первую очередь.

Едва приблизившись на достаточное расстояние, големы прыгнули и с сотрясением земли приземлились почти перед врагами, сбивая ближайших кентавров с ног и заставив запнуться оказавшихся чуть позади. Яростные гортанные крики уродцев сменились на изумленно-испуганные, когда мои милашки принялись одним ударом кулака или ноги обрывать жизни упавших, а оказавшийся в середине голем протоптался под хруст костей по павшим и отшвырнув в сторону пару ошеломленных врагов, устремился к колдуну. Вот только до цели добежать не успел — из окутавшихся тьмой рук остановившегося одаренного посыпался настоящий ливень темных стрел, глубоко вгрызавшихся в каменную плоть и нарушавших магические связи. Не дойдя всего несколько шагов, каменный гигант рассыпался прямо под копытами колдуна. Блин! Мимо оставшихся двух так же проскользнули один боец и пара лучников, отвлекая меня от руководства. Навесив щит маны, я отправил разобраться с ними зомбаков, а сам побежал навстречу месиву — сейчас следовало прежде всего добраться до способного применять магию противника, а потом уж разбираться со всем остальными, иначе он быстро покоцает оставшихся големов и мне придется со всеми недобитками разбираться лично.

Проигнорировав врезавшуюся в бок и отскочившую стрелу, я переместился через свалку еще живых орущих кентавров, довольно резво наседавших на големов и оказался шагах в тридцати перед колдуном. Вот только этот четвероногий ублюдок не стал дожидаться моего приближения, а кинул в меня сгустком тьмы и, развернувшись, дал стрекоча, что-то тонко крича. Сзади в меня врезалось еще несколько стрел, вместе с вражеской магией немного снизив и так изрядно просевший резерв, но я не обратил на них внимания, занятый преследованием беглеца. Главное, чтобы за пару секунд он не умчался слишком далеко.

Как только артефакт вытянул достаточно маны, я тут же переместился на лошадиный круп колдуна и с наслаждением опустил рукоять кинжала на покрытый тканью затылок. Этого оказалось вполне достаточно, чтобы оглушить труса. Едва он начал заваливаться вперед, я спрыгнул на землю и проследил, как кентавр почти кувыркнулся через голову, лишь в последний момент запнувшись передним копытом о неровность почвы и шлепнувшись на бок. Хмыкнув, я развернулся к остаткам табуна — на выручку колдуну спешил всего один лучник, который получил от меня в грудь глыбой льда и заморозился в ледяную статую. Остальных превратили в кашу големы, хоть одного и удалось жеребцам завалить, а с самой дальней тройцей очень удачно справились зомбаки, потеряв всего лишь маленького лучника, лишившегося верхней части туловища. Первая битва и оглушительная победа! Иллидан — двадцать один, кентавры — ноль. Ну и пленный колдун в придачу, которого следует тщательно допросить.

Глава 9

Так как ничего опасного поблизости не наблюдалось, я первым делом развеял разведчика — смотреть одновременно с двух разных точек зрения слишком неудобно, хоть некоторый навык от прежнего владельца тела мне и достался. В конце концов, подобный способ разведки применяют почти все ночные эльфы, даже не пошедшие в друидизм. Можно сказать, способность использовать природных духов досталась от магии колодца и связью с природой.

Поскольку, даже после хорошего удара по черепу колдун мог очнуться в любой момент, я применил на него довольно сложное заклинание оков, разработанное как раз для применения на одаренных, путем выкачивания у них маны и использования ее же на их дальнейшее удержание. Кстати, очень эффективное на демонах, но в прямом бою не применимое ввиду долгой подготовки. Пока резерв у пленника полон — он не опасен, а потом и простейшие пути друидской магии пойдут. Убедившись в надежном фиксировании добытого источника информации, я пошел разбираться с кровавым месивом и моими созданиями. Поскольку, сюда

рано или поздно заявятся еще кентавры в поисках пропавшей группы, то стоит им оставить небольшой подарочек. Поскольку, последний голем еще оставался в относительно дееспособном виде и постепенно восстанавливал целостность, а так же не потратил и половины вложенного количества маны, я решил применить его с толком, а не уничтожать. Не знаю, какой умник предусмотрел в достаточно простых плетениях големов возможность разобратся на составляющие без уничтожения, но низкий этому гению поклон. Лучшей ловушки и не придумать, особенно на фоне груд камней от полностью уничтоженных. Осталось задать только обратную сборку при появлении рядом кентавров и возможную погоню я изрядно прорежу. Покопавшись в управляющем плетении и про себя вознес хвалу Иллидану, не ленившемуся изучать боевые заклинания куда подробнее и тщательнее всего остального, я произвел модификацию и поступил точно так же с двумя зомбями. Для этих хватило вбитой в остатки мозгов ментальной команды и на поле боя прибавилось трупов, только не совсем мертвых.

Подготовив ловушку, я вернулся к пленнику и уже хотел приступить к приведению колдуна в чувство, но своевременно пришедшая в голову мысль вовремя остановила от чрезмерной торопливости — а каким таким способом я с ним буду общаться? Ведь во время битвы эти уродцы во всю орали на своем языке и это явно был не эльфийский. Проблема... Но что-то такое было в прожитой жизни охотника на демонов, что мне может сейчас пригодиться. После вдумчивого копания в чужой памяти, у меня возникло желание начать биться лбом о ближайший булыжник! Иллидану встречалось заклинание, позволявшее поверхностно изучать языки разумных существ, но высокомерный эльф всего лишь бегло его проглядел и счел бесполезным! Ну как же — империя ночных эльфов раскинулась на огромное расстояние и именно их язык считается основным на континенте, так зачем еще изучать способы общения всяких дикарей!? И в результате, допрос можно проводить только на пальцах или рисунками. И много я таким способом пойму? Нет, что колдуну захочется излить мне душу — не существовало никаких сомнений, поскольку искусство пытки охотник на демонов отточил изрядно на своих рогатых и краснокожих жертвах, но знания о магии таким образом не передать. А в ментальной магии Иллидан никогда не был силен — для контроля призванных существ или наведения сна хватало, а вот на подчинение и копошение в мозгах уже нет.

Со вздохом, пришлось идею потрошения кентавра отложить в сторону — пусть ночной эльф и не отличался особым упорством в отношении другой магии, нежели боевой, но знания у него имелись в большом количестве, в отличие от практики. Значит, мне достаточно выудить их из памяти и как следует заняться тренировками. Пока же следует употребить колдуна во благо, раз он потерял свою ценность в качестве источника знаний и превратился в потенциально опасную обузу. Благо, ритуальчик пленения души был описан в пособии подробно и заковыристостью не отличался, при условии хоть некоторого навыка в магии душ. В конце концов, если задрипаные ученики людей могли освоить процесс буквально на коленке, пусть и с несколько другой целью, то уж я всяко способен на большее! Так, стоп! Какие-такие люди и ученики? О Элуна, очередной всплеск прохудившейся памяти опять не принес ничего, кроме лишь новых вопросов! Я вполне отчетливо вспомнил о такой расе, как люди, а так же о наличии среди них каких-то неправильных магов, практикующих извращенную форму магии душ, зовущейся некромантией, но вот дальше... Неприятное чувство пустоты и неуверенности подсказывает, что это лишь малая часть большой картины, лично мне сулящей огромные проблемы, но вот с какой стороны подобраться к этому знанию? В очередной раз пришлось признать собственное бессилие в вопросе своего прошлого. Буду надеяться, с течением времени и при помощи асоциативной цепочки память постепенно восстановится, а пока следует заняться делом.

Сняв оковы с так и не очнувшегося кентавра, я заменил их на простой сон, после чего, когтем

начертил на пыльной и ровной земле фокусирующий рисунок, способный задержать душу одаренного всего на несколько мгновений — как раз, чтобы не дать избежать плена. Со временем и опытом я смогу обходиться и без такой подпорки, но пока приходится действовать так, если нет желания заниматься подготовкой несколько дней. Увы, скоростью построения заклинаний в столь специфической магии я не отличаюсь, особенно, если вспомнить время подготовки побега. На грубое подобие создания ловушки у меня ушел час, но при должном упорстве, затраченное время можно сократить до секунд, достаточно набить руку на использовании такой магии как и обычной.

Извлеченный из ножен кинжал с легкостью вошел колдуну под подбородок (с сердцем решил не рисковать — учитывая двойной экземпляр, мгновенной смерти могло и не получиться) и я бросил заклинание на свежий труп. Дальше оставалось только любоваться, как душа одаренного пытается вырваться из ловушки и постепенно заключается в образуемый моей магией кристалл. Для способного разглядеть сам процесс — незабываемое зрелище. Спустя всего минуту на остывающем теле колдуна остался лежать прозрачный кристаллик размером с фалангу большого пальца, буквально светящийся магией.

Точнее, для моего зрения он и пылал как маяк в ночи, а вот другим способом определить его происхождение не получилось. Вот и думай, что лучше — стремиться вернуть обычное зрение со всеми его прелестями или довольствоваться ограниченным, но с возможностью видеть магию? Ведь с ним чудовищно облегчается жизнь любого одаренного, обычно похожего на слепца, пытающегося выучиться читать на слух и ощупь. Получиться-то получается, но результативность такого обучения "на ощупь" и по чужому опыту... Не зря Иллидан не побоялся обратиться за помощью к демону — преимущество перед остальными магами и колдунами слишком велико.

Подобрав кристаллик и посетовав на его размер — чем сильнее одаренный, тем больше должен получиться результат — я убрал его в карман. О способах его применения можно будет подумать потом, а вот убираться отсюда следует уже сейчас. Если не заявятся кентавры, то уж точно подтянутся местные хищники на запах крови и оставаться неподалеку будет просто верхом пренебрежения собственной жизни. Призвав духа в виде небольшой птички, я отправил его обозревать окрестности с высоты, а сам двинулся в ту же сторону, куда и направлялся до нападения дикарей — на юг. По крайней мере, пока. Необходимо было убраться от мест, где могут появляться ночные эльфы как можно дальше.

К счастью, по ровной и в большинстве своем голой пустоши передвигаться бегом было намного быстрее, чем прыгать по горам или даже двигаться по лесу, а с высотной разведкой и простенькой иллюзией (чтобы не углядели издали), у меня с легкостью получалось огибать опасных существ и немногочисленных, относительно разумных, обитателей этой местности, вроде иглогрифов. Немногочисленные островки растительности, расположенные вокруг редких источников воды, обычно контролировали либо они, либо кентавры, нарываться на которых я не спешил. Может быть, два с лишним десятка я и смог убить практически не поцарапавшись, но в следующий раз мне может попасться большее количество и с поддержкой опытного колдуна, а не юнца, у которого молоко на губах еще не обсохло.

Но после пары дней путешествия по дневной жаре и в многочисленных петляниях от опасностей, я решил передвигаться исключительно ночью. Вообще, довольно странно, что откуда-то вообще появилась привычка активности днем — ночные эльфы на то и ночные, что наиболее активное время у них приходится на время луны, а не солнца. Конечно, в Ашенвальском лесу разницы особой нет, поскольку под сенью огромных деревьев всегда стоит полумрак, но вне своей территории эльфы предпочитают передвигаться пешком именно в темное время суток. Из чего можно заключить, что в прошлой жизни ушастым я не рождался,

являясь дневным обитателем. Еще один плюс в копилку определения моей прошлой расы.

Впрочем, размышления о прошлом не отвлекали меня от упорного преодоления расстояния, главной целью которого служило желание оказаться как можно дальше от покинутой тюрьмы. В идеале — на другой половине континента или вообще по ту сторону великого водоворота. Просто для обретения полного душевного спокойствия — уродская камера мне даже в некоторых снах являлась, а рядом Кенариус на пару с Малфурионом скалились и тыкали пальцами как в зоопарке. Вот такие у меня кошмарики. Но передвигаться по пустошам хоть днем, хоть ночью невероятно скучно и долго. Помимо малого количества растительности, из-за чего возникало небольшое чувство неправильности, местные обитатели в большинстве своем были либо слишком опасны для нормальной охоты, либо просто не годились в пищу по причине мерзкого на вкус мяса. Так что выбор был достаточно скуден и основной мой рацион составляли небольшие толстенные грызуны, больше всего смахивавшие на хомяков-переростков, оказавшиеся самыми вкусными. К сожалению, мелкие заразы оказались обладателями очень тонкого слуха и изрядной трусливости, прячась при любом подозрительном звуке в свои норы. Конечно, можно было просто создавать себе еду с помощью магии, но даже с унаследованными навыками Иллидана, мясные котлеты получались у меня как подошва твердые, а овощное пюре — водянистым и почти безвкусным. Не сравнится с запеченной на углях дичью. Нехватка воды так же давала о себе знать, поскольку все встречные оазисы оказались заняты не самыми дружелюбными к ночным эльфам существами, но вот что у меня получалось создавать на отлично, так это живительную влагу. Как и призвать настоящего водяного элемента в таких неблагоприятных условиях. Пусть с меня ростом, хотя он должен был получиться как минимум в полтора раза больше, но это уже частности. Иллидан знал магов, которые не могли добиться такого результата и в относительно благоприятной среде. Учитывая, что конденсировать влагу из воздуха и превращать ее в ледяные глыбы так же получается довольно прилично, у меня однозначно талант к данной стихии.

Но магию я старался применять пореже, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. Это когда я окажусь в достаточно отдаленной местности, можно будет оборудовать себе временное жилище и как следует подтянуть полученные навыки до приемлимого уровня. А то знания и умения вроде бы имеются, а результат получается все равно не очень отличный от начинающего мага. Так же следует учитывать и тот факт, что для творения волшебства и чар я использую свою собственную ману, а не ту, что закачивается из окружающего мира. Кроме того, что она намного более пластична и послушна, есть и определенные минусы — контроль у меня на очень низком уровне просто в силу неопытности. Иллидан над этим бился пару сотен лет, прежде чем достиг поистине впечатляющего результата. К сожалению, чужой опыт здесь не помощник. Если творить что медленно и осторожно, то шанс неудачи низок, но вот в бою на что-то сложное мне лучше не замахиваться. Есть и еще один небольшой фактор, здорово влияющий на мое магическое искусство — скорость восполнения маны. При полном резерве ограничивать количество вкладываемой в чары маны становится довольно сложно. Эльфийское тело привыкло не выпускать ни капли во внешний мир, а при переполнении это не только увеличивает резерв, но и создает давление, крайне неприятно отражающееся на маге. Другие маги наверняка рефлекторно сбрасывают излишек в окружающее пространство, вот только у ночных эльфов данная способность атрофировалась за ненужностью на протяжении тысячелетий рядом с безграничным источником силы, одновременно подарив и некоторую незаметность для поисковых заклинаний демонов, не привычных к таким особенностям магов. И терять подобное преимущество вместе с возможностью еще большего усиления не хочется. Значит, в ближайшее время следует подыскать достаточно укромное место и на пару столетий забыть об окружающем мире, полностью сосредоточившись на контроле и отработке навыков.

Учитывая тысячелетия в камере и мои собственные сотни лет отсидки, не такой уж это и большой срок. К тому же, вполне возможно восстановить даже мельком просмотренные Иллиданом знания, благо, медитация и особенность эльфийской памяти это позволяют. На данный момент я представляю собой грозную силу только за счет огромного запаса маны, позволяющего не экономить на заклинаниях, да за счет усвоенной моторики тела, дающей на приличном уровне владеть практически всем имеющимся оружием, несмотря на отсутствие так любимых Иллиданом клинков, с которыми он мог буквально творить чудеса на поле боя.

Глава 10

— Бл*! Да чтоб вас всех на кол насадили через задний проход!

Ругнувшись сквозь зубы, я сделал рывок в сторону, благополучно избегая воткнувшихся в землю снарядов и прибавил ходу к находящейся вдалеке полоске подлеска, обнаруженного разведчиком ранее. Почувствовав приближение новых смертоносных подарков буквально жопой, я прикоснулся к рукояти кинжала и перенесся на максимально возможное расстояние на пределе моего поля зрения. И не отвлекаясь на мерзкие звуки обнаруживших мою пропажу тварей, припустил вперед еще быстрее, игнорируя попадавших на пути животных, вне зависимости от их потенциальной опасности.

Впрочем, даже тупые громовые ящерицы не спешили нападать на нарушителя, а стремились убраться подальше, едва слышав вопли разъяренных гарпий, жертва которых оказалась до неприличия шустрой и кусачей. Да, у меня имеется довольно приличный арсенал заклинаний, отличный лук с возможностью направлять стрелы магией прямо в цель, вот только это все не очень подходит в сражении с целой стаей гарпий, количеством под три десятка, имеющих на своей стороне преимущество в скорости, маневренности и возможности нападать сверху. Не имейся у меня возможности перемещаться на солидное расстояние и огромной выносливость, позволяющей поддерживать просто запредельную скорость бега и моя участь была бы предрешена. С помощью магии и оружия я может и смог бы сбить хоть парочку этих птицеженщин, но не более. Кроме чрезвычайно меткой возможности метать свои затвердевшие перья на подобии дротиков, примерно половина из них оказались способны применять магию, оказавшись колдуньями. Точнее, этого звания могла удостоиться только самая большая "птичка", полноценно бросавшая в меня проклятия, в отличие от всех остальных, только и способных шибать сгустками магии даже без самонаведения, но для одинокого слепого эльфа, еще даже не оправившегося от многотысячелетнего сидения в тюрьме, это более чем достаточно!

Почувствовав приближение сгустка магии, я прыгнул в сторону и продолжил бежать, подпитывая тело для продолжения гонки.

— Догнали, сс*ки!

Мне только и оставалось шипеть от злости, чувствуя, как постепенно пустеет резерв, щедро растачиваемый на магический щит, что не давал повредить шкуру точно направленным проклятьям и самонаводящимся сгусткам темных стрел. Конечно, пока и треть не оказалась потрачена, но до хоть какого-нибудь подходящего укрытия было еще далеко, а гарпии постепенно начали подстраиваться под мою тактику, рассредотачиваясь по достаточно большой площади впереди. Оглянувшись и увидев, как главная гадина подготавливает что-то особенно мерзкое, я вновь воспользовался восстановившимся кинжалом, на этот раз сместившись не вперед, прямо под поджидающих меня охотниц, а наискосок, где никого пока не оказалось.

— Стой, эльф! Мы тебя все равно поймаем! Стой, а не то хуже будет!

Ага, щщаз! Может, я бы и сдался без возражений, тем более, несмотря на свой довольно экзотический вид, пара пташек отличалась довольно неплохими фигурами и лицам(особенно самая главная), но я прекрасно знаю, чем заканчивается "ночь любви" для потенциального отца. Общим котлом поутру! Оставалось только бежать и проклинать собственную удачу, благодаря которой получилось напороться на охотничью вылазку гарпий. А все гребанные кошки!

После нескольких дней пути, когда мне не только удавалось без проблем передвигаться ночью, но и отыскивать или создавать подходящее убежище на день, началась настоящая полоса неудач. Сперва, не удалось подстрелить даже паршивого грызуна на ужин и пришлось довольствоваться остатками с обеда да наколдованных хлебом, что у меня получался лучше всего остального. Затем, посреди отдыха на мою замаскированную пещерку, искусственно созданную магией, набрела стая львов и принялась увлеченно разрывать землю, стремясь добраться до окопавшейся в земле добычи. Прибить-то я их прибил, чтобы не повадно было портить чужой отдых, но с того места пришлось срочно сваливать, чтобы не повстречаться с учуявшими кровь другими хищниками, начавшимися стягиваться с округи. И как раз во время поиска места, где я мог бы додрыхнуть несколько часов сна до ночи, меня и засекли гарпии, очевидно, облюбовавшие где-то неподалеку себе место под гнезда. Учитывая не большую популярность здешних мест у моего народа и отсутствие мужчин, то появление ночного эльфа было ими воспринято с огромным энтузиазмом. Ну, учитывая, что на кандидатов в доноры семени тянут только кентавры и свинообразы, их можно понять. Даже представлять не хочу, как гарпиям приходится изворачиваться для простого обзаведения потомством. Если бы не магическая природа этих куриц, которым подходят в качестве отца даже самые дикие разумные, то как вид они бы давно вымерли.

Дзыньк! От проявившегося щита отлетело тяжелое перо и я шипением рванул в сторону, пропуская мимо еще несколько. Задолбали!

— Стой! Тебе не уйти! — спикировавшая на меня с когтями в растопырку, гарпия благополучно промахнулась и вновь взмыла вверх, негодуя крича.

— Ага, только соус приготовлю и сразу весь ваш! — злобно огрызнулся я, сплевывая попавшую в рот во время кувырка землю и стартуя из полусогнутого положения. — Твари!

Я даже успел на бегу выпустить глыбу льда в слишком снизившуюся гарпию, но она ловко увернулась от атаки и бросила в ответ сгусток зеленого цвета, безвредно расплескавшийся по защите. За время небольшой заминки со всех сторон начали подтягиваться остальные преследовательницы и я быстро использовал кинжал, чтобы не оказаться в окружении. И ведь даже нет никакой возможности подпитывать артефакт самому, а не ждать перезарядки — приходится постоянно держать щит и отслеживать атаки гарпий, как магические, так и физические. Не обращать внимание на это, к сожалению, нельзя, иначе мигом нашьпигуют своими перьями или просадят резерв с тем же результатом. Итог будет один — моя поимка. И ведь даже ничего сделать нельзя, потому что их слишком много на меня одного. Остается надеяться, что под защитой деревьев они меня оставят в покое, а пока приходится играть с этими настырными "поклонницами" в догонялки и надеяться, что у меня выносливости окажется все же больше, чем у них. Ну, или терпения — уже больше трех часов гонят.

Спустя три с половиной часа, стоивших мне немало нервов, двух третей резерва маны, изрядно перетруженных мышц и наверняка пары прядей седых волос, в пределах моего зрения наконец

появилась небольшая рощица довольно высоких деревьев. С изрядным облегчением проигнорировав попытки гарпий меня остановить, я крепко сжал кинжал и перенесся в относительно безопасную зону, не обращая внимания на многоголосый вопль ярости позади. Зеленый покров давал достаточно защиты от палящего солнца, чтобы я смог тихо и незаметно уйти в тень, полностью скрывшись с глаз преследовательниц. И только после этого получил возможность осмотреть рощицу на предмет других опасностей, нежели охотниц за мужиками. К счастью, довольно небольшой пятючок зелени принадлежал не оазису, который почти наверняка оказался бы заселен, а был всего лишь передовой частью лесной зоны, начавшей сменять просторы степи, как удалось рассмотреть через призванного духа. Увы, но гарпии не оставили надежду меня достать и рассредоточившись на две группы, одна из которых распределилась как раз на предполагаемом пути дальнейшего отступления, а вторая принялась кружить над самой рощей, высматривая меня сквозь листву и изредка ронять перья в подозрительные места. Оставалось только порадоваться, что зависшая в воздухе предводительница не умеет обнаруживать невидимок, несмотря на всю свою магическую силу. Учитывая, что даже среди магов подобных умельцев очень мало, в этом нет ничего удивительного. Этот мир слишком насыщен магией, чтобы слабые и сложные(одновременно) заклинания действовали на большое расстояние. Тут больше пригодятся шаманы со своими духами, но таких поблизости пока не наблюдается.

— Сдавайся эльф, все равно ты от нас не сбежишь! — принялась за уговоры главная преследовательница. — Мы даже не будем тебя есть и обеспечим хорошие условия проживания.

Угу, спешу с раскрытыми объятьями принять такую щедрость!

— Не уйдешшшш! — поддержали ее гарпии покрупнее, в то время, как остальные только издавали резкие крики, не несущие в себе никакого смыслового содержания. В отличие от более старших соплеменниц, они еще не научились говорить и тем более использовать нормальную магию, кроме инстинктивной, вроде выращивания и метания перьев.

Переведя немного дух, я задумался над своими дальнейшими действиями — это только здесь маленькая рощица, способная дать мне хоть немного укрытия от гарпий, а дальше на довольно большое расстояние деревья растут редко и никак не способствуют безопасному передвижению в тени. Стоит мне только полностью оказаться под солнцем и меня с легкостью обнаружат. И даже возможность перемещаться на значительное расстояние мне не очень поможет — оставаясь в тени, телепортацию не задействуешь. Точнее, задействовать-то можно, вот только и заметить можно будет обычным взглядом. И бегать мне еще час как минимум, а я уже сейчас чувствую серьезную усталость даже несмотря на подпитку магией. Все-таки, длительное сидение в тюрьме без единого движения дает о себе знать и тело просто не способно пока на такую интенсивную работу. Проще говоря, без огромного резерва я бы грохнулся уже после получаса подобного дикого напряжения. И ведь даже эликсир невидимости не применишь — сверху будет отлично видно колыхание травы при моем движении, а при применении заклинаний или артефакта весь эффект мгновенно слетит, да и срок действия слишком короткий.

Оставалось только ждать, пока им надоест меня караулить или дожидаться прихода ночи, когда я смогу передвигаться достаточно свободно, не опасаясь получить перо или проклятье сверху. Правда, немного отдышавшись, я понял, что убегать мне вовсе не хочется, а вот отомстить за многочасовую нервотрепку и отбить желание меня гонять, попутно сбросив напряжение хорошей драчкой — очень даже не против. Жаль, эти курицы не спешат садиться на ветки деревьев, отлично понимая, что так будут отличной мишенью для моего лука. Вот только и гарпии не проявляют пока признаков усталости. Особенно самая большая,

практически застывшая на одном месте. Хрен какая птица так может, особенно, если так редко взмахивать крыльями, но мне отлично видно, как эти самые крылья наполняет магия, и позволяет держаться в воздухе этим гадинам. Но если...

Прикинув примерное расстояние, я задумчиво прищурился, обкатывая пришедшую в голову мысль. Эта курица не только владеет магией, но и умеет разговаривать, что значит — является ценным источником знаний, в отличие от пойманного мной кентавра. К тому же, она и сильнее его на несколько порядков. Конечно, до меня даже такой гарпии далеко, но и душа у нее будет куда более полезной, чем вшивый колдунчик, у которого и молоко на губах не обсохло. Даже по самым скромным прикидкам, этой должно стукнуть как минимум пять сотен лет, если учитывать ее размер и способность использовать магию. А может счет и на тысячелетия пойдет. Хорошая добыча! Только необходимо все точно проверить и возможно, я обзаведусь очень ценной пленницей, а так же избавлюсь от всей стаи в процессе.

Развернувшись боком к цели, я рассчитал место, где должен появиться и пригнул ноги, напряженившись. Ну, удачи мне — телепортация! Появившись буквально на расстоянии метра над парящей гарпией, я начал бесшумно на нее падать, опуская рукоять занесенного кинжала на затылок жертвы, а другой рукой хватая ее за шею. Глухой стук и падаем вниз уже мы оба. Не успела стая понять, что произошло, как я использовал заряженный кинжал второй раз и появился между корней старого разлапистого дерева, присмотренного загодя и отлично прикрывшего меня и взятую пленницу. Паника среди гарпий поднялась только спустя несколько мгновений, взорвав округу яростными и паническими воплями. Впрочем, я не обратил внимание на галдеж, а начал срочно подготавливать магические оковы — по затылку я врезал не слишком сильно, опасаясь проломить череп не самого крепкого создания, потому, она может очнуться с минуты на минуту и утихомирить колдунью без лишних повреждений будет уже не так просто. Закончил я довольно быстро и только тогда обратил внимание на творящееся в воздухе — а посмотреть там было на что. Еще недавно действовавшие довольно организованно и четко, гарпии разом превратились в паникующую толпу безмозглых куриц. Хмм, значит слухи, что самые старые гарпии контролируют стаю с помощью магии разума не образовались на пустом месте... Очень интересно! При потере сознания лидера, все остальные члены стаи вдруг резко утратили направляющую волю и забыли даже про саму охоту на меня. Очевидно, разрыв связи ударил по ним, позволив возобладать инстинктам над разумом. В любом случае, через пять минут, ни одной гарпии поблизости не осталось, изрядно облегчив мое положение. Осталось только разобраться с пленницей. Получив передышку, я только сейчас более внимательно стал ее осматривать, использовав для этого и духа, усаженного на плечо. Судя по темносинему оперению, мне попала сама матриарх стаи. И, несмотря на свой не маленький возраст(для не развитой расы) и соответствующий размер, местами покрытая перьями женщина оказалась неожиданно маленькой и едва ли способной оказаться мне выше середины груди. Да и вообще не производила такого отталкивающего впечатления, как можно было ожидать. Достаточно сказать, что тело у нее было вполне себе женское, со всеми достоинствами, а ноги переходили в когтистые птичьи лапы с оперением только от нижней части бедра, да в крылья от начала предплечья. Голова тоже не сильно отличалась от человеческой, разве что в качестве волос росли перья. В общем, если не обращать на это внимание, то вполне себе симпатичная женщина, с немного хищными чертами лица, ровными рядами заостренных белоснежных зубов под пухлыми губами и несколько коротковатым вздернутым носиком. Как ни странно, но имеющееся у младших гарпий оперение на груди(не имевшееся как таковое в данном случае) и низу живота отсутствовало полностью, сменившись чем-то вроде нижнего белья из плотных рядов сплетенных вместе сверкающих камешков на ниточках, не особо под собой что-то скрывавших. А на нижних девяносто вообще ничего не оказалось, вполне отчетливо заставив вспомнить о том, что последняя эльфийка, посетившая меня в камере, была около года назад. Пока я невольно любовался прелестями пленницы, она

начала приходиться в себя. Ну что ж, посмотрим, что у меня получится выбить из колдуньи.

Глава 11

Как я и ожидал, долго без сознания пташка не пробыла, зашевелившись буквально через пару минут. И естественно, обнаружила некоторую скованность своего положения. К сожалению, куриные мозги бывают не только исключительно у птиц, но и у большого количества женщин, а уж если эти особенности соединяются... В общем, патриарх с ходу попыталась ударить по мозгам всем окружающим, но потраченная мана только усилила хватку бледно сияющих цепей, перетянувших тонкую фигурку пленницы.

— Не поможет, это особо разработанное заклинание, рассчитанное на удержание довольно сильных демонических магов, — хмыкнул я, наблюдая за бесплодными попытками освободиться, — так что вся твоя магия здесь не поможет, лишь еще больше затягивая путы.

— Ты! — очевидно, только сейчас птичка заметила, что оказалась на земле не одна, до того слишком взволнованная своим положением.

— Я, и если ты заметила, то твоей стаи рядом не наблюдается, а возможность применять магию заблокирована, так что в твоих же интересах не дергаться.

За время моей речи, гарпия перевернулась с бока на спину и смогла убедиться в отсутствии над нами своих подчиненных, так что вся тяжесть сложившейся ситуации отразилась на лице пленницы. Впрочем, буквально через несколько мгновений она взяла себя в руки и с оценивающим прищуром начала изучать уже меня, пристально всматриваясь в скрытое капюшоном лицо, точнее, нижнюю его часть, не полностью затененную тканью.

— И что же теперь будет со мной? Учитывая, что я вообще смогла очнуться, убивать меня пока не планируется, — оценила ситуацию пленница на чистейшем эльфийском.

— Пока нет, вот только мне требуется несколько вещей, в том числе и знания, так что пока сможешь доказывать свою полезность — будешь жить, — кивнул ей, — и вполне вероятно, что получив желаемое, я просто отпущу тебя, естественно с соблюдением некоторых мер предосторожности.

Ведя связный разговор с крылатой красоткой, я все больше убеждался в собственном предположении — ей явно не одна тысяча лет. Слишком гладкая речь на эльфийском языке, правильно построенные фразы, изрядное хладнокровие, хотя гарпии славятся своим скверным нравом и вспыльчивым характером, ну и в заключение — грамотный просчет ситуации и своих действий исходя из полученных выводов. И если первое еще можно списать на знания, полученные от более ранних поколений — гарпии и перед катаклизмом всегда старались селиться не далеко от эльфов, как основных поставщиков генофонда — то все остальное приходит только с опытом. Вполне возможно, данный экземпляр мог пережить и катастрофу, стершую с лица земли империю калдореев. В конце концов, крылатым существам гораздо легче пережить разлом континента и найти подходящую для жительства землю.

— И чему же может научить презренная гарпия того, в чьих жилах течет магию вместо крови? — удивленно-насмешливо вздернула бровь пленница.

— Я хоть и знаком с ментальной магией в достаточной степени, чтобы закрыть свой разум от твоего воздействия или отбить атаку, но этим имеющиеся успехи и исчерпываются, — спокойно пояснил я, наблюдая за пленницей глазами духа, устроившегося на плече. — А вот у

тебя практические знания насчитывают не одно тысячелетие, чего мне как раз и не хватает.

По небольшому подергиванию лица гарпии, стало понятно, что высказанная догадка насчет предполагаемого возраста пришлась прямо в цель. Отлично.

— Владеющий магией ночной эльф? — изрядно удивилась пленница, показывая хорошую осведомленность в делах моих сородичей. — Интересно, каков шанс встретить мужчину после стольких тысяч лет отсутствия даже намеков, да еще и интересующегося не природной магией?

— Очень, очень маленький, — усмехнулся я, — можно считать, вам очень повезло.

— И какие же еще имеются требования ко мне, о пленитель, — весьма иронично осведомилась патриарх, окончательно успокоившись насчет своей судьбы.

Хмм, быстро же она просчитала степень угрозы для себя на конкретно этот момент.

— Второе требование достаточно простое и понятное — твое тело.

— Мое тело? Но... зачем?

Прозвучавшее заявление изрядно выбило пленницу из колеи и предоставило мне возможность полюбоваться ошарашенным выражением крылатой женщины. Учитывая, что гарпиям обычно приходится ловить мужиков для продолжения рода ввиду отсутствия добровольцев и того факта, что эльфийки будут намного красивее, факт, что кто-то из калдореев может на них польститься звучит просто мифически.

— Как зачем? Для одного простого действия, при котором мужчине требуется женщина, — ровно ответил я и едва сдержался от взрыва смех при взгляде на лицо пленницы.

— Но... это... как же... зачем тогда убегать?! — наконец выдохнула гарпия после нескольких минут выдавив из себя связные слова.

Имевшееся раньше спокойствие улетучилось практически мгновенно и теперь пташка смотрела на меня как на какое-то чудо света.

— Ну, меня не прельщает участь ваших жертв оказаться в котле после "отработки", да и кто в здравом уме на это пойдет?

— Сомневаюсь, что до этого дошло бы — учитывая, на что нам приходится идти, чтобы продолжить свой род после исчезновения всех мужчин калдореев, то положение короля тебе было бы обеспечено, — мгновенно помрачнела пленница.

— Спасибо, но положение пленника меня не прельщает — накушался уже, — теперь помрачнел уже я.

— И все равно, мало верится...

— Да что ты понимаешь, женщина! После тысячелетий вынужденного воздержания главное, чтобы были сиськи и попа, а уж какой расы и вида — совершенно неважно! И ты меня вполне устраиваешь, в отличие от подавляющего большинства своих подчиненных!

Оказавшись рядом с гарпией я приподнял ей голову за подбородок, позволяя встретить взгляд

яростно пылающего белого огня в пустых глазницах своим.

— Охотник на демонов!? — ахнула она. — Неужели еще кто-то уцелел?

А я в очередной раз убедился, что ментальная магия позволяет иметь очень большое преимущество даже при удаленности от места основных событий — достаточно поймать хоть одного знающего пленника и уже в курсе произошедшего.

— Да я один собственно и уцелел, а насчет остальных не в курсе, — пожал плечами, отстраняясь.

Кто такие охотники на демонов она может знать, а вот тот факт, что самого одиозного и могущественного из них зовут Иллиданом — едва ли.

— Ну так как? Я получу свое, ты по факту — то же самое, пусть и не полностью, а после просто разойдемся каждый в свою сторону? — вопросительно приподнял я бровь.

Пусть я могу просто взять часть требуемого силой, но доставшиеся от "папаши" моральные принципы пусть и преодолимы, но проще получить согласие партнерши, чем ломать приобретенные границы личности в угоду необходимости. Самое интересное, что это именно моральные ограничения достались от эльфа, а осколки первоначальной личности такими ограничениями не обладали вовсе. Как и множеством всего остального, что составляет из себя полноценную взрослую личность у любой расы.

— А похоже, что у меня есть выбор? — демонстративно попробовала пошевелиться гарпия. — Но естественно я согласна, пусть мне и придется поделиться знаниями.

— Какое быстрое согласие, — хмыкнул я.

— Учитывая, что любой другой из калдореев меня прирезал бы даже не дав очнуться, то ничего удивительного, — очень по человечески пожал плечами пленница, — я слишком ценю свою жизнь, чтобы отказываться от подобного предложения, тем более, получив возможность завести детей без особых сложностей и... манипуляций.

Слишком живое воображение мигом нарисовал пару вариантов таких манипуляций с хоть немного подходящими особями мужского пола в округе и я поспешно замотал головой, стремясь избавиться от отвратного зрелища.

— Вот только связанной повернуть такое несколько проблематично, — тем временем продолжила пленница.

— Ну, эта проблема как раз очень даже решаема, — качнул я головой, — вот только без фокусов.

Наклонившись, я коснулся мерцающих звеньев и отошел на пару шагов назад, наблюдая, как заклинание оков стягивается со всего тела гарпии в небольшую полоску на шее.

— Просто на всякий случай как страховка, — пояснил я на вопросительный взгляд поднявшейся на ноги перистой красавицы, что начала разминать затекшие конечности и добавил для страховки, — снять блокировку магии смогу только я и просто так от нее не избавиться, так что осторожнее со своими коготками.

Учитывая, что и нормально летать она не сможет без магии, не говоря уж о чем-то большем, то это вполне достойная страховка. На земле и без магии даже патриарха сожрут мгновенно. Ну и про небольшую слабость магических пут от магии самого пленника я не стал упоминать.

— Какие мы осторожные, — вздохнула она и облизнув узким язычком губы, выпрямилась, вздымая почти не прикрытую грудь на мое обозрение, — начнем сразу со второго пункта, красавчик?

— Как тебя хоть зовут, пернатая? — только и успел спросить я, чувствуя тепло соблазнительно прижавшегося женского тела.

— Ирис...

Валяясь на примятой двумя телами траве, я тяжело дышал после очередного захода и не сопротивлялся расползающейся по лицу счастливой улыбке. Сбылась мечта многих сотен лет заключения!

— Откуда такой темперамент? Ты же ночной эльф! Да у вас хорошо, если один заход по женщинам бывает раз в десять лет! А у некоторых и того реже! — тихо возмутилась развалившаяся рядом гарпия, укатанная до полного бессилия. — А уж на нескольких сразу сил без травок вообще не хватит!

— Эй! Не надо меня сравнивать с остальными слабосилками! Тут главное — желание, а у меня этого добра накопилось достаточно, — устало отбрыкнулся я, — сейчас немного отдохну и продолжим!

А про себя порадовался, что стая гарпий распугала всю окрестную живность на большое расстояние вокруг, иначе нас бы давно услышали бы охочие до свежего мяса хищники. Или в крайнем случае унюхали бы.

— Таурен, настоящий таурен! — успела пробормотать Ирис до того, как я подгреб ее поближе.

— Так что ты там говорила про таурена? — поинтересовался я у почти заснувшей от усталости пленницы ближе к вечеру, когда имеющиеся желания вошли в конфликт с физическими возможностями тела. Не, пары часов все равно мало, но я еще не оправился от длительного заключения даже с учетом магии, не говоря уж о бешеном забеге недавно, так что пришлось удовлетвориться достигнутым. Пока. Выносливость партнерши оказалась еще ниже. Впрочем, а как тренироваться, если нормальных мужиков рядом нет последние тысячи лет?

— Да поймали мы пару сотен лет назад одного быкоголового к югу от сюда, — сонно пробормотала гарпия, прижимаясь к моему боку, — так он несколько месяцев ублажал все племя, а потом сбежал, засранец.

— Пфф, тут любой сбежит, если на него несколько десятков баб накиннутся, — усмехнулся я и оставив духа караулить окрестности на ветке дерева над нами, погрузился в чуткий сон вслед за партнершей.

К счастью, за ночь никто не повадился нас слопать и даже впопыхах приготовленный защитный круг не пригодился. Впрочем, проснулся не только я, но и мой маленький "дружок", так что далее последовала небольшая разминка с ничуть не возражавшей этому гарпией. И все

же, как это прекрасно, когда можно дать волю себе и своим рукам во время самого процесса! Те, кто не провел в неподвижности тысячи лет, никогда этого не поймут. Говорят, женщины любят ушами, в таком случае, мужчины — именно руками. Сжать упругую попку, пощупать не такую уж маленькую грудь, провести по шелковистой коже партнерши и прочее... Пусть у нее нет нормальных рук, пусть вполне себе угрожающие когти на ногах и хищные черты лица да перья вместо волос. Но у гарпии есть все остальное! После тысячелетий целибата(а я их все же прожил, пусть и в памяти) и дальнейшего использования как племенного быка, руководить процессом и даже просто давать волю желаниям — настоящее блаженство! Так что утро плавно переросло в день, заставив оторваться от полуживой девушки и хоть немного привести себя в порядок, за одно и перекусив.

Убрав уже не нужный воздушный щит, блокировавший звуки и запах, я блаженно растянулся на траве. Оказаться сытым во всех возможных смыслах — что может быть лучше?

— Эй, герой, как насчет снять это украшение? — напомнила о себе пернатая, немного посвежевшая после устроенного мной магического душа.

Иллидан оказался удивительно подкован в вопросах бытовой магии, необходимой при ночевках на природе.

— Хмм, давай так — я ослаблю действие ошейника, ты передашь мне необходимый опыт и после этого мы разбежимся в разные стороны, получив каждый свое? — вопросительно приподнял я бровь на предложение Ирис.

— А умения у тебя хватит-то понять? — насмешливо фыркнула она. — Я магию разума оттачивала тысячелетиями, а ты хочешь получить все и сразу.

— Ну, базовые знания у меня имеются в достатке, — учитывая, что каждый калдорей, умеющий призывать различных существ, обязан обладать подобным навыком по умолчанию, это действительно так, — другое дело, что проворачивать такие вещи как контроль и синхронизация действий большой стаи мне пока не светит, это да. К тому же, это практика, а не горы теории.

— Ты в этом уверен? Я в свое время прочитала немало ваших книг по магии, — усмехнулась гарпия и вольготно потянулась, показывая свою фигурку в выгодном свете, — знаешь ли, попадались моей стае и маги не раз еще до катаклизма...

Оппа! А ведь я оказался прав в определении возраста этой пернатой!

— Ну-ка, ну-ка, и что же там ты читала? Хочу все! — я даже принял сидячее положение, сверля взглядом развалившуюся на траве гарпию.

— И не боишься моей атаки?

— Нисколько — да ты и сама знаешь все недостатки подобной магии, особенно в отношении магов с намного большим запасом маны, — пожал я плечами, — а поскольку я ожидаю этого, то даже оглушить не получится ментальным ударом как следует, да и смысл это делать? Свое ты получила все равно, а удержать довольно сильного мага у тебя просто не получится.

— Ладно, уговорил, ослабляй свою пакость и начнем, — вздохнула Ирис, тоже принимая сидячую позу, — тем более, на долго оставлять моих девочек одних и без контроля не следует.

— Отлично, тогда приготовься, — ослабив путы, я сразу же почувствовал мягкой

прикосновение к собственному разуму.

Это трудно описать тому, кто ничего подобного никогда не ощущал, но скорее походит на небольшую легкость в голове и ощущение мягкого давления, при котором ты внезапно можешь понимать и читать собеседника без слов. Пожалуй, только воспоминания предшественника и помогли мне не растеряться, потянувшись мыслью навстречу. А следом последовал осторожный, но быстрый обмен информации. По аналогии, это как принимать страницы книги, извлеченной из шкафа памяти с одной стороны и складывание такой же книги с другой стороны. Я не осознавал полученные знания, да даже бегло понимать суть было трудновато с непривычки, в память просто тупо забивались чужие знания, а вот усваивать их придется уже потом.

Не знаю, сколько это продолжалось, но в конце концов передача оказалась завершена и мы разорвали связь. Я открыл глаза, оказавшиеся в процессе закрытыми для большего сосредоточения и, поморщившись от заработанной легкой мигрени, довольно кивнул гарпии, мановением руки убрав ошейник с шеи девушки.

— Наконец-то! — аж подпрыгнула та, ощутив возможность вновь на полную мощь применять свои магические способности. — С тобой было хорошо, эльф, но пора и расставаться.

— Не буду врать, что мне не понравились вчерашний вечер и последовавшее, но ты права, — хмыкнул я.

— Как тебя звать-то, ушастик? — спросила напоследок Илис, уже собираясь взлетать.

— Иллидан Ярость Бури, — крикнул я ей в спину.

Взлетевшая пернатая повела в сторону, но все же удержалась в воздухе, не наворачнувшись в землю.

Тот самый? — пришла мне мысль.

Тот самый, — согласился я, отступая в тень и исчезая из виду кружившей в воздухе гарпии, разрывая затем ментальный контакт.

Пора и мне честь знать — впереди еще длинный путь и не стоит останавливаться долго в одном месте до тех пор, пока между мной и Ашенвальским лесом не окажется хотя бы нескольких месяцев пути.

Глава 12

Уже привычно передвигаясь по лесу экономным шагом, я улыбался про себя, вспоминая ошарашенное чувство, донесшееся до меня от гарпии по ментальной связи. Надо же, не только сородичи меня помнят, но и другие расы, пусть и не такие развитые по сравнению с калдорейми.

Некоторым может показаться необдуманном и даже излишне опасным так раскрываться и тем более, давать доступ к разуму буквально первому встречному, но тут в мою пользу играют два простых фактора — уж гарпий расспрашивать никто не будет, предпочитая вообще не общаться с этой расой по очевидным причинам. Второй же — знание, что из себя представляет ментальная магия и ее ограничения. Проще говоря, это совершенно неподходящая магия для причинения сколько-нибудь серьезного вреда, тем более, разуму мага, готового к этому.

Конечно, здесь есть множество факторов, влияющих на степень воздействия, но все они требуют достаточно длительной подготовки или медиума, усиливающего воздействие, типа проклятого меча Фростморна для принца Артаса Менетила, хотя в этом случае воздействие скорее на душу, чем на разум...

Совсем не ожидая нового всплывания фрагментов памяти, я потерял концентрацию и запнувшись за один из древесных корней, позорно наворачнулся, пропахав лицом по траве. Ну аспектам кол в жопу! Что за фигня! То не разобрать ничего в тех дырках, что у меня остались от воспоминаний, то лезет совершенно неожиданно! Поднявшись и отплевавшись, порадовался, что в месте приземления не имелось дерева и побежал дальше, не став даже раздумывать на полученной информацией. К сожалению, опытным путем уже установлено, что ничего больше выудить не удастся. Ни кто такой этот Артас, ни что за Фростморн такой. Пусть и есть смутное ощущение, что они причастны к будущей жопе конкретно для меня, но это к делу не пришьешь.

Так вот, ментальная магия. При прямом подчинении играют огромную роль соотношения развитости разума подчиняющего и подчиненного, а так же их воля. Это значит, что древний красный дракон может подчинить себе того же тупого гнолла без особых проблем, а вот с эльфом это так просто не получится. У последнего имеется большой шанс вырваться из под контроля, как только подчиняющий хоть немного отвлечется. И совсем другое дело — если это будет маг, имеющий природную сопротивляемость за счет своей силы. Сила ментальной магии на самом деле совсем в другом — слабое, незаметное влияние, постепенно перекраивающее убеждения и приверженности жертвы, даже незаметно для нее самой. Любимая тактика демонов, которой они смогли достать даже королеву Азшару и ее приближенных, превратив их из мудрых правителей в самоуверенных и властолюбивых ублюдков, считающих всех ниже себя. Другое дело, что данный процесс растянулся на сотни и даже тысячи лет кропотливой работы демонических лордов, контактировавших с правительницей калдореев. Собственно, Иллидан застал эти времена и не подпал под сильное влияние исключительно по своей ничтожности, по сравнению с магическим цветом государства ночных эльфов. Это сейчас, когда сильнейшие маги погибли или погрузились в пучины океана, я могу считаться одним из сильнейших оставшихся одаренных, что не пошли по пути друидизма, а во времена молодости "папаши", имелись экземпляры и посильнее.

Правда, все перечисленное выше не относится к существам, призываемым или создаваемым магом с помощью своей силы. Не даром же призываемые элементали беспрекословно подчиняются даже без особых усилий со стороны одаренного. Весь секрет тут в мане, что используется для призыва и в большом количестве имеется в существах — она полностью принадлежит магу и призванные просто не способны сопротивляться навязанной через нее воле. То же самое касается и нежити в дополнение к создаваемой привязке безусловного подчинения. Чтобы переподчинить такие создания, всегда требуется затратить в несколько раз больше маны, чем использовалось первоначальным хозяином. Именно по этим простым причинам, ментальная магия не получила широкого распространения среди ночных эльфов.

Вот только я готов рискнуть для получения знаний по этому направлению магического искусства намного большим, чем простым раскрытием разума, поскольку с имеющимся знанием по магии душ, это позволит мне создать небольшую армию нежити без опаски, что кто-то сможет перехватить контроль. А собственная армия мне в будущем очень пригодится, в этом нет никаких сомнений. Даже если просто кто-то обнаружит сам факт, что Иллидан Предатель не умер, а продолжает жить и радоваться маленьким радостям жизни. Есть по крайней мере две женщины, которые не пожалеют времени и сил, чтобы добраться до моей драгоценной тушки и как минимум лишить мужского достоинства. И чтобы этого не произошло, следует убраться как можно дальше от границ Ашенвальского леса. Что радует,

так это домоседство большинства ночных эльфиек — с тех пор, как мужская часть населения оказалась в тысячелетней спячке, Тиренд стала проводить политику сдерживания, с неохотой отпускающая подданных за границы владений расы ночных эльфов. Учитывая невосполнимость практически гарантированных потерь при глубокой разведке или основании новых поселений, очень правильная политика. И сомневаюсь, что она изменится в ближайшее тысячелетие или два даже с помощью моих потомков. Для долгожителей увеличение населения и внешняя экспансия являются достаточно долгим делом.

Значит, еще дней десять пути и можно начинать обследовать местность на предмет оборудования убежища и площадки для тренировок. На всякий случай, прикрытой еще и с воздуха. Пусть гиппогрифов осталось довольно мало после катаклизма и разводить их всегда было хлопотным делом, но лучше быть параноиком. Пешком настолько далеко едва ли кто-нибудь из темных эльфов заберется, а вот на гиппогрифах разведка может и пролететь. Но слишком далеко забираться все же не стоит — как только я более-менее освоюсь со всеми своими возможностями, то придется совершить как минимум один рейд непосредственно к Мировому Древу, точнее, его корням. И чем скорее я это сделаю, тем больше удастся спасти остатков колодца вечности, что до сих пор поглощает Игдрассиль. Затем придет черед и оставшихся флаконов, но чтобы до них добраться, придется изрядно потрудиться, поскольку изначальный Иллидан изрядно постарался с защитой. Радует тот факт, что мне полностью достались чужие воспоминания и я знаю не только координаты точки построения портала, но и что вообще ждуть в плане ловушек и охранников драгоценного содержимого одного маленького сундучка, полностью экранирующего любые эманации магии от столь могущественных артефактов, как склянки воды из первого Колодца Вечности. Собственно, именно для этого мне и нужна небольшая армия — "папочка" рассчитывал возвращаться со всей мощью поддержки сильного источника за плечами, вот только несмотря на всю мою силу, подобного у меня нет и не предвидется в ближайшее время, потому и придется обходиться мясом. Желательно, обладающим хоть каким-нибудь магическим даром, поскольку многие ловушки срабатывают исключительно на такие цели. Завербовать или подчинить таких едва ли получится, а вот сначала прибить каких-нибудь шаманов и колдунов из диких племен, а затем поднять в виде тупых покорных личей будет гораздо проще. И надежней.

Через двенадцать дней неспешного передвижения по лесному массиву и редких стычек с местными обитателями, покусившимися на мою тушку, я вновь выбрался на достаточно открытую местность, вот только в этот раз, вместо пустоши это была огромная зеленая равнина насколько далеко смог увидеть мой разведчик, изредка прерываемая холмистой местностью. Идеальное место для выпаса племенного скота и диких травоядных животных. Если учитывать обмолвку Ирис про таурена, то быкоголовые должны кочевать именно здесь. Впрочем, подобное верно и про кентавров, громовых ящериц, иглогрифов и прочих опасных соседей, не брезгующих использовать силу, чтобы выдворить со своей территории неудобных гостей. Радует только одно — если поблизости нет скал и больших возвышенностей, то можно меньше уделять внимание воздуху, поскольку все крылатые хищники предпочитают селиться как можно выше от земли.

Отправив духа парить ввысь надо мной в качестве разведчика, я покинул тень деревьев и неспешно побежал вперед, держа курс в противоположную сторону от Ашенвальского леса. За время своего бегства, я уже достаточно освоился с двойным зрением, зачастую воспринимая вид сверху как своеобразную карту местности, постоянно обновляемую и с привязкой к моей персоне. Почему-то такой способ показался мне очень знакомым и каким-то... привычным, что ли? Вообще, Иллидан такой разведкой тоже пользовался, но не настолько долго. Я же могу себе позволить держать духа воплощенным хоть целые сутки подряд. Восполнение резерва идет намного быстрее, чем требуется на поддержку мелкого духа даже круглосуточно, а уж с

моим постоянно увеличивавшимся резервом, это вообще капля в море.

Поскольку, прямых препятствий для зрения, что первого, что второго не имелось, я стал использовать кинжал для ускорения своего передвижения, одновременно выслеживая излишне опасных для меня созданий и признаки присутствия хоть какой-то цивилизации. Не то чтобы я стремился с кем-то пообщаться, но заглянуть к тауренам на огонек все же следовало. В конце концов, местные жители лучше меня могут знать, где находятся ближайшие поселения гоблинов. Пусть пока последовать за свалившимися на другой континент магами я не смогу, но заранее разведать подходы все же следует. Не думаю, что после катаклизма сохранились хоть какие-то точки построения порталов, что были известны моему предшественнику, а это значит, что придется перебираться через океан своим ходом, не надеясь на магию.

Впрочем, я оказался оптимистом — преодолев значительное расстояние по равнине, я так и не обнаружил хоть каких-то признаков быкоголовых, в отличие от тех же кентавров, что расплодился со времени моего заточения очень значительно. А учитывая, что я передвигался раз в двадцать быстрее, чем простым бегом, шансы встретить добродушных здоровяков изрядно уменьшились. Может быть эти пародии на лошадей их вытурили с равнины? Гарпия не упоминала, когда конкретно ее племя поймало таурена, а за несколько десятков лет или тем более сотен, все могло очень сильно измениться. Все же короткоживущие расы стремятся делать все быстро, в отличие от никуда не торопящихся ночных эльфов, давно привыкших к своей вечной молодости.

Поскольку на совершенно плоской земле укрыться было негде, я продолжал путь и ночью, подыскивая подходящее убежище для сна. Пусть восстановление тела после заточения еще не закончилось, но здорово подскочившая выносливость позволяла мне бодрствовать даже несколько дней подряд, что пришлось очень кстати — ночных хищников на равнине тоже оказалось прилично. Учитывая количество травоядных, что встретились мне по пути — ничего удивительного. Впрочем, я сам не брезговал подстрелить молоденькую косулю себе на обед и ужин, создавая в большинстве своем только воду и хлеб, а мясо предпочитая добывать. Несмотря на постоянную тренировку в создании еды, пока у меня больше получалась растительная, чем мясная.

На третий день непрерывного передвижения по равнине, мне улыбнулась удача — замеченные вдалеке слева от моего положения большие тени, при приближении оказались небольшими горами, что не выделялись особыми размерами как высоту, так и в ширину. При желании, эту кучку вершин можно было оббежать примерно за десяток часов. Впрочем, меня волновало не это, а небольшая такая долинка, расположенная практически в центре скал и не имевшая к себе нормального подхода даже для достаточно ловких эльфов, не говоря уж про всех остальных. Я и обнаружил-то ее только с помощью разведчика, поскольку долина находилась над имевшемся уровнем земли примерно метров на сорок вверх. Как раз то, что мне и нужно!

После тщательного обследования гор духом, я убедился, что они на самом деле необитаемы и принялся за восхождение. На самом деле, всего с десяток перемещений принесли меня к цели и я уже смог осмотреть предполагаемое место жительства уже собственными глазами. И почти сразу заметил то, что не смог увидеть дух — под горами имелась жизнь, а значит и пещеры. Обходя не такую уж большую долину по окружности, я отметил следы примитивных инструментов в нескольких местах, но ни одного хода вниз. Если я не ошибаюсь, то это могут быть кобольды, как единственные существа, живущие под землей, не использующие самодельные орудия труда. Осталось только отыскать места, откуда они сюда проникали и можно готовиться зачистке моей будущей базы. Обустроившись в самой долине будет несколько недальновидно, но вот использовать ее как место выпаса дичи вполне подойдет.

Закинуть тех же антилоп сюда десяток-другой и в отсутствии поблизости хищников и отличной кормовой базой, у меня будет постоянный приток свежего мяса к столу без необходимости тратить время на охоту. А в пещерах вполне возможно обеспечить тренировочную площадку для занятий по магии — толща камня все спрячет, а при наличии рядом недружелюбных соседей (выбивать всех вовсе не обязательно), у меня будут не только живые мишени, но и подопытные для занятий магией душ. В конце концов, даже у кобольдов имеются шаманы и колдуны.

После продолжительного поиска и чтения давних следов, я смог обнаружить вход под землю у одном из небольших тупичков окружающих долину скал. И пусть он оказался узковат, но взрослый ночной эльф по нему пролезть вполне сможет. Я удовлетворенно улыбнулся и поправил висевший на поясе меч. Осталось только немного отдохнуть и можно начинать охоту!

Глава 13

Вжух!

Очередная обезглавленная крысоподобная тварь упала мне под ноги и я сдвинулся в сторону, пропуская мимо взмах примитивного орудия другого кобольда.

Вжух!

Располовиненый монстрик разделил судьбу сородича и у меня появилась секунда передышки, чтобы утереть выступивший на лбу пот и приготовиться к очередной волне мелких тварей, отчаянно защищавших свое пространство обитания, несмотря на ужасные потери.

Свободное пространство под горами оказалось намного больше, чем я ожидал сначала. Достаточно узкий и очень длинный проход вниз вывел меня в огромную пещеру естественного происхождения, не уступавшую по своим размерам тем, что мне довелось повидать под горой Хиджал. И пусть под боком не существовало огромных источников маны, но бурность здешней жизни подземных обитателей не сильно уступала наземной. Текущая неподалеку речка питала растительный мир пещеры, позволяя местной живности не только находить себе достаточно пищи, но и утолять жажду без лишних хлопот. Наросший на стенах сиреневый мох и небольшие группы кристаллов тускло светились, разгоняя кромешный мрак подземелья и позволяя не обладающим ночным зрением существам хоть что-то видеть. Произведя разведку духом, я убедился, что основными местными жильцами были кобольды. Пусть эти твари довольно слабы, но их количество и некоторая разумность на фоне обычных зверей с лихвой окупали имеющиеся недостатки, заставляя даже крупных созданий держаться подальше от основных мест поселения крысоподобных тварей. Всего я насчитал два таких места в разных концах пещеры. А так же обнаружил один проход, очевидно, ведущий в следующую пещеру. Впрочем, проверять я не стал, поскольку общая площадь той, в которой я оказался, превышала размеры найденной вверху долины как бы не в полтора раза. Вполне достаточно пространства для устройства не только постоянного убежища, но и полигона для тренировки с магией. Вот только сперва следовало позаботиться о местных хозяевах. И если парочка обнаруженных земляных элементарей, стая грозových ящеров и кучка черных омебных существ не сильно беспокоили меня, то несколько сотен кобольдов представляли довольно серьезную проблему даже для хорошо вооруженного и экипированного бойца. К счастью, у меня имелась еще и магия, так что определив наименее многочисленное поселение, я достал полуторный меч из ножен и скрывшись в тенях, двинулся к будущим жертвам.

Вжух!

Одним ударом убив парочку кобольдов, я одним прыжком преодолел расстояние до спешащей ко мне группе врагов.

Вжух! Вжух! Вжух!

Полуторный меч с легкостью разрубил пятерых тварей на части, несмотря на примитивные доспехи из кожи и грубой выплавки оружие, которыми они пытались прикрыться. Отлично зачарованное оружие всегда выигрывает против такого мягкого металла как медь. Ударили в землю отклоненные амулетом камни из пращи и я стремительными прыжками добрался до укрывшихся за огромными булыжниками стрелков.

Вжух! Вжух! Вжух! Вжух!

Избавившись от врага в прямой видимости, я устало вздохнул и повел плечами, стараясь прогнать напряжение мышц. Все же, несмотря на магию, моя физическая форма пока далека до пика возможностей и продолжительность сражения дает о себе знать.

С легкостью уничтожая одиночек даже до того, как они меня смогут заметить я быстро продвигался к первому поселению кобольдов и когда наконец поднялась тревога, оставил за собой не меньше двух десятков тел. Впрочем, даже увеличение числа противников не слишком повлияло на скорость моего продвижения к норам кобольдов. Небольшие группы тварей я с легкостью уничтожал в рукопашную, пользуясь преимуществом длины оружия и многократного физического превосходства, а более многочисленные группы уничтожал бьющими по площади заклинаниями огня или льда. Поскольку крысоподобные создания вообще не обладали сопротивлением к магии, это было почти скучно и в какой-то момент я потерял бдительность, за что и поплатился — среди уничтожаемых кобольдов затесался один колдун, который сообразил воспользоваться моментом и наложить на меня несколько очень неприятных проклятий. Слепление на меня не сработало по очевидным причинам, но вот обильное кровотечение из вдруг открывшихся ран и некоторая скованность движений заставили испытать пару неприятных мгновений. А потом все закончилось и я активированной огненной аурой испепелил нескольких недобитков вокруг и одним точный броском ножа в глаз, оборвал жизнь более крупного по сравнению с остальными сородичами колдуна, очевидно, бывшего главным в этом поселении. Противники вдруг как-то резко закончились и я остался стоять посреди многочисленных трупов, гадая, что же именно только что произошло.

Иллидан в свое время сражаясь с демонами навиделся различных проклятий и даже научился нескольким сам, так что я отлично представлял, сколько должно было длиться даже самое слабенькое, наложенное на калдорей. Пусть я по магическому могуществу превосхожу подавляющее количество сородичей одного возраста, но и это не значит, что наложенные проклятия должны действовать всего пару секунд, как это произошло только что. И только после нескольких минут отдыха и усиленных размышлений над произошедшим до меня дошло — всему виной моя душа! Поскольку этот мир буквально пропитан магией, все одаренные существа, способные ее использовать, поглощают в себя ману и уже ее используют на свои заклинания, производя собственной намного меньше. Именно поэтому существует возможность накладывать проклятия на цель практически мгновенно, воздействуя не только на тело, но и на запасы маны противника! Тело поглощает нейтральную ману из окружающего мира и вместе с этим, не может как следует противостоять вражеской магии. У меня же вырабатывается собственная мана, отличающаяся от поглощаемой довольно сильно, к тому же нужда в поглощении отсутствует, поскольку более "плотная" энергия выдавливает менее "плотную", поэтому проклятиям просто не за что зацепиться. По этим же причинам на меня не

будет действовать и сжигание маны демонов и адских гончих, что когда-то доставляло немало хлопот прошлому Иллидану. Собственно, именно по этой же причине обладающие собственным источником драконы и устойчивы к враждебной магии. Это плюс. А минус в том, что на мне точно так же не будут работать и положительные заклинания кроме собственных, а так же все артефакты кроме самых сильных, влияющие на тело. По крайней мере, пополняющие ману из окружающего пространства, а не из носителя. То же касается и различных эликсиров и зелий, не изготовленных собственноручно, а так же многочисленных видов аур, излучаемых как некоторыми сильными артефактами, так и бойцами. В общем, несмотря на некоторые солидные преимущества такого положения дел, недостатков все же хватает.

Еще немного отдохнув, я поднял десяток кобольдов в виде мертвецов и отправил их зачищать норы от оставшихся тварей, а сам направился с другому поселению, старательно обходя остальных обитателей подземелья, растревоженных звуками побоища. Почти наверняка, кто-нибудь из хвостатых сбежал в пылу схватки и наверняка спешит доложить о нападении сородичам в другом конце пещеры. Поэтому, сперва необходимо разобраться с тварями за один раз, а потом уже начинать обустриваться.

Второе поселение кобольдов находилось на противоположной стороне реки, так что мне пришлось искать переправу — течение и глубина оказались даже для меня слишком большими, чтобы можно было перебраться вброд, а пользоваться кинжалом я не хотел, поскольку обнаружил, что начал слишком полагаться на такой способ передвижения. Так и ходить разучиться можно, так что телепортацию буду приберегать для сложного боя или когда следует поторопиться. Послав духа вдоль течения, я обнаружил небольшой мостик, составленный из сплетенных между собой стволов деревьев, очевидно, из притащенных через проход, по которому я и спустился в пещеру, перекинутый в наиболее узком месте реки на расстоянии примерно четырех сотен метров от моего расположения. И охранял переправу десяток вооруженных кобольдов, выглядевших весьма встревоженно. Тч, все же кто-то оказался хитрее или просто трусливее своих сородичей и улизнул, пока я устраивал бойню остальным в поселении. Впрочем, пусть даже так, это ничего не меняет. Маны у меня еще чуть больше половины, так что на повторение зачистки сил хватит. Скрывшись в тени, я двинулся вдоль бурного потока воды. Дозорные даже не успели понять что произошло, когда я преодолел мостик и оказался среди них, начав сеять смерть. Все же, кобольды по природе своей весьма хилы по сравнению с большинством рас этого мира, а уж мне они приходится по пояс, так что я порубил десяток в капусту раньше, чем они смогли организовать отпор или хотя бы отправить гонца в поселение.

Страхнув с лезвия кровь, я водой смыл попавшие на одежду брызги и двинулся дальше по протоптанной дорожке, не забыв накинуть на себя магический щит. Преимущества преимуществами, а в этот раз крысюки будут готовы к отпору, не говоря уж о большем количестве, чем раньше и возможном присутствии колдунов. Если уж в меньшем один обнаружился, то кто поручится, что и в этом их нет? Или шаманов со жрецами? Несмотря на примитивизм, кобольды достаточно разумны, чтобы найти, кому поклоняться.

Поблизости от своего поселения, твари зачистили всех опасных созданий, так что можно было передвигаться по пещере без предыдущих маневров на местности, потому на расстояние прямой видимой видимости я выбрался спустя всего минут десять, сразу заметив встречающих. И убедился в верности собственных предположений, когда смог разглядеть магическим зрением несколько более ярких фигурок в огромной толпе приготовившихся к битве хвостатых. Два колдуна и один... шаман? Я слишком мало еще видел использующих магию существ, чтобы сходу определить принадлежность к определенному типу использования

магии, тем более у разных видов.

Остановившись недалеко от поворота тропы, что выведет меня на достаточно открытую местность перед поселением и под взоры врагов, я задумался — две сотни даже таких хилых существ, это все же значительная сила и переть на них без поддержки как-то стремно, особенно с присутствием магической помощи с их стороны. Пусть ни один из одаренных хвостатых и в подметки мне не годится по силе или размеру резерва маны, но их трое и с поддержкой огромного количества мяса... Пожалуй, стоит перестраховаться. Остался только вопрос — какую помощь вызывать? Магию душ сразу отбрасываю, поскольку ничего особо сильного из крысюков не сотворить без дополнительной подготовки. Земляные големы так же не пойдут — устраивать обвал в пещере не стоит, к тому же, превращенные в лепешку тела не пойдут даже на преобразование, а на такое количество мертвых у меня уже есть обширные планы. По тем же причинам не пойдут огненные элементали и вообще таких заклинаний сейчас лучше не применять — поселение расположено на очень удобном месте, так что заванивать округу запахом подгоревшего мяса не стоит. Остаются только водяные элементали. Если жажнуть по толпе ледяной звездой после их атаки, то получится неплохая комбинация, тем более, кучность кобольдов сыграет мне на руку.

Сказано — сделано! Заклинаниями призыва таких элементалей владеет практически каждый маг, так что получить две огромные массы воды в отдаленно человекообразной форме заняло всего несколько минут благодаря близкому источнику воды, изрядно опустошив имевшиеся запасы маны. Впрочем, оно того стоило — такие туши не только будут намного мощнее атаковать, чем более мелкие призывы, но так же послужат мне щитом от дальнобойных атак и как бойцы переднего плана, что будут разбираться с мясом. Мельком отметив, что элементали гораздо более послушны, чем в памяти Иллидана, я направил их вперед по тропинке перед собой и за поворот, отдав приказ атаковать ближайших. И лишь выждав десяток секунд, двинулся следом в тених, заворачивая за большую колонну обточенного временем камня. Создаваемый кобольдами шум здорово действовал на нервы — пронзительные пiski, очевидно, бывшие чем-то вроде боевых кличей хвостатых, ввинчивались в уши, разносясь под потолком пещеры и здорово усиливаясь, обвалив на которых невезучих тварюшек отделившиеся от потолка каменные пики. Серая шевелящаяся масса кинувшихся в атаку на элементалей крысopodobных созданий производила мерзкое впечатление, особенно с небольшими огоньками свечек в разных местах.

Пусть потоки воды от огромных водяных туш отбрасывали назад и ломали десятки тел, но даже для них тварей было слишком много, потому, как только толпа подвалила поближе, я зарядил одну за другой пару ледяных звезд прямо в середину, замораживая попавших под них и насаживая на возникшие вокруг целей ледяные шипы окружающих. Воинственный писк кобольдов миглом сменился на панический визг — с такой кучностью, я вынес двумя ударами почти половину всех сил и изрядно подморозил облитых водой, но не попавших в радиус поражения заклинаний. Казалось, еще мгновение и оставшиеся побегут, но позади толпы взметнулся в воодушевляющем реве раза в полтора больший по размеру кобольд, несколько групп крысенок начали увеличиваться в размерах, а в элементалей полетели с дальних позиций камни и темные стрелы магической энергии. Одновременно с этим, связывавшие меня с призывами ментальные поводки дрогнули и натянулись, но через мгновение вернулись в прежнее состояние. Хо, кто-то пытался перехватить управление... Не обращая внимание на почти добравшихся до нас кобольдов, я приготовил меч и опустил левую руку на кинжал перемещения. Сейчас следует в первую очередь вынести руководство и одаренных, а потому уж разбираться с мясом. Напрягшись, я выделил взглядом колдуна и бликнул.

Вжух!

Голова поднявшего окутанные темной аурой руки кобольда только покатились с плеч, а я уже переместился к следующей цели.

Вжух!

Прыжок!

Вжих!

Стаявшие почти рядом колдун и шаман сдохли так же быстро, не успев среагировать на удары со спины, а я развернулся к предводителю — массивному кобольду, что доставал мне макушкой до середины груди и в отличие от своих подчиненных, держал в руках хорошего качества металлическую булаву, пусть и не обладающую какой-либо магией. И что более удивительно, так это его реакция — вожак успел среагировать на мое появление за его спиной и отпрыгнуть в сторону, отмахиваясь булавой. Присев под просвистевшим над головой оружием, я полоснул по руке твари и тут же отпрыгнул назад, поскольку очнулась свита здоровяка в составе десятка кобольдов поменьше. С силой топнув по полу, я пустил во все стороны кольцо выскакивавших каменных шипов, насаживая на них окружающих и тут же воспользовался кинжалом, бликнув на десяток метров в сторону. По тому месту, где я находился буквально мгновение назад, прошла натуральная волна огня, распространяясь от перехватившего свое оружие в другую руку вожака. Жизнь уцелевших охранников, попавших в зону поражения, очевидно, его не слишком заботила. Хо, здоровяк еще и оружейные приемы знает?! Пожалуй, этот экземпляр достоин попасть в мою костяную стражу с неизменной душой, если способен на такие фокусы с практически отрубленной конечностью.

Переместившись еще немного дальше, чтобы никто не помешал, я поднял руку и жахнул по предводителю ледяной звездой, ставя точку в коротком поединке. Заключение в глыбу льда вожака потом можно будет и оттаить. Уйдя в скрыт, я уже спокойно наблюдал, как огромные водяные элементали широкими замахами своих кулаков сносят буквально десятками противников, не обращая особого внимания на вонзающееся в их плоть металлическое оружие, наносящее урон не больше, чем ночному эльфу обычные булавочные уколы. Призывам даже не потребовалась моя помощь добить уцелевших. Буквально через пять минут от начала схватки собравшаяся орава кобольдов около двухсот голов была почти полностью уничтожена.

Отправив призывы зачистить норы, я оглядел побоище и устало вздохнул — теперь необходимо разобраться с телами до того, как они начнут вонять, а так же поторопиться и привязать души к плоти наиболее сильных кобольдов до того. В общем, дел хватает, а резерв-то почти пустой. Дела...

Глава 14

— Мда...

Недоуменно скребя затылок, я осматривал получившегося стража (лича, всплыло из дырявой памяти другое название), на создание которого ушли все тушки и души убитых мной одаренных кобольдов.

Нет, на первый взгляд, парящий над землей морозный доспех со шлемом вышел отлично, несмотря на низкое качество исходного материала, переплавленного магией из тел в подобие металла, на самом деле являвшегося потемневшей костью, что стала привязкой для слившихся в единое душ. И даже на второй взгляд небольшой страж, мне по грудь даже в парящем состоянии, несмотря на свой размер, оказался обладателем довольно приличного запаса маны и достаточно быстро его восстанавливал (в том числе тяня и крохи через привязку) после

применения нескольких простеньких заклинаний, используя магию куда лучше кобольдов. Вот только при при слиянии душ я где-то не досмотрел и первый маг в моем будущем воинстве оказался полным болваном. Точнее, не так, не болваном, поскольку даже самый тупой разумный способен на осмысленные действия, а лишенным полноценного сознания. То есть, если отдавать ему какие-то приказания голосом, то результат будет нулевым, поскольку лич не только не знает обычного эльфийского, но и самых простых команд, по сути являясь обычной магической куклой. Но если по связи передавать порядок действий или использования заклинаний, фактически вкладывая знания в пустую голову, то результат получается очень даже неплохой. Как управлять еще одним телом на подобие дергающего за ниточки кукловода с той лишь разницей, что мне доступны почти все ограниченные чувства куклы. Вот только кукла в некотором роде живая и способна обучаться, реагируя на уже использованные ранее команды самостоятельно, а не под моим прямым руководством. Остается только благодарить удачу за полученный от гарпии опыт использования ментальной магии, с помощью которой она учила использовать ману и почти диких соратниц. Думаю, через несколько месяцев такой целенаправленной работы, у меня получится превратить этого болванчика во что-то более приемлемое, вот только вопрос зарождения самостоятельного сознания по-прежнему остается открытым. Изначально я хотел созданному стражу дать в подчинение остальную поднятую нежить, перекинув поводок с себя и образовав своеобразную вертикаль власти, при которой мне не придется самостоятельно руководить всеми поднятыми существами, но пока с этим придется повременить. Но вспоминая процесс создания, я кажется, начал понимать причину такого состояния стража — вместо того, чтобы выделить какую-то одну душу в качестве руководящей и присоединять к ней остальные, я просто слил их вместе и привязал к трансформируемой плоти, лишив получившегося создания всякого подобия на разум. Жаль, конечно, но в будущем буду умней. В конце концов, новая область магии, в которой и у Иллидана были только теоретические знания, а без практических знаний, наработанных путем проб и ошибок далеко не уедешь. Радует только то, что при поднятии костяной гвардии я использовал одну душу на скелета, а не слияние нескольких.

Отвернувшись от парившего в воздухе лича, я с гордостью посмотрел на пятерку одинаково массивных скелетов во главе с более крупным конструктором, получившимся из бывшего вождя.

Собственно, каждый из костяных бойцов возвышался надо мной на целую голову, а предводитель на целых две, и шире раза в полтора, не говоря уж о изрядной толщине кости и общей массивности, что уже было впечатляюще само по себе. Но учитывая количество доступной плоти, скоро начавшейся бы портиться и вонять, недостатка в материале для преобразования я не испытывал и затратил большое количество маны, чтобы бойцы ближнего боя представляли из себя внушительную силу даже столь малым количеством. Конечно, можно было бы поднимать и мертвые тела для большего количества охраны моего будущего логова, но мало того, что трупы начинают со временем вонять и требуют постоянную подпитку для продления своего существования, так и военные качества таких созданий оставляют желать лучшего, не говоря уж о количестве привязок. Кобольды не самый лучший материал для создания армии. Зато, сейчас я уверен, что каждый из массивных скелетов гарантированно способен разобраться с любой одиночной целью, не применяющей магию, а их капитан может и для сильного монстра стать большой проблемой, учитывая сохранившиеся боевые навыки, а его костяная броня послужит хорошей защитой даже против магических атак. Осталось только нанести вязи рун на костяные мечи скелетов для лучшей убойности и укрепить щиты рядовых и доспехи капитана. Слава Элуне, что Иллидан одно время интересовался возможностью создания артефактов и даже прошел начальный курс обучения на ученика, но столь же быстро и остыл, когда понял, что эпические артефакты на коленке создать не получится без тысячелетнего обучения и длительной практики. Ничего на подобии имеющихся у меня мечей

создать не получится, но укрепить и усилить пробивную способность оружия или повысить защитные характеристики доспехов сможет без особого напряжения и ученик. Тем более, магически преобразованная кость является достаточно восприимчивым материалом для нанесения рун. С такими усовершенствованиями, мою гвардию не сможет одолеть никто из подземных обитателей, кроме разве что большой стаи громовых ящеров, но на стаю я и сам без серьезной подготовки не полезу, во избежание. Так что самое время начать обустраивать свое новое жилище на ближайшую сотню лет.

Потянувшись, я широко зевнул и отправил конструкторов охранять подходы к бывшему поселению кобольдов.

Но сначала стоит как следует отдохнуть — ввиду скоропортящегося материала для создания первых слуг, я работал почти сутки до полного истощения резерва маны и ни на что большее сил уже не оставалось. Скинув подпитку скелетов на лича, я мимоходом порадовался, что хватило ума заставить водных элементарей до отмены призыва подчистить место бойни и смыть последствия в реку, так что с использованием трупов мне осталась чистая площадка перед норами кобольдов, где можно было укладываться практически в любом месте. Что я и сделал, подсунув под голову рюкзак и сложив все оружие под боком.

На следующий день, после быстрого завтрака я призвал земляного элементаля и принялся за работу. По здравому размышлению, уничтожить норы бывших жителей я не стал, а расширил наиболее большие в камне до размеров нескольких больших комнат, которые послужат мне домом, а все остальные просто убрав, сдвинув массив скалы вокруг. Конечно, для этого потребовалось скормить элементалю чуть больше трети резерва, но результат того стоил. Таким же способом я обзавелся и мебелью, поскольку вырастить себе древесный дом в подземной пещере не так-то просто даже при наличии особым образом подготовленных саженцев, у меня отсутствовавших. Да и в друидизме я не настолько силен, чтобы одолеть подобный вызов имеющимся способностям к магии природы. Увы, до могущества Малфуриона, подкрепленного источником силы от Древа, мне далеко. Да и Иллидан не особо жаловал это направление магии, когда осознал свои относительно скромные таланты по сравнению с братом, переключившись на классическую магию.

Впрочем, хоть я и люблю находиться среди растительности просто потому, что являюсь ночным эльфом, но и отвращения к закрытым помещениям и камню у меня не имеется, в отличие от остальных сородичей. Так что достаточно будет покрыть мебель теми же шкурами и получится просто отлично. Во всяком случае, не придется ночевать на голой земле, в отличие от последних дней, когда даже трава недостаточно густая для нормальной постели. Степь, чтоб ее!

Закончив с черновой обстановкой нескольких комнат (каменная мебель — тоже мебель), я переместился наружу и первым делом разравнял огромную площадку перед бывшими норами на манер площади, сразу выделив наиболее удаленное место около стены пещеры под проведение ритуалов и алтарь, которые еще потом будет необходимо доводить до ума вручную и озаботиться возведением магической защиты. Противоположная сторона обзавелась кольцом стен в полтора моих роста вокруг будущего полигона, где в будущем предстоит оттачивать свое мастерство во владении боевыми и не только заклинаниями как мне, так и всем личам. В принципе, на этом основная часть работ с камнем закончилась, но подчиняясь внезапно проснувшейся паранойе, у самого начала тропинки, что вела от поселения кобольдов к подземной реке, я возвел невысокую башню с наблюдательной площадкой и по обе стороны от нее поднял толстые стены, образуя спереди ров и перегораживая довольно узкое место пещеры намертво. Узкий перешеек, оставшийся перед пустым проемом ворот башни не

позволит никому пройти больше, чем по двое в ряд. Конечно, подъемного моста у меня нет, как и опускающейся решетки, но посадить на площадку никогда не спящего лича, а вниз поставить двух скелетов в качестве привратников и хрен кто сможет пройти. Может быть это и лишнее, но я буду спать спокойнее, зная, что мимо нежити никто не проберется незамеченным. В конце концов, это сейчас я нахожусь в безопасности, а стоит только Тиренд узнать о мнимости моей смерти и она не пожалеет отправить сотни охотниц за моей головой. Да и мало ли вообще опасности для одинокого ночного эльфа? Лучше перестраховаться, чем однажды утром просто не проснуться.

Оглядев огороженный уголок пещеры, я задумчиво подергал себя за кончик уха — чего-то в этом всем не хватает... Поломав голову, я подавил желание заехать себе по лбу, проморгав такие очевидные вещи. Не хватает отхожего места и огорода! И если с первым все понятно, то со вторым еще надо смотреть, какие съедобные растения приживутся в малой освещенности пещер. Нет, если использовать магию, то здесь будут расти любые растения из тех семян, что у меня с собой, но в том-то и дело, что для этого придется прилагать немало усилий, не стоящих чуть большего разнообразия стола. Тем более, как только я немного отъежусь и наберу положенный моему росту вес тела, то перейду на одноразовое питание — несмотря на свои немаленькие размеры, владеющие магией ночные эльфы потребляют удивительно мало пищи, обходясь в основном магией и водой.

Обведя взглядом практически мини-крепость, я удовлетворенно вздохнул и отозвав элементалю, сходил за оружием — время поохотиться и добыть шкуры на мою мебель. Желательно пушистые. Оставив на охране двух скелетов во главе инструктированного атаковать любого кроме меня лича, взял с собой остальных (не мне же тащить добычу, когда есть бесплатная рабочая сила) и выбравшись через мостик, отправился по тропинке в другой конец пещеры, осторожно обходя других местных обитателей. Всю более-менее мелкую живность, способную как-то угрожать бывшим хозяевам этого жизненного пространства и не являющуюся источником еды, кобольды выбили, а остальных существ, слишком сильных (даже для большой толпы крысюков), предпочли обходить стороной. Благо, размер пещеры позволял. Конечно, я намного сильнее кобольдов даже с учетом одаренных, но просто так связываться с несколькими земляными элементалью или стаей громовых ящеров тоже не буду. Да и лишиться сопровождающих скелетов буквально на следующий после создания день очень не хочется. Гораздо проще не связываться.

А путь мой лежал в сторону достаточно большого туннеля, который вел в другую пещеру, поскольку в этой подходящий добычи не наблюдалось (у громовых ящеров слишком жесткая шкура, больше подходящая для доспехов, чем для постели), а ту я еще не успел обследовать. После переправы через речку, когда мне пришлось останавливаться и поджидать прошедших по дну скелетов, я оказался у цели примерно минут через сорок пять. После появившейся привычки преодолевать огромные расстояния буквально за пару использований кинжала, это показалось слишком долго, но к сожалению, утащить с собой еще и трех больших костяков, один из которых в массивных доспехах, не представляется возможным. К сожалению. Конечно, можно было бы открыть портал, но это уж слишком жирно, да и маны не так много осталось после обустройства жилища.

Сразу лезть на неразведанную территорию я не стал, а воспользовался услугами воплощенного духа. И правильно сделал, поскольку почти сразу обнаружил рядом со входом, с другой стороны туннеля, группу крупных пауков, споро заворачивавших в паутину маленькие тела. И судя по торчавшим из коконов хвостам, это были кобольды. Похоже, и здесь они обитают. Или это незамеченные мной удрали? Не имеет значения — даже если в этом подземелье есть еще поселения крысюков, уничтожать их я не собираюсь, поскольку из всех обнаруженных

подземных обитателей, только они разумно используют магию и подходят для изготовления армии. Конечно, количество тел даже для одного скелета удручает, но тут уже ничего не поделаешь.

Не став дальше наблюдать за не слишком аппетитным зрелищем, я отправил духа дальше. Вопреки ожиданиям, эта пещера оказалась не очень похожа на мою. Если та, в которой я расположился, больше напоминала долину, с довольно редкими колоннами и массивами обточенного временем камня на открытом пространстве, то соседняя пещера была фактически сетью относительно небольших пещерок, соединенных туннелями и проходами, в которые не всегда можно было протиснуться и кобольду, не говоря уж про меня и еще более высокие скелеты. Но, несмотря на неудобные для использования лука охотничьи уголья, я наконец нашел подходящую добычу! Три молодых вендиго под предводительством одного взрослого активно набивавших живот какой-то высокой травой, прекрасно вписывались в требования по мягкости шкуры. И главное — находились не так далеко от входа. Следовало поворачивать не налево, куда я отправил разведчика первоначально, а направо, мимо занятых добычей пауков. Буквально через одну пещеру вендиго и устроили себе логово, если судить по наличию помета в округе и вытоптаных тропках мимо небольшого ручейка. Отлично, как раз проверю в деле своих бойцов — уж перебить пятерых пауков мне по бедру они должны без проблем, особенно во главе с капитаном, сохранившим свои воинские умения. Вложить в головы скелетов команду атаковать паучков потребовало всего несколько мгновений, после чего капитан и его подчиненные резво для своих размеров рванули по туннелю вперед. А за ними неспешно двинулся и я. Донесшиеся через пол минуты звуки ударов и шелканья ознаменовали начало схватки, но к тому времени, как я показался из туннеля, все уже было закончено — пауки нарублены в капусту, а один из обычных скелетов отдирает со своих костей паутину. Впрочем, невозможность наблюдать уничтожение насекомых лично, не помешало мне быть в курсе результативности моих созданий — привязка вполне позволяла при желании отслеживать все действия даже простой нежити, а не только использующих магию личей. Другое дело, что на этом следовало сосредотачиваться и отслеживать одновременно несколько десятков сознаний, пусть и примитивных, слишком утомительно даже для тренированного сознания с навыками ментальной магии. Потому лучше использовать промежуточным звеном способных мыслить личей, что не будут при этом испытывать никаких проблем — мертвые не устают — но будут способны фильтровать поток бесполезной информации от подчиненных, оставляя только ценные крупицы, требующие моего немедленного внимания.

Взмахом руки заморозив порубленные туши — нежить из насекомых не получается, а запах смерти способен привлечь слишком много внимания от более опасных обитателей пещер — я достал из чехла лук и подготовил его к стрельбе. Следующая вытянутая пещерка ничего из себя не представляет, служа еще одним источником растительной еды для прямоходящих медведей, а вот в следующей и расположилась добыча. Во избежание, перепачканных и способных передвигаться тихо скелетов я оставил позади, а сам ушел в тень, предварительно использовав простенькие заклинания каждого охотника для удержания запаха и глушения звука шагов. В конце концов, мне же не надо, чтобы звери учуяли меня заранее и подготовились к встрече. Вендиго очень даже серьезные противники, стоит им только подобраться на расстояние удара когтей, а природная выносливость позволяет игнорировать раны, с гарантией отправившие любое другое существо в могилу. Потому целиться следует именно в голову, как наиболее уязвимую часть тела для мгновенного убийства, хотя желательная целостность шкуры играла свою роль. Собственно, это я и собирался проверить, крадясь по туннелю к логову вендиго.

Вытащив из колчана стрелу, я наложил ее на тетиву и осторожно выглянул из закутка, куда он выходил. К счастью, пародии на медведей не подозревали о уготованной им участи и по-

прежнему продолжали лениво валяться на траве. Большой и два маленьких вендиго оказались очень удобно повернуты ко мне мордами, так что я долго не раздумывал, запустив стрелу в глаз самого большого, а затем отправив следом еще пару в висок и ухо остальных долей мгновения позже. Четвертая стрела замерла на тетиве в ожидании более удобного положения последней жертвы. Не ожидавшие нападения, вендиго даже не успели вздрогнуть до того, как начиненные магией снаряды прилетели в цель. Из троих, только более массивный зверь смог вскочить на лапы, но на большее его сил не хватило. Впрочем, это привлекло внимание последнего, которому я всадил последнюю стрелу прямо в небо раскрытой в реве пасти. Убедившись, что последний вендиго свалился на землю и никто из них не подает признаков жизни, я вызвал к себе скелетов. Теперь осталось только дотащить туши до дома и освежевать их, что с памятью Иллидана не представляет каких-либо проблем. А комплект заклинаний выдери и обработки шкур известен практически каждому ночному эльфу, так что уже завтра у меня будут не только большие запасы мяса на ближайшее время, но и отличные шкуры на кровать и другую мебель. А больше мне ничего и не требуется для жизни. Сотни и тысячи лет в темнице способны из любого сотворить аскета. В конце концов, даже несколько сотен лет — это не такой уж большой срок по сравнению с тысячелетиями.

Часть вторая

Глава 1

Сто лет, это много или мало? Для тех же кобольдов это время смены семи-восьми поколений. Для более развитых существ, вроде тех же кентавров — срок двух обычных жизненных сроков или один одаренного. Для бессмертного же это всего одно мгновение, не стоящее особого внимания. Пусть по меркам ночных эльфов всего один век (примерно, поскольку календаря с собой не имелось, а определять количество прошедшего времени без смены сезонов под землей, где я проводил все свое время, несколько затруднительно) — очень маленький отрезок времени, но тут-то и обнаружилась еще одна моя маленькая особенность, не вписывавшаяся в картину обычного представителя расы калдореев. Пусть мое отношение ко времени как долгоживущего создания практически не отличалось от такого же у сородичей, позволяя прожить очень долго без последствий для разума, огромное различие имелось в том, как именно я предпочитал проводить это самое время. И если обычный ночной эльф почти никогда и никуда не торопился, зная, что впереди у него вечность и соответственно относясь даже к таким вещам, как наращивание личного могущества, то я не мог просидеть без дела и пятерки дней, начиная изнывать от скуки. Жажда деятельности в действии, больше присущая короткоживущей расе, к которой я скорее всего и относился до своей смерти. Лишь самые организованные, целеустремленные и упорные ночные эльфы могли похвастаться отдаленно похожими результатами. Когда впереди вечность, быстро привыкаешь не торопиться.

Впрочем, жаловаться на подобную черту будет только идиот — за сравнительно короткое время я не только превратил ранее довольно примитивное убежище в настоящую неприступную крепость, защищаемую как магией, так и наличными силами магически созданных стражей, но и очень хорошо подтянулся в плане магии и владения оружием, достигнув удовлетворительных результатов. Просто для сравнения — "папочке" пришлось достигать подобного результата около тысячи лет. Пусть я и шел по проторенной дорожке, обладая теоретическими навыками и частью рефлексов прошлого хозяина тела, но я ведь посвящал этому далеко не все свое время, занимаясь как разведкой сети пещер (довольно обширно раскинутой под горами и едва ли намного уступающей по размерам всему горному массиву наверху), так и более насущными делами, вроде повышения защиты убежища, разбивания грядок и сада для захваченных с собой семян, охотой за мясом и шкурами, а так же неспешным и тщательным пополнением армии нежити под моим контролем. Хотя, назвать их

просто нежитью, поднятыми мертвыми безмозглыми останками ранее бывшего живым существа, было бы в корне неверно. Нет, мои довольно скудные познания в магии душ позволяли поднять толпу воняющих трупов или даже немного более сильных их вариантов, но терпеть их вонь, жуткое уродство и нужду в постоянной подпитке магией и живой плотью намного перевешивали легкость получения таких неприятных бойцов.

Моих же скелетов и стражей можно было скорее назвать костяными големами, нежели обычной нежитью. Конечно, на создание каждого такого скелетика требовалось просто неприличное количество маны, не отстающий по количеству объем исходного материала (то есть, трупов) для преобразования, а так же не маленькая сила самого мага, создающего подобных бойцов, но получаемые плюсы намного перевешивали такие недостатки. Помимо того, что костяные големы получались очень крепкими и опасными даже для серьезных противников, вроде тех же громовых ящеров или вендиго, так и по истечении пары десятков лет существования, они обзаводятся слабым подобием магического источника без всякой души мага! Пусть его еле хватало только на поддержание не-жизни без внешней подпитки с моей стороны, но в результате этого, скелеты могут постепенно регенерировать получаемые повреждения без пожирания всего живого поблизости, как это происходит у обычной нежити и даже начинают обзаводиться неким подобием примитивного разума, а не только действуя по вбитым создателем схемам действий и командам. После того, как я использовал наиболее удачно получившихся созданий в тренировочных схватках, они начали еще и обучаться. Скелеты по-прежнему оставались уязвимы для магии, но после того, как я достаточно натренировался в нанесении рун и зачаровании простеньких предметов, моя гвардия обзавелась еще и магическим усилением. Учитывая размер оружия и толщину костей, нанести на них гравировку оказалось проще простого, давая пробивные свойства мечам и общую защиту от повреждений. Конечно, прежде чем стало что-то получаться, я запорол не одного бойца (в смысле невозможности усиления, а не разрушения), но методом проб и ошибок результат вышел очень даже приличный, пусть и требующий кучу времени и усилий. Зато, на данный момент у меня в подчинении больше пяти десятков улучшенных костяных големов и всего три обычных (раньше было больше, но бракованные использовались мной в качестве мяса и постепенно выбывали из строя) — очень грозная сила, что способна перемолоть и сотню сородичей с магической поддержкой, если судить по боям с демонами в доставшейся памяти. Впрочем, это касается тех ушастых, что принадлежали империи ночных эльфов, а вот как будут справляться порядком деградировавшие сородичи или другие разумные существа... Но со стражами (или личами, как всплыло в памяти название) дела оказались не столь радужны, как с простыми бойцами ближнего боя — всего четыре штуки. Слишком уж в округе мало тех, кто подходит на создание подобной нежити. Да и с моей стороны тут случилось немало ошибок — далеко не сразу получилось подобрать слепок сознания, что следовало вкладывать в головы создаваемым мертвым магам, получая на выходе не тупую куклу, что только и может повиноваться приказам, а способное хоть немного мыслить и с толком использовать магию создание.

Первые четыре неудачных экземпляра (включая самого первого) послужили отличными исследователями по открываемым, известным Иллидану, точкам привязок портала, где постепенно и сгинули, дав мне хоть какое-то подобие свободы передвижения по изменившемуся миру не используя свою пару ног, а остальных я пожалел использовать подобным образом, поскольку, даже у очень плодовитых кобольдов одаренные появляются довольно редко, а на хорошего стража требуется не менее пяти одаренных душ, а лучше и все семь-восемь. Все же разница в силе между мной и этими примитивными созданиями очень велика, а создавать совсем слабых магов просто не имеет смысла. Конечно, при поднятии можно в некотором роде нивелировать этот недостаток количеством использованной силы, но в отличие от доступного объема, скорость восстановления маны от этого не меняется.

Оставалось только радоваться, что сравнительно недалеко находился постоянный источник материала, который периодически можно "собирать" — уничтоженные мной поселения этих мерзких крысиных тварей оказались не единственными в сети пещер. Как следует разведав ее лично и с помощью духа, я обнаружил больше двух десятков крупных поселений и множество маленьких в самых разных уголках пещер. Так что устраивать раз в пару-тройку лет рейды можно было без боязни вырезать всех кобольдов под корень. Впрочем, так было только в течение первых лет — потом эти трусливые создания выяснили, откуда для них исходит угроза и начали собирать настоящие армии, иногда достигавшие количеством пары тысяч особей с поддержкой использующих магию одаренных в попытке взять мою крепость. Поводом же для такой не свойственной активности кобольдов послужили мои одиночные рейды, во время которых я не убивал простых крысюков, но похищал из поселений сильных колдунов и шаманов, не трогая самых могущественных и старых. И должен заметить, такая тактика приносила очень хорошие плоды — остававшиеся в живых лидеры буквально носом рыли землю в поисках способных применять магию одаренных для обучения. А потом под предводительством вождей собирали орду и шли громить мою крепость.

Конечно, будь на то желание и я бы полностью уничтожил этих едва разумных тварей, вот только зачем? Мне практически на дом доставляют материал для создания новых бойцов в растущую армию, и для поддержания такого порядка всего лишь требуется поддерживать в лидерах хвостатых уверенность, что штурм не удался лишь чудом и в следующий раз победа вполне возможна, следует лишь собрать толпу побольше и добавить еще десяток колдунов. И все, что мне для этого надо — поддерживать шараду и временами нападать на не самые большие поселения. Я получаю ресурсы, возможность поиграть в войнушку, выигрывая за счет тактики и контроля ограниченного количества войск, а кобольды стремительно развиваются перед наличием постоянной угрозы, улучшая свое вооружение и владение магией (у тех, кто успеваеет удрать с поля битвы после обмена ударами с парой личей). К тому же, иногда мне попадаются достаточно интересные экземпляры вождей, которые очень хорошо подходят на роль командиров скелетов, способных использовать боевые приемы. Таких у меня только двое, но они стоят трех-четырех обычных, а массивная костяная броня и большой щит позволяют с успехом противостоять даже заклинаниям без потери боеспособности, не говоря уж о скорости обучения по сравнению с остальными.

Ну и после первого штурма, когда ров и стену кобольды почти преодолели, просто взбираясь по горе трупов сородичей, заставили меня заняться обороной уже всерьез, а не только ради желания жить не в пещере, а в некотором подобии настоящего замка. Старую стену с башнями я оставил как ограничения внутреннего двора и последнюю линию обороны, а вот в ста метрах от нее отстроил уже укрепления посерьезней. В конце концов, постепенно увеличивающееся количество моей армии необходимо где-то размещать. Накопителей для подпитки и органичного вплетения щита у меня тогда не имелось, так что разрушаемые магией стены приходилось и отстраивать по новой, делая все толще. К тому времени, как я заполучил в свои руки достаточно большой кристалл после очередного рейда на хвостатых тварей, непонятно как к ним попавший (наверняка раскопали какие-нибудь руины или захоронку, поскольку местный магический фон для образования естественных накопителей слишком беден), толщина внешних укреплений уже составляла около двух метров и по верхним площадкам можно было свободно прогуливаться втроем в ряд. Учитывая, что строил их земляной элементаль, можно было не сдерживаться в размерах. Зато, потом пол года пришлось солидно потратиться на возведение защиты и укрепление пола со стенами — кобольды отлично роют туннели и не раз пытались сделать подкопы в обход основной линии обороны. Первый раз даже получилось, но они никак не ожидали оказаться перед еще одной стеной и посреди кучи громадных скелетов. После этого пришлось призывать элементаль, уничтожать проход и прессовать не самый крепкий камень до твердости металла на протяжении нескольких метров

от моего логова и стен пещеры в округе. Без нормальных инструментов подобную преграду не преодолеть, а кобольды пока делают оружие только из меди, что хорошо дробит местный слоистый камень, но против чего-то более твердого уже не подходит. В общем, неплохая такая база получилась, откуда меня выкурить просто так не выйдет. Единственный недостаток — это отсутствие поблизости источников маны, на которых можно было бы завязать пополнение накопителя, а то приходится этим заниматься самому или стражей подключать. Не так уж и напряжно с моими-то запасами маны (которые после побега из заключения и полного восстановления, подросли до приличествующих сильному магу моего возраста), но не так надежно при долгом отсутствии.

Можно восторгаться обороной моего уголка пещеры еще долго, особенно когда это заслужено, но и уровень комфорта я обеспечил себе довольно приличный. Несмотря на то, что вся имеющаяся мебель у меня сделана из камня, но благодаря известным каждому охотнику заклинаниям, буквально все в моих комнатах покрыто пушистыми шкурами животных. Из-за обработки магией, в них не заводятся насекомые, снижается степень изнашиваемости, а простые рунные цепочки на входе не позволяют проникать внутрь грязи. Учитывая, что я заявился сюда с пустыми руками, очень неплохой результат. Благодаря достаточно населенным различной живностью пещерам, у меня всегда есть свежее мясо, а десяток практически не требующих заботы (уроки друидизма у козла-полубога не прошли даром) грядок дает достаточное количество разнообразной зелени.

Единственное, над чем пришлось изрядно постараться самому, без унаследованных знаний, так это одежда с обувью — единственный костюм все время использовать было жалко в первую очередь потому, что он снашивался даже несмотря на магию, а лишаться такой удобной и хорошо защищающей одежды не хотелось, потому пришлось выкручиваться с фантазией. Выструганная кинжалом из кости иголка, обработанные магией жилы, должным образом выделанная кожа молодого ящера и несколько десятков неудачных попыток дали достаточно удобные простые штаны и куртку, а на ноги пошли мокасины с нашитой на подошву в несколько слоев грубой кожей. Конечно, долго подобные самоделки не служили, но всегда можно сделать себе новую одежду, а с течением времени пришел опыт и полученные результаты выходили все лучше, включая и начальную обработку магией. Оставалось только жалеть, что не имеется никаких ингредиентов для дополнительного зачарования, способного увеличить срок службы и придать дополнительные свойства изделиям. А комплект лесного рейнджера дожидался своего часа на одной из полок до момента, когда я вновь решу вернуться в большой мир.

И произойдет это довольно скоро — необходимо достать остальные склянки с водой из Источника Вечности, а так же спасти то оставшееся от источника, что еще не высосало Мировое Древо. Уж на преодоление оставленной прежним Иллиданом охраны у меня сил уже вполне достаточно, как и на пробивание себе пути к корням этой деревяшки-переростка по пещерам под горой Хиджал. А там уже можно будет решать, что делать — оставить склянки в покое до поры до времени или даже создать небольшой колодец вечности уже здесь. Эманации маны очень хорошо приглушат находящиеся наверху горы, а защитой от демонов я озабочился в первую очередь — за время своего длительного заключения, папашка думал не только как умудриться сбежать из тюрьмы, но и просчитывал различные способы скрыться от внимания демонов, даже из-за границы мира чующих творящуюся магию или сильные источники маны. Так что прежде чем начинать тренироваться в использовании различных боевых заклинаний, я установил по всему периметру сети пещер исписанные рунами каменные столбы, что прикрывали от чутья демонов и сильно затрудняли проникание в мир извне. Скорее всего, что-то подобное могли использовать и уплывшие эльфы для защиты своих земель, но более масштабное. Хотелось бы посмотреть и на их способ, но до этого еще далеко, тем более, что из

проверенных привязок в той стороне, для портала оказалась устойчивой только одна, и то далеко на севере, куда мне соваться резона пока нет, в других же нескольких проверенных точках при прохождении личей просто расплыло. И ведь главное, никого другого проверять не пошлешь — от обычных скелетов только получается определить общий район нахождения, но никак не получить картинку того, что оказалось за порталом. Для этого требуются хоть какие-то мозги, а их-то у обычных скелетов и нет. Сам же я еще не достаточно обезумел, чтобы лично проверять стабильность точек привязки с другой стороны. К тому же, в отличие от костяков, личи парят в воздухе и вполне способны вернуться, если портал откроется выше поверхности земли. Пусть катаклизм сместил расположение всех земель, но абсолютно все точки привязки не могли слететь из-за смены местности, так что из пары десятков хоть одна, да должна оказаться доступной. Иначе, придется перебираться через океан великого водоворота обычными способами передвижения, а их еще найти надо. Оставалось только радоваться, что привязки в места хранения склянок с водой из источника вечности были сделаны уже после катаклизма и остались работоспособны, вот только никуда больше папашка привязок сделать и не успел до своего заключения. Как и посадить очень приличную охрану — просто для надежности не разбирающую даже создателя и нежданных гостей (просто потому что Иллидан торопился), потому и нужна силовая поддержка, а так же некоторые знания о поджидающих сюрпризах, чтобы не только добраться до цели, но и выбраться обратно. Впрочем, торопиться мне некуда, а флакончики как лежали тысячи лет, так и еще полежат. Вот сраный сорняк на колодце вечности вытягивает с каждым годом все больше маны, превращаясь в полноценный природный источник и забивает нейтральный, который подходит всем магам, а не только друидам. И именно им следует заняться в первую очередь, особенно после того, как я стал использовать боевую магию на приемлемом для предшественника уровне. Очень скоро годы сидения на месте закончатся.

Глава 2

— Ширсаш, собирай ударную группу! — приказал я.

— Слушаюсь, повелитель, — отозвался мертвенно-безразличным голосом лич.

Повелитель... музыка для моих ушей, несмотря на не самый приятный голос моего создания. Но даже так, тот факт, что я все же дал создаваемым неживым магам возможность разговаривать, а не только общаться со мной мысленно, внушал определенную гордость за себя и свои достижения. Учитывая изначальную тупость даже использующих магию кобольдов, души которых и приходится использовать для создания новых личей, пришлось довольно сильно постараться, чтобы получить приемлимый результат, способный на нечто большее, чем тупое выполнение простых приказов и швыряния боевых заклинаний на ближайшего противника. И в этом Ширсаш, созданный из двух десятков душ одаренных кобольдов, безусловно лидирует как по уровню интеллекта, так и силе. В конце концов, оставлять базу следует на хоть немного компетентного руководителя, а не толпу тупых костяков, почти не способных на проявление инициативы в необычных ситуациях. Да и обеспечить дальнейшее пополнение моего воинства он вполне способен, владея не только боевой магией, но и некрмантией с рунной магией. В конце концов, на обучение лича потребовалась всего пара лет — едва ли достойная цена за избавление от монотонной и надоедливой работы, которую теперь можно переложить на плечи подчиненного и обеспечивать только необходимое количество маны через привязку. Учитывая, что сидеть вечно здесь не имеет смысла, а кобольды продолжают пытаться взять штурмом мою подземную крепость, толковый предводитель будет очень даже к месту и постоянная войнушка с хвостатыми тварями позволит набраться опыта и когда будет нужда для чего-то более серьезного, у меня уже будут неплохие войска.

— Повелитель, отряд собран! — доложил страж, подлетая ко мне.

— Отлично! — проверив надетое снаряжение и оружие, я убедился в собственной готовности и вышел из комнаты.

Пусть оттачивание и шлифовка как личных навыков, так и талантов тактика в управлении группами бойцов против орд кобольдов дали мне так необходимый опыт, но однообразность имевшихся противников не обеспечивала достойный рост над собой, так что пора было приняться за исполнение намеченного плана. Тем более, надежный тыл на случай непредвиденных обстоятельств я себе обеспечил. И первая остановка — остатки колодца вечности! Достаточно времени этот гигантский сорняк выкачивал маны из моего источника! Пусть уничтожить его я не смогу, да и никто мне этого сделать не позволит, учитывая чувствительность Кенариуса к изменениям Играссилля, благодаря связи создателя, но никто не сможет мне помешать забрать остатки еще сохранившейся силы, чтобы это проклятое дерево и дальше не продолжало набирать мощь, паразитируя на нейтральном источнике маны! В конце концов, за прошедшие шесть тысячелетий, Мировое Древо и так насосалось в очень значительный источник природных сил. Ночным эльфам и такого хватит, а вот мне свой личный бездонный источник маны очень даже пригодится, поскольку, хоть резерв у меня огромный, как у каждого древнего кельдорейского мага, но тянуть все затраты на себе с небольшой помощью пары десятков не самых сильных личей несколько напряжно.

Выбравшись из личных комнат в пещеру и осмотрев два десятка костяных воинов под предводительством более массивного командира и трех стражей, построенных на небольшой площадке, я одобрительно кивнул. Ширсаш пусть и собрал достаточно небольшой отряд для моего сопровождения, но это были лучшие создания, прошедшие много сражений и по праву считающиеся элитой в моем небольшом войске. Ведь чем старше костяки и личи, тем они становятся сильнее и опытнее, при условии наличия врагов, конечно, а эти даже имеют почти полноценное сознание. И в то же время, большая часть моего войска и магов остается в крепости, исключая возможность обнаружить по возвращении дымящиеся развалины на ее месте. Мысленно передав команду отряду следовать за мной, я направился к порталной площадке, отстроенной во внутренней территории крепости. Закончил ее возведение я только несколько месяцев назад и теперь любой разрыв пространства на территории ближайших пещер будет притянут сюда, а десяток бойцов и два стража с поддержкой рунной защиты окажут достойный прием незваным гостям. Конечно, не очень внушительная сила, но это только пока и до того, как удастся наложить руки на несколько солидных накопителей или хотя бы камней маны. Не то чтобы я ожидал подобного, но помня о возможности демонических лордов с легкостью открывать порталы и перемещаться почти в любые места, следовало соблюдать осторожность. Не факт, что мой антидемонический покров сработает и в том случае, если портал будет местным, а не межмировым. В конце концов, я сомневаюсь, что с закрытием Портала у Источника Вечности и случившемся апокалипсисом оказались уничтожены и все демоны. Едва ли демонические лорды решат обосноваться недалеко от ночных эльфов, но и такую возможность учитывать стоит. Пока это основа, но потом, при наличии постоянной подпитки, можно будет сделать более серьезную защиту.

Остановившись возле центра покрытой рунами каменной площадки, огороженной двухметровой стеной по периметру, я задумался, куда открывать портал. С одной стороны, можно было бы выйти в пещерах под Ашенвальским лесом именно в том месте, где появился, выбравшись из тюрьмы, но несмотря на относительную близость к Мировому Древу, расстояние перемещения и имеющиеся помехи от такого сильного источника магии делают это рискованной затеей. Лучше использовать точку немного подальше, но прибыть именно в нужное место, а не промахнуться на довольно большое расстояние. Небольшая пустая пещера,

в которой я ночевал один раз при передвижении под землей, вполне послужит для этой цели.

Небольшое усилие, почти рефлекторный взмах руки и рядом раскрывается зеркальный овал портала, усиливающий освещение вместе со светом мха с потолка и стен. Повинуясь моему жесту, вперед шагнул рядовой боец и через пару мгновений вернулся обратно, передав через привязку лича образ полутемной и пустой пещеры. Отлично, попал в точку. Под руководством магов и командира, отряд быстро перебрался на противоположную сторону.

— Ширсар, оставляю все на тебя, — бросил парящему рядом стражу через плечо, прежде чем последовать за ними следом.

— Да, повелитель.

Несколько шагов и вот я снова там, откуда так стремился убраться побыстрее. Примерно в двух днях пути от цели и даже на таком расстоянии ощущаются изменения по сравнению с только что покинутым подземельем. Здесь прямо сам воздух пропитан ощущением природной силы, исходящей от Игдрассиля. Глубоко вздохнув, я закрыл портал и скомандовал отряду выдвижение. На этот раз, придется пробиваться силой там, где я проскальзывал незамеченным благодаря укрытию в тенях или вылитому зелью невидимости. Вот только и боевая мощь у меня в этот раз совсем другая. Повинуясь ментальной команде, скелеты перестроились в походный строй со мной и магами в центре и более массивным командиром на острие, после чего двинулись к дальнему проходу из пещеры.

— Использовать только простейшие заклинания, — предупредил я стражей, доставая из чехла лук и натягивая тетиву.

Мне совсем не улыбалось оповещать Кенариуса о присутствии магов под Ашенвалем, если вдруг одному из троицы взбредет в голову применить что помощнее на местных обитателей. Потому сам и взял дальнобойное оружие. Пусть с луком я обращаюсь не на уровне Тиренд или другой крутой лучницы, но усиливать создаваемые стрелы с помощью магии могу достаточно хорошо, а большего здесь и не потребуется. Несмотря на то, что жизнь под землей кипит ничуть не менее сильно, чем на поверхности, самые грозные противники среди возможных опасностей исходят лишь от стада громовых ящеров и редких каменных элементарей. Остальные, на довольно многочисленную и сильную группу крупных существ не полезут, предпочтя уступить дорогу. В большинстве случаев. Учитывая то, что обитатели здесь почти не отличаются от тех, кто обитает в родном подземелье, повадки большинства существ не представляют для меня секрета. Но на всякий случай, я призвал духа и пустил его высматривать дорогу, транслируя разведанные опасности отряду. Для командования группой подчиненных, менталистика вообще намного лучше, чем отдача приказов голосом.

И спустя всего десятка два минут достаточно быстрого передвижения, мы наткнулись на первые неприятности в лице пятерки больших совомедведей, что медленно брели по туннелю в нашу сторону. Обычно, их можно было бы обойти, но последнее разветвление было пройдено сотню метров назад и возвращаться не имело смысла, потому что отнорок вел совсем в другую сторону, нежели нам требовалось. Да и бойцы с пятеркой справятся — это ведь не великаны выше меня головы на четыре и весом превышающие в два раза даже массивного командира скелетов.

Учитывая неровность туннеля и его виляния в разные стороны, где обеспеченные природой, а где и разными существами, прорывшими дорогу, вылетели на зверей мы довольно неожиданно, но готовые к схватке бойцы не подвели и хотя совомедведи нас совершенно точно услышали заранее, это им не помогло. Прикрываясь щитами, первый ряд скелетов ринулся следом за

командиром и врубился в заревевшего противника. Сверкнула вспышка и волна огня от приема заставила пятерку туш отпрянуть в сторону, тем самым позволяя раздробить и окружить себя. Тяжелые костяные мечи достаточно хорошо прорубали толстую шкуру, а ледяные осколки личей здорово мешали зверям навалиться на более низкорослого противника. Одновременно отслеживая действия отряда (опытные бойцы и сами неплохо знали, что нужно делать без указки со стороны), присоединился к сражению и я, скинув со спины лук и отправив напитанную магией стрелу в цель. Спустя всего пару минут, последняя изрубленная туша упала на землю и проход стал открыт. Осмотрев полученные повреждения — треснувший от могучего удара щит и глубокие борозды когтей на костяке еще четверых скелетов — и признав их приемлемыми, я скомандовал продолжать движение, одновременно увеличив подпитку маной пострадавших.

Первая достаточно серьезная опасность, не прошло еще и пол часа с начала пути. Мда, похоже, это будут долгие несколько дней.

Отправив две заряженные магией по самое немогу стрелы за четыре секунды, я ругнулся сквозь сжатые зубы и перекатом ушел в сторону, уворачиваясь от большого булыжника, отправленного на мгновение отвлекшимся от сражения огромным каменным элементом. Стоявший за мной лич оказался не столь расторопен и был снесен назад в середине сотворения заклинания и с костяным хрустом впечатан в камень. Это его не убьет, но на некоторое время выведен из строя уже второй маг. Создав стрелу и напитав ее, я выцелил голову каменного гиганта поменьше и тут же выстрелил, тут же создав еще одну. Стрела выбила со вспышкой довольно большой кусок камня, заставив элементаля покачнуться и позволив сбитому с ног скелету вскочить и рубануть по камню, служащему этому созданию ногами. Налетевший с другой стороны скелет воспользовался заминкой и перерубил другую ногу мощным ударом засветившегося меча. Каменная туша покачнулась и с грохотом рухнула на землю, став легкой добычей ближайших бойцов. Второй из четырех оказался уничтожен, но и трое скелетов к этому времени оказались разбиты в мелкую труху.

Огромный восьмиметровый каменный элементаль продолжал бушевать, расшвыривая от себя куда более мелких костяных врагов и хоть немного противостоять его сокрушительным ударам мог только получающий от меня прямую поток маны командир скелетов, весь покрытый сияющими рунами и применяющий разрушительные приемы один за другим. Хотя из-за размера гиганта, большого эффекта они не оказывали, но хоть отвлекали достаточно, чтобы остальные бойцы успевали уйти из-под сокрушительных ударов. Неподалеку отбивался от пятерых скелетов каменный гигант поменьше размером и именно на него я переключился вместе с оставшимся стражем, обрушивая глыбы льда и сияющие магией стрелы. Снаряды выбивали из каменного тела большие куски, но это не мешало гиганту довольно успешно отмахиваться от наскокивавшей со всех сторон пятерки и даже, уловив момент, сбить одного на землю и тут же обрушить на него ногу, всем весом дробя и ломая кости. Минус еще один. Проклятье!

Слишком сосредоточившись, я чуть не пропустил очередной валун от главного элементаля, лишь чудом успев схватить кинжал и переместиться в сторону на пару шагов. Грохот разлетевшегося позади камня ударил по чувствительному слуху, но не помешал мне послать стрелы в гиганта. Последний лич на мгновение смог приморозить ноги элементаля и покрыть окружающую землю льдом, но какого либо заметного эффекта это не принесло. Внезапно элементаль поднял ногу и с силой опустил ее на землю. Раздался оглушительный грохот от буквально взорвавшегося под ним камня и окружающих скелетов буквально разметало в разные стороны, за исключением более массивного командира, всего лишь пошатнувшегося за

своим щитом. Но это позволило гиганту мощным пинком запустить его в полет и затоптать ближайшего бойца.

Ругнувшись, я откинул в сторону лук, поскольку стало понятно, что одними стрелами, пусть даже и взрывающимися при контакте, этого врага не взять и вскинул руки, создавая заклинание. Сорвавшаяся с моих сложенных ладоней ветвистая молния ударила в бок элементалю, плава камень и привлекая его внимание. Отпавшая рука ничуть не помешала элементалю направиться в мою сторону, практически не обращая внимания на вновь навалившихся скелетов. По крайней мере тех, что успели подняться и подбежать. Костяные мечи высекали глубокие борозды в его теле и откалывали куски, но критического урона причинить не могли. Выпустив еще одну молнию, но с уже большим вложением маны, направленную уже в нижнюю конечность, я почти выплавил его ногу. Вот только определив меня наиболее серьезной угрозой, элементаль в последний момент прыгнул, всей своей многотонной тушей намереваясь обрушиться на то место, где я находился. Прервав заклинание и спешно переместившись далеко вперед, я развернулся и застал момент приземления, сопровождавшегося отчетливым хрустом костей и обрывом привязки еще целого лица. Вот только находясь в подобном положении, каменный гигант оказался в довольно уязвимом положении, чем воспользовались скелеты, навалившись сверху. Их совместный вес не позволил элементалю сразу встать, а потом оказалась отрублена и так поврежденная нога и исход сражения стал ясен. Перед своим разрушением, он успел разломать еще одного костяного конструкта, но последний мощный удар командира буквально развалил его тело на две части и положил конец самой тяжелой битве, что пришлось выдержать порядком потрепанному отряду.

Тяжело дыша, я осмотрел место побоища усыпанное булыжниками, каменной крошкой, костями и покачал головой — из всего отряда осталось только шесть изрядно потрепанных скелетов под предводительством командира и два сильно побитых стража, с трудом собиравших разлетевшиеся части своих тел после прямого попадания булыжников в треть моего роста. Демоновы каменюки! За что я ненавижу неживых врагов, так это боееспособность, способную поспорить с моими конструктами и все их положительные качества, исходящие из этого — очень неприятно, когда такие преимущества обращаются уже против тебя.

Утерев со щеки кровь из царапин, полученных от разлетавшихся осколков, я побрел к поверженному гиганту, сейчас превратившемуся в грудку камней. В месте, где пришелся фатальный удар меча скелета, ощущалось немного магии, а подобравшись поближе, я опознал кристалл размером с куриное яйцо. Сердце элементалю... Ну, хоть какая-то прибыль от произошедшего побоища, а вместительные накопители мне сейчас очень даже нужны. Спрятав его, я обыскал остальные груды булыжников и нашел два камня маны — тоже неплохой улов, но потеря мага и больше десятка скелетов того не стоили. Утешает только то, что до корней Мирового Древа (а с ними и выход к водам колодца вечности) осталось рукой подать и ничего серьезного уже не встретится. Спрятав добычу, я позволил нежити тянуть через привязку ману на восстановление, а сам начал оглядываться по сторонам — отброшенный в сторону лук следовало найти и убрать в чехол.

Через пару минут поиски увенчались успехом, но этому я не обрадовался — рука элементалю приземлилась как раз на мое оружие и разбила его в щепки.

— Демоновы элементали! Да чтоб их в пустоту закинуло и там отымело по полной! — ругнулся я, подбирая обломки и расстроено опускаясь на ближайший булыжник.

За столько лет к луку я привык и сроднился с ним, изучив каждый нюанс оружия. Теперь придется новый делать и не факт, что у меня еще получится, учитывая то, что Иллидан хоть и

умел их вырезать и необходимые при этом заклинания накладывать, но большого опыта в данном деле не имел, а я тем более. Да и подходящее дерево еще поди найди в подземельях. Хорошо хоть тетива цела. Конечно, можно попробовать взять для этого дела корни Иггдрасиля, вот только подходят ли они для этого? Про ветки слышал, а вот корни... А все из-за этого сорняка-переростка! Большие концентрации маны привлекают сильных существ, а учитывая протяженность корневой системы Древа под землей, трудно не почувствовать его даже на большом расстоянии.

Огорченно сплюнув, я залечил полученные царапины и несколько ушибов, после чего встал и отряхнул с костюма грязь и пыль. С большим количеством маны нежить восстановилась до приемлимого состояния, доведя мой наличный резерв до четверти и можно было продолжать идти. Благо, вся окрестная живность разбежалась куда подальше от грохота учиненного побоища и можно было не опасаться нового столкновения. Оставалось только радоваться, что духом удалось разведать наиболее удобный путь к водам колодца вечности и не придется тыкаться в слепую по разным отноркам.

Построив остатки отряда, я снова двинулся вперед, к огромному источнику природной магии совсем неподалеку. Оставалось надеяться, что никто не засек в таком фоне применение серьезных боевых заклинаний, недоступных друидам.

Глава 3

Продвигаясь по заранее разведанному маршруту все ближе к цели, я начал испытывать где-то внутри себя очень необычное чувство — словно с каждым шагом, какой-то кусочек моей души начал оживать, просыпаясь после долгого сна и буквально притягиваясь к ощущению силы впереди. Очень сложно описать то, что невозможно выразить словами. И эта реакция однозначно была не на деревяшку. Учитывая, что как создатель, Иллидан имел связь с колодцем вечности, несмотря на все усилия эту связь оборвать со стороны козлыны Кенариуса и "любимого" братика, вполне возможно, что эта связь перешла и ко мне за счет приживленного куска души охотника на демонов. Вот только магия тюрьмы, поганый сорняк и достаточно большое расстояние не позволяли ее восстановить. А учитывая ослабление источника маны за многие тысячелетия, реакция появилась только на таком близком расстоянии.

А вместе с ней и возможность чувствовать создание папаши. Из-за осознания чего я чуть не навернулся носом в землю, когда разобрался в этом. Пусть колодец вечности и не имел полноценного сознания для общения с разумными существами, но некоторым псевдоразумом обладал, как и источник вечности, созданный титанами. Иначе хрена с два Иллидан получил бы в руки именно самую эссенцию его магии, из которой можно было создать новый источник, а не просто заряженную магией по самое немогу воду. А ведь при создании колодца эльф просто вылил содержимое трех склянок в обычный водоем и этим запустил преобразование, а не применял какое-то могущественное колдунство, как могли бы подумать многие. Ну и еще пожертвовал почти весь свой резерв, почему его собственно и смогли пленить обычные разведчики, ничего особого из себя не представлявшие. Ну и излишняя вспыльчивость с молодостью виноваты, в конце концов, не зря же Иллидану дали прозвище Ярость Бури.

Так вот, связь — именно через нее Иллидан и отслеживал глобальные события в мире. Однако по мере роста Иггдрасиля связь ослабела до полного глушения. И если бы не поганая деревяшка, то сбежать из тюрьмы у охотника на демонов получилось бы намного скорее и воплотити. И именно сейчас, пробираясь по извилистым проходам, разломам и почти непроходимым для моего роста и размеров щелям, которые разрывали скелеты, обрубая заодно

и тонкие корни магического дерева, я начал понимать, что колодцу вечности до полного поглощения осталось совсем немного — еще какая-то тысяча лет и здесь останется только природный источник. И как всякое живое, пусть и условно, существо, колодец вечности исчезать не желал, тянясь к своему создателю и безмолвно взывая о помощи. И пусть эти чувства не походили на чувства других разумных, но пробирали до глубины души, особенно ощущение скорого конца. Вот только чем ближе я подходил, тем крепче связь между некогда чужим куском души и колодцем, а с ней появилась радость и надежда. Впору было ругать себя, что сразу после освобождения не направился сюда, вот только без небольшой армии пробраться через то количество монстров и магических существ, что попались на пути отряду и полегли от мечей скелетов и магии личей, мне бы просто не удалось — настолько близко к источнику магии даже способность прятаться в тенях не сильно бы помогла даже против тех же каменюк. Да и продираться сквозь корни и узкие проходы получилось бы слишком долго и неудобно, учитывая отсутствие подходящего инструмента. А так, костяные мечи моих бойцов отлично служили в роли лопат и кирок, вгрызаясь в землю и камень. Правда, наиболее крупные корни приходилось боевым топором срубить мне, поскольку с утолщением магическая древесина поддавалась обычному оружию все хуже и хуже, но таким темпом запас материала для нового лука набирался по ходу движения и один скелет превратился в носильщика, таща на себе связанные веревкой (предусмотрительно взятой именно для подобной цели) охапки. Что-нибудь, да сгодится на оружие. Да и сама по себе такая древесина ценна в качестве основы для создания различных магических вещей. Пусть Иллидан никогда не был специалистом, но во времена расцвета империи ночных эльфов, даже простой крестьянин или рабочий имел возможность пользоваться маной и создавать себе простенькие артефакты для домашнего быта. Так что полученные основы и некоторое время обучения в качестве ученика артефактора (прожитая память Иллидана выручает уже в который раз) позволят мне с толком воспользоваться столь необычным материалом... путем проб и ошибок.

Срубив последние мешающие проходу корни, я с облегчением вытер с лица капельки пота от достаточно утомительной физической работы и повесив топор в петлю на боку, перешагнул через щепки и наконец выбрался из туннеля в хорошо освещенную пещеру. Точнее, так сперва показалось, но через мгновение я осознал свою ошибку — это была не пещера, а основание колодца вечности и над головой нависала сплошная масса Мирового Древа! Мерцающие воды некогда гораздо более обширного озера изрядно обмелели, если судить по воспоминаниям прошлого Иллидана, но все еще излучали достаточное количество магии, чтобы практически ослепить мое зрение. Такого количества магии я не наблюдал даже в своей камере, а уж там козлина здорово постарался, пользуясь дармовой природной маной. Проблемы со зрением были не только у меня — мои создания не имели как таковых настоящих глаз и опирались на магию в этом вопросе, так что оказавшись в столь насыщенной среде, испытывали затруднения с ориентацией. Пришлось даже загонять их обратно в проход, из которого мы выбрались, чтобы не путались под ногами, тем более, именно здесь никакой опасности не существовало — несмотря на привлечение различных созданий, для которых насыщенная маной среда действует положительно для здоровья, никто не решится жить прямо на самом источнике или даже в достаточной близости от него, поскольку переизбыток магии может повлиять не только положительно, но и причинить вред.

Осторожно передвигаясь по едва различимой земле, я приблизился к сильно обмелевшему водоему и воспользовавшись ближайшими корнями как веревками, спустился с берега вниз и пройдя по давно высохшей зелени водорослей, что рассыпалась с хрустом под ногами, оказался около воды. Хотя, называть эту субстанцию водой было бы неправильно — скорее жидкая мана, не идущая ни в какое сравнение с содержимым лунного колодца, где действительно именно магическая вода. Некоторое время, я просто стоял и смотрел на одно из великих чудес этого мира, что медленно поглощается дурацким сорняком, выращенным благодаря усилиям козла

Кенариуса, настоящих предателей моего народа вместе с ящерицами, но пульсирование связи с колодецем вечности заставило очнуться и подойти к кромке воды. Медленно опустившись на колени, я коснулся пальцами поверхности воды и на мгновение потерялся в обрушившихся на меня образах. Это нельзя было передать словами, но когда основная волна схлынула и я немного привык к ощущению контакта с не похожим ни на одно живое существо разумом, осталось только одно ощущение — просьба о помощи и ощущение скорого конца.

— Для этого я и вернулся, — прошептал ему, отправляя волну спокойствия и образы имеющегося плана.

Собственно, почему бы не повторить то, что сделал когда-то сам Иллидан? Тем более, с настолько ослабленным колодецем вечности мне понадобится всего одна фляжка для того, чтобы получить всю его сущность, не разделяя на несколько частей, как получилось в первый раз. Иначе хрена с два у Кенариуса, Малфуриона и Тиренд получилось бы уничтожить источник вечности настолько просто, несмотря на все силы полубога. Просто основы-то в нем уже и не имелось, как и возможности сопротивляться мощным внешним воздействиям. С некоторым сожалением убрав руку и мимоходом отметив почти полное восстановление запасов маны, я снял с плеча рюкзак и достал из него каменную емкость. Сплошь покрытая рунами как на всей своей основной поверхности, так и на плотно прилегающей крышке, соединенной сделанного из медной проволоки запора достаточно простой конструкции, она отлично подходила для имеющейся задачи. Слава титанам, что склянки для воды Иллидан делал самостоятельно, так что у меня имелся пример необходимых рун, пусть и пришлось изрядно повозиться, вытачивая их и затем вырисовывая собственной кровью — никакого другого магического концентратора у меня под рукой не имелось. Оставалось только радоваться, что драгоценная жидкость впиталась в камень и не смывается при соприкосновении с водой, какой бы она не была.

Опустив емкость в колодець вечности, я зачерпнул до самых краев и вытащил ее из воды. Казалось бы, такое простое действие, но я прекрасно видел, как за мгновение до того, как вода внутри емкости потеряла контакт с поверхностью, озеро внезапно потускнело, а в моих руках появилась настоящая маленькая звезда, излучавшая магию намного больше, чем вся пещера и почти ослепившая меня. Поспешно захлопнув крышку, я отрезал сияние от внешнего мира и облегченно вздохнул — удалось! Связь в колодеце вечности никуда не делась, но больше не ощущалась от почти обычной воды у корней Иггдрасиля. Порадовавшись про себя особенностям демонического (бывшего) зрения и невозможности ослепнуть, я убрал бесценный груз обратно в рюкзак и оглядевшись, презрительно сплюнул — посмотрим, как теперь этот гигантский сорняк будет расти без дармовой магии. Несмотря на то, что деревяшка уже превратилась в довольно сильный источник природной маны, но до той мощи, получившейся бы от полного поглощения колодца вечности, ей уже не дорасти никогда. Учитывая, что изрядная доля выделяемой маны идет создателям, Малфурион и Кенариус будут несколько более слабыми противниками, случись нам повстречаться на поле битвы. Какая жалость! Ха, Иллидан порадовался бы и поржал над иронией — сначала обокрали его, а затем я обокрал их. Пусть это всего лишь одна седьмая от имевшейся когда-то мощи, но даже так — это огромная сила и вся мне одному, в отличие от многих десятков тысяч нахлебников, висящих на Мировом Древе. Да и не больно-то мне такая подпитка и нужна, учитывая выработку собственной маны и огромный объем, сейчас уже превышавший прошлого владельца тела процентов на двадцать. Все же, кусок души он оставил мне достаточно крупный. А ведь есть еще три не тронутых склянки с водой из источника вечности, по силе наверняка более значительные, чем полученный мной огрызок огрызка, если говорить начистоту.

Выбравшись из обмелевшего озера, теперь уже окончательно потерявшего все свои

уникальные свойства, я нарубил еще немного корней подходящего размера и длины, после чего запряг еще одного наиболее поврежденного скелета в носильщики древесины и, построив порядком поредевший отряд, двинулся обратно уже пройденным маршрутом. По всем расчетам, чтобы нормально воспользоваться порталом, необходимо отдалиться от Иггдрасиля на пол дня пути, если брать среднюю скорость отряда. В конце концов, открывать портал ИЗ насыщенного магией пространства все же намного легче, чем В него, да еще и на большом расстоянии. А учитывая то, что все твари по пройденному пути покрошены в мелкий фарш, едва ли в ближайшее время встретится что-то достаточно опасное, с чем не справятся скелеты с поддержкой двух стражей. Все же, не зря я сюда взял своих лучших созданий, далеко не зря.

Осталось только решить, что делать с полученной сутью колодца вечности. Тянет создать свой собственный источник, особенно в условиях имеющегося дефицита маны и отсутствия нормальных накопителей для обеспечения моего убежища и его не совсем живых обитателей, но я не забыл, что в этом мире еще остались демоны, а натрезимы очень даже хорошо чувствуют потоки магии даже на несколько дневных переходов. И не факт, что моя, слепленная буквально на коленке, система защиты сможет прикрыть настолько сильный источник нейтральной маны. Пусть сотни метров камня над головой смогут образовать заглушку излучаемой магии, но рано или поздно наружу что-нибудь просочится. А что демоны еще вернуться в этот мир, это не надо и гадать — столь лакомый кусочек едва ли кто выпустит из рук, а эти рогатые твари ждать умеют, как и подготавливать плацдарм для своего пришествия. И не хотелось бы стать приоритетной целью после нового вторжения, особенно учитывая не такое большое расстояние до Мирового Древа. И в тоже время, с источником можно превратить свое логово в практически неприступную крепость для всего, чуть меньшего чем настоящая армия. Как говорится — и хочется, и колется.

Несмотря на мои опасения, обратная дорога прошла относительно спокойно — встреченная стайка кобольдов, занимавшаяся разделкой мяса от ранее уничтоженных нами громовых ящеров не в счет — и отойдя на дневной переход от Великого Древа, я открыл портал домой. И если с нашей стороны царилась относительная тишина, лишь изредка прерываемая скрипом костей от скелетов и почти неслышными шагами замотанных в шкуры ног, то стоило преодолеть зеркальную пленку портала, как на мои чувствительные уши обрушились звуки битвы, разъяренные пiski и предсмертные вопли сражающихся существ.

— Что за фигня?! — удивился я, выбегая из порталного круга и в несколько прыжков заскакивая на внутреннюю стену моей крепости.

Картина, представшая моим глазам, благодаря позиции на возвышенности, была очень знакомой и вместе с тем удивительной — меня опять штурмовали кобольды. Но даже не это было странным, а то, что только год назад проводился подобный штурм и мерзкие хвостатые твари не должны были восстановиться от понесенных потерь, особенно после если учесть мой карательный рейд около месяца назад. Откуда такие силы. Даже если считать примерно, подошедшее войско больше прошлого примерно в полтора раза и судя по граду заклинаний, что обрушиваются на стены и защищающих их скелетов с личами, там не меньше трех десятков одаренных. Что очень странно — раньше даже на самое большое войско приходилось не больше десятка, здесь же... Проследив, как несколько выпущенных огненных стрел попали в одного скелета и скинули его со стены, несмотря на пассивный щит, ослабляющий атаку, я убедился в своих ощущениях — одаренные нападающих точно сильнее обычных учеников колдунов, что отправляли раньше. Хмм, неужели кобольды умнеют?

— Ширсаш, доклад, — приказал личу, оказавшемуся рядом чуть ли не в тот момент, когда я появился на стене.

— Повелитель, через день после вашего ухода, наблюдатели обнаружили разведчиков кобольдов на другой стороне реки, а вчера к стене подошла армия, — отрапортовал лич. — В течение последних шести часов, кобольды пытаются взять стены штурмом, намного более активно применяя магию, чем раньше.

— Потери? — поморщился я, проследив за еще одним скелетом, слетевшим со стены и потерявшим солидное количество костей.

— Тринадцать обычных скелетов потеряны окончательно, два командира и восемь бойцов подлежат восстановлению, среди магов потерь нет, — доложил без эмоциональным голосом Ширсаш, — в ходе небольшой вылазки, захвачены два колдуна противника, уже приготовленные к обработке и общие запасы маны наших магов составляют четверть от исходного количества.

— Хмм, пожалуй, маны вам можно и подкинуть, — тихо пробормотал я себе под нос.

Пустив подпитку личу, я помахал рукой, отпуская его, а сам поудобней устроился на плоском зубце стены, вполне подходящем по площади для сидения и продолжил наблюдать, как моя армия организовано отражает натиск крысиных тварей, что буквально по трупам наступают на стену. Из-за их количества, кажется, что внизу не армия, а серое море с редкими огоньками свечей на шлемах у некоторых кобольдов. В полумраке пещеры это смотрится завораживающе, даже если наблюдать через духа. К сожалению, мое зрение не способно передать всех нюансов такой картины. Хоть возможность видеть магию и очень привлекательная вещь для любого мага, но и обычное зрение имеет свое очарование.

Я мыкнул, заметив, как немного возвышающийся над окружающими скелет одним ударом меча смел сразу несколько накинутах на стену лестниц, что притащили кобольды, а его подчиненные в секунды порубили счастливых, что все же успели просочиться наверх. Находящийся в расположенной чуть позади башенке, страж кинул перед стеной небольшую искорку огня и в следующий момент, образовавшаяся у подножия груды трупов вспыхнула и опала в пепел, уничтожая своеобразную насыпь, образованную телами погибших, по которой их сородичи почти доставали до верха стены. Вот на другом участке стены появился здоровый крысук почти с меня ростом и с силой грохнул об землю булавой, создавая сметающую все со своего пути волну огня. Разбрасывая во все стороны живых и мертвых, она врезалась в камень, но ничего, кроме небольшого сотрясения земли и небольшого града осколков не принесла. Один из предводителей орды тварей противно запищал, потрясая оружием, но благоразумно убрался подальше, едва рядом начали падать ледяные глыбы магов. В другом месте завязалась дуэль достаточно большого кобольда (голова на две выше мелких сородичей но до босса не дотягивавшего) и свалившегося со стены скелета, упавшего несколько неудачно для себя и очень удачно для врага. Конечно, не сравнить силы живого создания и поднятого и усиленного мертвеца, но постоянно наскакивавшие с боков мелкие кобольды не давали бойцу прикончить главного противника и попытаться вернуться на стену. К сожалению, количество победило качество — бедного скелета просто погребли под живой, яростно пищащей волной и разобрали по косточкам. Несмотря на явное преимущество нападавших в количестве колдунов, полтора десятка личей не только успешно справлялись с задачей сохранности стены, но и успевали нейтрализовать наиболее сильные атаки, направленные на уничтожение нежити, а так же осыпали шевелящееся серое море внизу льдом (чтобы меньше порть материал на переработку) и в более редких случаях, пламенем. Достать колдунов пока не получалось, поскольку последние усиленно маневрировали и использовали сородичей как живой щит, но с поддержкой моего запаса маны, это было только делом времени. Еще немного полюбавшись отчаянным штурмом — все же, летающий под потолком пещеры дух предоставлял намного более удобный с точки зрения стратегии вид — спрыгнул со стены и направился к себе в

комнаты. Ширсаш вполне уверенно справляется со своей ролью координатора личей и командира, так что за исход можно не волноваться. Тем более, резерв в пол сотни скелетов так и не введен в бой, несмотря на продолжительность штурма, значит, можно отправиться отдыхать со спокойной совестью. В конце концов, проведенное изъятие воды Колодца Вечности меня немного утомило, а компетентного помощника, на чьи плечи можно переложить большинство повседневных задач, я именно для этой цели и создавал.

Глава 4

Недавняя бойня, результат которой был заранее предсказуем, показала, что кобольды действительно начали уметь и даже совершенствоваться в той примитивной магии, что была доступна их колдунам. А наличие такой большой армии, несмотря на недавние зачистки, показало некоторый уровень планирования со стороны вождей и колдунов. Хех, сразу в памяти всплыла очень подходящая фраза: война — двигатель прогресса. А мне только того и нужно! В этот раз, кроме поднятия обычных скелетов и пары командиров, Ширсаш успешно сделал (под моим руководством) сразу трех личей, лишь немного уступающих ему по силе, хотя обычно можно было рассчитывать на одного средненького. Увы, качество исходного материала не внушает и требуется хотя бы десяток одаренных, чтобы получилось что-то стоящее. Именно потому я и не трогал самых сильных колдунов — чем больше живут, тем выше шансы, что их ученики будут сильнее после обучения и через некоторое время превзойдут учителя. Был бы я немного более жестоким и обиженным на сородичей, использовал бы на заготовки ночных эльфов, тем более, из друидов личи получаются ничуть не хуже, чем из обычных магов, но резать ради этого женщин... На такое, даже ради расширения своей армии, я не готов, а больше никого, достаточно многочисленного в округе не водится, так что придется использовать кобольдов. Учитывая скорый поход за склянками — как только сделаю подходящий лук — мне понадобится более внушительная сила, чем два десятка бойцов и три мага. Пусть Иллидан и торопился, но стражей оставил внушительных.

Вздохнув, я размял руки и вернулся к обработке корня подходящего размера и формы. К сожалению, из-за достаточно большой пропитки природной маной, обычными заклинаниями кору не убрать и древесину не изменить, так что пришлось вспомнить навыки резьбы по дереву, преподаанные Иллидану отцом и взяться за нож. Хорошо хоть, оба имевшихся кинжала с легкостью подходили для этого дела, несмотря на несколько другое назначение. Заключение в них магия сводила сопротивление древесины практически к нулю, а острота лезвия позволяла оставлять глубокие царапины даже в твердом камне, не говоря уж про более мягкие материалы.

Более-менее приведя заготовку к подходящему виду, я взялся за грубую шкуру старого громового ящера, вполне заменяющую шлифовочную бумагу и приступил к полировке, предварительно вырезав канавки для тетивы с обеих сторон и позицию для стрелы. Примерно час ушел на удаление всех неровностей, сглаживание заусениц и прочих мелких дефектов, неизбежных при начальной обработке. Придирчиво осмотрев результат и проверив балансировку в руке, я приступил к самой ответственной части — замещение в дереве природной маны на свою. Без этого нельзя было применять на древесину заклинания и вырезать необходимые базовые руны сохранности от непогоды. Увы, но следовало делать это уже только после того, как заготовка приобретала требуемую форму, а не после. Именно так я и загубил первые две попытки, начав действовать так, как положено с ветвями напитаемых магией деревьев, что использовались в изготовлении луков. Кропотливая и деликатная работа (превышение напора маны запросто превратит заготовку в кучу щепок) вызывала только скуку, но твердо решив остановиться на третьей попытке, я не позволил своему нетерпению испортить результат многочасовой работы. К сожалению, растущие в долине наверху дерева

совершенно не подходили для луков, а производство их из костей требовало больших усилий, чем обработка даже столь неудобной древесины. Зато, когда работа будет закончена, у меня в руках окажется куда более сильное оружие, чем столь печально разрушенный каменной глыбой лук. Еще хорошо, что зачарованная тетива позволяет регулировать свою длину, поскольку моя заготовка рассчитана именно на размах рук мужчины калдореев, а разрушенный был все же больше под женскую руку, что и не удивительно, учитывая откуда получилось его стырить.

Совершенно произвольно, мысли с самой тюрьмы съехали на обитающих там охранниц и их отличные фигурки и симпатичные мордашки. Увы, среди степи и гор, шансы наткнуться на хоть немного симпатичное женское общество стремятся к нулю, к четвероногим я равнодушен, даже если верхняя часть туловища обладает шикарной грудью, так что кентаврихи не подходят, а несколько попыток разыскать ту симпатичную гарпию-патриарха для удовлетворения естественных потребностей организма к взаимному удовольствию, ни к чему не привели. Наверное, гнездо у нее слишком далеко. Ранее вынужденное, а теперь полностью добровольное, воздержание даже начало негативно влиять на мой разум, заставляя мерещиться даже в самых обычных вещах несколько менее обычные, а уж красочные сны с огромным количеством разнообразных женщин многих рас (причем, совершенно не знакомых мне!) прочно зарезервировали часы отдыха. У меня даже начала подтачиваться твердая уверенность держаться от территории ночных эльфов как можно дальше, а угроза обнаружения Кенариусом и его отпрысками стала представляться не такой уж и страшной. Брр. Не хочется даже думать в этом направлении — еще раз оказаться в той давящей камнем со всех сторон камере вовсе не хочется. Как только разберусь с наследием Иллидана, продолжу поиск работоспособной точки портала и свалю с этого континента как можно быстрее, а уж там под рукой окажется если не удравшие через океан эльфы, так люди. Ха, да я даже на троллих согласен, особенно помоложе, учитывая отсутствия стремительного роста нижних клыков в первые пару десятков лет.

Вздыхнув, я выбросил мысли о женщинах из головы и сосредоточился на заготовке. Процесс почти подошел к концу и следовало сосредоточиться, чтобы не облажаться в самый последний момент. Наполнение маной прошло нормально и я взялся за обработку древесины заклинаниями. Учитывая то, что я буду путешествовать по разным уголкам мира и осяду на одном месте еще не скоро (и так насиделся по горло!), то сопротивление погодным условиям нужно обязательно. Получившаяся заготовка, потемневшая до темно-коричневого цвета от белесого, уже стала похожа на нормальный лук и сошла бы для нормального охотника, но учитывая встречавшихся мне противников, необходимо нечто более мощное и тут на помощь приходят руны. Укрепление древесины и повышение упругости, способность держать ману, усиление выстрела и повышение точности, все это могли обеспечить цепочки рун по всей поверхности заготовки. Правда, опять придется мудиться с ножом и тщательно вырезать каждую линию, но оно того стоит. Натренировавшись как следует на скелетах, пусть и в несколько большем масштабе, с этой задачей я справился на отлично и пора было приступать к завершающей части и самой нелюбимой части создания магического оружия — нанесению крови по выгравированным рунам. Все же, учитывая сотни тысяч лет, что провели калдорей у настолько мощного источника маны как Источник Вечности, в жилах у нас течет жидкость, не уступающая по своим свойствам самым лучшим ингредиентам для создания артефактов, настоящая жидкая магия. Так что, если не бояться расстаться с некоторым количеством собственной крови, можно заменить львиную часть используемых артефакторами реагентов. Вот только, ни один эльф не будет настолько долбанутым на всю голову, чтобы вместо использования не очень дорогих веществ, которые можно приобрести практически в любой подходящей лавке (по крайней мере, так было раньше), примется резать себя для получения крови для очередной заготовки. Ну, кроме меня, поскольку другого-то выхода и не имеется.

Так что, взяв тоненькую кисточку, сделанную из ветки и примотанного тонкого пучка шерсти на конце, я ткнул себя кинжалом в левую ладонь, предварительно сложив ее лодочкой и подождав, пока выступит немного жидкости, принялся за дело. Подводимые кровью, вырезанные линии знаков мягко мерцали алым светом в такт биению моего сердца, но стоило приступить к последней связке рун, как послышался едва различимый даже для моего чуткого слуха треск и, повинувшись появившемуся чувству опасности, я переместился от заготовки на пару метров в сторону и почти машинально возвел щит маны. И в ту же секунду, казалось бы готовый лук взорвался облаком щепок, проявляя окруживший меня прозрачный шар! Вот демоны! Печально осмотрев почти пустое помещение, сейчас ошестинившееся частоколом деревянных игл из пола и потолка, а так же образовавшуюся выбоину на каменном столе, где до этого момента находилась заготовка, я сплунул в расстройстве и поведя рукой, парочкой бытовых заклинаний, получающихся к этому времени едва ли не одним усилием воли, возвратил мастерской первоначальный вид и отправился за очередной партией капризной древесины. Похоже, мучится мне придется еще долго...

Нормальный и, самое главное, надежный лук, оставшийся целым не только после "отделочных" работ, но и после интенсивных испытаний на полигоне, у меня получился лишь через пару дней и больше десятка загубленных заготовок. Все же, если требуется именно магическое оружие, предназначенное для охоты на чрезмерно агрессивную дичь, следует пользоваться предназначенными для этого инструментами из набора артефактора, а не пытаться на коленке с помощью кинжала, крови и демоновой матери повторить весь процесс и надеяться, что выйдет что-то похожее по качеству. Пожалуй, не набей я руку за последнюю сотню лет на обустройстве жилища и улучшении армии рунами, мог бы запороть намного больше древесины. И так потратил две трети имевшихся корешков, оставив на дальнейшие эксперименты с волшебной древесиной непозволительно мало материала, а ведь у меня была мысль приспособить корни не только под лук, но и под доспехи себе. Зато, сделанная просто для души дубина, чуть более массивная чем требовалось для меня, получилась просто замечательно, по убойности значительно превосходя костяные мечи скелетов и оказавшись очень близко к моему полуторному посеребренному мечу, что был самым мощным из всего оружия, свиснутого из темницы. Ее я отдал самому старому и опытному командиру скелетов, что пробивался со мной к Колодцу Вечности. Будь у него раньше такое оружие и вполне возможно, что земляных элементарей получилось бы завалить с намного меньшими потерями. По крайней мере, огромные булыжники дубина крошит легче слежавшегося песка, да еще и промораживает хорошенько. Вот что значит работать под настроение и с удовольствием, а не по жесткой необходимости. Пожалуй, еще несколько таких же можно будет сделать, когда появится настроение, поскольку, костяные мечи все же слабоваты против существ, не состоящих из плоти и крови, а таких и в местном подземелье хватает. Да и демоны слишком любят призывать големов скверны, против которых такие дубинки будут очень кстати. Учитывая стойкое ощущение, что воевать с этими рогатыми ублюдками мне еще придется, лучше позаботиться о вооружении своей армии заранее. Правда, маны на создание такого артефактного оружия уходит очень даже прилично, но вот уж чего у меня в достатке, так это именно маны, по сравнению со всем остальным, по крайней мере.

— Как продвигается работа, Ширсаш? — поинтересовался я у лича, подходя поближе и наблюдая, как он костлявым пальцем, на конце окутанным морозной дымкой, буквально "выжигает" на новеньких скелетах руны защиты, укрепления и усиления.

В отличие от меня, вынужденного сперва ковыряться кинжалом, а затем орудовать кисточкой, чтобы улучшить костяков, личу было достаточно лишь сконцентрировать побольше маны на кончике пальца и уже таким образом рисовать руны на кости. Учитывая склонность к холоду,

имевшуюся у каждого стража в связи с их не живой природой, буквально замороженные руны работали ничуть не хуже моих собственных и при этом экономили литры драгоценной жидкости, требуя для нанесения раза в два меньше времени и освобождая меня от нудной и раздражающей работы. Обнаружилось так же и небольшое побочное явление — благодаря такому способу нанесения рун, кость покрывалась изморозью и скелеты приобретали слабую ауру холода почти как у личей. Теперь, если к ним прикоснуться ничем не защищенной плотью, то можно получить приличное обморожение. Вроде бы неплохо, но маны новые бойцы потребляют чуть больше костяков моего производства, но имеющееся количество личей с поддержкой справляется без проблем. Да и выглядят такие морозные скелеты впечатляюще, особенно когда руны начинают разгораться не белым, а светло-синим цветом и вокруг морозная дымка. Такого неожиданно встретить в темноте и заикой можно стать.

— Двенадцать скелетов уже обработаны, повелитель, — доложил главный страж и я непроизвольно поморщился.

Хоть и было время, но я все никак не привыкну к звучанию своего создания — помимо полного отсутствия эмоций и одних и тех же интонаций в любых словах, имеются в его голосе едва уловимые звуки, что горло живого создания воспроизвести не может не при каких условиях и это очень режет слух. Учитывая природу Ширсаша, не думаю, что это можно как-то поправить.

— Молодец, — похвалил я подчиненного, после осмотра уже готовых экземпляров, спросил, — почему не привлекаешь других магов?

Благодаря ментальным привязкам, все личи могут обмениваться между собой информацией на относительно небольшом расстоянии (около километра) или посылать короткие послания (на расстоянии до пяти километров), так что, вполне могут обмениваться знаниями между собой, особенно те, что приходятся на более позднее время создания, когда я уже набил руку на поднятии довольно разумных личей, несмотря на общую тупость одаренных кобольдов, из душ которых приходилось лепить своих помощников.

— На поддержке армии, повелитель, учитывая недавнее сражение и пополнение бойцов, они еще недостаточно восстановились, чтобы заниматься рунами, — тут же ответил Ширсаш, не прерывая своего занятия, — у меня наиболее полный резерв на данный момент, потому и приходится обработкой заниматься одному.

— Хмм, понятно, — кивнул я, чисто машинально отметив небольшое улучшение речи лича, — тогда продолжай работать.

Видно, практика разговора со мной этому хорошо способствует, так что следует не только отдавать приказания, а завязывать полноценный разговор, чтобы лич получал опыт и в отношении общения — едва ли подземная крепость все время будет заселена одной лишь нежитью. Возможно, через некоторое время здесь поселятся и мои живые сторонники. Когда появятся. Конечно, соседство со скелетами и личами не самое желанное, но поселение можно организовать и в долине наверху, так что способность к общению Ширсашу очень пригодится при контакте с живыми и разумными существами, не способными общаться мысленно.

— Как пожелаете, повелитель, — донеслось мне в спину.

Но я уже развернулся и направился к стене, где большая часть скелетов помогала приводить в порядок территорию за второй стеной, используя свои широкие мечи как лопаты, в то время, как личи устраняли повреждения стены во время недавнего штурма. В конце концов, каждый калдорей до падения империи умел использовать не только бытовые и профессиональные

заклинания, но и основные направления элементарной магии, благо, о затратах маны беспокоиться не имело смысла. Так что и магам я передал эти основы, что позволило не призывать каждый раз сильного земляного элемента, чтобы подлатать стену. Мои создания справлялись с такой работой вполне самостоятельно. Понаблюдав, как другие работают, я удовлетворенно кивнул и решил не путаться под ногами, вернувшись в свои комнаты. К счастью, с течением времени, стражи стали намного более самостоятельными и теперь не требуют такого плотного контроля как раньше, а уж с появлением более-менее компетентного заместителя, способного принимать решения без подсказок со стороны своего "повелителя", мне и вовсе не требовалось напрягаться насчет своей армии и крепости.

А значит, можно было заняться планированием дальнейших действий. Удобно устроившись в каменном кресле, покрытом толстой шкурой, я взял кусок светлой кожи, заменявший собой бумагу (достаточно поскоблить и использовать заново) для записей и угольную палочку за неимением пера с чернилами. Поскольку, следующий поход за флаконами однозначно будет сложнее этого, следует учесть все допущенные ошибки прошедшего и выползшие недостатки моих войск. И прежде всего, необходимо выделить одного из личей для общего командования отрядом, поскольку, хоть командир скелетов со своей задачей справляется, но как только сам вступает в бой, координация заметно страдает. Держать же его исключительно как командующего не целесообразно, поскольку сильнейшая единица отряда не будет использоваться. У личей же будет больше для этого возможностей, да и умнее они на порядок любого из скелетов. Значит, так и запишем — командиром ставить одного из стражей, знакомого с управлением бойцами. В остальном нареканий нет и костяные конструкты показали себя на высоте даже против намного более сильного врага, имеющего те же преимущества, что и они. Благодаря более массивным костям, чем изначально предполагал учебник и рунной защите, живучесть у них на высоте, а вот способность причинять вред немного подкачала. Против живых противников еще сойдет, а вот против других или защищенных магией уже не очень. Значит, поменять хотя бы командирам оружие на более мощное, тем более, когда подходящий материал и образец уже есть. Записав и это, я задумчиво постучал палочкой по каменному столу. Маги показали себя более-менее нормально, учитывая имеющиеся ограничения на мощь применяемых заклинаний, вот только каждый из них работал сам по себе, вместо того, чтобы действовать вместе, значит, необходимо и совместные действия магов тренировать хоть немного, прежде чем планировать новую вылазку. Значит, и это запишем. Опустив взгляд на лист для записей, я замер на несколько мгновений, а затем не удержался и впечатал свободную руку в лоб.

Несколько мгновений назад, беспорядочные черточки на коже, выводимые совершенно машинально и практически без участия сознания чтобы лучше думалось, превратились в довольно подробный похабный рисунок голой эльфийки! Вздохнув, я отложил угольную палочку и откинулся на спинку кресла. Нет, так жить нельзя! Мне необходимо срочно сбросить пар, иначе ни о чем, кроме женщин думать результативно не получится! Пусть не в столицу, но в небольшой поселок или городок заглянуть надо, а с соотношением женщин к бодрствующим мужчинам, кто-нибудь да польстится на меня. Только необходимо составить план, чтобы не связали меня с Иллиданом и не выглядет подозрительно.

Глава 5

Меряя шагами мягкий ковер их нескольких сшитых шкур, я прикидывал все нюансы планируемого посещения хотя бы небольшого городка ночных эльфов. В столицу я однозначно не собираюсь, поскольку именно там находится большинство личностей, способных распознать пусть даже сильно изменившегося внешне Иллидана, да и велик шанс наткнуться на сильных жриц Элуны, что мигом распознают во мне мага. Несмотря на то, что вести о моей смерти

должны были разойтись за прошедшую сотню лет во все уголки новой империи калдореев, но считать Тиренд и ее соратников за безмозглых идиотов все же не стоит, несмотря на их фанатизм по отношению к магии. К тому же, за несколько сотен лет уже должны были народиться и подрасти мои внуки, так что присутствие мужчины никого не должно особо шокировать. Следовательно, мне стоит замаскироваться под такого эльфа, тем более, я сейчас выгляжу очень даже подходяще по возрасту — больше двухсот не дашь. Нормальный костюм имеется почти в идеальном состоянии — как знал, когда решил приберечь приличную одежду — так что привлекать своим варварским внешним видом не придется. Снаряжение и оружие охотника имеется, осталось только сделать что-то с глазами и никто со стороны не поймет, что перед ними на самом деле могущественный охотник на демонов, сбежавший из тюрьмы. Слава магии, даже приметные татуировки со временем сошли, не говоря уж о шрамах и на теле у меня теперь нет никаких отличительных знаков, облегчающих опознание. А вот с глазами...

Про маскировку я думал и ранее, но кроме достаточно глупой и простой идеи — вставить в пустые глазницы мутные стекляшки — в голову ничего полезного так и не пришло. Сделать подходящие по размеру шарики на самом деле не проблема, потому что песка на дне речки достаточно, магия справится не только с плавкой, но и остыванием стекла в нужной форме. Учитывая его неоднородность и неминуемые вкрапления мелких камешков и органических частиц, стекло будет мутноватым, как некоторая моя посуда и благодаря этому, вставленные фальшивки будут хоть немного похожи на натуральные святящиеся глаза ночных эльфов, а пылающий в глазницах огонь магии не будет виден со стороны. Еще хорошо, что у Иллидана были выжжены именно глазные яблоки, а веки в порядке, пусть и не использовались по назначению тысячелетия, потому, моя маскировка будет более-менее устойчивой даже для пристального взгляда.

Осталось только решить, что делать с крепостью и нежитью. Надолго их оставлять, тем более, с постоянно умнеющими кобольдами неподалеку, как-то неуютно будет, вот только и отлучиться на срок, меньший чем месяц не получится — одна дорога туда и обратно должна занять две-три недели, а ведь необходимо еще найти подходящий городок и во время поисков избегать хранителей и дриад, обитающих в Ашенвальском лесу. Магией же при этом пользоваться будет нельзя. Ну и некоторое время на поиск партнерши — дело не быстрое — а так же закупка различных инструментов, очень пригодящихся для облегчения моего быта и создания магических вещей и что-то я сомневаюсь, что подобные лавки окажутся в каждом городе. Это еще при целой Империи такое было, сейчас же магов у ночных эльфов нет, все друиды в спячке, а артефакторика должна быть достаточно редкой профессией с возможностью подпитки только от природного источника. Следовательно и обеспечение должно сильно страдать. Не знаю, какие сейчас цены на ингредиенты, но стоит взять с собой все деньги и камни, свистнутые из под носа у тюремщиц.

Получается, даже если брать по минимуму, месяца на два я буду отсутствовать, чего раньше не случалось, а как себя покажут личи... Ширсаш себя показал достойно в управлении войсками, но вот руководить наступлением моей маленькой армии ему пока не доводилось. Не хочется вернуться и обнаружить, что лич угробил три с лишним сотни бойцов и кучу магов, попав в какую-нибудь примитивную ловушку. Пожалуй, стоит отдать распоряжение забуриться в крепости и не высовываться наружу, даже если будут провокации со стороны крысюков. Потратить сотню лет на создание новой армии будет слишком утомительно, к тому же, это будет такой своеобразный экзамен на случай моего долгого отсутствия или когда буду путешествовать. За одно и узнаю, можно ли нежить оставлять на самообеспечении или придется периодически возвращаться для подпитки маной. Как страховку, можно будет создать небольшой лунный колодец в долине наверху, благо, достаточно большой накопитель и пара камней маны у меня имеется, а работы там на несколько дней, не считая настоящей

прорвы маны, используемой в процессе постройки. Да, пожалуй, так и поступлю.

Приняв примерный план действий, я занялся делом. Чем быстрее получится справиться, тем скорее можно будет отправиться в дорогу, а там и до женщин доберусь!

Устройство лунного колодца знает практически любой маг и жрец Элуны — небольшой каменный водоем, хороший накопитель в центре дна этой простой конструкции, хотя бы пару камней маны вмуровать неподалеку и вязь рун с внутренней стороны бортиков, обеспечивающих стягивание нейтральной маны с округи и преобразование ее в жидкость. Вроде бы все просто и возникает вполне закономерный вопрос — почему маги кельдореев не использовали такие искусственные источники для избавления от жажды после того, как оказались отрезаны от подпитки маной? Между тем, ответ достаточно прост — на создание колодца требуется огромное количество маны, причем она должна быть однородная, так что использовать группу магов не получится, а настолько сильных и старых магов (вроде ровесников Иллидана) к тому времени оставалось очень мало и утолить жажду всех все равно не получилось бы. Существующие же лунные колодцы оказались привязаны к Мировому Древу, за редким исключением, вроде попавшегося мне после побега из тюрьмы.

Выплавив последние несколько рун в камне и полюбовавшись как вспыхнула вся цепочка с приливом еще большего количества маны, я выбрался из лунного колодца и убедившись, что вокруг вмурованного накопителя начинает собираться небольшая лужица, отправился ко входу в подземелье. К сожалению, лунный свет так же играет большую роль в накоплении маны, так что такие искусственные источники можно строить только под открытым небом. Впрочем, в закрытой горами со всех сторон долине, едва ли появится кто-то посторонний, значит, пары постовых скелетов тут хватит. Передав распоряжение личу, я вошел в расширенный проход и начал спускаться вниз.

Глазницы опять начали чесаться и пришлось остановиться и смочить вставленные стекляшки водой из фляги. Чего я не учел, так это атрофированные железы глаз, обычно обеспечивающие смазкой глазные яблоки. К сожалению, Иллидан не слишком интересовался друидизмом и целительством, чтобы можно было решить эту проблему с помощью магии, так что приходилось выкручиваться с водой, настоянной на имеющих противовоспалительное действие травах. А в остальном, без повязки, татуировок и шрамов, меня вполне можно было принять за обычного ночного эльфа, лишь отдаленно похожего на древнего эльфа по прозвищу Предатель. Вот только, подобных эльфов к этому времени должно подрасти никак не меньше нескольких сотен и это при самом скромном подсчете, так что риск стоит того.

Передохнув пару часов и восстановив немного маны после почти полного истощения запасов, я неторопливо собрался, проверил оружие, деньги и запас еды на несколько дней, после чего оставил Ширсашу указания на время моего отсутствия и двинулся в путь. Точнее, открыл портал и переместился в пещеру под Ашенвальским лесом, недалеко от выхода на поверхность. Конечно, можно возвратиться и своим ходом, но повторно пересекать земли кентавров и тратить на это больше десятка дней было совершенно лень, так что легче добраться до уже использованного выхода и с помощью духа обнаружить ближайшее поселение ночных эльфов.

На другой стороне никого не оказалось, так что я убрал полуторник в крепления на спине и закрыв сделавший свое дело портал, скользнул в тень и двинулся по однажды пройденному пути. Вот только в этот раз у меня имелась возможность не только скрыться почти от любого враждебного существа, но и переместиться с помощью кинжала в тех случаях, когда проход был заблокирован, а устраивать зря бойню не имело смысла. По крайней мере, это удобней,

чем пробираться мимо под зельем невидимости, а если еще и подобрать правильный момент, уйдя в тень сразу же при завершении скачка, можно остаться полностью незамеченным. Таким образом, пара дней прошла достаточно спокойно и я выбрался на поверхность ни разу не используя оружие или магию.

Поспав день в относительной безопасности под присмотром духа (двое суток постоянного бодрствования все же немного вымотали), я принялся за поиски. Точнее, просто тупо отправил духа как можно выше над лесом и принялся высматривать группу деревьев, что выделяются размером и видом от остального зеленого массива — едва ли среди живущих в Ашенвальском лесу остались архитекторы, способные возвести нормальный город, так что ночным эльфам остается только использовать в качестве жилищ живые деревья, тем более, для средней руки друида не составит труда изменить их под свои нужды. К сожалению, такой способ поисков оказался удобным только у меня в мыслях, а на деле же, даже через пару дней интенсивных поисков не удалось обнаружить поблизости ни одного поселения. Либо они полностью сливались с лесом, либо рядом просто не имелось оплотов цивилизации. В любом случае, мне пришлось сниматься с места и пытаться найти хоть какое-то подобие дороги — даже такие любители природы как ночные эльфы, должны их иметь, поскольку через буреломы и овраги не больно-то проедешь с телегами и фургонами (любая цивилизация не обойдется без торговцев, путешествующих именно по дорогам), а магов для создания порталов у них просто нет. Да даже если бы и были — все обладатели подобного знания свалили на другой континент еще шесть тысяч лет назад, а имперские учебники магии едва ли сохранились, особенно при фанатизме Малфуриона.

И если в первый раз по лесу я передвигался на своих двух ногах, то теперь по лесу неслышно скользила огромная, угольно-черная пантера, сверкающая зеленью глаз. Пусть Иллидан и не любил друидизм, но одну из звериных форм все же освоил, выбрав самую смертоносную, что позволило и мне научиться обращаться, пусть и не сразу. Но самое главное, в этом теле у меня вновь имелись настоящие глаза, со всеми достоинствами и недостатками кошачьего зрения! В обычной жизни это не сильно помогает, поскольку превращаться в зверя при любом желании что-то высмотреть слишком хлопотно, но вот в дороге... Буквально отдыхаешь душой от особенностей магического зрения. Ну и как небольшое преимущество — даже друиды и хранители не смогут углядеть мага в перекинувшемся друиде, тем более, даже здоровая пантера привлекает внимание гораздо меньше, чем ныкающийся в тени и избегающий внимания ночной эльф.

Наткнулся я на небольшой городок только спустя пять дней и то совершенно случайно — почти столкнулся с патрулирующей охотницей и увязавшись за ней, пришел почти к самой стене. Понаблюдав немного из кустов за достаточно оживленным потоком путников, входивших и выходивших из ворот города в совершенно другой стороне, чем откуда пришел я, убедился, что среди эльфиек проскакивают иногда и мужчины, достаточно на меня похожие и лишь после этого решил приблизиться.

Обнаружив выбежавшего из леса зверя пара караульных сперва насторожилась, как и несколько путниц, но почти сразу небольшое оживление сошло на нет и эльфийки вновь оперлись на копья, с ленивым любопытством наблюдая, как за сотню метров от городской стены я вернулся в свой обычный облик и продолжил шагать к воротам.

— Приветствую, — поздоровался и остановившись, спросил у более старшей эльфийки, — не подскажите, где в вашем городе расположена таверна?

— Которая из? После перестройки Лансаля около десяти лет назад, у нас стало три таверны, —

пояснила, сверкнув улыбкой стражница, окидывая меня любопытным взглядом.

— Тогда, самую удобную, на ваш взгляд, — на мгновение задумавшись, пожал плечами, тоже улыбаясь.

— Тогда вам в "ореховую таверну" — там лучшие номера и кормят просто потрясающе вкусно, — ответила девушка, а ее напарница согласно закивала. — Чтобы в нее попасть, следует пройти от ворот по главной улице до самого конца, выйти на площадь и повернуть налево, там сразу можно заметить вывеску на ветвях нужного дерева.

— Благодарю, — кивнул я и прошел через ворота.

Вот только через несколько шагов, стоило мне как следует разглядеть суетящихся вокруг ночных эльфов и потребовалась вся имеющаяся выдержка, чтобы не сбиться с шага и впечататься лицом в землю! Да что за хрень здесь происходит? Мало того, что соотношение мужчин к женщинам было не один к двум сотням, как я предполагал в самых радужных мечтах, а один к двадцати, так еще и несколько попавшихся мне на глаза парней нисколько не скрываясь, были одеты в мантии и таскали на спине или в руке магические посохи, однозначно выдавая свою принадлежность к профессии мага! Что здесь творится?! Ну, кроме наличия детей и довольно большого количества беременных женщин.

Взять себя в руки удалось только через минуту, хотя я машинально продолжал идти вперед и разглядывать городок с его жителями. Хотя, называть ЭТО городком было бы в корне неверно — вместо построенных руками или возведенных магией жилищ, здесь эту роль играли исполинские стволы, в дуплах которых и располагались жилища, лавки, административные и тому подобные здания, включая очень небольшой храм Элуны (что было несколько необычно, поскольку места поклонения богине обычно были обстроены с поражающим взгляд великолепием даже при целой Империи, не говоря уж по текущие времена), выглядело это очень даже внушительно, особенно по отношению к суетящейся у подножия лесных великанов толпе эльфов. К счастью, ошеломление частично скрывал капюшон, так что со стороны я выглядел всего лишь разглядывающим новый город путешественником, да и окружающие не слишком торопились обращать внимание на еще одного охотника, кроме нескольких заинтересованных женских взглядов, разве что, занятые своими делами. Жизнь вокруг буквально бурлила. Что было несколько необычно — обладая долголетием, торопиться среди ночных эльфов не принято.

Пожав плечами — стоя посреди дороги, всех разгадок не выяснишь — я ускорил шаг, направляясь туда, куда отправила меня стражница на воротах. Таверны не только служат как место отдыха и принятия пищи для путешественников, но и как отличный источник слухов и сплетен. Так что можно совместить приятное с полезным и наслаждаясь благами цивилизации, потихоньку выяснить, что же произошло в сонном царстве Тиренд, произведя такие изменения в сложившемся укладе ночных эльфиек. Благодаря разговорам с тюремщицей, я был вполне осведомлен о положении дел снаружи, хоть и верхками. Выйдя на площадь, очевидно, являющейся своеобразным центром города, я сразу опознал искомое заведение по большой вывеске с нарисованной горстью орехов, но и без нее можно было бы догадаться о принадлежности большого дерева к подобным заведениям — в воздухе витал вызывающий слюноотделение аромат готовой еды. Сглотив и уняв воображение, мигом нарисовавшее истекающего жиром поджаренного поросенка на вертеле, призывно манящего хрустящей корочкой, я ускорил шаг в сторону таверны, пробираясь мимо участников стихийного рынка, образовавшегося в центре площади.

— Добро пожаловать в Ореховую таверну, — поприветствовала меня у входа совсем

молоденькая девушка, почти девочка, еще не достигшая совершеннолетия и очень похожая лицом на женщину за стойкой.

Как и во всех молодых эльфах вокруг, в ней можно было без труда углядеть мои черты.

— Плотный обед из самого вкусного, что есть на твое усмотрение, — ответил, легко потрепав ее по голове и сунув в ладошку пару золотых, — сдачу оставь себе.

На лицо непроизвольно напознала теплая улыбка. Проводив взглядом просиявшую ослепительной улыбкой девушку, убежавшую выполнять заказ, я уселся за ближайший свободный стол и с удовольствием дал отдохнуть ногам, откинувшись на спинку лавки. Скидывать капюшон не стал, поскольку, потом опять запихивать уши в чехольчики слишком напряжно, да и не мешал он особо. Удобно расположившись, я обратил внимание на остальных посетителей таверны — как и в городе вообще, подавляющее количество было за женщинами, но что меня удивило, так это довольно большая доля молодых эльфиек среди них. Нет, я не думал, что будут рождаться все мальчишки, но подспудно ожидал подобного, особенно в свете того, что в тюрьме мне приносили показывать именно сыновей, за парой исключений, а здесь... Впрочем, даже в Империи соотношение полов было два к трем не в пользу мужиков, из-за чего правила народом калдореев именно династия Повелительниц, а не Повелителей.

Краем "глаза" поглядывая в сторону занавешенного тканью проема, куда убежала девушка, я так же отметил небольшую особенность, ранее проходившую мимо моего внимания общим фоном — в активно общающемся народе вокруг можно было выделить две группы. Мои отпрыски и остальные эльфийки, причем первые буквально фонтанировали жизнью, улыбались и смеялись, корчили физиономии, активно жестикулировали при разговоре с соседями, и самое главное — активно влияли на намного более старших и спокойных собеседниц, заставляя их невольно втягиваться и заражая позитивом. Хотя, обычно, такое поведение не свойственно даже молодым представителям ночных эльфов, не говоря уж о переваливших рубеж возраста в несколько тысячелетий.

Но тут в зале появилась девушка с тяжело нагруженным подносом и всякие размышления вылетели из головы под напором голодно квакнувшего желудка. С трудом дождавшись перемещения многочисленных тарелок на стол, я вооружился ложкой и приступил к пиршеству вкуса, которого был лишен сотни лет.

Глава 6

После первого дня, в основном посвященного отдыху и простому осмотру достопримечательностей городка — все же, ни в одном из подобных лесных поселений я еще не был, а Иллидана законопатили раньше, чем выжившие ночные эльфы построили что-то подобное — я снял довольно просторную комнату на целый месяц с кормежкой всего за пять золотых и приступил к тщательному сбору информации о произошедших за время моего заключения и побега событиях. Учитывая общую живость общения моих потомков и стремление ВСЕХ женщин к распространению слухов и сплетен, это не представляло особых проблем, особенно с учетом того, что триста-четырееста лет для калдореев не срок и произошедшие за это время события не только не забыты, как получилось бы у более короткоживущих существ, но и изредка проскакивают в разговорах. Так что достаточно иметь острый слух (после тюрьмы, более чем достаточный для выполнения поставленной задачи), чтобы выцепить интересный отрывок беседы двух покупателей в лавке, разговор компании охотников в таверне, болтающих между собой троицы девиц, постепенно собирая пазл общей картины, сложившейся благодаря появлению нескольких сотен детей четыре сотни лет назад.

И если честно, в процессе сбора информации, я не раз зажимал себе рот, чтобы удержать так и рвавшийся наружу истерический хохот, надувался от гордости за отпрысков и прятался поглубже в капюшон, чтобы никто не заметил буквально пылающую от прилива крови кожу на лице.

Пусть я не узнал всего, пропустил некоторые важные и всем известные события, о которых просто нет смысла болтать, потому что все и так знают, но собираемые кусочки сложились в общую картину. И пожалуй, основное, имевшее для меня огромное значение — дети получили возможность самостоятельно восстанавливать запасы маны!!! Пусть не с такой скоростью, как я, но получили! И кого волнует, что даже молодому магу необходимо два-три дня для самостоятельного восстановления потраченной маны, когда над никем из моих потомков не нависнет жажда магии и угроза потерять имеющееся долголетие с уничтожением того же Иггдрасиля! Они сами себе источники, независящие от милости правителей-фанатиков, вроде Малфуриона. И учитывая вполне законную возможность заниматься магией, а так же оставшиеся редкие учебники от удравших за океан одаренных, среди ночных эльфов вновь появились нормальные маги, не обращающие особого внимания на неодобрение верхушки власти (но не закрепленное законодательно ввиду отсутствия "разделения" подданных на правильных и нет). А учитывая тот факт, что КАЖДЫЙ ночной эльф по определению является магом, как обладатель приличного запаса маны, пусть и не обучаясь его использовать, то результат не сложно предсказать. Это что касается магов.

А вот мои детки... С появлением первых крох, окружающие умилялись, тискали, пищали от восторга и по-черному завидовали, но стоило пройти нескольким десяткам лет и окружающие эльфийки очень быстро обнаружили, что подрастающие отпрыски Иллидана (нужного пола) предпочитают тискать с не меньшим энтузиазмом уже их, даже не дожидаясь официального совершеннолетия (физически эльфы "работоспособны" уже к пятидесяти-шестидесяти, хотя только к ста получают взрослые права), унаследовав темперамент папаши и предпочитая потакать выплескивающимся из ушей гормонам без обычной инфантильности ушастых подростков и строчения метровых свитков бездарных стишков. Не трудно догадаться о реакции изголодавшихся женщин, наконец-то получивших шанс на выбор. Не редка была ситуация, когда при достижении своего совершеннолетия, сыновья имели не один десяток детей и в этом нет ничего странного — ночные эльфы не зря стали доминирующей расой этого мира и дальнейшему увеличению численности мешали отнюдь не физические причины, а психология долгожителей, иногда решавших растить детей спустя многие тысячи лет после появления возможностей ими обзавестись. Энергия Источника Вечности влияет не только на долголетие, но и плодовитость. Пока у ночного эльфа имеется источник маны, завести детей не проблема, даже если источник природный. Особенно, если природный.

На момент моей смерти появилось уже не одно поколение новых эльфов и их количество постоянно росло на зависть кобольдам, но поскольку счастливые мамы предпочитали быстренько из столицы (и что главное, близкого соседства с Тиренд и ее гвардией) сваливать и молчать в тряпочку. Как и их соседки, новые или старые, да и просто узнавшие об этом женщины. И когда верховная жрица Элуны прочухала ситуацию, столица наполовину опустела, а на периферии количество населения в небольших городках выросло чуть ли не в несколько десятков раз, и не только за счет переселенков.

Ходят упорные слухи, что один из моих старших и наиболее успешных в плане женщин отпрысков к настоящему моменту настрогал за тысячу детей и останавливаться на достигнутом явно не собирается. Ну, за триста лет это еще не самый впечатляющий результат.

Буквально взрывная волна рождаемости, по сравнению с минусовым результатом несколько тысячелетий до этого, привела к стремительному увеличению населения и наконец привлекла

внимание главного козла Ашенвальского леса и примерно сорок лет назад Кенариус вылез из своих священных дубрав разбираться. Естественно, получив доклад жрицы Элуны в одном из ближайших городков, полубог пришел в дикую ярость (ну, я бы на его месте тоже пришел после тысячелетий мудохания над клеткой и таким феерическим результатом собственной недалновидности и желания поиздеваться), вот только убивать попавшихся под руку нескольких похожих на меня парней, включая и парочку почти детей, ему все же не стоило. Несколько тысяч разъяренных жителей (включая сотни две неопытных, но сильных магов) его чуть там и не прикопали, да быстрые копыта спасли, а всех жриц Элуны пересажали на кол. Все же, боги богами, а на детей до сих пор надыхаться не могут и трясутся над каждой царапиной все окружающие эльфийки. Шесть тысяч лет полного их отсутствия так просто не забудешь.

Пару лет козлина отлеживался у себя, а потом заявился к Тирен. Доподлинно не известно, о чем они совещались, но народу скоро было объявлено, что всех магов принудительно переквалифицируют в друидов и по достижении парнями двухсотлетнего возраста, уложат дрыхнуть вместе с остальными друидами. Случись это еще пол тысячи лет назад и эльфийки, привыкшие следовать за правителями и жречеством, в данном случае объединенных, поворчали бы — опять мужиков забирают, так хоть возможность рожать детей останется — но подчинились. Вот только моих потомков к тому времени счет пошел на десятки тысяч и счастливые матери не восприняли подобный указ спокойно. Едва об этом прошел слух, как в столицу незаметно начали стягиваться все маги и бойцы, хоть что-то из себя представлявшие на тот момент, сочувствующие, вроде пограничной стражи, целые отделения лесных стражей, гарнизоны городов, кучки охотниц и тому подобные боевые отряды. По привычке ожидавшие полного подчинения от инертных и достаточно вялых подданных, Верховная жрица и козлина не сразу сообразили что происходит (всем магам предписывалось явиться на переобучение в столицу), а потом было поздно — прямо у них под носом оказалось целое войско опытных бойцов, желающих бороться за свое счастье, с поддержкой нескольких тысяч пусть не особо опытных, но сильных магов. Срочно стянутые в кулак верные Тиренд силы, отпрыски полубога (взятые как учителя для магов), личная гвардия и жречество оказались не готовы быстро поведенному штурму и захвату большей площади храмового комплекса-дворца-резиденции правительницы. Доступ к Великому дереву это одно, а огромное преимущество в бойцах и прикрытии кучи магов — уже совсем другое. Обе стороны понесли достаточно серьезные потери, но нападавшие могли себе это позволить, а наличные силы Тиренд оказались уничтожены почти полностью и лишь мощь полубога не давала этот недостаток исправить. Что не говори, а большой толпой магов и архидемона можно запинать. Кенариус же по мощи не тянул на такое звание. К тому же, мощь Древа тянул не он один — уложили спать-то только мужиков-друидов. Установилось шаткое равновесие, где оборонявшиеся только и могли сидеть на попе ровно, атакующие же их нервировали небольшими укусами, но в наступление не шли, не желая зря тратить свои жизни. А потом какая-то светлая (и очень наглая) голова предложила выкатить совсем потерявшим берега правителям ультиматум с рядом жестких требований, не позволявших вмешиваться в жизнь подданных и оставляя только административные функции как главы государства. Им просто не оставалось другого выхода, чем принять навязанные условия. Новые указы разошлись по поселениям Ашенвальского леса быстрее, чем еще многочисленные сторонники Тиренд (таких все еще оставалось значительное число, хранивших верность спящим возлюбленным) вообще узнали о успешной попытке переворота. Без самых верных воинов личной гвардии, с каждым годом падающим количеством сторонниц, Верховной жрице оставалось только смириться. Ну, или пробудить друидов, но договор с драконами связывал по рукам и ногам. А мигом промчавшийся по лесу слух об убитых детях изрядно подпортил репутацию козлина и его отродий, которых теперь и на выстрел стрелы не подпускали к поселениям без важной причины. Конечно, со временем такая подозрительность уменьшилась, но осадочек остался. Несомненно, в будущем будут

попытки подмять под себя моих потомков со стороны козлины и Тиренд, вот только привычная неторопливость и склонность долгожителей к долговременному планированию на столетия вперед стала самой страшной их ошибкой.

Вот так мои потомки вырвали себе право жить и стремительно плодиться дальше. Прямо аж гордость берет! Конечно, это только общая картина, составленная по слухам и там наверняка было намного больше нюансов, которые остались вне зоны знания простого народа, но даже получение общей картины произошедшего многого стоит.

Впрочем, политическая и военная обстановка была не единственным, чего я наслушался. Не меньшей популярностью пользовались у народа байки про одну одиозную личность, который и заварил всю возникшую кашу, благополучно избежав ответственности. Правильно, байки про Иллидана. И честно признаться, несмотря на несколько посредственное отношение к герою-предателю, пусть и считаю его в некотором роде "отцом", не хочется оказаться в зоне досягаемости Верховной жрицы, если она слышала хотя бы часть из них. Ну и вроде как в них виноват уже я лично, а не почивший родитель.

Не буду говорить по рога брательника Малфуриона, поскольку это и так очевидно, но предположение, что Тиренд бросила Иллидана в пользу брата из-за того, что последний ее просто затрахал, заставила испытывать сильное желание как следует вписаться лицом в стол. Или оч-ч-чень понравившийся слух про то, что на самом деле меня не заточили в тюрьму за предательство, а я сам удалился подальше от задолбавших фанатичных придурков и устроил из тамошних охранниц во главе с Майев настоящий гарем. Представив лицо моей тюремщицы, услышь она такой, долго боролся со смехом. Предположения, что Иллидан бросается на все, что имеет хотя бы немного симпатичный вид и напоминает женщину, с вполне конкретными примерами, в которые попадала даже зоофилия с дриадами и кентаврами, заставляли поглубже натягивать капюшон, чтобы спрятать пылающие уши и лицо. Над некоторыми примерами у меня чуть не выпадали глаза (вроде того, что творил Иллидан с пойманными демоницами по якобы свидетельствам очевидцев) и появлялись сомнения в такой уж пассивности ночных эльфов в постельном отношении. Уж фантазия у них работает мощно. Или это детки постарались в народном фольклоре?

Ну это-то ладно, пережить еще можно, тем более, про прозвище Предатель все благополучно забыли и я не слышал ни разу, чтобы так упоминали в сочетании с моим именем и в какой-то мере это считается с моим желанием порвать концы прошлой жизни родителя, одновременно не давая забыть о себе, вот только свято место пусто не бывает и мне подобрали другое прозвище, по общему мнению, отлично подходящее древнему эльфу — Иллидан **ОСЕМИТЕЛЬ!!!** Ну потомки, ну удружили, сволочи!!! Или это осчастливленные женщины так постарались?! Подумаешь, больше полутысячи детей и огромное количество уже их отпрысков, но это же не повод так издеваться! Оставалось только радоваться, что прежняя душа этого тела не способна вернуться и прикончить меня самым жутким способом. Пусть Иллидан и хотел, чтобы враги о нем помнили, но именно такой памяти он точно не желал! Мда, что называется — упс. Для великого воина и не менее серьезного мага так остаться в истории... Конечно, у меня еще есть шанс как-то по-другому прославиться даже с нынешним именем, но не у ночных эльфов, имеющих куда более долгую память, чем короткоживущие расы.

Конечно, за прошедшее время я не занимался исключительно сбором информации о происходящем в обществе, но и выполнял поставленные задачи, мимоходом напрягая слух и стараясь не демонстрировать заинтересованности. И первой такой задачей стоял сбор всего необходимого для мастерской нормального артефактора — задача не такая простая, как могло

бы показаться с первого раза. Немного привыкнув к обилию магазинов канувшей в бездну истории Империи ночных эльфов, я оказался не готов к скудному выбору предлагаемому в нескольких лавках. То, что раньше стоило копейки и считалось не особо качественным материалом, вроде должным образом обработанной кожи тех же громовых ящеров, теперь стоило на порядок или два дороже, считаясь хорошим выбором. Более экзотические товары можно было приобрести только с рук и за гораздо более серьезные деньги, если вообще удастся найти. Например, зачарованные нити из золота и порошка магических кристаллов сейчас вообще не делают, поскольку секрет изготовления утерян. Создаваемые артефакты намного ниже не только качеством, но мощностью по сравнению с древними изделиями и даже то оружие, что я спер из тюрьмы, в свободной продаже сейчас не найти. Может обработку металла и наладили заново с учетом имеющихся возможностей и материалов, но в продаже больше видно изделия из дерева и кости, чем из магических сплавов. Казалось бы, за восемь тысяч лет можно много чего придумать, чтобы добраться до приемлимого уровня развития цивилизации, но благодаря природным фанатикам, как огня боящимся всего магического, в обществе образовался самый настоящий застой прогресса, а с попыткой убийства всех имевшихся магов, он вообще остановился и хоть какие-то подвижки пошли только сейчас. Так что жаловаться на качество предложения можно сколько угодно, вот только последние сто с лишним лет мне вообще приходилось обходиться подручными материалами и клепать все на коленке. Лучше иметь хоть что-то, чем вообще ничего, так что я приобрел инструменты гравировки по камню и кости, очень мне пригодящиеся для работы и довольно большое количество ингредиентов, подходящих как для изготовления полезных эликсиров, так и одежды-доспехов. По крайней мере, теперь не придется использовать жилы вместо нормальных ниток.

Второй очередью шли семена множества различных растений, используемых как в еду, так и в качестве поставщиков реагентов — чего у друидов не отнять, так это способности вырастить любое семя даже на самой скудной почве и при отсутствии нормального освещения. Съедобной живности в подземельях хватает, как и рыбы в протекающей мимо крепости речке, а вот действительно полезных и подходящих для еды растений маловато, не говоря уж об отсутствии фруктов и ягод. А разбить подземный сад и регулярно собирать с него урожай, чтобы разнообразить скудный рацион, было бы неплохо, особенно если буду там жить на постоянной основе.

Впрочем, несмотря на объемность закупок по первым двум пунктам, их далеко переплюнул третий — накопители. Даже если я решусь создать еще один Колодец Вечности, без накопителей мне все равно не обойтись, поскольку, все налаженное хозяйство и охрана подземной крепости держится исключительно на магии, требуя регулярного обновления и подпитки маной. Два этих достаточно серьезных недостатка как раз и исправляются наличием накопителей. Но и стоили они очень даже прилично — чтобы получить два средней емкости (для эльфа) кристалла, пришлось расстаться с тремя большими драгоценными камнями на сумму в пару десятков тысяч золотых.

В общем, деньги утекали как вода и единственное, что меня с этим примиряло, так это успехи на личном фронте — с дефицитом мужчин, найти эльфийку, желающую предложить свою компанию на ближайшую ночь или несколько не составляло труда, особенно при умении связать несколько слов и наградить заинтересованную собеседницу несколькими завуалированными комплиментами. Все же, эльфийки любят ушами и никуда от этого не деться. А что охотились на меня, а не наоборот, так после очень бурных и полностью бессонных ночей, мне было на это откровенно наплевать — я отдыхал душой.

Глава 7

Продрав глаза и кое-как выпутавшись из объятий двух очаровательных сестричек, вот уже пару дней скрашивавших мои ночи, я поморщился от стучавшей в висках боли (вина эльфов очень коварные — вроде бы не особо крепкие, но по утру отлично чувствуешь сколько вечером выпил) подлечившись простеньким заклинанием, начал искать свою одежду, заодно аккуратно складывая и женскую, разбросанную по комнате. Вчера мы не затруднились порядком, бросая вещи там, где снимали. К тому времени, как эта титаническая задача увенчалась успехом и я перестал сверкать голым задом, на кровати зашевелились и оставшиеся без грелки эльфийки.

— Дан? — сонно пробормотала Лиля, приподнимая голову. — Ты куда убежал?

Конечно, звали ее не Лиля, а Лиллинали и сестру — Аньяла, но после дня общения я стал называть их сокращенными именами.

— Девочки, пора вставать и вам скоро на службу, — опершись на кровать, я коротко поцеловал обеих эльфиек в губы и предупредил, — если сейчас не поторопимся, то вам придется пропустить завтрак, чтобы успеть до распределения караулов.

— Ох демон, распределение! — тут же подскочила Аня, до этого нежась под одеялом.

— Если опять опоздаем, Линаль нас убьет! — вслед за ней подскочила сестра, бросив быстрый взгляд на простенькие артефактные часы, висевшие на стене.

И ничуть меня не стесняясь, принялись скакать по комнате, пытаюсь понять где чья вещь. Я же отошел в сторону, чтобы не попасть под горячую руку и с удовольствием наблюдал за мельтешением ладных фигурок, постепенно обраставших тканью. Ха, им еще повезло, что стандартный комплект стражницы, очень схожий с военной формой, надевается достаточно быстро и не имеет большого количества застежек и завязок, очень походя на мой комплект лесного рейнджера. А то встречались мне тут уже образчики последней моды, состоящие почти из одних веревочек и жалких клочков ткани на важных местах. Конечно, посмотреть приятно и благодаря магии, имеется достаточно хорошая защита от внешних воздействий, но надевается это чудо очень муторно и долго, как и снимается — убедиться пришлось самому.

Протянув руку помощи в натягивании кольчуг (еще имперского наследия броня), я спустился с сестрами на первый этаж таверны и заказал нам завтрак, состоящий из фруктового салата, нескольких пышек и травяного отвара, очень популярного среди простых жителей. Учитывая, что большого количества еды калдорейм не требуется, несмотря на не самые маленькие размеры (пропитывающая тело магия отлично с этим справляется), это обычный завтрак подавляющего числа горожан, на который перешел и я — первоначальную жажду новых вкусовых ощущений утолил раньше, а потом уже перешел на более умеренную диету.

Взяв подносы с заказами, мы устроились за пустой столик и девушки принялись за еду, время от времени кидая на меня непонятные взгляды.

— Иллидан, можно задать тебе личный вопрос? — наконец не утерпела Лиля.

— Задавай, — прожевав очередную ложку салата, кивнул я, уже представляя, в каком направлении движется любопытство сестер.

— Что у тебя с глазами? — прямо спросила вторая сестра.

— А что с ними не так? — мне действительно было интересно узнать о недостатке маскировки, так как до них три эльфийки ничего не заподозрили.

Или это потому, что "общались" они со мной слишком активно и на следующий день просто не имелось сил на замечание мелких деталей?

— Если не присматриваться внимательно, то ничего особого, — сообщила Лиллинали, — но это только на первый взгляд, потом становится понятно, что они у тебя какие-то тускловатые и немного отражают, чего в принципе не должно быть.

— Ну и почти не двигаются, — добавила Аньяла.

— Ого, другого и не ожидалось от стражниц и бывших рейнджеров, — усмехнулся я, — что касается глаз, то все просто — у меня их нет.

— Нет? — вытянулись лица эльфиек.

— Именно, — кивнул им.

— Но..., - протянула Лиля, указывая на мое лицо пальцем.

— Это простые мутные стекляшки, чтобы не пугать окружающих и сойти за нормального ночного эльфа, не привлекая внимание, — постучал я ногтем по одной из фальшивок.

— Значит, ты слеп? — прямо спросила Аня и вдрогнула от пинка сестры под столом.

— С точки зрения обычного эльфа — да, но вместо обычного зрения я использую магическое, так что совсем слепым назвать меня нельзя, хотя у такого способа имеются серьезные недостатки, вроде отсутствия возможности различать мелкие детали, разные цвета и относительно небольшая дальность, — пояснил им, — но все это преодолевается призывом духа, через глаза которого и можно смотреть.

Небольшое усилие воли, капелька преобразованной природной маны и на моей поднятой вверх ладони появляется небольшой дух в форме птицы. Переглянувшись, сестры понимающе кивнули.

— Кстати, потрясающе выглядите, — сделал комплимент эльфийкам, впервые получив возможность рассмотреть их нормально.

Хотя, про отличные фигуры я и так знал, дав хорошенько погулять рукам в прошедшие ночи, а вот лица так просто не рассмотреть.

— Спасибо, — улыбнулась Лиля

— Тогда почему у тебя глаза светятся? Если вставлены обычные стекляшки, то так быть не должно, — заметила ее сестра, игнорируя еще один пинок.

— Заклинание магического зрения обычно усиливает свечение глаз, но при их отсутствии просто возникает свечение, — пожал я плечами, добирая остатки салата и принимаясь за булочки с соком.

— А как ты потерял зрение? — продолжила допрос более серьезная сестра.

Мда, девочка простейшие правила приличия игнорирует полностью.

— Аньяла! — тихо прошипела вторая эльфийка, поняв, что пинками результата не добьешься.

— Что? Я предпочту узнать побольше о будущем отце наших детей, — прямо заявила, повернувшись к сестре стражница.

— Зрение я потерял в одном магическом эксперименте, пошедшем немного не так, — вздохнув, ответил я, никак не прореагировав на подобное заявление, — шрамы с лица свести удалось, а восстановить глазные яблоки — уже нет.

— А к жрицам обратиться, — робко предложила потемневшая лицом от прилива крови Лиллинали.

— К жрицам? Да я к ним и на расстояние выстрела не подойду, — фыркнул в ответ.

Ага, чтобы меня обнаружили как сильнейшего в округе мага, а с учетом отсутствия глаз, магического зрения и одинакового имени, не трудно догадаться, за кого меня могут принять. Тиренд с радостью попытает меня до смерти за все неприятности, что учинили шепутные потомки, да и Кенариус не откажется поучаствовать в веселии.

— Да, девушки, вы уже опаздываете, — сообщив я подругам, взглянув на улицу и заметив несколько спешащих к дереву штаба стражи эльфиек в форме.

— Вот демоны, точно!

— Все, мы побежали!

Дружно подскочив, они допили кружки с соком и подхватив оружие, бросились на выход из таверны, но Аньяла на мгновение задержалась, дернув меня за кончик уха.

— Эта ночь так же будет занята нами, так что если кто будет увиваться рядом — гони прочь! Понял, Иллидан?!

— Хорошо-хорошо, только не надо мне выкручивать уши! — закивал я.

— Отлично, — довольно улыбнувшись, эльфийка отпустила нежный орган, одарила меня коротким поцелуем и бросилась вслед за сестрой.

Проводив их взглядом, я вздохнул — похоже, место в моей постели в ближайшее время застолбили и огромному выбору красоток можно помахать рукой — и доев завтрак, сдал посуду молоденькой служанке с парой монет чаевых, после чего достал книгу, зачарованное перо и принялся за работу. В снимаемой комнате нормального стола нет, так что приходится обходиться теми, что на первом этаже таверны. Не самые хорошие условия для написания учебника, но несложное заклинание измененного воздушного щита хорошо отсекает все посторонние звуки и дает нормально сосредоточиться, несмотря на шум.

Что же касается книги, то ее название — 'Демоны, их особенности, магия и способы противодействия или настольная книга любого мага' — говорит само за себя. После некоторого размышления (в промежутке между утолениями своих желаний), я решил поделиться с начинающими магами некоторыми знаниями, которые, вполне возможно, однажды спасут им жизнь и подготовят к встрече с демонами. К тому же, с увеличением количества магов, растет и риск привлечения демонов, а у новых поколений нет никаких навыков борьбы даже с самыми слабыми порождениями Бездны, не говоря уж ком-то более сильным. Иллидан все же принимал участие в войне против демонов и записал на свой счет множество самых разнообразных демонических существ, включая даже лордов натрезимов, так что подобный опыт, перенесенный на бумагу, пригодится многим. К тому же, сидя в тюрьме тысячи лет,

Иллидан не только готовил планы побегов, но и размышлял над очень даже полезными для охотника на демонов задачами — как защититься от долгосрочного влияния почти неощутимой ментальной магии демонов, способы их обнаружения, а так же открытия демонических порталов. Как не только убить демона, всего лишь отсылая его обратно в Бездну, но перехватить ускользающую от расплаты душу, чтобы потом использовать ее или повредить достаточно сильно, чтобы механизм воскрешения не сработал. Иллидан ненавидел демонов всей душой, даже если использовал их силы для выполнения своей работы, так что запретные знания о магии душ и выясненные возможности "подарка" Саргареса пошли в дело.

Пока у себя я только установил полог, не позволяющий засекать использование магии в пещере, но с установкой накопителей, можно будет развернуться как следует и накрутить много дополнительных функций. Моим потомкам такие знания уж точно пригодятся. Если уж удравшие на другой континент смогли установить полог сокрытия, то и вокруг Ашенвальского леса следует это сделать. А чтобы учебник не получился излишне централизованным на теме демонов, особенно, когда поблизости ни одного не наблюдается, я добавлял в него различные полезные заклинания, практически не встречавшиеся в обычных учебниках, но здорово облегчавшие жизнь одаренным, поскольку, проходящие обучение ученики получали их от учителей или старших товарищей. Заклинания создания еды и воды можно найти, а вот чистка одежды от грязи, сушка и слабенький щит от влаги, заклинания копирования текста, очень удобное при исследованиях, защита написанного в тетради от погодных явлений, улучшение памяти, упражнение на контроль и концентрацию маны вне тела и тому подобные мелочи, что познаются в процессе нормального многолетнего обучения на мага. Все же, империя ночных эльфов использовала магию сотни тысяч лет и процесс был вылизан до идеала, позволяя воспитывать сильных и морально устойчивых членов общества, но подверженных влиянию излишне большой силы и власти. Демонам потребовалась не одна тысяча лет обработки ментальной магией повелительницы Азшары и верхушки приближенных, чтобы перебороть такое воспитание и развратить магов.

С падением империи очень много знаний оказалось утеряно, как и подавляющее большинство сильных магов, а последующее отрезание от колодца Малфурионом выживших и вовсе поставило крест на этой профессии. Так что поделиться некоторым количеством знаний с только начинающими свой путь одаренными только пойдет на пользу всем ночным эльфам. Хоть я сначала и думал заглянуть в город исключительно ради утоления голода по женскому обществу и закупки разных необходимых вещей, но теперь, пока не допишу хотя бы эту книгу, возвращаться домой не буду. Хорошо еще, детишки оказались очень даже сообразительными и не только сообразили искать старые учебники, но и организовали Общество магов для того, чтобы делиться между собой знаниями. По совместительству, дерево Общества является еще и библиотекой, в которую может зайти любой желающий и получить копию нужной книги, заплатив пару серебряных монет, благо, делать копии на пустые книги с помощью магии проще простого. Там же можно и сдать найденную книгу по магии за солидное вознаграждение, конечно при условии, что она окажется уникальной. Деньги мне пока не особо нужны, а вот накопители пригодятся, так что можно будет периодически писать новые учебники и сдавать их в общее пользование. Как говорится, и мне выгода, и детишкам так необходимые знания получится передать. Конечно, можно еще попытаться перебраться через Великий Водоворот на другой континент и у местных эльфов натереть учебников и книг, но это вряд ли получится сделать в ближайшее время.

— Ну как?

Сестры вовремя успели к распределению постов и получили вполне неплохую смену караула

на стене, позволяющую не сильно напрягаться, краем глаза поглядывать за окружающим город лесом. Не то, чтобы для этого имелась причина, в центре-то земель ночных эльфов, но тысячелетиями выполняемые обязанности стражей не менялись с самого основания поселения, обеспечивая безопасность мирных жителей.

— "Как" что? — вздернула изящную бровь Лиллинали, поворачиваясь к старшей сестре.

— Я про нашего мальчика, — усмехнулась та.

— Думаю, мы очень удачно тогда успели оттереть от Иллидана эту сучку Минель, — расплылась в ответном оскале эльфийка, — тем более, сомневаюсь, что она выдержала бы его ненасытность...

Обе девушки на несколько мгновений замолчали, вспоминая прошедшую ночь и ОЧЕНЬ активного партнера, продемонстрировавшего так же изрядную изобретательность.

— Да, очень удачно, — медленно кивнула Аньяла, чье лицо потемнело от изрядного прилива крови.

Родившись чуть раньше исхода магов и погружения в сон всех мужчин, сестры хоть и были знакомы с наслаждением плоти, но только исключительно с партнершами своего пола, так что первый раз с мужчиной произвел на них очень сильное впечатление.

— Нет, я не об этом, — встряхнулась Аньяла, прогоняя картины прошедшей ночи, — я про самого парня — что ты о нем думаешь? Да еще и эти глаза...

— Ну, приятный молодой эльф, явно не избалованный женским вниманием, если вспомнить его счастливую физиономию, стоило нам прижаться с двух сторон, — весело хмыкнула младшая сестра, — даже как-то непонятно, почему никто раньше к нему не подошел познакомиться — одиноких девчат, с радостью согласных завести ребенка, у нас хватает даже в страже, не говоря уж про всех остальных жительниц городка. Что касается глаз, всякое случается — мало у нас магов калечилось что ли? И что смог вывернуться — говорит о несомненном таланте Иллидана.

— Может быть, — хмыкнула эльфийка, — между прочим, мы и сами решили подойти не сразу, а только когда Минель на него нацелилась. Вроде бы красивый, молодой и улыбчивый, а при взгляде на него возникает ощущение "смотри, но не трогай".

— Да, очень верно сказала, — невольно кивнула Лиллинали, вспоминая первое мгновение, когда они заметили одиноко сидящего в таверне ночного эльфа.

— Молодой-то молодой, но уже сильный маг, — покачала головой сестра, — наверняка Дан из первого поколения, больше пятисот ему не дашь, да и имя как бы намекает, что назвали в честь отца.

— Ха-ха, осталось только повязку на глаза нацепить и готов еще один подражатель!

После начала стремительного роста населения Ашенвальского леса, фигура Иллидана по прозвищу Ярость Бури стала невероятно популярной как среди обычных эльфиек, так и среди растущих отпрысков, несмотря на все усилия Верховной жрицы. А ставшая быстро распространяться другая версия событий уничтожения Источника Вечности и несколько иная интерпретация возникновения Мирового древа с последующим исходом погибающих магов, изрядно поколебали уверенность народных масс в приписываемых Иллидану злодействах. Как

и слепое доверие к, прежде непогрешимым, лидерам ночных эльфов. Слухи среди женщин распространяются очень быстро. Так что ничего удивительно в появлении подражателей столь неоднозначной фигуре древнего героя нет.

— Ну, если верить старым картинам, то действительно будет похоже, — согласилась Аньяла, — к тому же, первое поколение — это просто отлично! Можно быть уверенными, что наши дети и внуки не будут подвержены жажде магии, если не пройдут посвящение Мировому Древу и выберут стезю магов или артефакторов.

— Я слышала, что восполнение маны с каждым поколением немного уменьшается, но даже у седьмого колена не исчезает совсем без подпитки из колодца вечности, пусть и замедляясь по сравнению с детьми Иллидана, в отличие от страдавших жаждой магов, — задумчиво постучала пальцем по губам младшая сестра.

— Значит решено? — серьезно спросила Аньяла.

— Конечно! Или ты видишь где-то еще одного потенциального отца, не охраняемого от конкуренток несколькими эльфийками? — фыркнула Лина. — С Даном уже сильно повезло, так что тут и раздумывать нечего — нам уже за шесть тысяч лет и давно пора обзаводиться детьми!

— Значит, после смены завернем в лавку и прикупим нужных травок, чтобы результат был наверняка, — кивнула старшая сестра, — а уж за самим процессом дело не станет.

Глава 8

Ступив под тень листвы огромного дерева, которое занимало отделение общества магов, я увлеченно крутил головой — разница между обычным дерево-зданием и этой псевдо-магической башней, пусть и из дерева, был просто огромный и даже на видевшего расцвет Империи калдореев эльфа производило впечатление. А уж про лесных жителей, настоящих городов и не видевших, говорить и вовсе нечего! Кора здания оказалась белоснежной и даже трещины в ней выглядели лишь щелями между каменными блоками. Многочисленные кристаллы, парящие в воздухе без поддержки (для обычного глаза — я отлично видел потоки маны вокруг них, объединенные в единую сеть посредством рун) как у входа, так и внутри и прекрасно освещавшие все вокруг. Наведенные иллюзии изредка проскакивающих по стенам разрядов молний, одуряюще свежий, пахнувший грозой воздух, стоит лишь переступить порог отделения, вежливые эльфы и эльфийки в мерцающей рунами одежде и доспехах, стойки с демонстрируемым артефактным оружием, все это создавало настоящее ощущение МАГИИ вокруг, не говоря уж о гораздо более высокой насыщенности маны вокруг и внутри отделения. Все это производило впечатление на впервые оказавшегося в отделении посетителя. Не знаю кто это все организовал, но если оформление всех остальных представительств магов подобно этому, то увеличение количества выбравших эту стезю меня вовсе не удивляет — тут любой ребенок будет мечтать выучиться на мага, если увидит подобное зрелище. Особенно, когда друидизм и жречество куда менее зрелищные. Так что, очень красивый и элегантно ход, сделанный для увеличения будущей популяции магов. Ну а лавка с соответствующими товарами у подножия дерева просто напрашивалась сама собой.

Утолив свое любопытство, я прошел через большой зал мимо столов (исполнявших почти те же функции, что и в тавернах) и носящихся между ними служанок к приветливой эльфийке за стойкой, явно выполнявшей роль еще и секретаря, помимо обслуживания магов.

— Здравствуйте, где можно сдать книгу по магии?

— Приветствую, вам необходимо подняться по лестнице на четвертый этаж в библиотеку, где можете как сдать книгу за вознаграждение, если подобной в нашем собрании не окажется, так и получить копию любой книги за небольшую плату, но только если состоите в нашем Обществе, — быстро протараторила девушка явно намертво заученную фразу и после глубокого вздоха продолжила, — так, медальон зарегистрированного участника Общества дает право на получение существенной скидки в нашей лавке, возможность заказа не имеющихся в наличии товаров без повышения цены, право выполнять поступающие к нам заявки, — она показала на большой щит на стене с множеством прикрепленных листков справа от меня, — а так же ценные для мага подарки при повышении ранга в нашем Обществе. Чем выше ранг, тем больше привилегий и возможностей, предоставляемых Обществом для своих участников, включая обучение с опытными наставниками и возможностью пользоваться порталами, установленными в каждом нашем отделении. На данный момент, количество отделений насчитывает больше сотни, практически во всех городах Ашенвальского леса, включая столицу, а так же наиболее крупных аванпостах вне его. Так же для состоящих в Обществе имеется возможность снять жилье по сниженным ценам в этом дереве и питаться бесплатно, как вы могли уже заметить.

— Нет, я не состою в Обществе магов, но точно захотел вступить, — ответил эльфийке, подобрав начавшую отвисать челюсть. — Что для этого требуется?

Ну ни хрена себе, да как это вообще такое организовано?! Даже в Империи подобного Общества магов не существовало, хотя обучающие магов школы были повсеместным явлением! Прямо настоящая гильдия приключенцев! Не знаю, откуда у меня возникли подобные знания для сравнения, но похоже просто до изумления!

— Ничего особенного — всего лишь ответить на несколько вопросов, оставить образец вашей маны для общей картотеки и быстрого распознавания в других отделениях, после чего вы получите медальон первого ранга, — ответила эльфийка, протягивая листок и перо с чернилами.

— А сколько всего этих рангов и как их повышать? — закономерно поинтересовался у нее.

— Всего их десять. До четвертого достаточно просто выполнять задания или сдавать интересные Обществу книги по магии, для получения пятого и выше необходимо не только выполнять все более сложные задания, но и сдавать экзамены на знания и силу магии, с третьего ранга вы так же можете обучаться у предоставляемых Обществом наставников за символическую плату, расписание всегда висит на третьем этаже у комнат, где эти занятия и проходят.

— Благодарю.

Кивнув эльфийке, я быстро просмотрел короткий список вопросов на листке (хорошо, что несмотря на упадок цивилизации, все чернила изготавливаются с помощью магии и прекрасно различимы на фоне обычной бумаги) и взяв перо, начал заполнять лист, иногда ставя прочерки. Вопросы были обычные — имя, место жительства, семья, желательное направление обучения, наличие начального магического образования и тому подобные. На половине я с чистой совестью ставил прочерк, поскольку доказать обратное или вообще проверять правдивость написанного никто не станет.

— Готово, — передал я заполненный лист девушке.

— Отлично, — она убрала его в один из ящиков стойки, после чего достала небольшую

коробочку и круглый магический кристалл на подставке, — теперь передайте немного маны в шар и можете забирать свой медальон.

Сделав как просили, я взял протянутую мне коробочку и открыв ее, вытащил на свет небольшой, чуть больше золотой монеты, диск белого цвета с рунами на обеих сторонах, подвешенный на серебрянной цепочке.

— Поздравляю со вступлением в Общество магов, Иллидан, — просияла улыбкой так и не представившаяся эльфийка, — медальон тянет небольшое количество вашей маны на свою зарядку и кроме функции опознавания, так же создает слабую защитную пленку против оружия и метательных снарядов.

— Спасибо, — кивнул я, надевая медальон и делая мысленную отметку в дальнейшем разобраться, что же сюда накрутили еще, кроме упомянутых функций. — И где у вас сдавать книги?

— Библиотека находится на четвертом этаже по этой лестнице, совместно с оценкой и выдачей вознаграждений за книги, — указала девушка на ступеньки, что вели наверх, справа от стойки, — всего хорошего.

— И вам того же, — улыбнулся я и направился к указанной лестнице.

Поднявшись на четвертый этаж, я действительно попал в большую библиотеку, в центре которой располагался читальный зал с несколькими столами и магическими светильниками на них. Не настолько большую, чтобы впечатляться несколькими тысячами книг — по сравнению с просранным величием это жалкие капли знаний — но уже такое количество книг при отсутствии магов последние шесть с лишним тысяч лет заставляет испытывать уважение к Обществу магов, вообще сумевших накопить хоть что-то. Приличное "хоть что-то", по нынешним меркам.

— Да юноша, вы что-то хотели?

Оглядывая библиотеку, я как-то не обратил внимание на сидящую за большим столом, чуть в стороне от двери, эльфийку в роскошной изумрудной мантии по стать цвету волос, плотно облегающей отличную фигуру. И она явно имела право так обращаться ко мне, являясь (но не выходя) чуть ли не старше оригинального Иллидана. Достаточно редкое по нынешним временам явление, а уж то, что в гильдии магов работает друид...

— Друид работает на магов? — невольно озвучил я свои мысли, в изумлении приподнимая бровь.

— О, не беспокойтесь, юноша, я знаю о магии побольше некоторых нынешних магов, несмотря на то, что практикую друидизм, — усмехнулась женщина, не принимая близко к сердцу мой скептицизм.

Ну, по крайней мере, теперь понятно такое быстрое развитие Общества — если за дело взялись эльфийки, заставшие величие Империи, то возможно и не такое. В конце концов, даже бывшая компаньонка Иллидана довольно могущественна сама по себе, а что тогда говорить про эльфиек, что живут уже дольше пятнадцати тысяч лет? Пусть их уцелело не так много после разлома единого континента, катаклизма и исхода магов по отношению к основной массе жительниц, но они остались и не думаю, что ситуация с медленным вымиранием ночных эльфов устраивала долгожителей. По крайней мере, теперь становится понятно, как мои отпрыски, их мамы, тети, бабушки, прабабушки и все остальные так быстро организовались для отпора новому

залеганию мужчин в спячку. Эльфы привыкли, что ими правят на протяжении тысячелетий правительницы, потому Тиренд и не подняли на кол даже после фиаско с драконами, вот только шесть тысяч лет без мужиков и возможности завести детей поднимут волну недовольства даже у привыкших к стабильности и подчинению долгожителей. Несколько сотен лет оказалось достаточно, чтобы распробовать вкус к жизни и счастье материнства. Почему-то я не принял во внимание таких вот женщин, обладающих как бы не большей властью над природой, чем мой любимый "братец" Малфурион, вот только особо не выпячивающих это перед другими. По крайней мере, теперь понятно, почему Кенариус ничего не смог сделать небольшой армии даже с поддержкой силы Иггдрассиля — если там оказалось хотя бы с сотню таких опытных друидок, как эта библиотекарша, так же поддерживаемые силой природного источника, пусть и в меньшем масштабе, то хрен их кто задавит, полубог или нет.

— Учитывая мизерный опыт всех магов, включая меня, в этом трудно сомневаться, — пожал я плечами, подразумевая свой настоящий, а не суммарный возраст.

— Во времена рассвета нашей Империи, немного о магии знали даже чистые воины, не говоря уж про всех остальных, — усмехнулась эльфийка и отложив в сторону свиток, который до этого читала, положила руки на стол и чуть наклонилась в кресле вперед, внимательно на меня смотря. — Итак, юноша, что вы хотели в библиотеке Общества? Воспользоваться читальным залом? Получить копию какой-нибудь книги? Или получить консультацию?

— На самом деле, я хотел бы сдать книгу и получить за нее вознаграждение, — сообщил друидке, на мгновение опустив взгляд на вырез мантии, показавший очень интересное зрелище от такой смены позы.

— Ну что ж, давайте вашу книгу, сейчас оценим ее оригинальность, а после уже можно будет говорить об вознаграждении, — эльфийка понимающе усмехнулась, поймав мой взгляд, но не стала заострять на этом внимание.

— Вот.

Вытащив из рюкзака написанную книгу, я передал ее женщине. С интересом прочитав выведенное чернилами на обложке название, она пролистала несколько страниц и кивнув, положила ее на небольшую пластину прямоугольного металла, покрытого рунами, как раз чуть больше размерами обычного книжного формата. Легкое касание изящных пальчиков артефакта и вспыхнув на пару мгновений, руны вновь погасли.

— Если бы это была копия из библиотеки Общества, то над книгой образовался бы наш символ, позволяя отличить оригинал от копии, — пояснила эльфийка на мой молчаливый вопрос, — это чтобы не пытались сдавать и так имеющиеся у нас книги.

— А если сдавать не копии, но старые книги, уже имеющиеся в библиотеке Общества магов? — закономерно поинтересовался я.

— А вот именно для этого в каждой библиотеке каждого отделения имеется свой библиотекарь, прекрасно знающий какие книги имеются в наличии, а какие нет, — пояснила она, — тем более, копии очень быстро расходятся по другим отделениям и шанс ошибки практически отсутствует.

— Хмм, удобно и хитро придумано, — пробормотал я.

— Тем не менее, мы и такие книги принимаем, потому что года издания бывают разные и содержимое может немного меняться, так что плата будет меньше, но будет, как и отметка для вашего амулета, — усмехнулась эльфийка, снимая книгу с артефакта и откладывая ее в сторону, — а это как раз оригинал, за который Общество заплатит довольно много, предпочитаешь взять деньгами или накопителями?

— Накопителями! — тут же отозвался я.

Денег у меня и так хватает на текущие расходы, тем более, вне цивилизации они и даром не нужны, а вот накопители слишком дороги для массовой закупки и в моем случае намного более необходимы. Любого объема и качества, тем более, с надлежащими инструментами для гравировки и полирования, их объем всегда можно увеличить с помощью рун и парочки специфических ингредиентов. В продаже я таких не видел, но восстановить процесс из доставшейся памяти не так уж сложно. Ну и я уже знаю содержимое следующей книги для написания — если технология производства нормальных накопителей утеряна или все обладатели знания ушли с магами шесть тысяч лет назад, то эти знания очень пригодятся моим отпрыскам, как и оставшимся артефакторам.

— Вознаграждение за предоставление оригинала — два накопителя, — друидка, открыла ящик стола и достала небольшую деревянную коробочку, протянув мне. — Ну и ваш медальон для зачисления баллов.

Приняв ее, я снял крышку и осмотрел лежащие на ткани накопители, оказавшиеся даже немного лучше тех, что удалось купить мне и где-то на уровне полученного из каменного элемента. Неплохо, очень даже неплохо. Отдав знак принадлежности к Обществу магов, я с интересом наблюдал, как кругляк лег в небольшой куб с подходящей выемкой, из него на мгновение выстрелила куда-то линия маны и процедура закончилась.

— По достижении необходимого количества баллов, медальон будет мерцать, оказавшись в руки и это будет обозначать, что возможен переход на следующий ранг, — пояснила она, не дожидаясь моего вопроса, — с этим обращаться к девушке на первом этаже.

— Благодарю, — кивнул эльфийке и спрятав награду в рюкзак, вернул цепочку с медальоном на шею и поспешил откланяться. — Когда появятся новые книги, я к вам еще загляну.

— Непременно, юноша, — кивнула она, — Общество магов всегда хорошо оплачивает новые знания, даже если это забытые старые.

— Тогда до скорой встречи, — улыбнулся я на прощание и развернувшись, покинул библиотеку и ее симпатичную и фигуристую хранительницу.

Мда, если бы не имеющиеся партнерши и планы покинуть город сегодня, вернувшись в свое подземное логово и так оставленное без пригляда на целых четыре месяца, то попытался бы познакомиться с этой зрелой зеленоволосой красавицей поближе. Конечно, сестрички-стражницы очаровательны и полны энтузиазма, но начавшиеся округляться животики вынужденно умерили мои постельные аппетиты, да и сами эльфийки уже в предвкушении, отставляя плотские утехи на второй план.

Кивнув записавшей меня девушке на первом этаже, я вышел на улицу и отправился на другую половину города, к большому участку земли, занятому под частные дерево-домики, куда переселился к сестричкам и их матери уже на десятый день знакомства. Попрощаюсь и в путь. Слава Элуне, Лиля и Аня оказались довольно разумными девушками и не пытались меня привязать к себе, лишь попросив навещать, когда будет время. И я собираюсь данное обещание

сдержат и принять пусть мизерное, но участие в воспитании конкретно этих детей. Ну и следует оставить им денег на время беременности, когда работу придется оставить — от голода ни один эльф никогда не помрет, поскольку с помощью элементарных навыков друидизма вырастить себе пропитание, но разные вкусы и мясо подобным образом не получишь.

Проводив странного молодого эльфа взглядом, Селинари поудобнее устроилась в кресле и убедившись, что новых посетителей пока не предвидется, вернулась к чтению свитка. Время от времени, она бросала невольные взгляды на принесенную книгу, но спустя пару минут не выдержала, отложив в сторону свиток. Взяв объект любопытства в руки и машинально отметив, что это обычная книга для записей в кожаном переплете, продаваемая последние тысячи лет во всех лавках и определить ее точный возраст на глаз не представляется возможным из-за пропитки составами, способными сохранить бумагу в отличном состоянии и огромное количество лет, при надлежащих условиях хранения, конечно. Технология потерянной Империи, чудом уцелевшая в последовавшем, после уничтожения Источника Вечности, катаклизме. Обследовав книгу, эльфийка приступила к чтению.

— Исследования демонов? Несколько устаревшая тема, но все еще интересная! — пробормотала она.

Пролистанные ранее несколько страниц показали, что это что-то вроде энциклопедии по демонам. Не очень важные на данный момент знания, но достаточно ценные в перспективе на будущее. Тем более, в отражении нашествия демонов из открытого владычицей Азшарой портала, Селинари лично принимала участие, потому первые несколько десятков страниц прочитала с интересом и некоторым чувством ностальгии. Но дальше... Чем больше эльфийка углублялась в рукописный учебник по демонам, особенностям демонической магии и способам защиты от оной, перемежающиеся практическими советами, достаточно простыми, но очень даже полезными начинающим магам, тем выше поднимались в удивлении ее брови. Прочитав за несколько часов всю книгу, эльфийка закрыла ее и аккуратно положив на стол, неподвижно застыла, невидящим взором уставившись на полки шкафа с книгами напротив. Полученную информацию следовало переварить и как следует обдумать. И на этот раз друидка не обманывалась невзрачным видом источника новых знаний — данная вещь стоила гораздо больше, нежели два неплохих накопителя. Возможность защитить творимую магию от взора иномировых гостей и обнаружить творимую демоническую магию в одном флаконе стоила очень дорого, практически неопределимо, с учетом стремительного увеличения количества магов среди новых поколений ночных эльфов.

Задумчиво потерев висок, женщина перевернула книгу и открыв обложку, посмотрела имя автора.

— Иллидан? Это который десяток только вы этом городе? — хмыкнула Селинари, но неясное чувство не давало так просто выбросить из головы недавно приходившего юношу.

Приблизив нос к исписанным страницам, она втянула воздух, стараясь уловить все оттенки запахов.

— А чернила свежие...

Кивнув себе, библиотекарша и поднялась из кресла и оправив складки мантии, покинула свою вотчину и спустилась на первый этаж, не забыв прихватить вызвавшую столько противоречивые чувства.

— Золотце, недавно приходивший молодой эльф регистрировался у тебя? — обратилась она к девушке за стойкой.

— Да мам, что-то не так? — обернулась к ней та.

— Нет, просто я хотела бы взглянуть на его анкету, — помахала дочери рукой старшая эльфийка.

— Сейчас найду, — порывшись в ящиках, она достала верхний из стопки листов и протянула матери, — вот.

— Хмм, и здесь Иллидан, — вздернула бровь друидка, — как интересно.

— Что там такое? — заинтересовалась девушка.

— В том-то и дело, что ничего особенного, вот только приходивший недавно молодой эльф сдал очень интересную книгу, написанную сравнительно недавно и с очень похожим почерком, — пробормотала Селинари, — к тому же, здесь имеется весьма специфическая информация, непонятно откуда полученная, а сам автор довольно сильный маг, наверняка из первого поколения.

— И что с этим делать?

На мгновение задумавшись, старшая эльфийка твердо кивнула.

— Так, Дариша, отправь копию книги во все отделения, а так же отдельно бабушке, обеим тетям и брату вместе с копией анкеты, думаю, им это будет очень интересно, а что касается этого юноши по имени Иллидан, то у меня ощущение, что мы видели его не в последний раз, как и книги его авторства.

— Хорошо, мам.

Глава 9

Дорога домой, хотя в последние пару месяцев я начал считать домом небольшое жилое дерево сестричек и их матери, прошла достаточно спокойно и без особых проблем — перекинувшись в пантеру и добежать до входа в подземелья, где можно открыть портал под толщей земли, было просто. Обходить стороной дриад и хранителей, что рыскали по лесу куда чаще, чем раньше — уже куда сложнее. К счастью, скрываться в тенях от них получалось так же хорошо, как и от остальных живых существ. Несмотря на родство с козлом-полубогом, его детки и последующие поколения не получили особой силы, кроме управления природой, так что там, где Кенариус заметил бы даже духа, не говоря уж о сильном маге, его детишки не обладали способностью зреть невидимое. К счастью для меня, ну и для них тоже — убить отпрысков зоофильной любви полубога, пошедшего по стопам матери, не составляло большей проблемы, чем любого другого разумного. Вот только их смерть неминуемо привлечет внимание, потому я предпочитал обходить так называемых хранителей леса по широкой дуге.

Несмотря на длительное отсутствие, примерно в два с лишним раза больше от запланированного, в подземной крепости ничего не изменилось. Нежить отлично справлялась с задачей охраны, личи по предводительством Ширсаша подпитывали бойцов, даже оставаясь в небольшом плюсе по восстановленной мане, а потерпевшие поражение в самой массивной атаке за последние годы, кобольды затихли и ничем не беспокоили даже небольшие патрули, проверяющие раз в сутки ключевые точки привязки антидемонической защиты в пещере. Все

тихо и спокойно, как оно и должно быть.

Приняв доклад о состоянии дел от главного стража, я потратил день на отдых и сортировку притащенной добычи (не в последнюю очередь потому, что взятый рюкзак оказался забит под завязку и мне пришлось докупать еще пару достаточно объемных сумок, чтобы уместить все приобретенное в городе), после чего занялся работой. Конечно, небольшой отдых, возможность каждую ночь (а иногда и день) предаваться разврату с одной или несколькими симпатичными эльфийками, писать книгу в свое удовольствие, не заботясь о насущных делах и главное, не готовить себе еду — это очень расслабляюще, вот только за сотню с лишним лет привыкнув к постоянной занятости и заботам, я с радостью воспользовался возможностью вернуться к прежнему ритму жизни.

И первой на повестке дня задачей у меня стояла проблема выращивания новых семян. Небольшой огород для посадки нескольких плодовых деревьев и кустарников не слишком подходил, так что я решил воспользоваться плодородной долиной наверху, где будет достаточно солнца и тепла для довольно прихотливых в этом отношении ростков. Увы, но магия может нормально вырастить зелень за несколько минут, даже помочь в росте кустарников до плодоносного состояния за день, но без живительного света надеяться на дальнейший урожай не приходится и без дальнейшей обработки со стороны друида такие растения очень скоро зачахнут. Я уж не говорю о том, что плодородное дерево вырастить до плодоношения даже за неделю способны только по-настоящему талантливые в природной магии, если без вредных последствий, конечно. Увы, но употребляемые ночными эльфами в пищу травы и другая растительность требует куда меньше заботы. А чтобы вырастить постоянный, а не одноразовый источник еды требуется намного больше усилий. Так что подготовив почву (пара несложных заклинаний, разложивших растения на необходимой площадке и разрыхливших землю), я посадил семена и лишь помог им взойти и немного окрепнуть, оставив остальное на волю природы. В конце концов, год или два не играют никакой роли, если у меня в ближайшем будущем появится небольшой сад и стабильный источник фруктов и ягод на стол. Необходимо только иногда проверять посадки и обрабатывать их магией для лучшего роста или поливать, если вдруг дождей будет недостаточно. В конце концов, рядом течет подземная река, а костяки выполняют без пререканий любую задачу, даже если это простая поливка. Ах, благословение иметь немых послушных рабочих, не устающих и не требующих оплаты своего труда, кроме маны. Невольно начинаешь понимать магов, так любящих создавать себе различных помощников, вместо подбора живых слуг, некроманты не в счет. Несколько дней простого копания в земле оказались неожиданно приятными и расслабляющими, несмотря на то, что "папаша" не особо уважал природную магию друидов, больше интересуясь разрушительными направлениями магии. По мне, так очень глупая позиция — чем избирать узкую специализацию, лучше разбираться во многих направлениях, но немного хуже, потому что в жизни возникают разные ситуации и не все можно разрешить, взорвав их или обрушив ледяную глыбу на источник проблем.

Следующая задача, которой я полностью посвятил все свое время после копания в земле — изготовление нормальных накопителей, способных вмещать больше маны, чем дает простая обработка кристаллов, сформировавшихся под воздействием сильного магического фона. Правда, пришлось немного переоборудовать мастерскую, чтобы разместить зажимы и другие инструменты хорошего артефактора, но оно того стоило. Как "прошлый" Иллидан испытывал тягу к изучению магии и бою с сильными противниками, так и я находил огромное удовлетворение в создании своими руками настоящих артефактов, а не жалких поделок, получавшихся в условиях жуткой нехватки буквально всего.

Конечно, сразу трогать накопители я не стал, опасаясь запороть конечный и практически бесценный в данный момент ресурс, так что в ход пошли гранитные куски похожей формы, на

которых можно было без особой опаски отработать нанесение рун. И уже после того, как получилось набить руку на них, избежав получения брака, можно было приступить к обработке накопителей. Это очень сложный, требующий большого сосредоточения и усердия процесс, занимающий далеко не один день, но после нескольких месяцев работы держа в руке покрытый мерцающими рунами кристалл, испытываешь ни с чем не сравнимое чувство гордости и удовлетворенности.

Несмотря на то, что по возвращении домой я рассчитывал немного подготовиться и отправиться добывать склянки с водой Источника Вечности, созидательная деятельность и возможность воплотить в жизнь планы, еще недавно существовавшие лишь в моей голове только как заготовки на будущее, ввиду отсутствия ресурсов для их воплощения, заняли довольно большое количество времени. И оглянуться не успел, как пролетел целый год. Крепость обзавелась не только центральным накопителем, к которому привязаны все маги и регулярно пополняемому из лунного колодца, но и нормальной магической защитой, способной выдерживать достаточно большое количество атак без поддержки со стороны обороняющихся магов. Прошлая защита — откровенно говоря, державшаяся на соплях, если сравнивать возможности — была переработана и привязана к двум накопителям, вмурованным во внешнюю стену. Еще один пошел на повышение устойчивости антидемонической завесы, которая теперь не слетит даже после применения особо сильных заклинаний от нескольких магов. Все же, подручные материалы это одно, а использование нормальных заготовок под конкретные задачи — это уже совсем другое. Каменные столбы заменили покрытые рунам штыри в тридцать сантиметров длиной из сплава серебра и мифрила, специально для этой цели и приобретенные, а так же для большей защиты утопленные в стены пещеры. Последний, самый маленький накопитель, доставшийся мне по случаю, как эксперимент был вплавлен в центр костяного доспеха самого сильного командира-скелета с целью увеличения боеспособности, общей живучести и сопротивлению заклинаниям. Эксперимент удачный, надо признать — против вызванного земляного элементаля обновленный боец выходил с легкостью и побеждал почти без единой царапины. Благодаря наличию довольно приличного запаса маны (для среднего бойца), командир получал возможность не только гораздо больше пользоваться боевыми техниками, но и очень быстро залечивать полученные повреждения вплоть до прирастания отломанной конечности, пока запасы накопителя не показывали дно. В сочетании с довольно большим опытом сражении, почти сформировавшимся сознанием, способным даже планировать ход битвы на несколько шагов вперед и приближающегося по уровню к обычному личу, получалось довольно опасное создание даже по меркам Иллидана, сражавшегося против большого количества разнообразных существ. Как раз то, что мне и требуется как небольшой козырь против врагов, на которых не очень хорошо действует магия. К сожалению, подобных монстров можно встретить куда чаще, чем можно было бы ожидать.

Так же не поленился я позаботиться и о собственной защите — амулеты амулетами, а нормальный зачарованный доспех ими заменить невозможно и как показала практика, одного рейнджерского костюма для защиты недостаточно, а одежда собственного изготовления удар долго не держит, несмотря на все использованные мной ухищрения. Так что купив в городе добротный доспех из шкуры мантикоры, не стесняющий движения даже при выполнении перекатов и уворотов очень гибкого эльфийского тела, я использовал все свои знания, чтобы превратить его в отличную броню, не уступающую по защите полному доспеху из стали. Не то чтобы в лавках ночных эльфов не продавались хорошие магические доспехи с необходимыми мне характеристиками, вот только стоили они такие суммы, что пришлось бы расстаться как минимум с половиной имевшихся драгоценных камней. Проще зачаровать доспех самому, хоть и не на уровне работы старых мастеров, но где-то близко по качеству. Все же, совершенствование своих навыков в условиях острой нехватки всего чего можно, даром не

прошли.

И только разобравшись с намеченными задачами, я стал готовить новую экспедицию за оставленным наследством "папаши". В этот раз, основной ударной силой должны послужить маги, потому что хоть Иллидан и торопился, но успел понаставить магических ловушек, которые обычные скелеты не переживут. Ну и большое количество призванных и завязанных на хранилище склянок с водой элементарей отлично указывают на необходимость ударной силы атаковать на расстоянии и иметь возможность блокировать элементарные атаки, иначе придется положить не один десяток бойцов, а такого я себе позволить пока не могу, учитывая уже понесенные потери элиты при недавнем походе к корням Нордрассиля. К тому же, это будет и испытание на взаимодействие моих магов, под руководством Ширсаша. Хотя я и проводил тренировки, а главный лич командовал обороной крепости и в том числе остальными магами, но одно дело оборона и совсем другое дело — действие в составе группы, ориентированной как на атаку, так и на защиту. Учитывая то, что я по воспоминаниям довольно хорошо представлял себе силу защитников схрона, которые должны были остаться на прежнем уровне (подпитка маной рассчитана только на удержание элементарей на материальном плане), несмотря на прошедшие тысячи лет, то с подстраховкой, потерь быть не должно. Ну и не имеет смысла сдерживаться с мощностью примененной магии — пещера отлично экранирована как раз чтобы не выпустить эманации маны от склянок с водой из источника вечности, значит, заглушит и все заклинания, применяемые магами.

Прожаживаясь перед шеренгой из парящих над землей доспехов темно-костяного цвета, в провалах шлемов которых горят синие огни на месте глаз, я не мог не чувствовать гордость за собственную работу. Да, мертвые маги в большинстве случаев уступают живым не только интеллектом, но и по характеристикам дара, скорости восполнения маны и возможности развития способностей, а так же инициативой, вот только это все с лихвой искупается безусловной верностью и готовностью выполнить любой приказ создателя. Ну и практически бесконечной не жизнью и постепенным увеличением доступных сил. Так, один из наиболее удачливых (в смысле результата поднятия) первых стражей, существовавший уже чуть больше ста лет, не только поднялся с уровня тупой как пробка нежити (наследство душ кобольдов сказывается даже с матрицей поведения) до почти разумного создания, способного нормально реагировать не только на неожиданную опасность, но и не совсем стандартные ситуации, вроде необходимости пополнить накопители стены при расходе большей части маны, увеличение подпитки получившего серьезное ранение скелета и отвод его за спины более боеспособных бойцов с целью сокращения потерь наличных сил. Конечно, безымянный лич, пока еще не заслуживший своего имени, не способен общаться нормальными словами даже мысленно, не говоря уж о звуковой речи, как умеет Ширсаш, но в отличие от более молодых моих созданий, передавать смысловые образы у него получается на редкость хорошо и четко. Ну и в магии, которой я иногда занимаюсь со стражами, уступает только главному личу и то, исключительно по причине меньшего количества доступной маны и вложенных при создании специфических знаний лидера, должного меня заменять. Увы, но у остальных моих магов, ввиду малолетства, изменения пока не перешли из количественных в качественные. А жаль! Но и так чуть больше двух десятков одаренных внушают уважение.

На вылазку я выбрал десяток самых сильных во главе с Ширсашем и сильнейшего командира как страховку — думаю, оставшиеся стражи справятся с обороной, учитывая все нововведения в защите. Хотя кобольды и немного поумнели, но по-прежнему представляют опасность лишь своим количеством, но никак не индивидуальными силами или интеллектом. И даже если будет очередная атака, материал вполне переживет несколько часов до моего возвращения. Не думаю, что придется потратить больше времени на добычу склянок — Иллидан оставил точку привязки почти у входа в пещеру, так что необходимо только избавиться от ловушек, перебить

охрану и забрать сундучок, в котором и хранится вода, не запустив процесс разрушения. Точку постройки портала я уже проверял и отправленный разведчик-скелет благополучно вернулся, принес ожидаемые сведения. Еще хорошо, что Иллидан догадался завалить все проходы в пещере и как следует укрепить свод и стены, так что можно было не опасаться случайных грабителей, способных наткнуться на схрон.

Собравшись с духом и проверив на всякий случай оружие, хоть и собирался в основном воевать магией, я сосредоточился, махнул рукой, открывая портал на координаты метки и сперва пустил в зеркальный овал тушу командира, а затем попарно стражей и лишь немного подождав, последовал за ними. И первое, что почувствовал, оказавшись по ту сторону портала, в окружении готовой к бою нежити, это куда более насыщенную маной атмосферу вокруг. Даже и дурак бы понял, что рядом находится либо источник, либо могущественный артефакт, способствовавший такому фону. Мне даже пришлось на мгновение остановиться, чтобы привыкнуть к такому ощущению — все же, ночные эльфы несколько чувствительны к таким явлениям, ввиду постоянного проживания рядом с источником огромной силы, а именно такое ощущения я не испытывал ни разу в своей жизни. Воспоминания Иллидан в этом отношении не слишком подготавливали — все же память это память, а ощущать настолько напитанную магией атмосферу всем своим естеством очень необычно и... ново, что ли.

Справившись с собой, я первым делом тщательно осмотрел все вокруг себя и обнаружил первое препятствие, довольно неожиданное притом, появившееся на пути к склянкам — насыщенный магией воздух виделся мной как полупрозрачный туман, этакая дымка, затрудняющая зрение и уплотняющаяся по мере отдаления. Уже через несколько десятков метров ничего нельзя было различить. Увы, возможность видеть магию и особенное зрение имеет не только очевидные преимущества, но и такие вот недостатки к уже известным. Пришлось вызывать духа и уже с его помощью осматривать пещеру.

И пусть я знал, что Иллидан выбрал достаточно узкую и искривленную пещеру, больше похожую на большой туннель или ущелье, чем на те пещеры, что служили мне домом последние годы, но одно дело знать и другое — самому видеть. Тем более, за прошедшие тысячелетия произошли неминуемые изменения и там, где должна была находиться первая линия ловушек, обнаружился большой такой завал, образовавший своеобразный подъем и оставлявший только узкий проем у самого потолка, изрядно поднявшегося по сравнению с остальной пещерой. Очевидно, свод в этом месте оказался не очень надежным и по каким-то причинам обрушился, почти перекрыв проход. Ну, не придется разбираться с первым поясом ловушек, что уже хорошо.

Скомандовав отряду двигаться вперед, я отправил на разведку духа и обнаружил, что завалом пещера так же изменила свои очертания, расширившись и обзаведясь довольно густой растительностью в виде сиреневой травы мне по пояс и покрытых сплошным ковром светящегося мха стены. Учитывая отсутствие животных, что могли бы питаться всей этой роскошной растительностью, ничего удивительного. А вот за заросшим пространством отчетливо виднелось небольшое озерцо и следом несколько каменных куч, где трава не росла и в самом конце пещеры небольшой постамент, где и лежал небольшой сундучок, являвшийся целью. Не трудно догадаться, где обретаются оставленные Иллиданом элементали.

С некоторым трудом перебравшись через завал — при размерах нежити и моем солидном росте, протискиваясь согнувшись чуть ли не в два раза было не очень удобно — мой отряд едва успел построиться, как вода в озерце взбурлила и на его берег выбрались четыре огромные прозрачные фигуры водных элементалей. Хмм, интересно... Стражи еле успели возвести единый щит щедро тратя ману, как по нам ударили сокрушительные столбы воды.

Выдержав первый залп, маги слаженно ответили на атаку и рядом с элементарями расцвели несколько ледяных цветков, мгновенно взорвавшихся и осыпавших все вокруг шрапнелью острейших осколков, а так же покрыв водоем слоем тонкого льда. Прилетевшие следом глыбы заставили элементарей уклоняться, но одному не повезло и из-за замедленных холодом движений и полученных повреждений, он не успел, разлетевшись тучей брызг во все стороны. Ширсаш поднял вперед руки и с них ударила мощная ветвистая молния, ослепительным столбом света ударив сначала в одного элементаря, а затем в другого, находившегося слишком близко. С ревом, больше похожим на стон, еще два врага взорвались брызгами и исчезли, возвратившись в родной план. Отлично, просто отлично! Решив не отставать от своих созданий, я выпустил подготавливаемое заклинание в последнего элементаря, что опять пытался пробить защитный щит отряда. Прямо над ним образовалась небольшая яркая точка и спустя мгновение в землю от нее ударил широкий поток огня, мгновенно испаряя воду и буквально плавя землю. Упс! Похоже, переборщил с количеством использованной маны, сообразил я, смотря на пышущее жаром оранжевое пятно.

Прошло всего десяток секунд, а четыре не самых слабых противника были уничтожены без единой потери. Вот что значит — подавляющее преимущество в мощи. Да и отработка мгновенного возведения общего щита показала себя просто отлично. Отдав приказ отряду двигаться дальше, я с удовольствием наблюдал, как Шаргаш самостоятельно догадался проморозить водоем до самого дна, прежде чем позволять остальным перебираться на противоположную сторону. Таким образом, пятый элементарь оказался замурован в огромную глыбу льда вместо того, чтобы застать нас врасплох в своей родной стихии при пересечении озерца. И это без всяких подсказок с моей стороны! Одним словом — молодец!

Подсказав, где находятся следующие охранники, благо, мы подошли уже достаточно близко, чтобы можно их было заметить даже сквозь мановый туман, я двинулся за отрядом магов. Точно зная где находится враг, личи отработали как по часам, залив голую землю, совершенно не тронутую растительностью (только дурак не поймет, что здесь что-то не так), градом заклинаний. Только теперь, вместо льда, на начавших собираться из куч камней земляных элементарей обрушились молнии, сгустки огня и темной энергии. Большие, сильные и довольно неповоротливые гиганты просто ничего не успели сделать, прежде чем их разнесли на мелкую щебенку. Последнего элементаря, все же принявшего боевую форму и запустившего одинокий булыжник в нашу сторону, разрубил на две части бросившийся вперед командир скелетов, применив мощный боевой навык.

Убедившись, что все охранники пещеры действительно мертвы, я приказал личам подождать на месте, а сам двинулся в ту часть пещеры, где лежал сундучок, внимательно осматривая каждый метр под ногами — где-то тут был оставлен "папашей" сюрприз специально для особо торопливых любителей тырить чужое добро. Через пару минут аккуратных поисков, я нашел искомую ловушку — под несколькими сантиметрами почвы и зеленого ковра был закопан покрытый рунами диск с мою ладонь, очень отчетливо светившийся магией. Мда, такая фигня ориентируется на живых существ и стоит пройти хоть недалеко от нее, на двадцать шагов во все стороны останется только пепел, а это ведь почти две трети ширины пещеры в этом месте. Не зная о подобном сюрпризе, почти наверняка попадешься. Окутавшись щитом и подойдя почти к самой границе чувствительности магической ловушки, я послал короткий импульс и затаив дыхания, наблюдал изменения в магическом поле вокруг нее. Спустя пару мгновений ничего не происходило, но потом внезапно, это поле свернулось, сигнализируя снятие с боевого режима. Шумно выдохнув, я привлек скелета к ее извлечению и очистив от грязи пучком травы, положил в рюкзак. Такая мина еще пригодится, а если и нет, то накопить в ее центре еще полужит точно. Да и самому неплохо научиться такие штуковины изготавливать, пусть и в более простом виде. Лишний "пояс защиты" для крепости никогда не повредит.

— Ну что ж, осталось только забрать склянки, — пробормотал я себе под нос.

Подойдя к постаменту, я внимательно его осмотрел и обнаружив два самых нижних углубления по бокам не больше пары сантиметров, приложил туда пальцы и подал ману на короткий момент, игнорируя все остальные. Ну, вроде сработало. Сняв с постамента сундучок и ощущая исходящую от него магию, открыл простую защелку и откинул крышку. Вот они, три небольших склянки с водой из уничтоженного Источника Вечности. Сами по себе артефакты, источающие огромное количество маны, а уж если их использовать при создании источника... Тогда в моих руках будет поистине невиданное могущество, вечная молодость и бессмертие! Вот только сомневаюсь, что это могущество удастся не только спрятать, но и удержать в руках. В конце концов, мой предшественник имел такую же власть и где он оказался? Конечно, можно сделать отличную защиту на пещере, да и толща камня над головой будет хорошо прятать, вот только новый Колодец Вечности не та штука, которую удастся прятать вечно. И пока я не получу под свое начало настоящую армию магов и раз в сто большее количество бойцов, способных на равных потягаться с ночными эльфами, то мечты получить собственный могущественный источник можно помахать ручкой и отложить до лучших времен. Со вздохом закрыв крышку, я убрал сундучок со склянками в рюкзак и вернулся к прилежно ожидавшим стражам. Здесь все дела завершены, так что оставаться дальше не имеет смысла.

— Домой, — скомандовал им, открывая портал.

Пройдя в него, я подождал, пока весь отряд окажется на этой стороне и закрыл его. Осталось только приспособить помещение, из которого будет выкачиваться выделяющаяся от склянок мана на накопители и при подпитку моей маленькой армии нежити можно будет забыть, как и заботы о магической защите. А это значит, что большего для укрепления крепости сделать нельзя и можно, наконец, проверить несколько рабочих координат привязки портала, а не сидеть на одном месте еще сто с лишним лет.

Часть третья

Глава 1

Приминая сапогами снег и кутаясь в теплую меховую накидку с глубоким капюшоном, отлично защищающую не только от холода, но и от пронзительного ветра, я постепенно продвигался по снежному лесу северного континента, образовавшегося после уничтожения Источника Вечности и про себя ругался на местную погоду, показавшую довольно мерзкий характер, стоило только выйти из портала. Впрочем, чего еще было ожидать от северного края в канун зимы. Как-то привыкнув к постоянной зелени и теплу Ашенвальского леса и неизменной погоде родной пещеры, я почти забыл про куда более выраженную смену года в других местах, не подверженных влиянию природной магии. Ну и связанные с этим проблемы передвижения в виде мерзких погодных условий. Еще хорошо, что я заранее подготовил зачарованную меховую одежду, отлично защищающую от холода и ветра. Еще бы закончился этот буран... Впрочем и он бы не имел такого большого значения, имейся возможность путешествовать по этим морозным землям с помощью "прыжков", вот только, после пары попыток использовать такой способ, я оказался почти превращен в снеговика — сдвигаемые с места возникновения снежинки никуда не исчезают и продолжают следующий скачок уже вместе со мной. Да и местная живность неплохо ощущает применение магии, поэтому, после десятка с лишним телепортаций я смог привлечь к точке скачка ближайших хищников, пришлось от данного способа отказаться. По крайней мере, пока не выберусь в более скалистые и менее оживленные места, не говоря уж про окончание снегопада.

Конечно, можно было бы проверить оставшиеся, куда более гостепреимные привязки портала, вот только появившись здесь, я смог почувствовать то, что не смог обнаружить проводивший разведку лич — ощущение магии, которую не глушило даже большое расстояние до предположительного места излучения. Конечно, обычный маг ничего такого не почувствует, но у ночных эльфов гораздо большая чувствительность к проявлению магии. К тому же, благодаря занятию магии душ, где-то недалеко в том же направлении я ощутил очень сильную душу, полную ярости, ненависти, страха и отчаяния, так и не ушедшую на перерождение после смерти. Не знаю, что держит ее привязанной к материальному миру, но заполучить такую шикарную добычу не точно помешает! Ммм, какого могущественного лича можно будет сделать...

Но прежде, необходимо добраться до цели и не стать закуской голодным обитателям Нортренда. Нортренда? Сделав шаг в сторону, я пропустил мимо огромную лохматую тушу волка, подбирающуюся со спины и одним движением вогнал в череп развернувшегося зверя боевой топор, не обращая внимания на противный хруст. Мертвый хищник без единого звука рухнул на землю, вздымая в воздух тучу снега, я же только раздраженно вздохнул и выдернул оружие — таких вот попыток нападения в условиях плохой видимости (для обычного зрения) было уже около десятка. Хорошо хоть этот здоровый волк оказался один, потому что в прошлый раз попытались пустить меня на закуску сразу пятеро, пусть и помельче этого. Очистив оружие в снегу и протерев тряпочкой от влаги, я убрал топор в петлю на поясе и достав нож, присел рядом с пока теплой тушей — мясо мне не нужно (слишком жесткое и неприятно пахнет), а вот шкура у этого здоровяка плотная, пушистая и удивительно мягкая на ощупь. В хозяйстве всяко пригодится. Давно отработанными движениями быстро сняв шкуру, я почистил ее магией и обработав заклинаниями, свернул в рулон и приспособил к рюкзаку за плечами веревкой. Учитывая большое количество таких рулонов как внутри, так и снаружи рюкзака, со стороны я выглядел скорее всего комично, таща на плечах тук в половину своего размера. мех хоть и легкий, но даже свернутый занимает достаточно много места. Если так будет продолжаться и дальше, то придется открывать портал в крепость и избавляться от набранной добычи.

С некоторым трудом закинув рюкзак через плечо, я обошел уже начавшую коченеть тушу и продолжил шагать вперед, преодолевая сопротивление метели и наваленных сугробов снега. Чем дальше, тем больше я начинаю сомневаться в своем решении оставить всех скелетов и стражей дома. Конечно, любое разумное существо реагирует на нежить резко отрицательно, предпочитая сперва нападать, а потом уж спрашивать, вот только парочка носильщиков сейчас бы не помешала. А что разумная жизнь здесь имеется, так это и гадать не надо — я видел как минимум несколько отметин от топоров на деревьях за последние три дня. Скорее всего, срубленные ветки были использованы в качестве дров для костра охотниками или кем-то вроде них, но точно это не определить, поскольку метель занесла все следы, а раскапывать снег до земли на большой площади только чтобы проверить собственные предположения мне как-то неохота. Да и если вспомнить знания по географии Иллидана, на севере, не слишком привлекавшем эльфов, жило несколько довольно больших племен троллей, вполне способных пережить катаклизм. Тем более, эта часть континента находится очень далеко от центра почившей империи калдореев и почти не подверглась смещению, если судить по работающей привязке координат для портала. А тролли это... Как минимум неприятности, которые лучше всего встречать большой компанией. Хотя, срок жизни у них около сотни лет и должно уже было смениться около сотни поколений с момента контакта местных клыкастиков с ночными эльфами, так что вполне возможен вариант, что они просто забыли свою вражду с эльфами. Ну, или перевели нас в разряд сказок и детских страшилок, сказав описание внешности, так что наткнувшись на троллей, возможно, мне и не придется отбиваться от жаждущих крови дикарей, желающих добавить мои уши к своим трофеям. Не то, чтобы им такое удастся, но

отбиваться от местных жителей, одновременно продолжая поиски заинтересовавших меня вещей будет несколько затруднительно, с шансом перерасти в небольшую войнушку. Так что пока никаких скелетов, придется справляться своими силами.

Откинув в сторону рюкзак, чтобы не мешал движению, я отпрыгнул назад, избегая одного метательного копья и отбивая еще одно рукой. Это позволило мне выиграть время, чтобы возвести магический жит, отбивший следующую пару копий, прилетевших от закутанных в меха фигур, прятавшихся за деревьями. Ха, столько надежд на мирную встречу — ублюдки атаковали меня сразу же, как только оказались на расстоянии броска копья! Учитывая сокрытие всех расовых признаков под просторной накидкой включая уши, они даже не опознали во мне эльфа и все равно напали! Решив не церемониться с троллями (двупалые руки мне разглядеть удалось хорошо, несмотря на одежду), я ушел от новых снарядов в сторону и спрятавшись за деревом, дождался, пока они начнут менять положение и использовал кинжал. Оказавшись за спиной одной из закутанных в меха фигур, я со всей силы опустил кулак на макушку пригибающейся к земле фигуры и одарил второго врага, обернувшегося на шум падения тела, молнией почти в упор. Даже не издав предсмертного крика, тролль повалился в сугроб, испуская запах подгоревшего мяса и небольшой дымок от начавшей тлеть одежды. Один труп и пленный, точнее, пленница, всего за пару минут — неплохой результат, хоть и надеялся я на несколько другой результат при первой встрече местных разумных. Увы, но некоторые вещи вне возможности моего влияния.

Спеленав магическими путами оглушенную охотницу — а никем иным эта парочка и быть не могла, шляясь по зимнему лесу — я перевернул неподвижную тушку и откинул с головы капюшон. Под ним пряталось симпатичное личико довольно молодой троллихи, если судить по небольшим нижним клычкам, выпирающим между губ. Хмм, если меня не подводит чужая память, то ей должно быть не больше шестнадцать лет — нижние клыки у женщин начинают активно расти ближе к девятнадцати-двадцати, хоть и не до таких монструозных размеров, как у мужчин. Молодость моей пленницы — это очень хорошо, да и женщины троллей не столь фанатично упрямы, так что имеется большая вероятность добровольного сотрудничества без применения ментальной магии. Конечно, насколько в данной ситуации можно применить слово "добровольно". К тому же, фигурка у охотницы пусть и уступает некоторым ночным эльфийкам, но очень даже приятная на взгляд, что собственно и послужило причиной пленения ее, а не напарника. Иллидан троллей ненавидел почти так же сильно как и демонов, а я вот этой эмоции не унаследовал, в отличии от любопытства и в условиях отсутствия женщин поблизости, согласен был даже на троллиху, так что возможность утолить любопытство в этом отношении у меня только что представилась. Может быть. Но сначала...

Постучав немного по щекам охотницы с целью приведения в сознание, я добился шевеления и сдавленного стога троллихи. По-прежнему сидя на корточках, я отстранился и еще глубже потянул капюшон (чтобы нельзя было разобрать даже очертаний лица и тем более свечение глаз), принялся ждать, когда пленница окажется способна для конструктивного диалога. Учитывая силу удара, она сейчас должна ощущать массу "приятных" ощущений и вряд ли заметила плачевность своего положения. Тем не менее, открыв глаза и сфокусировав взгляд на мне, охотница сразу же попробовала вскочить на ноги, потянувшись к костяному ножу, закрепленному в ножнах на бедре. Учитывая стянутые магическими путами конечности, единственное, что у нее получилось, так это изобразить ползущую гусеницу и то не слишком натурально. Следом последовала столь же безуспешная попытка освободиться и девушка замерла на земле, очевидно, пытаясь перебороть головокружение.

— Где Гар? — спросила пленница, тяжело вздохнув и сверля меня взглядом, точнее, тьму под капюшоном, где должно быть мое лицо.

Голос у нее оказался немного грубоватый, но приятный, а язык очень близок к общеимперскому варианту, пусть и с некоторыми отклонениями в звучании, так что проблемы с пониманием не будет.

— Мертв, — коротко ответил я, продолжая разглядывать пленницу.

Именно поэтому я уловил скривившуюся на лице гримасу. Похоже, напарник ей был дорог. Ну и ладно, нечего было кидаться в меня своими палками, тогда не оказалась бы в такой ситуации. Пленница уже открыла рот, чтобы что-то сказать, но остановилась и откинулась головой на снег, смотря в темное небо, а лицо приняло обреченное выражение.

— Воин заберет Ринн в наложницы? — наконец спросила безжизненным голосом троллиха спустя пару минут.

— Наложницы? — спросил я с отчетливой усмешкой и, протянув руку, погладил ее по щеке. — Очень заманчивая идея, должен признаться.

— Что? — пискнула пленница, едва ощутила мое прикосновение.

Всю обреченность как ветром сдуло, а глаза увеличились в размере чуть ли не в полтора раза, когда девушка опустила взгляд и удостоверилась, что прикоснувшаяся к щеке рука действительно имеет больше пальцев, чем положено иметь троллю.

— У вас принято брать в наложницы захваченных в бою пленниц? Несколько грубовато, но почему бы и нет? — я задумчиво потер подбородок, притворившись, что не замечаю шока охотницы.

И чтобы ее добить, поднял руки и откинул капюшон, широко улыбнувшись.

— Уговорила, беру!

Посмотрев на меня пару мгновений совершенно круглыми от удивления глазами — ну, учитывая изоляцию и все такое, то ее реакцию понять можно — она закатила их и бухнулась в обморок. Э? Нет, я разного ожидал, но бухаться в обморок? Вроде я не такой и страшный... Озадаченно почесав ухо, я наклонился и сколько раз похлопал будущую наложницу по щекам.

— Ух, — донесся от нее вздох через десяток секунд и тихое бормотание, — что кошмар мне снился.

— Вот чем-чем, а кошмарами меня еще не обзывали, — почти обиделся я, прислушиваясь.

— Это не сон!? — внезапно в страхе вскинулся охотница и мне пришлось отпрянуть назад, чтобы не повстречаться с ней лбами.

— Не сон, — подтвердил ей, начиная немного уставать от почти бессмысленного разговора.

В первую очередь, мне сейчас необходимо узнать о местной обстановке, землях троллей и других разумных существ, если они здесь имеются, так же разузнать о источнике магии, что чувствуется аж отсюда, а не возиться с склонной к обморокам пленницей.

— Э-э-эльф! Иииииии!

От неожиданно раздавшегося оглушающе-пронзительного визга я даже на секунду потерял ориентацию и оглох, но спустя мгновение собрался и треснул вопящую девицу по лбу

достаточно сильно, чтобы заставить замолчать.

— Уф!

Троллиха повалилась обратно в снег и уже молча попыталась гусеницей отползти от меня, круглыми глазами и почти белым лицом показывая весь свой ужас. О да, ночные эльфы действительно у местных фигурируют в роли ужастиков! Я потер переносицу в предчувствии начинающейся головной боли.

— Стоять! — прикрикнул я на отползшую уже на метр по снегу пленницу и убедившись, что меня по крайней мере слушают, продолжил, — значит так, я действительно ночной эльф, вот только младенцами не питаюсь, кожу с живых не сдираю, души не пожираю и вообще не занимаюсь ничем особо ужасным с пойманными пленниками, — сообщил ей наиболее серьезным тоном и добавил после небольшого размышления, — ну, кроме обычных действий в отношении симпатичных пленниц со стороны здорового мужчины.

И если по мере перечисления наиболее вероятных ужастиков охотница все еще сохраняла выражение предельного ужаса на лице, то последнее замечание принесло заметное облегчение. Полагаю, заинтересованность в женском обществе со стороны страшного эльфа подтвердило тот факт, что я действительно не ужастик. В конце концов, всем известно, что ужасы делают то, что положено ужасам, а не занимаются тем же, чем грешат заполучившие красавицу в свои руки вражеские воины. Из памяти откуда-то выплыла картинка чудища со множеством длинных щупалец по всему телу, окончания которых были очень похожи на мужской детородный орган. Передернувшись, я постарался затереть возникшую перед мысленным взором картину и поклялся некоторые моменты из прошлой жизни не стараться вспомнить, а не то ночные кошмары мне точно будут обеспечены.

— П-правда? — все еще заикаясь спросила троллиха с такой надеждой, что я почувствовал себя не слишком уютно, как будто обидел ребенка.

Сейчас было особенно заметно насколько моя пленница молода — едва вышла из детской поры.

— Правда-правда, — хмыкнул я, наглядно доказывая действием, протянул руку и с удовольствием пощупал одну из соблазнительных выпуклостей, что выделялись даже под меховым костюмом и едва умещались в ладони — все же, среди изящных и стройных эльфиек найти действительно впечатляющий размер трудновато, в отличие женщин троллей.

Ответный облегченный вздох показал, что мне действительно поверили. Женщины...

— Ну что, готова к разговору или будешь продолжать пугаться обычного ночного эльфа? — весело хмыкнул я и с удовольствием наблюдал, как кровь прилила к щекам и ушам пленницы.

Дите, блин. Блин?

— Ничего смешного, нам шаман столько ужасов про ночных эльфов рассказывал, что любой испугается! — надулась девушка, принимая сидячее положение и обиженно отворачиваясь.

— Больше верь всяким сказкам и не так будешь пугаться, — насмешливо фыркнул я, поднимаясь с колен и отряхивая налипший снег, — ну что, наложница, больше не будешь визжать и можем нормально поговорить?

— Да, только... обязательно с этими путами? — поелозила попкой в снегу девушка, поднимая

на меня взгляд.

— Ну так ты же пленница и это обязательный элемент для того, чтобы не забывала свое положение, — пожал я плечами и накинул капюшон на голову, что усилившийся снегопад не сбросал снежинки в лицо, — все же нож у тебя не для баловства.

— Как будто какой-то нож может сравниться с молнией в упор, — пробормотала девушка, ссутулившись.

— Ну что ж, тогда первый вопрос — твое имя? — притворился, что ничего не слышал я.

— Нуши.

— Отлично, Нуши, а я Иллидан и надеюсь, это начало очень приятных отношений, — шутливо представился охотнице, — и мой следующий вопрос — к какому племени ты относишься, сколько поблизости поселений троллей и чьи земли находятся в ту сторону, — указал я на примерное нахождение ощущаемой аномалии Нортренда.

— Не племени, а клану Ивового Копья, — поправила меня пленница, — рядом есть еще поселение клана Красных Черепов и клана Рыболовов, а в той стороне граница наших земель и Черепов.

Хмм... Как-то она слишком охотно отвечает для своего положения. Хотя, ничего особого я не спрашиваю, вроде расположения секретов вокруг поселений или количества бойцов, так что можно списать это на шок. Так, что еще мне надо узнать? А, да!

— Кроме троллей здесь еще кто из разумных рас водится?

— Дальше на севере есть огромные пауки или жуки, точно даже шаманы не знают, но они почти никогда из-под земли не показываются, встречаются довольно большие стаи гноллов, а больше я не знаю — мне только пару месяцев назад разрешили покидать стены селения и ничему почти не успели научить, исключая ближайшие возможные опасности, — потупилась Нуши.

Так, про огромных жуков я ни разу не слышал, тем более на севере, хотя присутствие империи в холодных областях материка никогда не было значительным, так что могли и пропустить разведчики целую расу подземных жителей, тем более, если они подземные, а вот гноллы мне не нравятся — псоглавые обычно многочисленны и приставучие охотники, от которых легче избавиться, чем сбежать и на одиночек они особенно любят нападать.

— Ладно, что необычного или особого находится в той стороне? — указал я в направлении своего движения.

Лучше узнать пункт назначения сейчас, чем тратить время на что-то совершенно ненужное, типа сильного источника маны, наверняка уже кем-то занятого. А как местная жительница, девушка наверняка должна что-то знать, поскольку шаманы у нее в клане есть и могли наткнуться на аномалию, чтобы потом рассказать сородичам.

— Необычного?

— Да.

— Поблизости ничего такого, — пожалала плечами Нуши, — разве что кладбище драконов далеко в ту сторону, но из наших туда никто не ходит, потому что пробираться через скалы трудно и охота там плохая — дичи очень мало.

— Д-драконы? Кладбище драконов? — я почувствовал себя так, как будто мне врезали по голове пыльным мешком, но спустя мгновение переваренной новости, еле удержался от радостного взвизга как маленькая девочка, получившая желанный подарок на празднование половины столетия.

Драконье кладбище! Куча драконьих костей! Может быть, даже остатки шкуры или хотя бы броневых пластин! Да это самое настоящее золотое дно для такого как я! Оружие, доспехи, артефакты, фантастической крепости и силы скелеты, практически игнорирующие слабые заклинания, еще более могущественные личи, может быть, даже костяные драконы или драколичи, если души умерших по каким-то причинам задержались рядом с останками! Мне больше не надо будет беспокоиться о качестве материала, проводить довольно затратные ритуалы слияния со средним результатом, не говоря уж о том, что даже с одного гигантского летучего ящера будет огромное количество ценнейшего материала, не говоря уж старейших экземплярах, отправившихся умирать. И если я получу все кладбище в свои руки, то создание личного источника уже не выглядит таким самоубийственным делом — его будет кому защищать, да и с заменой якорей на драконью кость, антидемонический покров будет в разы сильнее! Конечно, все это потребует огромного количества работы, но у меня впереди масса времени, которое нужно чем-нибудь занять.

— Эмм, Иллидан?

На звук чужого голоса, я вынырнул из грез и обнаружил, что широко улыбаюсь и зловеще хихикаю, до демонов пугая вновь начавшую отползать пленницу.

— Да-да, я уже в порядке, — ответил троллихе, с трудом сосредоточившись на настоящем и стирая счастливый оскал с лица.

Проклятье, нужно себя контролировать, иначе Нуши точно решит, что все сказки про ночных эльфов имеют под собой некоторое основание. Но тонны драконьих костей... Нет-нет, лучше об этом не думать, хотя бы ради своего душевного спокойствия!

— Так, все что надо я узнал, — задумчиво пробормотал себе под нос, — теперь остался главный вопрос — что делать с тобой?

Под моим задумчивым взглядом девушка сглотнула и сжалась в комочек, пытаясь соорудить самую умильную мордашку, на которую была способна. И судя по бросаемым косым взглядам в сторону почти занесенного снегом тупа сородича, она боялась подобной участи.

— Наложница? — робко предложила девушка с надеждой в голосе.

— Ну наложница так наложница, — после некоторого размышления пожал я плечами, вызвав облегченный вздох.

В конце концов, завести женщину в пещере намного более практично, чем добираться до ближайшего поселения ночных эльфов, если вдруг захочется провести активную ночь. А уж если этой женщине и бежать будет некуда, то вообще прекрасно и опасность проснуться с ножом в спину намного уменьшится, главное, донести все нюансы нового положения заранее.

Шагнув вперед, я одной рукой подхватил пискнувшую пленницу за пояс и закинул ее себе на

плечо, после чего по своим следам начал возвращаться к тому месту, где сбросил рюкзак на землю. С учетом полученной информации, просто путешествовать в сторону драконьего кладбища становится излишне рискованно и долго, не говоря уж о необходимости куда-то деть Нуши, поскольку тащить с собой будет слишком хлопотно. Так что лучшим вариантом действий будет запомнить координаты этого места и вернуться домой, чтобы немного отдохнуть от морозного континента, показать наложнице будущее место жительства, ну и подождать окончания этого снежного бурана. Без природной помехи, можно будет использовать перемещение кинжала и как можно быстрее добраться до цели, начав перетаскивать кости в подземелье через грузовой портал.

— М, дорогой?

Услышав, как ко мне обратилась Нуши, я чуть не полетел вместе с ней головой в сугроб.

— Иллидан будет достаточно, — сказал ей, восстановив равновесие.

— Хорошо, куда мы направляемся, Иллидан?

— Сперва ко мне домой на некоторое время, — ответил я, поднимая и закидывая на другое плечо рюкзак, — и мы сможем познакомиться поближе, — намекая похлопав ее по упругой попке, продолжил, — после чего ты останешься обживать, а я вернусь сюда и все же доберусь нужного мне места.

И заодно, проверю ощущение ненависти немного ближе, чем кладбище драконов. Открыв портал, я шагнул в него, не обращая внимание на изумленный и испуганный возглас пленницы, пока не привыкшей у подобным способам перемещения.

— Добро пожаловать домой или в мою подземную крепость!

Глава 2

Поселив неожиданную гостью, познакомив с местными обитателями (от поднявшегося визга с потолка обрушилось даже несколько камней, несмотря на предварительное укрепление) и убедив в исключительной верности мне лично, я так же прочитал ее лекцию на тему "положение наложницы и техника безопасности при обращении с эльфами-магами", после чего приступил к куда более приятной части знакомства, отнявшей большую часть дня и кусочек ночи. Этого времени хватил, чтобы бушевавшая на севере стихия успокоилась и небо очистилось от облаков, позволяя лучам светила искриться на снежном покрове.

Потрясающе красивое утро и склонность к любованию красивыми природными пейзажами, буквально впитанная в кровь всех эльфов, надолго меня не задержала, так что уже через десяток минут после выхода из портала, я "прыгал" в направлении древнего драконьего кладбища, настороженно отслеживая окружающую местность как своим зрением, так и с помощью духа, парящего высоко над зимнем лесом. Раз уж мне не повезло наткнуться на парочку охотников даже пр такой дрянной погоде, то нельзя исключать, что поблизости могут обнаружиться и другие тролли. Конечно, в первый раз мне повезло, но если на меня наткнется более многочисленная партия охотников, то кто-нибудь может и уйти, после чего будет объявлена настоящая охота на страшного и ужасного ночного эльфа. И на нормальном пребывании здесь можно ставить крест.

После нескольких сотен прыжков, я обнаружил, что ощущение души начинает смещаться в сторону, значит, место гибели могущественного существа ближе, чем кладбище и сперва следует завернуть туда. После чуть больше четырех десятков телепортаций (и смерти двух

подвернувшихся под руку снежных волков, с радостью поделившихся шкурой), я оказался у входа в глубокий каньон, начинавшийся почти у самой границы леса, в толще намерзших льдов. Ощущение чужого присутствия и давления предсмертных эмоций давно погибшего существа, душа которого так и не нашла покой, буквально давили на плечи, как и намного повышенный магический фон. С легкостью передвигаясь по слежавшемуся до твердого состояния пласту снега и перепрыгивая или обходя торчащие из него камни с глыбами льда, я продвигался все дальше вглубь и увиденное мне откровенно не нравилось. Впереди, под снегом покоились десятки костяков троллей и почти все они выглядели как готовая к поднятию нежить, если уже не получившая подобие жизни благодаря большому количеству магии вокруг. В последнем предположении мне довелось убедиться на собственном опыте, поскольку, едва я приблизился к останкам на расстояние полета стрелы, как они начали шевелиться и активно выкапываться из слежавшегося наста. А немного дальше их виднелся и источник данного феномена — скелет огромного дракона.

Могу предположить, что дикари тоже позарились на почти бесценные материалы, оказавшиеся вне кладбища, но что-то пошло не так и они сами превратились в отличных охранников привязанной к останкам души. Или даже наткнулись на пока еще живого, но смертельно раненого ящера, сумевшего дать достойный отпор. За давностью времени трудно сказать наверняка, вот только с костяками придется разбираться именно мне.

Со вздохом достав полуторный меч из ножен, как наиболее подходящий для борьбы с нежитью, не стал дожидаться, пока противник полностью выберется из снежного плена, я окутался бледно-голубой огненной аурой и переместился к ближайшему скелету, легко разрубив не только пустую черепушку с алыми огнями в глазницах, но и всю его верхнюю часть. Не плавившая снег, аура за пару секунд превратила соседом моей первой жертвы в пепел, а я "прыгнул" дальше. Несмотря на довольно большое количество нежити, она оказалась не опасней кобольдов и для полной зачистки не понадобилось даже применять магию — небольшая разминка, не более, занявшая буквально десятков минут. Для подготовленного бойца, самопроизвольно поднявшаяся нежить почти не опасна (при обладании должным оружием), если только не имеет в своем составе мертвого мага, но таковых здесь не водилось.

Располовинив последнего костяка, я убрал меч в ножны и обратил внимание на останки дракона, занимавшие собой почти всю ширину каньона и упиравшиеся в отвесную стену из льда. Может быть, этот каньон и образовался при падении дракона, что, учитывая огромные размеры мертвого ящера, могло быть вполне реальной причиной его образования. Мясо и шкура давным давно сошли с костей и сгнили без следа, несмотря на холодный климат северной части этого континента. Это значит, лежит дракон, точнее, синяя дракониха (если судить по форме черепа — Иллидан в свое время повидел ящериц и научился различать по виду и полу) здесь уже очень давно, как бы не со времен войны с демонами. Конкретных подробностей о сражениях ящеров Иллидан не знал, не позволяя определить по имени кто из погибших Синей стаи здесь лежит, но это должна быть одна из главных драконих, если брать во внимание огромный размер. Пусть не колоссальная величина Аспекта, но на две трети потянет. И главное, кости сохранились почти не тронутые временем и даже на первый взгляд, здесь не менее десяти тонн отборного материала для создания артефактов. Если из такой кости делать скелетов, то хрен их кто сможет уничтожить!

Вот только сперва надо разобраться с душой, что к ним привязана. И обычные способы здесь не подойдут — душа дракона, это не вшивая душонка кобольда, на которую даже почти не требуется тратить маны, чтобы запихнуть в камень душ. Здесь потребуются полноценный ритуал ловушки душ и специально подготовленный камень душ, что сможет удержать душу дракона. Или можно использовать для этой цели кусок кости и заточить душу уже в нем.

Конечно, на это потребуется куда больше усилий и времени, но и ловушка получится намного надежней и долговечней. Все же, воплощенный магический конструкт, которым является камень душ, не может сравниться с драконьей костью. Жаль только, что такой материал подходит исключительно для обладателя используемой кости и никого другого, включая и других драконов, пусть из одной стаи или даже родственников по крови. Мне еще повезло, что в методичке по магии душ этот раздел довольно хорошо освещался, пусть и не в мелких подробностях. Опыта за прошедшие годы я поднабрался, так что все должно получиться. Но для этого... Для этого мне требуется вырезать кусок и вернуться в мастерскую, чтобы приступить к работе.

Достав из петли топор, я осмотрел скелет и выбрав наиболее понравившийся кусок сломанного ребра (очевидно, ставшего таким при падении) толще меня размером, торчащего под наклоном из снега, принялся рубить в месте острого скола, надеясь получить подходящий кусок. Воспринимавшиеся до этого где-то на границе сознания эмоции души вдруг усилились многократно, выделяясь яростью и отчаянием, и мне даже пришлось на мгновение остановиться, чтобы возвести ментальную защиту. Учитывая крепость драконьей кости, превышающей даже большинство металлов без всякой обработки, топор сперва справлялся плохо, но после того, как я догадался подпитывать его маной, дело сдвинулось с мертвой точки и через десять минут у меня в руках оказался кусок чуть больше локтя шириной, пирамидальной (приблизительно) формы и весивший довольно прилично. Получив осколок, я тут же предпочел покинуть очень неудобный даже для меня каньон и открыв портал около леса, вернуться в крепость, поспешив в мастерскую.

Обладая необходимыми инструментами, способными резать как масло даже драконью кость, я быстро выпилил грубый диск чуть меньше ладони диаметром и толщиной с мизинец. Заготовка получена, теперь осталось придать ей подобающий вид — выровнять и отшлифовать, а так же закруглить края. Не самая простая задача, особенно с подобным материалом, но за пару часов я управился и приступил к самой ответственной части — вырезанию демонических рун по кругу диска с обеих сторон. Хотя, называть их демоническими все же было бы не верно — это руны языка титанов, которым Саргарес научил демонов после своего падения и в отличие от местного божественного языка, они действуют во всех мирах, потому используются демонами практически повсеместно. И пусть эти руны немного изменены под демоническую энергию, но и с моей прекрасно работают. Жаль, в методичке были приведены примеры всего нескольких десятков таких рун для отдельных случаев, а не полный алфавит со всем свойствами и примерами комбинаций. К моим знаниям артефакторики очень бы пригодилось.

Закончив вырезать все необходимые руны удержания (за исключением пытки болью заключенной души, что мне вовсе не надо), я прошелся шлифовочной шкуркой по кости и залил в образовавшиеся канавки с одной стороны заранее подготовленный реагент, после чего равномерно насыпал в него порошка лунного серебра, почти сразу начавшего растворяться. Спустя десяток минут получившаяся жидкость подсохла и одна сторона диска оказалась украшена рунами из лунного серебра. Проведя подобную процедуру и с другой стороной, я напитал получившуюся ловушку для душ маной и с удовлетворением наблюдал, как руны засветились мягким белым светом. Артефакт готов, пусть и пришлось затратить на это больше четырех часов. Вот что значит иметь подходящий инструмент — раньше бы я и за пару дней не справился, не говоря уж о наличии нужных ингредиентов.

Сунув диск в карман куртки, я поспешил вернуться к портальной площадке, прихватив с собой из мастерской и небольшой, заполненный под завязку маной, накопитель. Взмахнув рукой и ступив в возникший зеркальный овал, я вновь оказался в Нортренде. В округе никого не было видно и дух-разведчик никого с воздуха не нашел, так что я с чистой совестью поспешил к скелету синей драконихи. Наиболее плотное скопление ауры — даже дарованное Саргаресом

зрение не позволяло четко видеть души, позволяя определять их скорее по магической ауре — наблюдалось у громадного черепа, лежавшего на боку, так что задействовать артефакт я решил рядом с ним, естественно, предварительно озаботившись защитой собственного разума. Достав диск, я начал накачивать его маной и процесс пошел — душу ящерицы начало стягивать в точку над диском, потребляя все больше и больше маны. Через пару минут я просел на четверть имевшихся запасов, а душу спрессовало в небольшой светящийся шарик над диском, который уже можно было заметить даже обычным зрением, не говоря про мое. Душа драконихи отчаянно сопротивлялась, заставляя меня тратить все больше маны, но постепенно опускалась к диску, выпустившему для этого сотни белоснежных нитей. Руны ослепительно полыхнули, разом выжрав большое количество маны, спеленутый шарик света рванулся в сторону, но спустя мгновение втянулся в диск и ловушка оказалась заполнена.

Утерев трудовой пот, я убрал артефакт в карман и достал из рюкзака четыре серебряных стержня, покрытых рунами, воткнув их большим квадратом недалеко от костяка и небольшой порцией маны активировал. Возникший прозрачный барьер накрыл собой отмеченный участок, после чего я положил в центре накопитель и сплетя заклинание, завязал на него подпитку. Широким овалом развернулся грузовой портал и из него толпой повалили заранее проинструктированные скелеты, сразу принявшиеся выкапывать массивные кости из снега и льда. Прошедшие чуть позже на эту сторону, личи подняли несколько каменных големов, благодаря своему размеру и массе, гораздо более результативно выковыривавшие останки дракона. Чуть больше двух сотен бойцов споро разбирали с их помощью скелет и утаскивали в портал.

Пока кипела работа, я отправил духа осматривать окрестности просто на всякий случай — даже если поставленный барьер скрыл всплеск магии при открытии такого большого портала, всегда имеется вероятность, что кто-то все же смог его почуять, так что лучше всего проявлять бдительность, пока ведутся работы по добыче материала, чем оказаться не готовым к нападению. А ждать придется долго — тонны костей так быстро не утащить.

Рассчитывая, что скелеты управятся с работой за день, я несколько погорячился — перетаскивание останков огромной синей драконихи заняло почти три дня и довольно значительное количество свободного места между первой и второй стенами крепости. Еще с десяток таких ящериц и складывать кости будет просто некуда. Решение этой проблемы я решил отложить на тот момент, когда окажусь на кладбище драконов и оценю масштаб ценного материала. Так что подождав, пока последние скелеты втянутся в портал, я закрыл его и забрав почти наполовину опустевший накопитель, снял барьер и упаковав штыри в рюкзак, начал перемещаться в прежнем направлении, благо, солнечная и без единого облачка погода этому способствовала.

За несколько часов преодолев небольшой горный хребет, сплошь покрытый льдом и снегом, я неожиданно наткнулся на очень необычных местных обитателей — здоровенные членистоногие и жукообразные создания копошились вокруг выхода из-под земли и что-то сооружали, без особых усилий раскапывая своими конечностями снег и промерзшую землю. Нерубы — внезапно всплыло в памяти название необычной расы подвижных бронированных жуков, опасных даже на вид. Даже наблюдая за ними на большом расстоянии, я не мог не отметить размеры некоторых особей — выше меня на пару голов, не говоря уж про намного большую массу тела. Они выглядели довольно опасными и предпочтя проявить осторожность, я по широкой дуге обошел нерубов и двинулся дальше.

Довольно странно, что Иллидан о таких жукоподобных тварях даже не слышал и тем более, не

встречал упоминаний в книгах. Пусть я не заметил среди нескольких десятков ни одного мага, но нерубы слишком необычны, хорошо организованы, многочисленны и стары как цивилизация (вместе с названием удалось вспомнить и кусочек их истории), чтобы ночные эльфы могли их пропустить, даже несмотря на удаленность данного района от населенной местности, не любовь к холодному климату и обитание под землей. А может и не пропустили, но не придали большого значения — места обитания у нас разные, а значит и угрозы пресечения интересов нет. Но на всякий случай от аванпостов нерубской цивилизации на поверхности стоит держаться подальше, а то кто этих насекомых знает.

Продолжая двигаться на северо-восток, я старался оставлять за собой как можно меньше следов и избегать живых существ, немного увеличившихся в количестве, стоило мне выйти из горной местности в редколесье. Небольшие стаи волков, охотящиеся на оленей и редкие белые медведи, обитавшие в основном рядом с речками и замерзшими водоемами не вызывали удивления, но вот наличие фурболгов так далеко на севере меня изрядно озадачило. Эти прямоходящие и довольно умные медведи, способные даже применять магию и делать примитивные магические оружия, обычно предпочитают более теплые леса для обитания, нежели в самой северной части Азерота.

Но наибольший сюрприз меня поджидал на второй день пути — наткнувшись на явные следы планомерной вырубki деревьев, я этим заинтересовался и немного отклонился в сторону, желая узнать, кто же этим занимается — тролли обычно прорежают лес, а не вырубают его подчистую, как произошло здесь. На всякий случай не став использовать магию, я обошел открытую местность и перекинувшись в пантеру, заскользил по лесу в направлении едва слышных перестуков топоров, а сверху полетел дух-разведчик. И первое, что я заметил подобравшись поближе, это большое строение, вокруг которого копошились маленькие фигурки, похожие на эльфов. Но именно что похожие, как я убедился чуть позже, получив возможность разглядеть рабочих в деталях.

Если ночного эльфа осветлить, уменьшить на четверть рост, обрезать уши почти у основания и состричь большую часть бровей, то такие создания и получаются. Несмотря на то, что таких существ я еще не встречал, но их название определил сразу — люди. Довольно жалкие подобию ночных эльфов, чей срок жизни не превышает и столетия. К сожалению, больше информации на них у меня не имелось, так что я решил немного понаблюдать за новой расой, очевидно, появившейся на Азероте уже после Великого Катаклизма. Уж в Империи точно бы растрезвонили даже в самых дальних уголках о нахождении расы, больше похожей на ночных эльфов, чем даже тролли предки, некогда поселившиеся у Источника Вечности и через многие сотни тысяч лет эволюционировавшие в нас.

Смотреть как рабочие, под охраной облаченных в металлические доспехи и шлемы бойцов, таскают срубленные деревья на лесопилку мне быстро надоело, так что немного подумав, я решил последовать за повозкой с древесиной, которую куда-то тащила мощная лохматая лошадка по хорошо утоптанной снежной дороге. Ее сопровождали два всадника, пристроившиеся по обе стороны и внимательно смотревшие по сторонам, крепко сжимая в руках арбалеты. Хмм, судя по общему уровню охраны, добыча древесины — довольно опасное занятие. Интересно, они враждуют с троллями или опасаются весьма агрессивных диких зверей?

Скользя в тени за людьми, через несколько часов я заметил вдалеке стены небольшого городка, к которому и вела дорога, иногда соединяясь с другими, так же ведущими в город. Ближе приближаться я не рискнул, потому что примерно за километр от стены была вырублена вообще любая растительность, включая и кусты, что отлично служили мне укрытием до сей поры, даже несмотря на отсутствие зелени на ветках в это время года. Сам не

полез, а вот духа осмотреть поселение людей отправил и сразу же отметил добротность построек — почти все они были выложены из камня, как и толстая защитная стена с караульными башнями. Ничего похожего на красивые и изящные, буквально шедевральные здания погибшей империи — приземистые и крепкие, не больше двух этажей, с довольно узкими окнами, больше похожими на бойницы и непременно с металлическими ставнями, было заметно, что при постройке и планировке больше учитывалась возможность обороны подобных домов, чем красота и удобство. Мда, пусть и функционально, но как уродливо и убого! Впрочем, чего еще ожидать от короткоживущих?

Зато, в разгар светлого времени, на улицах городка было полно народу и я мог спокойно наблюдать за жизнью суетящихся людей, уделяя особое внимание интересным экземплярам. И конечно, это самое внимание больше всего привлекали женщины и девушки. Несмотря на довольно тяжелую и толстую меховую одежду по зимней поре, полюбоваться было на что — в отличие от почти поголовно стройных и изящных ночных эльфиек, представительницы слабого пола человечества встречались всех форм и размеров. И пусть большинство на лицо не такие уж симпатичные на мой вкус, но среди них встречались обладательницы груди, что не поместится и в мои руки, и это несмотря на разницу в росте. С трудом оторвавшись от наблюдения за скрытыми мехами прелестями, я обратил внимание на более важную деталь — вооружение местных солдат. И по сравнению с эльфийским, люди ощутимо проигрывали — хоть металлические доспехи довольно прочны, особенно из качественной стали, но на них я не заметил ни одного следа магии, использовавшейся при изготовлении, не говоря уж о применении рун для повышения защиты, сопротивления магии и снижения веса. Тоже самое можно было сказать и про оружие — хорошего качества простые мечи, луки и арбалеты у стражников. Все. Ни одной магической вещи обнаружить не удалось. Вообще, во всем городке какие-то признаки магии имелись лишь у белой башни в самом центре городка, к которой подводить близко духа я не решился. Да и на улицах ни одного человека с посохом или другим атрибутом нормального мага не имелось. Похоже, если у людей и имеются способные использовать магию, то они намного более редки, чем у эльфов, не говоря уж о знаниях.

Убедившись, что город охраняется исключительно простыми людьми и не имеет возможности отслеживать применение магии, я несколько секунд боролся с искушением проникнуть за стену телепортацией и побродить по улицам в личине местного жителя, чтобы лично пообщаться с новой расой, но пришлось эту идею отложить. Мало того, что у меня пока имеется другие интересы в Нортренде, так еще и язык у них может отличаться от общего эльфийского, а магия с переводом помочь не способна. Со вздохом отложив на дальнюю полку изучение таких интересных существ, в конце концов, не думаю, что город отсюда куда-то денется в ближайшие пять-десять лет и всегда можно будет вернуться, я отозвал духа и побежал прочь.

После некоторого размышления, пользоваться телепортацией не стал, как и перекидываться обратно в прямоходящую форму — с использованием магии, я скоро вообще забуду как полагаться на собственные ноги, так что небольшая пробежка, совмещенная с охотой только пойдет на пользу. Регулярные тренировки с оружием это одно, а вот длительные забежки — совсем другое. Ну и более полно нужно привыкнуть к звериному облику — в нем я еще не дрался и магические приемы не применял, несмотря на имеющийся опыт Иллидана. Как-то возможности не имелось — все магия да оружие.

Обойдя город и неторопливой рысцой двигаясь курсом на ощущаемую магическую аномалию, я обходил стоящие пустыми домики крестьян и ровные поля, укрытые снегом. Почти наверняка, их используют только в теплое время года, а зимовать отправляясь в городок рядом. Но все же, что за варвары — так уродовать землю! Эльфам достаточно воткнуть семечки в любое место и с

помощью малого количества маны урожай можно получить через считанные часы, здесь же людям приходится вручную подготавливать почву и ждать, пока растения сами вырастут и дадут урожай. Грубо и неэффективно, особенно в подобной климатической зоне с суровой зимой и не особо теплым летом. И то, мы предпочитаем селиться в более гостеприимных местах, несмотря на все свои возможности. Чтобы пытаться здесь жить, нужно обладать большим упорством и приспособляемостью или оказаться выдвинутыми более сильными соседями, как случилось в свое время с троллями при постепенном расширении империи ночных эльфов.

Некоторое время двигаясь вдоль самой широкой дороги, но на таком расстоянии, чтобы меня нельзя было заметить даже с лошади, я с интересом наблюдал за снующими туда-сюда патрулями солдат, простым людом, обычно использующих более приземистых и мелких лошадок, запряженных в телегу и редкими пешими путниками. И судя по оживленности движения, этот город вокруг не один. Интересно. А охотница не упоминала, что поблизости есть столько людей. Конечно, земли ее клана находятся довольно далеко отсюда и разделены горным хребтом, но что-то не верится, что тролли с ними не встречались. Когда вернусь домой, нужно будет расспросить подробнее, а пока вперед, к кладбищу драконов синей стаи и буду надеяться, что этих самых драконов там не окажется. Живых, по крайней мере. Против мертвых я не возражаю.

Глава 3

Мощными прыжками перепрыгивая с уступа на уступ, кое-где цепляясь когтями лап за камень и взбираясь по крутому склону горы, оказавшейся последним препятствием на пути к цели, я достиг вершины и застыл, пораженный величественным и печальным зрелищем простирающейся внизу долины. Укрытая от внешнего мира явно искусственно поднятым камнем со всех сторон, она буквально вся была усыпана огромными скелетами драконов, образовавших настоящий костяной ковер по земле. И давление, сильное давление разлитой в воздухе магии, буквально пригибавшее вниз своей тяжестью и тяжелый "аромат" смерти в месте, где нашли свой конец сотни и тысячи сильнейших магов. Едва ли даже сильные маги смогут без последствий приблизиться к этому кладбищу, не истощив все силы на защиту. Простых же существ, решивших пробраться в эту долину ждет лишь погибель. По крайней мере, теперь понятно, как такой склад ценного материала до сих пор остается не разграбленным смертными, что населяют Нортренд. Даже мне, надежно защищенному собственным даром и буквально вырывающейся от переизбытка маны, находиться неподалеку неприятно, а уж в центре этого аномального места будет точно хуже. Такое место точно не нуждается в дополнительной охране, а способные без вреда добраться до кладбища пройдут и через защиту.

Но каков потенциал! Пусть души драконов давным давно покинули истлевшие тела, оставив после себя только куда более прочные к влиянию времени кости, но в таком состоянии — это идеальная площадка для хорошего некроманта! Да здесь даже алтаря не надо для поднятия нежити! Разлитая в округе мана и тяжелая аура смерти сделают задачу в разы легче и менее затратней! Пусть такие огромные скелеты на коленке не поднять, тем более, без подходящих душ, а вот с небольшой помощью круга преобразования мощнейших скелетов можно клепать десятками!

Фыркнув и потряся головой, чтобы избавиться от радужных картин почти неуничтожимой армии костяных конструкторов за спиной по первому зову, я медленно принялся спускаться по более пологому с этой стороны склону горы, внимательно осматривая все окружающее пространство в поисках неприятных сюрпризов, оставленных драконами для нежеланных гостей. По-крайней мере, я сам бы оставил точно, несмотря на всю недоступность кладбища

для внешнего мира, а считать ящериц тупыми будет только тот, кто ни разу не встречался с этими олицетворениями силы и мощи, обладающими интеллектом, ни разу не уступающим даже древнейшим ночным эльфам. Недооценка пятерых Аспектов и их стай может привести только к смерти. Естественно, это относится к тем особям, что пробудили в себе разум, а не остались всего лишь возможными и смертоносными животными.

Подобная осторожность сыграла свою роль, когда на расстоянии нескольких шагов, я заметил настоящий барьер из тончайших нитей, почти сливающихся с общим фоном этого места. Не обладая я возможностью видеть магию и заранее настроившись на пакости — спокойно мог бы пропустить и пройти прямо сквозь сигнальную сеть, специально и поставленную отслеживать все же пробравшихся чужаков. В таком тяжелом фоне ощутить это не реально даже для особо чувствительных магов.

Перекинувшись из звериного облика, я задумчиво потер подбородок, излучая возникшее препятствие. Иллидану в свое время приходилось взламывать защиты демонов куда серьезнее этой сигналки, так что и я должен справиться, тем более, примененный способ достаточно знакомый, хоть и исполнен весьма искусно и изобретательно. Огромное количество тончайших нитей, переплетающихся между собой и образующих настоящую мелкаячеистую сетку, куполом накрывавшую долину и выпуская управляющие нити куда-то в центр кладбища. Очевидно, для этого приспособлен какой-то артефакт или накопитель — в таком фоне обычное заклинание без стабилизации очень быстро разрушится и растворится.

Стащив перчатки и немного поморщившись от кусающего кожу холода, я размял пальцы, готовясь к серьезной работе. Несколько десятков быстрых жестов и покорная моей воле мана оплетает решетку и начинает ее аккуратно растягивать, не давая складываться в пучки и открывая небольшую дырку, постепенно разрастающуюся до моего размера, а поставленные на управляющих нитях заглушки не дают пройти тревожному сигналу. Пройдя в образовавшийся вход, я вернул все в прежнее состояние и подождав, пока потревоженная система перестанет сигнализировать вторжение, убрал все следы вмешательства и натянув перчатки, пошел дальше.

К моему удивлению, это была единственная преграда на доступе к останкам драконов и несмотря на предельную внимательность, ничего подозрительного я так и не смог высмотреть. Удивительно! Что за беспечность! Но мне же это только на руку — не придется беспокоиться о внезапно обнаруживших постороннего на своем кладбище разъяренных ящериц, против даже одного из которых мне пока не хочется сражаться даже с поддержкой всей имеющейся армии нежити.

Осмотревшись по сторонам, я нашел более-менее чистый и ровный участок земли — снега в долине практически не имелось, несмотря на большое его обилие в окружающих горах, словно тучи даже не залетали на территорию долины — достал уже раз использованные стержни и вогнал в промерзшую почву идеальным квадратом. Вспыхнувший барьер огородил участок прозрачным кубом, подозрительно долго выравнивая фон внутри и чуть ли не лопааясь от обрушившегося внешнего напора, но загоревшиеся руны на металле начали стремительно поглощать разлитую повсюду ману, усиливая барьер и все обошлось. Переведя невольно задержанное дыхание, я положил на землю накопитель и сплел структуру портала, привязал подпитку к нему. Зеркальный овал в два с половиной моих роста открылся и из него повалил мои создания, сразу принявшись за уже привычную работу. Я же отошел в сторону, чтобы не мешать и только тут заметил изрядно нагретую в кармане ловушку для души, в которой находилась дракониха. Очевидно, наконец оказавшись в месте последнего покоя столь многих сородичей, душа стремилась вырваться и отправиться на перерождение. Нет, моя пр-р-р-р-релесь, никуда ты от меня не денешься, а что с тобой сделать, я подумаю потом.

Наблюдая за сноровистыми движениями массивных бойцов, что отковыривали косточку за косточкой от ближайшего скелета почившего дракона и быстро утаскивали в портал, довольно усмехнулся — ну я прям скоро заделаюсь повелителем толпы личей и прочей нежити, настоящий король личей... Внезапно, по голове как будто молотом врезали, обрушивая целый пласт воспоминаний, не монолитный, с солидными дырами, но намного больше, чем раньше, по одному конкретному монстру.

Ух. Ух ох! Король-лич! Демоны! Нежить! Саргарес! Вот дерьмо Титанов и всех богов вместе взятых! Как я это мог забыть!? Проклятье, новое нашествие демонов, но на этот раз с помощью повелителя нежити! Стоп. Не паниковать! Это было? Будут? Будет! Уж подобное событие я не мог пропустить даже сидя в тюрьме, как и сам Иллидан. Значит, есть время всех предупредить, собрать силы и отбросить демонов обратно в бездну, откуда эти твари и выбрались!

Метаясь туда-сюда на небольшом пятачке земли, я нервно кусал губы и судорожно размышлял над доступными вариантами, практически не обратив внимания, что ставшее доступным знание означает принадлежность моей души к будущему времени Азерота. По сравнению со вторым пришествием демонов, это такая фигня!

Пусть ночных эльфов я предупрежу, но доступа на другой континент у меня нет, а ушедшие эльфийские маги очень бы пригодились в борьбе с демонами! Так. Нет. Успокоиться и подумать рационально — если здесь пока не обосновался Король-лич и я ничего подозрительного не чувствую, значит, повода для паники пока нет. Пока. По здравому размышлению, даже если я оповещу всех о близком нашествии демонов, никаких доказательств, кроме собственной дырявой памяти нет, значит и доказательств тоже — просто примут за очередного поехавшего мозгами и пропустят мимо ушей. Эту науку долгоживущие освоили в совершенстве. Значит, это не выход, тем более, раскрывать историю собственной тушки как и души я не собираюсь не при каких обстоятельствах, поскольку это верная смерть. Если после такого фиаско я даже раздобуду неопровержимые доказательства, то веры уже не будет. Потому — никому ни слова. У меня под рукой хренова куча материала на армию, подходящее место для легкого поднятия и достаточно маны в округе, чтобы это самое войско поднять, пусть пока и без душ одаренных для личей с командирами. Плевать, их можно будет набрать потом, тем более, здесь под боком хватает троллей, у которых шаманы точно имеются. Можно открыть охоту на фурболгов и других не слишком сообразительных созданий, имеющих одаренных. В этом способны справиться даже личи при поддержке скелетов, если научить их ловить души и создавать порталы в крепость. При должном усердии, на это уйдет не больше десяти-пятнадцати лет и сильно упростит мне жизнь в дальнейшем, вместе с возможностью натаскать небольшие группы нежити в совместной работе по другим целям, нежели держание обороны и прямое нападение. Раз обратиться мне не к кому, то стоит рассчитывать только на себя и своих созданий, которых следует больше тренировать. И озаботиться, чтобы они не перешли на сторону противника — судя по смутным воспоминаниям, этот Король-лич мог брать под контроль нежить и был чрезвычайно сильным ментальным магом, способным воздействовать даже на живых существ, вот только не брать их под контроль. Вот только насколько сильно данная способность зависит от того, что контролируемую нежить подняли с помощью его силы и его же слуги... В любом случае, следует подобрать подходящие руны и вплести их в уже имеющуюся защиту скелетов и личей. Но этого недостаточно, нужно что-то более мощное против борьбы с лордами демонов, которые не только сильные маги, но бывают и огромными тварями, размерами с двухэтажный дом. А против таких помогут лучше всего равные по размерам и силе, вроде драконов. Из памяти Иллидана я отлично помню, как могучие ящеры разрывали пит-лордов на две части и сжигали своим дыханием несмотря ни на какую живучесть и сопротивление магии. И мне нужны свои драконы.

Задумчиво оглядевшись на кладбище, я кивнул. Драко-личи тоже пойдут.

И я даже знаю, где достать души для них — на Калимдоре я забредал последние годы в разные края и несколько раз натыкался на места обитания как одиноких драконов, так и небольших стай вокруг самого могучего их представителя. В основном черные и красные, иногда зеленые драконы, вот только ни один из них не пробудил разум, оставаясь во власти инстинктов на уровне зверя и за их уничтожение стаи не будут преследовать убийцу, если вообще узнают об этом. Для меня же это бесценный ресурс.

Но даже этого недостаточно — мне необходима мощь, сравнимая с уровнем Аспектов, способных своей магией уничтожать города одним ударом. Сейчас я может и потяну разом стереть с лица земли среднего размера город, если использую весь свой резерв, но этого недостаточно. И это означает только одно — мне придется создать новый Колодец Вечности, не обращая внимание на все негативные последствия данного действия. Иначе, у меня не будет и шанса как-то повлиять на пришествие демонов и фактически, новое уничтожение только начавших оправляться от художеств Малфуриона и Ко ночных эльфов, не говоря уж о том, что своих детей, внуков и правнуков я буду защищать до последней капли крови. Пусть я не растил их и не участвовал в воспитании, но достаточно одного взгляда на молоденьких эльфов и эльфиек, чтобы понять в кого они пошли, и этого достаточно. А если Кенариус и Тиренд все же обнаружат новый источник... Ну, о них всегда можно будет позаботиться, при должном усердии — навсегда. Как и пока дрыхнущем братишке. И никто ни о чем не узнает.

От внезапно пришедшей в голову мысли, безжалостной и прагматичной в своей простоте, я даже замер на месте посреди протоптанной в снегу дорожки. Почему бы не позаботиться заранее о верных бывшим друзьям эльфах, открыв дорогу собственным отпрыскам, избежав множества проблем в будущем, да еще и получить при этом так необходимые сейчас души одаренных для защиты мира? В конце концов, нет никакой разницы между классическим магом и друидом. Очень привлекательный выход из сложившегося положения. Особенно тогда, когда известно место спячки друидов — большая часть находится под ашенвальскими горами в запечатанной пещере, на самом деле, не так далеко от тюрьмы, где содержали Иллидана и меня, а меньшая часть в Долине Ледяных Ключей к северо-востоку от Ашенвальских гор. И только условно братец спит отдельно, как правитель нашей расы, в личной усыпальнице недалеко от Острова Луны. Иногда, болтовня тюремщиц и Кенариуса во время многочисленных попыток побега может служить необходимым источником, особенно когда в тебе не видят угрозу. Особую пикантность данной ситуации придает и тот факт, что у Иллидана даже имелась метка недалеко от тех мест, а логово полу-божка находится почти на противоположной стороне Ашенвальского леса и козлина не сможет меня засечь даже с открытием портала. Главное, не нагнеть, слишком уж используя магию в округе и стережсья Хранителей с дриадами. А что их в таком важном месте не будет вообще — мне не верится. Кенариус и Ко могут быть фанатиками, но никак не полными идиотами и уж об минимальной охране позаботиться должны.

Вздыхнув, я потер лоб в преддверии будущей головной боли и перешел к более близким проблемам, требующим моего внимания — грудам костей, что исчисляются сотнями и тысячами тонн в этой долине. Пока скелеты и каменные големы успешно таскали материал через портал, но даже с четырьмя сотнями не самых хилых работников и помощью двух десятков големов, очистка кладбища займет слишком много времени, оставив крепость с минимальными силами, не говоря уж про затраты на поддержание такого большого портала. Да и свободного места в пещере не так, чтобы хватит на все останки драконов, так что не желая терять время зря, я привлек пару командиров на разрубание костей, а сам занялся преобразованием и вкладыванием зачатков сознания в костяные конструкторы, достаточного для нормального передвижения и сражения.

В отличие от низкосортного материала, получаемого из трупов кобольдов, здесь процесс шел несколько медленнее и затратнее, но насыщенный магией воздух позволял тратить намного больше маны, практически не оглядываясь на заполненность личного резерва — пополнение шло как у мощного источника. И оглядывая первый получившийся экземпляр, практически не уступавший своими габаритами командирам и явно весивший раза в полтора больше, я только и мог одобрительно кивать, отправляя новое пополнение моей личной армии под руководство личей. Пусть наносить защитные руны на такого скелета будет несколько сложнее, ввиду большей твердости костей, но и разобрать таких бойцов на части будет гораздо сложнее.

— Следующий, — кивнул подручным.

Бойцы подтащили еще один кусок драконьего ребра почти с них размером и я приступил к работе. В последнее время рутинной пополнения конструкторов в основном занимался главный страж, так что возвращение к монотонным и выматывающим действием ощущаемо повлияло на мое настроение — Ширсаша ведь и с целью скинуть рутинную работу создавал, а тут опять впрягаться... А уж учитывая количество имеющегося сырья на переработку, по-неволе начнешь задумывать — а так ли хочется готовиться к спасению мира или лучше это оставить на кого-нибудь другого. На десятом созданном скелете из всего двух ребер ближайшего драконьего костяка, я решил оторвать наиболее смысленных личей во главе с Ширсашем и так же отправить их производить бойцов на местах, тем более, процесс переноски уже не требовал пристального контроля. Чувствую, на этом кладбище я дневать и ночевать буду в ближайшие месяцы.

Несмотря на все мои прогнозы, постоянно пополняющейся армии скелетов под руководством стражей, понадобилось чуть больше полугода, чтобы вычистить долину до последней косточки. Пол года нахождения на сильном морозе, работая практически на износ и постоянном напряжении дара — лишь бы успеть завершить все как можно быстрее. До того, как на кладбище пожалует помирать очередной древний ящер и обнаружит девственную пустоту и перерытую землю на месте останков сотен драконов. И можно не сомневаться, что поголовно владеющие магией, синие драконы быстро обнаружат точку открытия портала, если у меня не будет возможности качественно замести следы в местном магическом фоне. Учитывая имеющиеся у меня сомнения в своей способности одолеть хотя бы одного Аспекта наличными силами, идти против Аспекта со всей синей стаей не станет даже Кенариус, со всей своей мощью полубога и Мирового Древа, так что пришлось привыкать, лишь бы уменьшить возможный риск для своей шкуры.

На более приятной ноте — за прошедшее время наложница немного пообвыкла со своим положением и начала получать удовольствие, взяв в свои руки хозяйственные дела, не оставляя меня голодным. Все же, быт примитивного племени в не самой приятной климатической зоне тяжел и суров, особенно для не способных самостоятельно добывать себе пищу по причине молодости или увечий. Хоть охотница только начала обучаться под началом более опытного добытчика, но уже успела почувствовать на своей шкуре все прелести постоянного голодного существования, не говоря уж об остальных неприятных особенностях взрослой клановой жизни. Очень резкий контраст с буквально под ногами растущей едой у меня в пещере (фрукты же она вообще ела первый раз в жизни). Учитывая тот факт, что тролли всеядны, переход на растительную пищу не слишком расстроил Нуши и получив возможность полностью лопать по три раза в день, не выгадывая кусочки на завтра, если вдруг нечего будет кушать, девушка с легкостью простила мне не только смерть наставника и превращение в наложницу, но и отрыв от привычного общества клана. Это я привык к одиночеству, разбавляемому регулярными посещениями ближайшего городка ночных эльфов, а ей

требовалось хоть с кем-то разговаривать и заниматься полезным делом, так что спустя пару недель, Нуши твердо взяла немудреное хозяйство в свои руки и вопрос с питанием был решен. Она даже не боялась шастать через портал на кладбище, чтобы вовремя напомнить о необходимости делать перерывы на еду. Тем более, получив возможность нормально питаться, несколько тощая ранее охотница еще больше округлилась в нужных местах, здорово радуя взгляд и не только.

Глава 4

С удовольствием и немаленькой толикой гордости проведя рукой по костяному бортику, сплошь исписанному рунами магического серебра, я обвел взглядом достаточно небольшую комнату с водоемом в центре и передернулся от ощущения сосредоточенной в таком маленьком пространстве магической мощи. Моей мощи. На подготовку к созданию нового Колодца Вечности у меня ушло целых два года кропотливой работы. Необходимо было подобрать не только подходящее помещение, достаточно труднодоступное, но и позволяющее организовать серьезную защиту, как магическую, так и физическую. Поломав голову над множеством вариантов, я решил поступить проще — в противоположной стороне от порталной площадке, поставить небольшой храм, под которым уже и делать источник. С помощью призванного элементаля земли придать нужную форму строению, оформить внутренние помещения и спуск к будущей зале Колодца Вечности не составило особого труда, как и уплотнить окружающий камень на сотни метров вокруг до предельной твердости, чтобы максимально затруднить подкоп. Нечто подобное я делал при обустройстве крепости, но не столь качественно.

После окончания подготовительного этапа, необходимо было продумать способы сокрытия нового магического источника от жадных взглядов не только обитателей этого мира, но и крайне чувствительных к магии демонов. И здесь свою роль сыграли сделанные запасы материала, неплохо сопротивляющегося магии и способного блокировать эманации даже от Колодца Вечности. При правильной обработке и разумном подходе, конечно. Многочисленные плиты, сейчас сплошь покрывающие все пространство зала, а так же облицовку водоема, сперва надо было аккуратно и по размерам нарезать, отшлифовать почти до зеркальной поверхности, протащить вниз и сплавить в сплошную поверхность магией, после чего на кость уже можно было начинать наносить руны.

Только на одни расчеты для создания целого комплекса рунной защиты, блокировки магии и вывода выделяемой маны исключительно в нужных местах к многочисленным накопителям и системам крепости составили почти год напряженной умственной работы, поисков подходящей литературы и даже обследованием покинутых жилищ бывших магов ночных эльфов. Все же, несмотря на более чем хорошее знакомство с рунами и их возможностями, Иллидан больше акцентировался на боевых аспектах, а не специфически защитных и мне приходилось восполнять пробелы лично.

После десятков килограммов изведенной бумаги и литров чернил, сперва был готов черновой вариант — по упрощенной схеме для главного накопителя крепости — после многочисленных доработок заработавший без нареканий и уже следом я взялся за доводку окончательного варианта, вылизанного и перепроверенного до идеала. Немалую помощь в этом оказали стражи, четкий и холодный разум которых оказался очень удобным при таких расчетах. Благодаря титаническим запасам драконьей кости, от недостатка денег я не страдал, так что достаточное количество магического серебра, которым предстояло наносить руны, закупить удалось без проблем. Но резать по кости сам не взялся — привлек Ширсаша, полностью контролирующего свои движения как и должно нежити, не устающей и обладающей необходимым терпением с внимательностью, чтобы перенести каждую закорючку с бумаги

точно так же, как и задумывалось.

А вот выводил расплавленным магией в жидкообразное состояние серебром уже сам, щедро расходуя ману и покрывая всю поверхность зала светящимися рунами, четырьмя цепочками выходящими в коридор и к накопителю в храме, откуда поступаемая мана расходилась дальше. Тяжеленные двери из все той же кости (заказывать механизмы пришлось у соответствующих мастеров), открывающиеся только на мой отпечаток души, стали дополнительной гарантией безопасности, как четыре скелета-бойца и два лича в самом зале с прямой подпиткой. Для собственного успокоения разыгравшейся паранойи, я поставил еще одного лича с бойцами перед дверями в зал и такую же охрану перед входом в сам коридор, ведущий к Колодцу Вечности. Сам храм защищают четыре мага и пол сотни активных скелетов, а на площади постоянно имеется около трех тысяч состоящих в резерве (на минимальной подпитке) бойцов, не говоря уж про имеющуюся магическую защиту в виде несколько слоев барьеров вокруг здания, так что пробиться к Колодцу сможет только очень сильная армия с большим количеством магов, да и то — возможность обрушения пещеры на ряды врагов я тоже предусмотрел. Осталось только раздобыть души для еще большего количества стражей и хотя бы десятка драколичей и меня отсюда не выкурит даже Архимонд со своей кодлой.

По сравнению со всеми приготовлениями, создание нового Колодца Вечности прошло до банального просто — налить воды в подготовленный бассейн и следом вылить туда же содержимое каменной емкости вместе с пригоршней свежей крови. Спустя мгновение, вода заискрилась светом, а я почувствовал крепнущую связь с новым источником магии, вместе с возможностью тянуть через нее и использовать просто гигантское количество маны. Конечно, до созданного Иллиданом моему Колодцу Вечности далеко — примерно одна десятая — но и такая мощь внушает благоговение. Остальные склянки выливать я не стал, поскольку имелись серьезные опасения, что все защиты и противодемонический покров, установленный на пещеру и сами горы просто не выдержат всей мощи, но и так жалкое подобие Источника Вечности позволит мне с легкостью оперировать армией в двенадцать тысяч мощнейших скелетов (именно столько получилось из всех драконьих останков, не перетащенных в пещеру) и по магической мощи сравниться с Кенариусом.

Осталось только заполучить души для магов и драконов для завершения защиты, значит, пора готовиться к охоте и навестить дрыхнувшего Малфуриона с остальными... телами.

Приняв решение, я не стал долго собираться и уже через двадцать минут выходил из портала в лесу, край которого упирался в нужный мне остров, точнее, небольшую усадьбу где-то неподалеку, хранящую тело лидера ночных эльфов. Точного места Иллидан не знал, но не думаю, что найти его будет очень сложно — наверняка имеется охрана как физическая, так и магическая. Отправив призванного духа на разведку, я некоторое время потратил на ориентирование на местности — особенности зрения все же доставляли неудобства своими ограничениями, несмотря на тот факт, что возможность видеть то, что невидимо даже сильным магам дорогого стоит. Да и с местностью я не слишком знаком, поскольку после катаклизма здесь все было не так и Иллидан не слишком запоминал дорогу, стремясь как можно скорее источник маны, подгоняемый возникшей после уничтожения Источника Вечности пустоты в душе. Не до разглядывания местности было. Открывшаяся из глаз высоко забравшегося разведчика панорама местности позволила определить, где я нахожусь по отношению к Хиджальским горам и куда следует двигаться, чтобы оказаться у искомого острова. Место снов Малфуриона на таком большом расстоянии я не обнаружил. Все же, лес здесь растет очень плотно и деревья далеко не маленькие, хоть и уступают тысячелетним гигантам ближе к Нордрассилу, так что среди зеленой массы разглядеть что-либо довольно небольшое сложно.

Ну, по крайней мере, у меня есть направление.

Поправив чехол с луком на плече, я сорвался с места и экономя силы, легкой трусцой побежал в нужную сторону, скользя мимо кустов и огибая деревья. Это самый край Ашенвальского леса и пусть он не так "ухожен" благодаря усилиям друидов, дриад и хранителей, но и с обычным леском не сравнить, так что для ловкого эльфа можно было двигаться по такой местности не хуже, чем по ровным лугам. По примерным прикидкам, добираться до озера часов пять с такой скоростью, а силы мне еще понадобятся. Пользоваться кинжалом или самостоятельной телепортацией не хотелось — только лишний шанс себя обнаружить. Потому и оружие дальнего боя взял с собой, чтобы не привлекать внимания даже в непредвиденной ситуации.

И мои опасения оказались не напрасными — уже через три часа бега я обнаружил Хранителя, патрулирующего лес в компании двух здоровенных бурых медведей, весящих под тонны полторы. Скользнув в тень и полностью закрывшись от внешнего мира (в смысле маны), обойти его удалось без больших проблем, но дальше я только удвоил осторожность и отозвал духа — его тоже могли обнаружить и при должной сноровке, отследить связь до хозяина. Лучше было не рисковать. Одинокий рогоносец, очевидно, был просто смотрителем местного участка, потому что в течении минут сорока осторожного движения вперед я ничего опасного не обнаружил, но тоненькая, почти незаметная линия обнаруживающего заклинания на уровне колена от земли, замеченная в последний момент буквально в паре метров впереди, не дала мне вновь отбросить маскировку и перейти на бег.

Осторожно ее обследовав, я определил предназначение и опору данного заклинания друидского направления на специально подготовленные кусты, выделявшиеся чуть большим количеством природной энергии, расположенные редкой цепочкой своеобразной границей. Дешево и сердито для обнаружения разумных существ, главное, иметь под рукой толкового друида, способного менять свойства выращиваемых растений. Ну, или хранителей, тоже к этому имеющих склонность. Но даже такая примитивная система обнаружения показывает, что я на верном пути и впереди находится нечто, заслуживающее охраны. Пусть передвигаясь в тенях, невозможно развить большую скорость, но это с лихвой компенсируется невозможностью обнаружения с расстояния, а уж близко подбираться к существам, способным меня почувствовать, я вовсе не собираюсь.

За первым рубежом обнаружения, пошли хоть и редкие, но от того не менее неприятные сюрпризы, заметить которые смог бы исключительно опытный охотник, проведенный в лесу много времени и хорошо знакомый с местной флорой и фауной. Небольшие и на первый взгляд безобидные кустики, способные выстреливать в проходящую мимо жертву острые шипы в палец толщиной, а затем подтягивать к себе ветками гибкими ветками, пятна травы, выглядящие чуть более зелеными чем обычно, но способные спеленать и удушить попавшуюся неосторожную добычу травинками, что крепче железа. Тончайшая паутина, растянутая на удобном проходе между двумя деревьями и принадлежащая засевшему в кроне пауку с половину меня размером. Подобных, почти естественных и не очень ловушек было много, пусть и рассеянных на большом расстоянии, но всех их отличало одно единственное свойство, позволявшее мне с легкостью обнаруживать опасность — наличие магии. Пожалуй, именно в такие моменты я по настоящему понимаю какое на самом деле сокровище — дар Саргареса. Большая часть магов пол жизни бы отдала за такую возможность, а меньшая и собственную душу не пожалела.

Изредка, мне попадались, кроме обычной лесной живности, скачущие по лесу дриады, но всякий раз удавалось успешно избегать столкновения с ними, обходя как можно дальше. Спустя пару часов неспешного и осторожного продвижения, я выбрался в более редкую часть леса, что постепенно начала переходить в долину с небольшими рошицами там и тут, а

издалека потянуло влагой и звуками текущей воды. Ловушки так же пропали, но перекинувшись пантерой (для более скрытного движения в отсутствии прикрытия деревьев), я различил вдалеке сразу двух хранителей с массивными медведями. Бурые великаны были даже крупнее, чем встреченная ранее парочка, а подобравшись много поближе, я осознал простую истину — это были друиды в звериной форме! Вот только, ничем, кроме инстинктов они не обладали, а были привязаны ментальными поводками к сопровождающему хранителю. Покачав головой, я спрятался в кустах и подождав, пока наблюдатели скроются из виду, и неслышно двинулся дальше.

Кто бы мог подумать, что эти выкидыши козлины приспособят тушки обитающих в Изумрудном Сне эльфов под такие сторожевые функции? Наверняка, не обошлось без участия Кенариуса — только он смог бы проверить подобное без пробуждения использованных друидов. Лично я даже не представляю как подобное сделать, несмотря на довольно солидный багаж знаний, по сравнению со всеми современными магами. Все же, опыт играет огромное значение.

Конечную точку моего путешествия я обнаружил только ближе к вечеру, потратив около четырех часов на рысканье в окрестностях острова — небольшой домик, построенный в стиле павшей империи, но в зеленых тонах, стоял на выступе над речкой и практически сливался с окружающей зеленью. Если бы не увиденная магия, почти не ощущавшаяся другими способами, то я бы так и не нашел временную усыпальницу дорогого братца. Перебирался на ту сторону я долго и с множеством предосторожностей, не рискуя просто плюхнуться в воду и доплыть до противоположного берега — мурлоки. Рыбообразные твари не только облюбовали ближайший брод под свою небольшую деревеньку, но и активно охотились по всей длине русла речки за проплывающей рыбой. Конечно, можно было бы порубить мурлоков или подстрелить парочку мешающих, но на поднимающийся переполох точно обратили бы внимание хранители, а медведи точно почуют свежую кровь, чего мне вовсе не надо. Угомонились они только когда начало стремительно темнеть. Только после этого я спустился в воду и не издавая лишних звуков попытался на другую сторону. Правда, потом пришлось тщательно отряхиваться от воды и ждать, пока высохнет шерсть — оставлять за собой мокрые следы, хорошо заметные на траве, мне решительно не хотелось.

Из-за этого, подобраться к домику получилось только в полной темноте, но и кошачье зрение позволяло отлично видеть даже при отсутствии источников освещения. И вблизи у меня получилось рассмотреть то, что издалека казалось просто источником магии — пристанище тела Малфуриона было укрыто несколькими слоями защитных заклинаний и буквально каждая поверхность строения несла на себе руны. Несмотря на то, что в защите почти полностью была задействована сила Древа, я отчетливо ощущал руку Кенариуса и Тиренд, постаравшихся превратить небольшой домик в настоящую крепость с помощью магии. Только на распознавание первого слоя защиты и подбора способов для прохождения у меня ушла почти половина ночи — условие прохода требовало силу жрицы богини или полубога, а так же их кровь. К сожалению, на самостоятельное пробуждение Малфуриона ставившие защиту не рассчитывали, потому, воспользоваться легким способом — родством крови с друидом — не получалось. Но можно было преодолеть его с помощью магии душ, подменив отпечатки магии, заложенные в самом слое защиты и аккуратно убрать часть распознавания по крови. Кропотливая работа, способная занять не один час, но вполне выполнимая при условии, что никто побеспокоит.

Так просто опознать функции второго слоя защиты мне не удалось — просто не хватало знаний. Все же, Иллидан больше специализировался на причинении непосредственного урона, нежели взломе защит высокого уровня. Все, что я мог сказать про второй слой, это некоторая похожесть на использовавшуюся в моей камере магию, только там она рассчитывалась на

удержание одного эльфа с поддержанием жизни и выкачкой маны, а здесь запрещала проход всем, не имеющим соответствующей души высшей жрицы или полубога. И заменить образцы уже не получилось бы — руны мигом среагировали бы на попытку взлома, отправив сигнал на охранный артефакт — такая схема была знакома еще по сгинувшей в Катаклизме империи, по крайней мере, в сигнальной части. Третий и последний слой защиты опознать я не смог — только что-то с одобрением богини, если судить по отдельным рунным цепочкам, ответственным за слой.

К сожалению, до самого утра мне так и не удалось распознать, как проникнуть к телу Малфуриона, без оповещения о данном событии все окрестности — был вариант просто уничтожить грубой силой, но тогда бы тут образовался настоящий кратер после столкновения защитной и атакующей магии, не говоря уж о засветке нового нейтрального источника и появившегося недоброжелателя номинальной власти. Для расследования наверняка привлекут всех, кого можно. Возможность прибить "брата" просто того не стоит. Покачав головой и вздохнув, я вернулся в облик пантеры и поспешил в сторону Долины Ледяных Ручьев — может, усыпальница других друидов не так серьезно защищена? Все же, одно дело — правитель, и другое дело — простой народ. Едва ли Кенариус стал бы заморачиваться с настолько мудреной защитой целой цитадели на тысячи эльфов — затраты маны не сравнимы. И это следует проверить.

Глава 5

— Э? Э?! Э!!!

С выражением искреннего изумления и недоумения на лице, я обшаривал взглядом огромное строение, где была "захоронена" часть друидов ночных эльфов и не понимал, как такое может быть?!

После провала с перерезанием глотки родственному венценосному рогоносцу, выбраться с охраняемой территории и направиться на розыски остальных спящих мужчин ночных эльфов труда не составило — уже через неделю я обнаружил искомую Долину Ледяных Ручьев. Причем, в отличие от места покоя Малфуриона, за все время поиска нужного места и осмотра местности духом-разведчиком с высоты, удалось обнаружить только один единственный патруль эльфиек на пантерах в количестве трех штук. Хранителей и дриад вокруг усыпальницы вообще не имелось. Уже это заставило меня насторожиться, пробираясь по лесу с удвоенной осторожностью. Вот только, все это оказалось напрасно — одну единственную сигнальную линию я преодолел с легкостью, да и любой хоть немного понимающий в магии одаренный ее нашел и преодолел бы без особых проблем, а дальше ничего магического обнаружить в упор не удалось. Но большее потрясение меня поджидало в тот момент, когда цель путешествия оказалась в поле зрения — хоть как-то зачарованы оказались только массивные ворота в строении, больше же...

Никакой магической защиты самой обители не имелось. От слова вообще. Никаких сплошных паутин сигнальных барьеров, никаких мощных магических щитов, способных остановить даже дракона, вообще ничего, кроме крепости стен и зачарованных ворот. По сравнению с защитой домика Малфуриона, такая "забота" о простых ночных эльфах выглядит форменным издевательством со стороны правящей верхушки и полубога. В конце концов, именно он занимался процессом отправки друидов в Изумрудный Сон, как и защитой тел, пара древ ветров и заброшенный форпост неподалеку не в счет. В конце концов, дендройды никогда не были надежной защитой, пусть и большого размера. Вся их мощь нивелируется медлительностью и крайне низкой скоростью перемещения.

Ладно Кенариус и Малфурион — ни тот, ни другой никогда особо не заботились о жизнях простого народа под своим руководством, но Тиренд... От нее я ожидал большего. Да, эта лесная обитель находится в глубине территорий ночных эльфов и не имея возможности получить информацию о точном нахождении, можно плутать неделями по лесам в ее поисках, попадаясь на глаза местным. Вот только здесь речь идет не одном вшивом друиде, пусть и лидере, а о тысячах, десятках тысяч жизней мужчин, если которые уничтожить, то наш народ станет обречен на медленное вымирание. Это я оказался плодовитым, что передалось и потомкам по нисходящей, а результативность других эльфов намного ниже будет. И не позаботиться о маломальской защите и приличном патруле вокруг? Не этого я ожидал от верховной жрицы. Или это перешли остатки отношения папаша? В любом случае, достаточно рядом оказаться демону, чтобы нанести огромный урон народу калдореев даже не особо напрягаясь.

Досадливо покачав головой, я подошел поближе и принялся за работу — сами себя ворота не откроют. Дестабилизировать руническую цепочку и перенаправить поток маны в накопитель, эффективно осушая ману в них получилось довольно просто, даже если и затратно по времени. Больше проблем доставили сами ворота, за тысячи лет буквально сросшиеся в сплошную стену от забившийся в щели грязи и пыли, а так же изрядно заржавевшие петли. Пришлось изрядно поковыряться мечом и обстучать ржавчину обухом топора, чтобы распахнуть ворота достаточно для протискивания в образовавшуюся щель.

Оказавшись внутри и почти в полной темноте, но не для моих глаз, я смог осмотреться по сторонам. Пусть со стороны цитадель и смотрится большой, но только войдя в нее, я по настоящему оценил размеры — потолок был где-то в пятидесяти метрах надо мной, а протяженность огромного зала даже по самым скромным прикидкам составляла около трех сотен метров. И по всему периметру этого внушительного помещения, были сделаны многочисленные ячейки-гробницы, содержащие в себе тела ночных эльфов. Это не было похоже на усыпальницу. Скорее, гигантский улей с тысячами сот, вплотную прилегающими друг к другу. Окружающие каждое тело магические коконы, питающиеся от природной магии Нордрассила, только усиливали возникшее впечатление.

В самом центре цитадели тускло мерцал огромный (как две моих головы) накопитель, перекачивая получаемую от Древа ману и питая все окружающее великолепие. Подойдя поближе к ячейкам, я с интересом оценил вязь плетений, поддерживающих тела. Здесь Кенариус пошел по другому пути, в отличие от моей бывшей камеры — вместо того, чтобы поддерживать организм на грани жизни, здесь у спящих эльфов замедляются все процессы до летаргии, затрачивая лишь малую часть маны именно на поддержание жизни. Учитывая то, что медведи могут впадать в подобное состояние самостоятельно, а друиды вообще не испытывают особых неудобств в таком состоянии благодаря собственной магии, понятно, почему их захихнули в пещеры, а не сюда. Все же мана от Древа потребляется в огромных количествах и если будет еще такое же количество, то на поддержание бессмертия бодрствующих и использования оставшимися друидами, хранителями и полубогом маны не останется толком. Утрирую конечно, но не далеко от истины.

Пристальное изучение плетений позволило мне найти достаточно уязвимых точек, чтобы несколькими слабыми вбросами магии развеять кокон на ближайшей ячейке и приступить к тому, за чем я собственно и пришел — получению душ. Пачкать оружие мне показалось излишне (как и оставлять настолько явные следы просто на всякий случай), так что в ход опять пошла магия — сильный разряд и содрогнувшееся тело начинает умирать. Набросив чары и подготовив камень души, я усмехнулся — очень скоро у меня будет достаточно материала для поднятия достаточного количества магов, чтобы уже никогда не волноваться за сохранность

нового Колодца Вечности. Хотя, учитывая его в который раз понизившуюся мощь, называть так новый источник маны уже нельзя. Это уже скорее Родник Вечности будет, если уж использовать подходящую аналогию. Пожалуй, так и буду называть.

Отвлечшись на собственные мысли, я пропустил момент окончательной смерти эльфа и обратил внимание на камень в руке только через несколько секунд, когда примененная магия душ развеялась. Вот только, вместо того, чтобы немного потеплеть и засветиться, камень душ по-прежнему был... пустой. Удивленно на него уставившись, я проверил тело — мертвое мертвого — хотя и так видел уходящую магию. Ошибки не произошло — друид умер и подготовленная магия должна была затянуть душу в ловушку, как и происходило множество раз до этого, вот только в этот раз душа не появилась. Не понял.

Переведя взгляд на труп, я озадаченно почесал затылок. Что сейчас только что произошло? Вернее, не произошло? Может друид попался бракованный? Перейдя к соседу, я разрушил кокон и наложив плетения, убил этого эльфа, уже пристально наблюдая за процессом. Содрогнувшееся тело начало быстро терять все признаки жизни, плетения полыхнули, начиная работу и пытаясь вытянуть душу в камень и... ничего не произошло?! Мать вашу, где душа?!! Перебежав к третьему, я повторил и процесс и опять ничего? Какого демона здесь твориться?! Где мои души, так необходимые для личей? Проверив четвертого подопытного в сотне шагов дальше (вдруг именно в этом месте бракованные попались), я получил тот же отрицательный результат. Почему? Где души друидов? Растерянно оглянувшись по сторонам в поисках ответа на свои вопросы и не обнаружив его, я опустил руки.

Напрашивался только один единственный вывод — друиды уходят в Изумрудный Сон не только сознанием, но и душой, оставляя позади пустую оболочку. Учитывая тот факт, что и Иллидан знал о Изумрудном Сне только то, что он есть и не больше, оставалось принять эту версию за рабочую, поскольку иной просто не имелось. И как из этого плана вытащить так необходимые мне души я тоже не знал. Нет, у Тиренд должен быть какой-то артефакт, что вытянет всех друидов обратно в тела из Изумрудного Сна, но как это сделать самому и на месте — понятия не имею! Несмотря на довольно приличное количество лет занятия магией душ, раньше мне не приходилось решать подобных задач и неизвестно с какой стороны даже подступиться. В конце концов, у Иллидана оказалась в руках методическое пособие, освещающее наиболее полезные разделы, пригодящиеся любому магу, а не полноценный учебник, где могли упоминать и такие случаи. Я по-прежнему слишком мало знал и столетием-другим практики это не заменить.

Тяжело вздохнув и подавив желание сплюнуть с досады на столь грандиозное крушение моих планов, после чего повернулся к накопителю в центре помещения. Но по некоторому размышлению, я отказался утащить такой трофей в качестве утешительного приза — раз уж огромной армии личей мне не заполучить, то отражение нашествия демонов силой поднятой нежити так и останется несбыточной мечтой. Значит, спящие друиды пригодятся в качестве резервных бойцов для народа ночных эльфов. Просто так убивать десятки тысяч имеющих опыт сражения эльфов не имеет смысла, даже если я хочу расчистить жизненное пространство для своих отпрысков. Если в запасе будет хотя бы лет пятьсот-тысяча, то потом даже пробуждение всех друидов особых проблем не принесет — ведь это возможно только в случае крупной войны. В любом случае, делать в обители мне больше нечего.

Восстановив коконы вокруг уже мертвых тел, чтобы замести следы вмешательства, я покинул место сна ночных эльфов и протиснувшись между приоткрытых створок, закрыл ворота. Восстановив магическую защиту, я убрал все следы своего прибывания в виде мусора и осыпавшейся ржавчины, после чего перекинулся в пантеру и побежал прочь. Поскольку в этой местности нет отродий Кенариуса, то достаточно будет отбежать на значительное расстояние и можно открывать портал домой.

Раз уж главные и наиболее легкие планы повышения боеспособности моей армии полетели к демонам, то придется использовать запасной — охота на обладающих магией полуразумных созданий и попытаться завалить нескольких диких драконов и их стаи, местоположение которых мне известно. Пусть те же юные дракончики для создания драколичей не подойдут, но в качестве основы для магов, души с рождения склонных к применению магии существ вполне можно использовать. Другое дело, что сражаться против даже неразумного дракона, использующего только инстинкты в битве тоже очень рискованно и без потерь точно не обойдется. Хмм, может пощипать кентавров? У них вполне нормальные колдуны, в отличие от тех же слабосильных кобольдов... Пожалуй, если охотиться на ящеров не получится, так и поступлю — новые скелеты не только в скорости почти не уступают парнокопытным за счет своих размеров, но и имеют достаточное сопротивление к магии.

Глава 6

Осторожно выглядывая из-за каменного уступа на логово дракона внизу, я убедился, что огромная чешуйчатая туша черного ящера по-прежнему неподвижна и меня не обнаружили, после чего осторожно сдвинулся обратно и облегченно выдохнул. Первоначальный план охоты на души для драколичей уже не казался таким привлекательным после продолжительного поиска логова (я знал только про область, где этот самый дракон обитает, а не конкретное место, где он обосновался), расположенного довольно высоко в отдельной группе скал, а так же попыток занять подходящую позицию для атаки, не потревожив чрезвычайно опасную жертву. Причем, сделать это было необходимо без малейшего применения магии, которую дракон точно почует на таком относительно небольшом расстоянии от себя. Без соответствующего снаряжения и применения артефакта, мне пришлось рассчитывать исключительно на собственную эльфийскую ловкость, силу и выносливость, поэтому, на более-менее подходящую позицию я взобрался только через пол дня и совершенно вымотанный и взмокший от пота. Оставалось только благодарить удачу, что ветер дул на меня и чешуйчатые твари пока ничего не учуяли. Несколько минут отдохнув и подождав, пока перестанут дрожать от перенапряжения руки, я определился с собственным расположением через парящего в вышине духа и встав так, чтобы меня нельзя было заметить со стороны логова, даже если подняться в воздух, приготовился.

Мана бурным потоком хлынула в набирающее силу заклинание и через несколько секунд, за которые огромный дракон только и успел встревоженно поднять голову, не обращая внимания на возню мелюзги рядом, на логово хлынул дождь из крупных ледяных глыб. Несмотря на свои размеры, они не могли хоть как-то серьезно повредить дракону, отскакивая от толстой чешуи, но первая атака была направлена вовсе не на него, а на более мелкие цели — нескольких дракончиков разных размеров. Не обладая размерами и крепостью родителя, они почти мгновенно пали жертвой заклинания. Пусть их чешуя не позволяла льду причинить какие-то резаные и колющие раны от падающих осколков, но сам солидный вес льда ломал тонкие косточки крыльев, рвал кожаные перепонки и вбивал их тела в землю.

Взревевший в ярости дракон расправил крылья и совершенно не обращая внимание на падающие глыбы, мощно оттолкнулся лапами, буквально подбрасывая себя в воздух. Причем, его взгляд был нацелен точно на меня, скрывающегося за грудой камней. Один мощный взмах и вот он оказывается совсем рядом, вцепляясь в скалу лапами и раскрывая пасть, чтобы выдохнуть поток огня на то место, где я стоял. Несколько растерявшись, я тем не менее, сумел среагировать на такую неожиданность. Оборвав заклинание и мгновенно возведя защиту, я схватил кинжал и переместился, еле успев уйти из-под драконьего дыхания — пламя успело лишь лизнуть проявившуюся пленку синего сферического щита, вокруг меня, даже так тратя солидный кусок резерва. Переместившись на несколько сотен метров в сторону и едва успев перевести дыхание, я вновь был вынужден воспользоваться телепортацией — неожиданно

шустрый и маневренный для своего размера (хотя, учитывая инстинктивное применение магии для полета, ничего удивительного), дракон обнаружил мое новое местоположение и с бешеным ревом обрушился всей массой на небольшой уступ, кроша камень острейшими когтями в половину моего роста размером. Но за пару мгновений до этого я вновь был на другом месте. Не так далеко, чтобы разъяренный ящер не смог меня найти, но и не так близко, чтобы у меня не имелось времени уйти из-под атаки.

— Ну же, давай, иди к папочке! — пробормотал я, отслеживая дракона, что на несколько секунд потерял меня из виду.

Впрочем, защиты я не снимал, так что очень скоро охотник, на самом деле являющийся очень опасной дичью, вновь возобновил свое преследование, плавя камень своим дыханием и круша его мощными ударами в попытках достать маленькую и неуловимую цель. Безумно опасные пятнашки с разъяренным и чрезвычайно опасным зверем продолжались около пяти минут, в течение которых я подводил его к заранее подготовленной ловушке на достаточном удалении от логова, чтобы нельзя было почувствовать применение магии, а так же, как раз сейчас занявшихся оставшимися дракончиками моих скелетов и личей.

Естественно, только задумываясь об охоте на столь опасную дичь, как большой дракон, пусть и не обладающий полноценным разумом, я не собирался вступать в прямое противостояние с тушей, игнорирующей большинство заклинаний (не имеющих физической основы и большой останавливающей силы) и способной игнорировать все имеющееся у меня оружие. Конечно, благодаря собственным огромным запасам маны и мощной подпитке Родника Вечности, это не такая уж непосильная задача, но зачем это делать и оповещать всю округу о применении рядом могущественных и разрушительных заклинаний, когда все можно повернуть куда более просто и надежно. Главное, избавиться от помех и достаточно раздражить цель, чтобы дракон обращал внимание только на меня. Что я и сделал первым заклинанием. А заранее подготовленные отряды личей и элитных скелетов в это время позаботятся об зачистке логова на случай провала ловушки. Научившийся открывать порталы (пусть и на сравнительно небольшое расстояние, по сравнению с моими возможностями), Ширсаш с данной задачей должен отлично справиться.

Уворачиваясь от атак дракона, я постепенно приблизился к намеченной точке кульминации погони. В выбранном мной месте, три высокие скалы стояли друг от друга на достаточно близком расстоянии, как бы образуя ущелье с небольшим тупиком в конце. В просветы между ними мог бы протиснуться более мелкий дракон из оставшихся в логове, но никак не огромная туша гнавшегo за мной ящера. Да и пространство для маневра было достаточно ограничено — только чтобы влететь, не опасаясь задеть крыльями отвесные скалы. Вот именно на дно этого ущелья в самом конце я и переместился, разворачиваясь в сторону преследователя. Торжествующе взревший дракон, очевидно решивший, что загнал меня в угол, завис на мгновение в воздухе и распахнув пасть, выпустил мощный поток пламени, мгновенно затопивший весь низ ущелья настоящей волной пламени. Вот только полностью сосредоточившись на единственной цели, он не заметил тихо оторвавшуюся от скалы сверху гряду камней, что раньше изображали уступ и во время стремительного прыжка вниз, принимавшей очертания каменного голема. Не успел черный дракон оборвать свое дыхание, как ему прямо на спину упала туша лишь раза в два уступающая по массе, да к тому же набравшая неплохую скорость за несколько минут полета. Под дополнительным грузом и мощнейшим ударом по голове массивных глыб, заменявших голему руки, дракон с ревом рухнул вниз. При столкновении с землей, раздался оглушительный хруст ломавшихся костей, дракон забился в агонии, пытаясь сбросить с себя напавшего, но несколько точных и мощных ударов по черепу заставили его затихнуть. Наблюдая за расправой сверху из заранее

подготовленной позиции, я облегченно выдохнул и заставив голема нанести еще несколько контрольных ударов просто ради страховки, переместился рядом с поверженным гигантом. Пусть представитель черной стаи и был чуть ли не в два раза меньше экземпляров, обнаруженных мной на кладбище в Нортренде, вот только в живом виде он внушал намного больше опаски, чем древние останки.

Убедившись, что черный дракон действительно мертв, а не всего лишь потерял сознание, я приступил к давно привычному извлечению его души. И совершенно неожиданно столкнулся с куда большим сопротивлением, нежели даже от души намного более сильной синей драконы! Плетения магии душ буквально рвались от напряжения, пытаюсь вытянуть душу только что умершего ящера и запихнуть ее в камень души. Мне приходилось все время их подновлять и увеличивать затрачиваемое количество маны в несколько раз. Прошло около получаса, прежде чем камень души засветился мягким пульсирующим светом и я вытер выступивший на лбу пот — вытаскивать сопротивляющуюся душу недавно живого дракона оказалось неожиданно тяжело.

Правую сторону лица неожиданно прострелило болью и я отдернул руку, изрядно удивившись. Легкий взмах и передо мной повисает неровный овал воды, в который я оценил свой внешний вид и замеченное покраснение как от свежего ожога, послужившее причиной боли. Волосы с левой стороны выглядят немного опаленными и кожа на части лба и щеке болезненно красная. Досадливо цокнув языком, я применил исцеляющее заклинание, одновременно раздумывая, когда же это меня могло задеть огненное дыхание, если я старался не подпускать дракона настолько близко. Разве что в самом начале, когда оказался задет магический щит, а потом стучащая в висках кровь и азарт не дали этого заметить, но защита должна была остановить не только дыхание, но и магический жар от него. Мда, вот тебе и надежная защита, не зря эльфы драконов опасались даже во времена рассвета Империи.

Исцеление исчерпало вложенную ману, но так до конца и не справилось с ожогом, как и следующее и еще одно, примененное в надежде, что количество возьмет свое. После нескольких бесплодных попыток, пришлось признать, что такие раны должны заживать сами и магией тут не поможешь. Все же, дыхание драконов не просто огонь и является почти полностью магическим, несмотря на относительно небольшие отличия по свойствам от создаваемого магами. По крайней мере, боль удалось на время снять и ладно. У меня имеются сейчас куда более важные дела, чем заниматься легкими повреждениями. Открыв большой портал к крепости, я пропустил сразу же хлынувший поток скелетов мимо, передал привязку управления каменным големом ближайшему личу и шагнул домой. На площади перед порталной площадкой уже во всю кипела деятельность — убитых молодых драконов и дракончиков (два в четверть размера убитого мной, очевидно, из одной кладки и еще три поменьше) успели добить и перетащив туши к специально подготовленному бассейну, сцеживали свежую кровь. Наложенные защитные и консервирующие плетения позаботятся, чтобы ничего лишнего не попало и кровь сохранялась свежей независимо прошедшего времени, а потом уж можно будет рассортировать ее по таре. Учитывая большое количество столь ценного реагента, рисковать задержкой, сцеживая из каждой туши по очереди, просто не имеет смысла, да и тары на тонны крови просто нет. А она имеет очень большое количество применений не только в артефакторике, но и при производстве эликсиров, возведении защит (вместо моей крови очень даже отличный заменитель), приготовлении некоторых блюд, различных ритуалах и в том числе поднятии сильной нежити как катализатор.

Конечно, драконья кровь не единственная полезная часть, что можно взять с туш убитых ящеров. Практически каждый внутренний орган дракона запасает в себе поразительное количество маны, а особенно сердце и печень. Маги и алхимики всегда охотились за ними и если бы драконы не являлись такими опасными тварями, то за тысячи лет существования

Империи их бы извели под корень желающие разобрать на части. Пусть я сам не особо подкован в изготовлении заковыристых и сложных эликсиров или создании специфических артефактов, для создания которых нужны такие ингредиенты, но с постепенным развитием магического искусства у ночных эльфов, найти необходимых специалистов не такая большая проблема. А вот повышающие физические кондиции амулеты пригодятся не только мне, но и Нуши, которой изрядно задолбалось сидеть в пещерах и вместе охотиться на кобольдов. А уж драконья шкура на достаточно легкие доспехи, не лишая подвижности, будут как раз кстати. Не с огромной туши главного дракона, самые массивные чешуйки которого подойдут на изготовление башенных щитов (хмм, может приспособить их командирам скелетов) и полной рыцарской брони, но вот с самых молодых — вполне подойдет.

— Как прошла охота? — заключили меня в объятия, а в спину уткнулась пара приятных округлостей.

— Достаточно успешно, учитывая степень опасности добычи, — хмыкнул я, разворачиваясь и улыбаясь молодой троллихе, прожившей со мной пару лет и выросшей в красивую фигуристую женщину.

— Дан, твое лицо! — ахнула она, разглядев последствия охоты на огнедышащего ящера.

— К сожалению, дыхание дракона большей частью магическое, так что очень плохо поддается лечению магией, так что придется ждать естественного заживления, — вздохнул я, осторожно притрагиваясь к пострадавшему участку.

Даже почти невесомые касания вызывали вспышки боли и я отдернул кончики пальцев. Почти машинально наложенное лечение ничем не помогло, но хоть уменьшило болевые ощущения.

— Подожди, я сейчас приготовлю мазь и обработаю ожог, — всплеснула руками Нуши и убежала к жилым помещениям крепости, ставшим домом теперь и для нее.

Невольно проводив взглядом плотно обтянутые штанами ножки и аппетитные округлости к ним прилегающие охотницы, я повернулся в сторону грузового портала — сквозь него как раз начали затаскивать тушу немного сплюснутого и деформированного дракона. И оценивая размеры трофея, немного порадовался, что бассейн для крови сделал с запасом — уж с такой туши ее будет очень много, несмотря на то, что некоторая часть вытекала из ран и пачкала каменный пол крепости.

Смотря, как скелеты словно муравьи облепили и затаскивают мертвого дракона, я передернул плечами — все же, именно в спокойной обстановке сравнивая себя и еще недавно живого крылатого хищника, начинаешь осознавать разницу в размерах и физической мощи между нами. Даже на две-три головы выше меня, скелеты казались мелкими и хрупкими, а ведь это еще и не самый крупный экземпляр растущих всю жизнь рептилий. Если этот дикий дракон является олицетворением силы и мощи, которого можно победить только заранее подготовив ловушку или применив наиболее затратные заклинания в моем арсенале, то без подготовки сражаться против такого же, но с мозгами и возможностью применять магию мне вовсе не хочется. Уж лучше устроить охоту на демонов — безопасней будет и не так смахивать на самоубийство. Иллидан несколько раз сражался с подобными противниками и лишь единожды смог убить молодого дракона, в остальных случаях спасаясь бегством. Правда, и драконы не оставались целыми, вот только знаменитые клинки полумесяцем остались в тюрьме, а пробовать сражаться без них в прямом бою с огнедышащими ящерами не рискну. Это только папаша обладал изрядной тягой к смертоубийству могучих врагов, а мне моя жизнь дорога, да

и за благополучием отпрысков надо следить, что не влечет к чрезмерному риску.

— Повелитель, — отвлек меня от размышлений неживой голос.

— Да, Ширсаш? — я повернулся к подлетевшему стражу.

— Души драконов, — маг протянул мне закованную в броню руку, в которой лежали пульсирующие камни.

— Были проблемы при извлечении? — осведомился я у него, стребая драгоценные ловушки душ и внимательно их осматривая.

Две души еще с натяжкой сгодятся для поднятия драколичей, а вот остальные четыре слишком слабы, чтобы полноценно "оживить" груды костей и уж тем более нормально управлять ей во время боя. Но для создания стражей будут в самый раз — даже не потребуется подпитка на первых порах, чем страдали все личи, пожалуй, кроме Ширсаша. Все же, основной материал мне доступен гораздо более низкого качества, нежели эти души.

— Извлечение проходило намного сложнее, чем обычно, но мы справились, — монотонно доложил лич.

— Отлично! Тогда можете брать тару на складе и приступать к разделке туш, — скомандовал я, — а ты займись подготовкой к поднятию ледяного дракона.

К сожалению, при работе со столь большим и мощным созданием, алтарь не подходит даже по размеру, не говоря уж о том, что напряжение проходящих потоков маны просто разрушит простой камень, никак на это не рассчитанный. Еще хорошо, что в методичке был указан выход в подобном случаях. Хотя, там приводилась в пример гексаграмма просто для больших тел, в смысле, тупое мясо, в большинстве случаев используемое в качестве тарана, но после небольших расчетов (занявших пару месяцев кипы бумаги), я смог переделать процесс подъема под требуемую задачу, взяв большую часть и создания стражей.

— Будет сделано, повелитель.

Получив инструкции, лич бросился организовывать подчиненных, а я в очередной раз порадовался, что вложил в него достаточно знаний, чтобы самому не заниматься грязной и нудной работой. В конце концов, нежить не устает и не испытывает отвращения даже при исполнении самых неаппетитных задач, как разделка туш, например, да и платить им не требуется. Еще немного понаблюдав за кипящей работой, я развернулся и пошел в направлении жилых помещений крепости — Нуши как раз должна была закончить готовку мази.

Глава 7

Пропустив через себя последние потоки маны в гексаграмму и проследив, как в огромном черепе зажглись синие огни нежизни, а новоподнятый драколич начал разворачивать свое огромное тело во всю длину, почти доставая от одной стены пещеры до другой, распространяя вокруг себя морозную ауру, я рухнул на пол, судорожно глотая воздух и едва сдерживая болезненный стон, вырывавшийся из груди от жгучей боли всего тела. На краях огромного круга точно так же посыпались на пол девять личей, помогавших мне в создании мертвого дракона. Лишь едва тлевшие в шлемах белые огоньки не ярче пламени лучины, показывали, что они существуют, а не прекратили свою пародию на жизнь, осыпавшись кучкой костяных доспехов. Учитывая выдоенную почти до дна ману каждого из них, то ничего удивительного. Я

был примерно в таком же состоянии, но с поддержкой Родника Вечности, резерв довольно быстро заполнялся, вот только терзавшая тело боль никуда не уходила — последствия огромного перенапряжения на лицо. Даже привычные к огромному количеству маны тела ночных эльфов не выдерживают, если пропустить через них настолько большие объемы, что пришлось пропустить через себя мне. А между тем, причина для этого предельно проста — ошибка в расчетах. Поднятие дракона требует не только подходящего способа, но и совершенно гигантских объемов маны на процесс. Взяв в помощники девятерых самых сильных личей, единственная задача которых была подавать ману, да мой собственный огромный резерв должны были покрыть все затраты, вот только, это была лишь одна десятая от необходимого для создания ледяного дракона. Недостаток пришлось восполнять мне, пропуская через себя силу источника магии и подвергая собственное тело дичайшей нагрузке.

Но даже в подобном плачевном состоянии я ощутил окончательное образование ментальной привязки громадного костяка дракона, обретшего жизнь благодаря магии душ и поддерживаемого привязанной душой настоящего дракона. Ничего отличного от ощущения обычного лича, но если подобное количество требуется на создание, то я боюсь узнать, сколько маны потребуется на поддержку БЕЗ столь мощной души. Даже имея в своем распоряжении средний источник маны (уникальные, вроде моего или колодца вечности не в счет), больше одного-двух поддерживать точно не получится.

— Иллидан, ты как? — подскочившая троллиха помогла мне подняться на ноги и закинула правую руку себе на плечо, так как я явно не держался на ногах.

— Жить буду, но чтобы я еще раз пробовал поднять дракона без поддержки полусотни личей! — сплюнул я на камень и содрогнулся от пробежавшей по телу волны боли. — Тем более, затраты просто чудовищные и даже Родник Вечности омелеет на время после пятерки таких тварей.

Мда, мой малыш не сравнится с творением Титанов или даже Иллидана. Да что там, если даже источник эльфов на другом континенте будет раза в три мощнее (его я стал ощущать после создания своего, да и не забыл, кому папаша отдал одну склянку воды из Источника Вечности), так что много таких монстров не поднимешь, даже если будут подходящие души. Ну и я пожадничал — решил использовать самый большой костяк из специально оставленных для поднятия. Совершенно очевидно, что потребление маны зависит и от размера тоже. И к сожалению, мечты о нескольких десятках таких гигантов можно похоронить в отхожей яме по тем же причинам. Вот кого поменьше — да, но и мощь таких дракончиков будет на несколько порядков меньше, как и живучесть. Учитывая отсутствие защитной чешуи и сильного сопротивления магии как у живых вариантов, то и охранниками моей крепости они будут куда худшими.

Вздыхнув, я приказал гиганту сместиться к стене пещеры и как можно компактнее там "сложиться", чтобы не занимать лишнего места. Благодаря душе настоящего дракона, он обладает всеми его инстинктами и умениями, так что даже не требует тренировок, чтобы вступить в бой. Личи начали постепенно собирать себя из кучек доспехов, явно восстанавливая крохи маны на поддержание внешней формы, так что с помощью Нуши я медленно поплелся в сторону жилых комнат — отдохнуть и пить лечебные отвары. О магии можно было забыть на ближайшие несколько недель, так что с полным правом можно было устроить себе небольшой перерыв в запланированных делах.

— Не бережешь ты себя, — вздохнула охотница, бросая на меня обеспокоенные взгляды, — то на драконов лезешь, то вот сейчас перенапрягся...

— Не-не, никаких охот в ближайшее время и уж тем более, поднятие следующего такого костяного дракона лет через двадцать, если не позже, — помотал я головой и скривился, пережидая волну боли.

— И кто-то мне обещал, что мы скоро отправимся путешествовать, — тихо хмыкнула троллиха.

— Ну... вот будет готова хорошая броня и закончу твоё копье, тогда и можно посмотреть мир, — вздохнул я, — клятвенно обещаю заняться этим... как только восстановлюсь.

— Вот именно, что как только восстановишься, — покачала головой троллиха, беспокоенно прикусывая верхнюю губу клыками. — Хорошо хоть достаточно трав для отваров и мазей.

— Ну так для того и сажал, чтобы под рукой всегда были, — попытался я пожать плечами, но измученное тело отреагировало на данную попытку негативно и мне пришлось покрепче ухватиться за помощника, чтобы не упасть на ровном месте. — Тем более, будет тебе практика для применения новых знаний.

Чем сбрасывать на наложницу текущие хлопоты по дому и прочие рутинные дела, не занимавшие много времени ввиду соответствующих артефактов, призванных увеличить комфорт жилища, я начал потихоньку вбивать в голову ей более полезные навыки, не требовавшие особого таланта в магии. Простейший уход за растениями и садом, приготовление различных мазей и отваров, немного простейшей магической теории для того момента, когда запас маны Нуши позволит применять наименее затратные заклинания. Я для этого даже подключил её к Роднику Вечности через основной кристалл и результат уже заметен всего через пару лет. Годика через три можно будет приступать, а пока и возможности пускать стрелы с магической начинкой хватит. Да и срок жизни у красавицы увеличится как бы не в несколько раз — мне вовсе не улыбается расстаться с такой покладистой спутницей всего через каких-то сто лет, не говоря уж о том, что к тому времени она постареет. А так, если взяться за дело с умом, то пол тысячи лет ей обеспечены — маги вообще живут значительно дольше обычных представителей своей расы.

— Я бы предпочла проверять знания не по такому поводу, — недовольно поджала губы охотница, поудобнее перехватывая меня за талию.

— Ну, истощение мне с источником не грозит, а перенапряжение должно пройти достаточно быстро, — буркнул я, пытаюсь передвигать ноги хоть немного самостоятельно, а не висеть тушкой у Нуши на плече, вот только накатывающая усталость, постепенно сменявшая боль в теле, делала это проблематичным.

— Месяц или два только для вас короткое время, — язвительно хмыкнула женщина, затаскивая меня в нашу общую спальню, — а для простых смертных это довольно значительный срок.

— О, этот срок мне всего лишь нельзя будет применять магию, — ответил ей, широко зевнув, — а на ноги я встану уже через пару дней.

— Ладно, отдыхай уж, трудяга, — фыркнула троллиха, приземляя меня на мягкой, укрытой покрывалом кровати.

Порадовавшись тому, что заменил шкуры на нормальное бельё с матрасами, я уткнулся в подушку и почти сразу заснул.

Тунк.

С тетивы сорвалась стрела и пролетев приличное расстояние в триста шагов, вонзилась чуть в стороне от центра мишени, повешенного на крепостной стене.

— Отлично, Нуши, почти попала в центр, — похвалил я опустившую лук охотницу.

Рядом с последней стрелой торчал с десятков ее товарок.

— Не так уж и хорошо, — нахмурилась троллиха, поднимая оружие и накладывая на тетиву новую стрелу, — в центр так и не попала.

Тунк.

Стрела глубоко вошла в дерево на два пальца ниже точки в центре круга и охотница скорчила смешную рожицу.

— Ну, ночные эльфы учатся искусству владения луком десятилетиями, — покачал головой на ее жалобу, — и я имею в виду актуальное время, затраченное на тренировки, у тебя же едва ли пара месяцев будет, так что результат на расстоянии в три сотни шагов очень даже впечатляющий.

Нуши отвернула голову, недовольно надув губки. Я лишь вздохнул — иногда забываю, что по нашим меркам она все еще дитя, а по своим очень юна, несмотря на свой более чем впечатляющий внешний вид, да еще и воспитывалась в варварском племени. Угх, личи меня разбаловали — передал по ментальной связи необходимые знания и пусть практикуются.

— Посмотри на это с другой стороны — своими копьями ты едва ли попадешь в подобную мишень на такой дистанции, если и сможешь докинуть, — на это обычно способны разве что самые меткие и сильные из охотников троллей, — а так я буду спокоен, что тебе не придется лезть в ближний бой, когда мы встретим опасность во время путешествия, — попробовал я зайти с другой стороны.

— Если сравнивать с тобой, то это и не достижение вовсе! — повернулась ко мне охотница.

— Ну так не зря же ночные эльфы загнали троллей в самые дальние уголки мира, — фыркнул я, — или ты думаешь, это только благодаря магии?

— Понятия не имею, — пожала плечами Нуши, — у нас даже шаманы и жрецы не знают, что происходило до Катаклизма и рассказывают о эльфах различные страшилки.

— Ладно, это сейчас не имеет значения, — помахал я рукой, желая оставить эту тему, — лучше попробуй еще раз выпустить магическую стрелу — немного маны у тебя должно было восстановиться.

— Хорошо.

Умилительно нахмутив бровки, охотницы наложила очередную стрелу и уставилась на ее кончик. Через пару секунд наконечник полыхнул небольшим огоньком и стрела отправилась в полет, впившись в камень стены на расстоянии руки от деревянной мишени.

— Ну, заряжать стрелы ты более-менее научилась, пусть и медленно, но не забывай при этом еще и целиться, — вздохнул я, обозревая результат, — убийность ничего не значит, если не попадаешь по врагу, а он не будет стоять и смиренно ждать твоей готовности.

— Да, Иллидан.

— Еще раз.

Со второй попытки у Нуши получилось попасть в самый край метрового деревянного круга с намалеванными кольцами зон. Правда, времени ушло с десятков секунд, что просто ужасно, но главное — результат приличный для только недавно начавшего обучение ученика, а скорость и умение "держат" цель, стрелять и сосредотачиваться на магии придет с постоянными тренировками. Мы ведь никуда не спешим и пока я не смогу полноценно пользоваться магией без вспышек боли, ни о каком исследовании Калимдора и речи быть не может.

— Молодец, устала?

Учитывая, что лук был изначально рассчитан на меня, охотнице приходится прикладывать достаточно серьезные усилия для натяжения тетивы, несмотря на вплетенную в оружие магию.

— Да, все же на натяжение уходит слишком много сил и отдача от тетивы приличная, — потрясла правой рукой молодая женщина, разминая кисть.

— Ну так для того у тебя и надеты перчатки, чтобы уберечь кожу от рассечения, — кивнул я, с удовольствием смотря на изделия из кожи молодого громового ящера, сидящие как влитые.

Так как количество пальцев троллей несколько меньше, чем у ночных эльфов, то в городе перчатки не закажешь, так что пришлось мне браться за работу и делать перчатки самому, естественно, на забыв зачаровать как следует под лучника, благо, необходимых ингредиентов в достатке. Как и опыта — любой ученик и подмастерье артефактора проходит через создание подобного ширпотреба, даже если намерен заниматься совсем другими направлениями. Конечно, первые две пары оказались запороты, но третья получилась на загляденье и очень понравилась молодой троллихе. Я даже не удержался и сделал себе подобные, хотя всегда при стрельбе машинально защищал руку магией, обходясь без перчаток, как делает подавляющее большинство лучников ночных эльфов — традиционно считается, что даже такое тонкое препятствие между рукой и стрелой влияет на качество стрельбы. И в некотором роде, это так, но не для новичка, не способного позаботиться о собственной защите.

— Давай еще парочку простых выстрелов и с тебя хватит, — скомандовал Нуши, отметив выступившие на лбу капельки пота и гораздо более тяжелое дыхание, чем в самом начале тренировки.

Да и использование магии, пока непривычное и требующее достаточно много усилий следует принимать во внимание.

— Уф, хорошо, Дан.

Отправив стрелы в мишень и попав ближе к краю деревянного круга, троллиха отдала мне лук с полупустым колчаном и со стоном размяла натруженные плечи и шею.

— Отлично потрудились, Нуши, похвалил я ее, — а теперь смотри до какого результата тебе следует стремиться.

Повесив на плечо колчан, я немного размял руки, чтобы не повредить связки резкими нагрузками, после чего взял лук.

Тунк.

Тунк.

Тунк.

Звук трех выстрелов практически слился в один, а я поморщился от небольшой вспышки боли — использовать даже такой малостью маны мне не рекомендуется. Естественно, все три выстрела попали в цель — одна за другой, стрелы вошли в цент мишени, образуя правильный треугольник практически в притык друг к другу. Учитывая совершенно детскую дистанцию, трудно было ожидать иного результат в практически идеальных условиях. Я могу подобный результат продемонстрировать и на дистанции вдвое превышающей текущую, а настоящие мастера могут попасть в муравья на дистанции в тысячу шагов без особых проблем. Все же, зрение у всех ночных эльфов отличное. Как и луки, усилены магией.

— Собственно, лет через пять ты сможешь так же, если будешь усердно заниматься, — хмыкнул я на откровенно завистливое выражение лица охотницы.

— Не верю, — фыркнула та, скрещивая руки на груди и ощутимо выделяя свои достоинства, — я даже не смогла толком разглядеть мелькание тетивы с движением твоей руки, а уж самой так стрелять...

— Ну, может и не так точно, — пошел я на попятный — все же, в скорости тролли ночным эльфам уступают, — но похоже — вполне, опять же повторюсь, дело в тренировке. Когда-то я и сам ничем не отличался от тебя, но ведь научился же!

— Через сколько лет? — фыркнула троллиха и устало потянулась, заставив меня опустить глаза на колыхание определенных частей своего тела и невольно сглотнуть.

Активность в постели требует пары определенных заклинаний чтобы не нянчиться с детьми, так что я сидел на голодном пайке и Нуши нравилось меня подобным образом дразнить. Судя по довольному прищуру, устроила потягушки она именно с этой целью.

— Дождешься у меня выздоровления, — пригрозил я красавице и отвесив шлепок по круглой и упругой попе, отправил смывать пот, а сам принялся выдергивать и скидывать в кучку стрелы из мишени.

По сравнению с теми навыками, что Нуши имела на момент своего появления в моей берлоге — посредственное владение копьем в ближнем бою и откровенно паршивое метание дротиков на средней дистанции — девушка проделала солидный путь и уже может за себя постоять не только перед дикими тварями, но и своими сородичами. В конце концов, обучение владению луком и постоянное сражение с превосходящим по уровню противников дают отличные результаты для разных дистанций боя. Вот подучу еще немного магии и получится вполне надежный спутник, которому можно доверить спину во время путешествий и на которого не будут коситься любые разумные расы, как на скелетов или стражей. Вот завершить ей броню и копьё из кости дракона и экипировка будет завершена, а там уже можно будет и пободаться с патрулями кентавров в качестве тренировки. Кобольды уже практически ничего не могут Нуши противопоставить, а вот парнокопытные будут достойными противниками и шустрыми мишенями для стрельбы.

Очистив мишень, я чуть машинально не развеял образовавшуюся кучку, но в последний момент остановился и сплюнув с досады, приказал отнести ближайшему скелету покоренные и затупившиеся стрелы в мусорную яму, после чего отправился к жилым

комнатам готовить обед — после тренировки нужно как следует подкрепиться, а кушает наложница раза в два больше меня.

Глава 8

Осмотрев Нуши с головы до ног, я удовлетворенно кивнул — сделанный лучшим мастером, что смог найти в гильдии магов в ближайшем городе, полный комплект брони из кожи молодого дракона сидел на девушке как влитой, плотно облекая фигуру и защищая как от магии, так и от физических атак. По крайней мере, стрел даже с магической начинкой она может больше не бояться — лично проверял и не осталось даже царапины. Оружием ближнего боя у троллихи осталось короткое копьё, поскольку учить чему-то другом займет не один год, но даже так, лично мной сделанное копьё из кости дракона рассекает камни, не говоря уж про плоть, чему способствует ставленный в пятку древка накопитель довольно серьезной емкости, обеспечивающий работу магии помимо нанесенных рунных цепочек. В общем, экипирована Нуши как следует для дальнего похода и сможет за себя постоять в том случае, если я окажусь немного занят.

Впрочем, чуть более тяжелую броню из чешуйчатых пластин я себе тоже заказал, так что не придется теперь с голой попой лезть на врага, если магии окажется недостаточно. Конечно, имевшийся у меня костюм лесного рейнджера неплох, но тканевая защита она и есть тканевая защита, пусть даже с магией. Если уж некоторые сильные (относительно сородичей, конечно) кобольды таскаются с пусть убогим, но магическим оружием типа дубин и бронзовых кистеней, то тогда что уж говорить о более развитых расах?

— Ну что, куда направимся? — чуть ли не подпрыгивая на месте, спросила охотницы, широченно улыбаясь.

— Вообще, я хотел обследовать южную часть Калимдора и попытаться отыскать расу тауренов, — задумчиво почесал я подбородок, — знакомая гарпия как раз поймала одного бычка недалеко отсюда, так что даже если он и оказался далеко от дома, то их поселение должно быть где-то за степью, на границе земель кентавров.

— А на севере что? — вздернула брови девушка.

— А на севере горы и за ними леса ночных эльфов, так что туда мы и близко не будем приближаться, если не хочешь оказаться утыканной стрелами, — покачал я головой, — пусть у нас давно не было стычек с троллями, но соответствующее отношение осталось.

— Что-то по тебе не больно заметно, — игриво толкнула меня бедром Нуши.

— Эй, после тысяч лет вынужденного celibата, мне как-то плевать на твою расу — главное, что симпатичная и с неплохой фигуркой, — ухмыльнулся я, прижимая охотницу к себе за талию рукой, после чего плавно опуская на крутую попку. — А вот от остальных моих сородичей подобного отношения лучше не ждать.

— Потом! — мгновенно пресекла мои поползновения девушка, отстраняясь и несильно тыкая кулачком в бок. — Если ты опять меня затащишь в кровать, то сегодня уж точно никуда не отправимся, а мне уже надоело сидеть в подземельях, лишь изредка выбираясь в долину подышать свежим воздухом, хочу путешествовать!

Сложив руки на груди, она отвернулась, надув губки.

— Ладно-ладно, не буду, — ухмыльнулся я, поднимая руки в жесте сдачи.

Ишь, освоилась.

— Кстати, ты так до сих пор и не сказал, куда мы выйдем порталом и на чем собственно будем путешествовать, — мгновенно свернула демонстрационное недовольство Нуши, — судя по твоей карте, Калимдор в несколько раз больше Нортренда и преодолевать огромное расстояние лучше верхом, а не на своих двоих.

Ну да, из города я возвращался не порталом, потому и остальные мои покупки, за исключением брони, она еще не видела, поскольку животных я оставил в долине.

— О, не волнуйся, топтать ноги нам не придется, — предвкушающе оскалился я, — хватай рюкзак и пошли.

— Иииииииииии!

Проследив, как гиппогриф нырнул вниз, унося к земле свою всадницу, я лыбился от уха до уха, лениво дергая своего зверя, стремившегося присоединиться к веселью.

— Мамаааааа! Спасите!

Мощными взмахами крыльев, транспорт охотницы вынырнул из падения, дернулся в одну сторону, затем в другую, перевернулся, вызвав новую волну панических воплей от своей наездницы и начал набирать высоту, не обращая внимания на буквально прилипшую к нему Нуши, железной хваткой вцепившейся в перья, несмотря на довольно надежные крепления седла, способные удержать даже при столь экстремальных выкрутасах гиппогрифа. Помниться, в воздушных войсках империи даже маневр был такой — при перевороте зверя выстрелить вниз из лука. Показушничество конечно, но выглядит впечатляюще.

— Илидааааан! Сними меня с этой бешеной зверюгииии! Аааааа!

Резвящийся гиппогриф вновь рухнул вниз, радостно курлыча, вызвав новые звуковые атаки, от которых начали разбежаться животные далеко внизу и я решил, что хорошенького понемногу — внезапно обнаружившаяся боязнь высоты охотницы конечно забавна, но с подобным визгов наз не заметит в небе только глухой. Привлекать же излишнее внимание воздушных хищников, в том числе и гарпий, одно из гнезд которых (не моей знакомой, другой дикой стаи) располагалось как раз неподалеку, будет не очень разумно. Удрать-то может и удерем, вот только несмотря на куриные мозги, даже самые юные гарпии маневреннее гиппогрифов, а может и быстрее — проверять пока не доводилось.

Вздохнув, я сосредоточился и взял разум зверя под легкий ментальный контроль, заставив прекратить безобразничать и спокойно следовать рядом с моим гиппогрифом. Судорожно глотавшая воздух Нуши так и продолжала лежать, распластавшись на мощной спине и судорожно вцепившись в перья.

— Эй, ты как? — позвал ее, специально притормаживая зверей, чтобы приходилось перекрикивать свистящий ветер.

Ответный взгляд, брошенный на меня троллихой, чуть не прожарил насквозь даже без всякой магии. Ух, что-то мне подсказывает, ближайшие ночи окажутся без мягкого тела под боком и уже привычной активности в постели.

— Наслаждаюсь, разве не похоже?! — ядовито процедила охотница, с явным трудом разжимая сведенные судорогой пальцы и принимая вертикальное положение.

— А я ведь предупреждал не дергать резко поводья и тем более не бросать их без управления, — пожал я плечами.

— В задницу этих гиппогрифов и летунов вообще, — передернулась девушка, бросая взгляд на далекую землю внизу и тут же устремляя его прямо перед собой.

Мда.

— Если хочешь, то можем приземлиться, отдохнешь немного и потом сядешь позади меня, раз уж не способна справиться с управлением, — предложил спутнице, убедившись, что немедленного скандала не будет (а что мне это еще припомнят — тут и к оракулу не ходи), — мой гиппогриф и двоих без всяких проблем вытянет.

— А сначала было нельзя так сделать? — огрызнулась Нуши.

— Ну кто же знал? — пожал я плечами. — Так как?

— Давай, — буркнула охотница и я направил летунов к небольшому холмику с парой кустов, вполне подходящего для короткой остановки.

Хищного зверья или другой угрозы вокруг него не наблюдалось, так что можно было не беспокоиться за безопасность довольно неуклюжих на земле гиппогрифов, а небольшая возвышенность позволит им потом легче взлететь. Выскочив из седла, я выпутал спутницу из крепко затянутых ремней и помог спуститься на твердую поверхность.

— Отдыхай, через пол часа отправимся дальше.

Нуши кивнула и молча развалилась на траве в позе морской звезды.

Оживление первого дня полета быстро прошло и охотница довольно быстро привыкла сидеть впереди меня, осматривая пейзажи внизу и уже не вцепляясь судорожно в страховочные ремни от одного взгляда на далекую землю под нами. Учитывая довольно большие туши гиппогрифов и их мясную диету, нам приходилось довольно часто останавливаться, чтобы накормить летунов или позволять подхватить какое-нибудь некрупное животное быстрым нырком, чтобы перекусить в воздухе, но зато, благодаря их размерам, полет протекал спокойно — более мелкие хищники предпочитали не рисковать. Даже тройка виверн, недалеко от гнезда которых мы оказались, не сделали попыток напасть, предпочтя просто подождать, пока незваные гости покинут их территорию. Учитывая несколько отличную флору и фауну Калимдора, нежели в снежном Нортренде, моей наложнице было интересно буквально все, несмотря на то, что солидную часть замеченной живности она видела в пещерах и долине. Так что приходилось показывать и рассказывать, объяснять возможности и повадки увиденных тварей, мне хорошо знакомые. Какк-никак, по Калимдору я успел попутешествовать, пусть и не забирался далеко к северу, все больше обследуя местность вокруг гор и ближе к побережью. Нуши кстати больше всего удивили кентавры — тех же свинообразов не так и сложно сравнить с гноллами или фурболгами, встречавшимися на родине, а вот парнокопытных разумных ей встречать еще не доводилось. По очевидным причинам, близко к ним мы не подлетали, но думаю, Нуши еще доведется на собственной шкуре почувствовать их гостеприимство, поскольку степь-то рядом. Впрочем, тролли по уровню развития и общей агрессивности к чужакам не слишком отличаются от кентавров, так что не думаю, что это станет для девушки

новостью.

— Хмм, что это там? — лениво разглядывавшая землю низу, охотница внезапно встрепенулась и повернув голову.

— М? Что ты там углядела? — сбросил я дремотное состояние, навеянное плавными покачиваниями гиппогрифа.

— Да вон, какое-то мельтешение справа от нас на пределе видимости, — ткнула пальцем Нуши.

Поскольку дальности моего магического зрения не хватало, чтобы вообще увидеть что-то на таком большом расстоянии, я повернул летевшего впереди духа в ту сторону и воспользовался ментальной связью, чтобы понять, о чем речь. Вдалеке действительно суетилось несколько десятков точек, вот только чтобы различить какие-то детали, необходимо было подобраться поближе, что я и сделал под нетерпеливые понукания спутницы. И чем ближе мы полетали, тем больше поднималась моя бровь — соответствуя подспудным ожиданиям, это действительно оказались кентавры, что и не странно, учитывая множество больших и маленьких племен, населявших степь. А вот те, на кого они наседали и вызвали мое удивление — два десятка мощных быкоголовых существа довольно успешно сдерживали наскоки парнокопытных, с легкостью размахивая толстыми бревнами, окованными металлом в качестве основного оружия. Они же позволяли большей частью игнорировать выпускаемые стрелы от нескольких лучников, перемещавшихся в стороне от основной свалки.

— Таурены.

Самые настоящие таурены, поселение которых я так и не нашел в первые несколько лет, когда еще интересовался этой расой и не занялся другими делами. Интересно, что они делают на исконно кентаврской территории?

— Таурены?

Я просвещал Нуши насчет всех разумных рас (из тех, что знаю, конечно, наверняка имеются и неизвестные), что обитают на этом континенте, так что она оказалась не слишком удивленной зрелищем быкообразных гигантов.

— Похоже на то, хотя и странно, что они забрались настолько глубоко в степь, — задумчиво потер я подбородок.

— Мы им поможем? — повернулась ко мне охотница.

— Можно и помочь, — пожал я плечами, понукая гиппогрифа ускориться, — я как-то хотел найти их поселение, но не получилось это сделать на своих двоих, а потом и забыл со всеми делами, а эта группа тауренов может оказаться ценным источником знаний.

Если они окажутся дружелюбными к чужакам, а не какими-нибудь расистами, что тоже нельзя исключать, но это говорить девушке я не стал, поскольку и ее племя не слишком отличается от описанного варианта.

Глухой звук удара привлек наше внимание и взглянув вниз, мы с удивлением увидели, как от наиболее массивного и высокого таурена с грохотом отлетает во все стороны земля, а в месте с ней и ближайšie кентавры, поднимая настоящее облако пыли. Пока окружающие враги приходили в себя, завеса внезапно была сдута в стороны, а в сторону четвероногих лучников, кружащих вокруг группы оборонявшихся воинов, быстро прокатилась волна пламени,

буквально разрывая на части тех, кто оказался недостаточно быстр и проворен, чтобы ее избежать. Конечно, из двух десятков, воинский прием убил примерно половину и еще парочку стрелков ранил, но этого оказалось достаточно, чтобы таурены воспрями духом и пока кентавры находились в минутной растерянности, переключились от обороны к атаке. А окованные металлом бревна неожиданно оказались вполне неплохими метательными снарядами, сбивая не маленькие туши парнокопытных на землю. Ну а пока они валялись оглушенные, следом приближались и владельцы оружия. Вот только даже с такой хорошей контратакой, соотношение с оставшихся целыми кентавров было не в пользу косматых гигантов и без посторонней помощи им придется туго. И так уже несколько тауренов валяется на земле мертвыми или умирающими от полученных ран.

Впрочем, мы уже подлетели достаточно близко для применения магии и я не стал мешкать, направив гиппогрифа чуть в сторону, чтобы целиться было удобней не через его голову. Нуши достала лук и потянулась к колчану, прикрепленному сбоку упряжи зверя, чтобы наезднику было удобнее стрелять, а я одной рукой держа поводья, другую ладонью направил на мечущихся внизу кентавров и использовал классические стрелы магической энергии, так любимые всякими колдунами. Вот только в моем исполнении это были не несколько темных сгустков одни за другим, а настоящий дождь из них, обрушившийся на четвероногих бойцов. Слишком занятые битвой и потому не поднимавшие взгляды к небу, кентавры оказались не готовы к пролившемуся сверху ливню магии и стрел. Охотница хоть и не отличалась большой скорострельностью, но под моим руководством стала более-менее приличным лучником и почти каждым выстрелом попадала в цель, а я контролировал и точно направлял каждый снаряд из нескольких десятков, так что еще оставшиеся на ногах четыре десятка помеси эльфа и лошади очень быстро потеряли боевой дух, стремительно уменьшаясь в количестве. Не обращая внимания на предсмертные крики и стоны павших товарищей, самые умные или трусливые, это как посмотреть, начали бросать грубое оружие и разворачиваясь, удирать со всех ног. Избежали смерти только восемь парнокопытных.

Фыркнув (этого следовало ожидать, учитывая привычку кентавров нападать только при большом численном превосходстве), я опустил руку и отправил гиппогрифа к земле чуть в стороне. Следовало поприветствовать временных (а может и постоянных, это уж как получится) союзников и предложить свои услуги целителя — не похоже, чтобы у них имелся свой собственный. Тем более, пока крепко стоявшие на ногах таурены добивали павших, но еще живых врагов и помогали своим, их предводитель шел как раз к тому месту, где мы должны были приземлиться.

Мощно махая крыльями, наш гиппогриф плавно опустился на лапы, а следом за ним и второй. Отвязав страховочные ремни, я вылез из седла и помог спуститься более мелкой девушке, для которой наши звери были все же великоваты. Повернувшись к ожидавшему нас воину, мы подошли поближе и я только сейчас мог оценить размеры расы, которую до этого видеть в живую не доводилось не только мне, но и Иллидану, ориентируясь только на смутные воспоминания. А посмотреть действительно было на что — сходство с быками у тауренов действительно имелось огромное, начиная от формы головы с непохожим на эльфообразных существ лицом и заканчивая строением ног с копытами за место ступней. Но несмотря на некоторую непохожесть и необычность (в конце концов, я видел кобольдов, фурболгов и знаю еще о многих расах, имеющих сходство с различными животными), таурены выглядели весьма гармонично, пусть и несколько устрашающе, благодаря своим размерам. Несмотря на то, что ночные эльфы сами далеко не маленькие, как и тролли, от которых мы произошли, косматый воин возвышался надо мной почти на голову, а уж шириной и вовсе превосходил раза два, буквально бугрясь канатами мышц на мощных руках, и это несмотря на то, что Иллидан никогда не жаловался на ширину своих плеч, обладая великолепной фигурой даже среди тех

своих сородичей, кто предпочитал исключительно ближний бой.

— Приветствую вас, чужаки, — прогудел таурен, склоняя голову, — ваша помощь оказалась как нельзя кстати и позволила мне и моим собратьям выйти живыми и относительно целыми из непростой ситуации. Я зовусь Кворан Твердое Копыто из племени Медногривых.

Цвет гривы у него действительно оказался похожим на медь.

— Что он говорит? — тихо прошептала Нуши, незаметно тыкая в бок.

— Благодарит за помощь и представляется, — ответил ей, — подожди, сейчас я наложу заклинание и ты сможешь все понять.

В отличие от встречи с охотницей, когда понять друг друга оказалось довольно просто, поскольку и тролли и ночные эльфы использовали упрощенный язык империи, пришедший от общих предков, пусть и в несколько измененном виде, здесь же имел место быть совершенно другой язык, который я понимал исключительно благодаря знаниям, полученным от гарпии. Понимал, но говорить не мог, так что одно небольшое заклинание позволит нам общаться довольно свободно, несмотря на языковое различие.

— Приветствую тебя, таурен, я Иллидан Ярость Бури, а это Нуши, — так же представился ему, — и мы были рады помочь.

Глава 9

— Рад знакомству, — кивнул Кворан, тяжело опираясь на воткнутый в землю примитивный топор, почти с него ростом, — но должен признаться, не ожидал встретить в этих краях ночного эльфа и тролля, причем вместе, давно вы не встречались нашему племени, оставшись только в приданиях стариков.

— Думаю, это скоро может измениться, по крайней мере, в отношении ночных эльфов, — улыбнулся я и покосившись на тауренов, стаскивавших своих раненых в одно место, спросил, — но поболтать мы можем и потом, а сейчас не нужна ли вам помощь целителя — я хоть и не практикую друидство, но затянуть раны смогу.

— Не волнуйся друг, таурены крепкие и живучие, — прогудел великан, — и духи не оставят нас без помощи.

Вздернув бровь, через пару мгновений я понял, что он имел в виду — один из бойцов снял со спины посох с украшениями (столб, тотем?) и с силой воткнул в землю. Я почувствовал присутствие какого-то духа, возникшего в деревяшке, а через мгновение, раны тауренов окутались зеленой дымкой и начали затягиваться. Не так быстро, как под друидскими заклинаниями, но тоже очень впечатляюще для примитивного племени, примерно на уровне развития кобольдов, если судить по убогости оружия и шкуровых доспехов быкоголовых. Уже через минуту наблюдения, все раненые поднялись на ноги и приступили к потрошению кентавров на предмет хоть каких-то трофеев. На земле остались лежать лишь три тела, получившие смертельные раны и скончавшиеся на месте. Учитывая тот факт, что нападавших было около шести десятков против двух, то они действительно крепкие и живучие. После исчерпания запасенной маны, тотем рассыпался пылью, а призванный во вместилище дух исчез.

— Духи благоволят нам, — произнес повернувшийся к нам Кворан.

— Я заметил, — кивнул ему и решил утолить собственное любопытство, — если не секрет, но что бы делаете так глубоко на территории кентавров? Ведь насколько я знаю, поблизости нет ни одного поселения тауренов.

Вожак отряда на несколько мгновений задумался, но затем медленно кивнул.

— Думаю, не будет никакого урона, если я об этом расскажу — не так давно, этот табун напал на стоянку нашего племени и несмотря на то, что кентавров удалось откинуть и прогнать, пострадали многие мирные таурены, а так же женщины и дети. Милостью духов потери были очень малы, но мы не могли оставить подобные нападки без ответа и несколько групп бойцов отправились в набег уже на их стоянку. Мы — один из таких отрядов и хотя дойти до оазиса кентавров не смогли, не раз с ними повстречались в битве, потому на нас и бросили такое количество бойцов. Но это значит, остальные благополучно доберутся до цели отомстят за нападение на наш дом многократно.

Лохматый великан с хрустом сжал кулак, состроив свирепую физиономию, что действительно смотрелось очень даже угрожающе с широко раздутыми ноздрями и оскаленными зубами. Но через мгновение он успокоился и глубоко вздохнув, вернулся к обсуждаемой теме.

— Здесь лежит около трети всех бойцов табуна, так что мы свою задачу выполнили и даже перевыполнили, вы том числе благодаря вашей помощи, путешественники, так что как только павшие братья обретут покой в земле, мы намереваемся возвращаться домой, — Кворан заметно погрузился при упоминании погибших, но быстро взял себя в руки.

— Понятно, благодарю за ответ, — кивнул ему.

— А что вы здесь делаете? — в свою очередь проявил любопытство великан.

— Нуши надоело сидеть дома и она захотела попутешествовать по Калимдору, — просто пожал плечами, — а я не стал возражать и вот мы оказались здесь.

— В таком случае, позвольте пригласить вас в наше племя, если у вас не имеется других планов, — предложил таурен, — мне бы хотелось как следует отблагодарить за недавнюю помощь и спасение бойцов под моим началом. Если бы не своевременная поддержка, то боюсь, не многие бы смогли остаться в живых.

Хмм, почему бы и нет?

— Ну что, хочешь посмотреть на жизнь тауренов? — повернулся я к спутнице и заметив буквально сверкающие энтузиазмом глаза троллихи, понял, что спрашивать было глупо.

Какая же она еще девчонка...

— Мы согласны, — кивнул я расплывшемуся в доброй улыбке Кворану, что с умилением смотрел на энтузиазм Нуши. Даже без ментальной магии это было просто понять.

— Тогда прошу немного подождать и мы будем готовы отправиться в путь, — кивнул он.

— Если хочешь, то я могу заморозить тела, отправить их к себе порталом, а потом вернуть уже в вашем поселении, — предложил вожаку отряда, — вместо того, чтобы хоронить их здесь.

— Это... будет очень кстати, — медленно кивнул таурен.

Заморозить тела, открыть портал, запихнуть в него три глыбы льда и закрыть, заняло всего несколько минут, после чего Кворан проверил готовность соплеменников и мы, оседлав гиппогрифа, отправились вслед за ними. Благодаря нашему присутствию в качестве воздушных наблюдателей для отряда, большая часть подстерегавших в степи опасностей тауренам получалось огибать заранее и это так же сказалось на их скорости. Ориентируясь на гиппогрифа как ориентир, Кворан с соплеменниками развивали довольно впечатляющую скорость, несмотря на свое впечатление тяжеловесности и массивности. Глядя на очень шустро перебирающих копытами бычар, можно было понять, что они очень даже серьезные конкуренты кентаврам не только в силе, но и в скорости. Еще бы оружие им с доспехами получше и даже опытные ночные эльфы десять раз подумают, прежде чем лезть к такому бойцу в рукопашную.

Делая редкие остановки в подходящих местах для перекуса, отряд неумоимо двигался вперед и прежде чем солнце окончательно зашло, вдалеке показались редкие холмы, заметно выделявшиеся на фоне ровной как стол и достаточно пустой на растительность (кроме травы) степи. Как пояснил Кворан во время подготовки места для стоянки, это явный признак границы степи и территории кентавров. Дальше местность пойдет уже более оживленной, как в плане растительности, так и животного мира, плавно переходя в более гористую местность, в складках которой и расположена его деревня. И если продолжать двигаться с прежней скоростью и без помех, то отряд вернется домой уже через пару дней, вместо рассчитываемых ранее трех с лишком. Воздушный разведчик ощутимо выигрывает у наземного по очевидным причинам. Вот только дальше мне с Нуши придется рассчитывать на свои нижние конечности, спустив гиппогрифов на землю — слишком много в этой скалистой местности летучей живности.

— Конечно, самые опасные — это бронзовые драконы, что любят устраиваться в укромных местах среди камня, пусть их немного и почти все из двух известных стай самые крупные не превышают размером десяти метров от головы до кончика хвоста, но они всегда летают по нескольку штук, — степенно рассказывал вожак тауренов, устроившись на охапке свежесорванной травы, служащей постелью, — потом, в горах водятся кондоры, весьма ревниво оберегающие свою территорию и вполне способные напасть даже на превосходящего их размерами нарушителя.

— Ну так облететь их стороной и ладно, — пожал я плечами, так же устроившись на предусмотрительно расстеленном спальном мешке.

— Не получится — летающих животных мы не используем по причине своих размеров, так что и подсказать где можно летать безопасно, а где не я просто не могу, — шумно вздохнул таурен, разведя руками, — на земле на них можно не обращать внимания, если не попадаешь под определение добычи, а вот в воздухе уже все по другому.

— Жаль, но ничего не поделаешь, — нехотя согласился с ним.

Еще хорошо, что гиппогрифы достаточно хорошо передвигаются по земле, пусть и устают быстрее, чем используя крылья, а то пешком я может за ними и угнал, но уж никак не Нуши.

— Иногда в здешние края залетают гарпии и если особо не повезет, то можно встретить огненных птиц, — продолжил перечислять опасности Кворан, — ну и грифоны делают гнезда на самых высоких горах, так что по земле будет все же безопасней и мало кто решится напасть на большую группу, кроме самых тупых тварей, естественно. Таурены обитают в этих краях больше нескольких сотен лет, так что большая часть живности приучена уступать дорогу.

— О, вы не так давно переселялись? — встрепенулся я, услышав про довольно короткий срок существования поселения их племени.

— Ну как давно? Еще прадед мой застал переход в здешние земли, — ответил таурен, задумчив глядя заплетенные косички бороды, — как обосновались, так уж примерно три с половиной сотни лет здесь и живем, постоянно враждуя с кентаврами. Их племена поблизости сменяются, а мы держимся.

— А откуда вы пришли? И почему решили сменить место жительства? — влезла в разговор охотницы, тихо сидевшая рядом со мной.

— Откуда? С более южной части континента — за многими днями пути через горы и каньоны начинаются равнины с плодородной землей, отлично подходящей как для выращивания животных, так и земледелия, где жили наши предки, вот только всегда найдутся желающие за такую землю побороться и наше племя проиграло вражду с соседями, вынуждая искать новый дом, — печально покачал головой Кворин, — поэтому и пришлось переселяться в здешние края, пусть и более бедные на пищу, но безопасные для племени, несмотря на соседство с кентаврами.

— И кто же вас прогнал? — задал я закономерный вопрос.

— Такие же таурены, вот только более воинственные, — вздохнул вожак. — Одно племя всегда проиграет нескольким, так что предкам повезло просто выжить и сбежать.

Хмм, и за что это на них ополчились все соседи? Конечно, я мог бы любопытствовать, но по выражению лица собеседника было понятно, что тема достаточно чувствительная, так что я промолчал и ткнул локтем уже раскрывшую рот Нуши, тактом не отличавшуюся. Пусть я озаботился обучением дикарки правилам простейшего этикета и общения в приличном обществе, но без должной практики это так и осталось для нее мертвым грузом знаний.

На столь минорной ноте наше общение и закончилось. После установки соответствующих чар и клятвенного заверения, что никто не прошмыгнет незамеченным в радиусе сотни метров, а подобравшееся поближе зверье отпугнет волна ужаса, таурены отправились на боковую, оставив всего одного часового. Впрочем, даже если и этого не хватит, то всегда есть расположившиеся неподалеку гиппогрифы, отчетливо пахнущие большим хищником и способные услышать опасность даже раньше чар. Ночные эльфы их специально дрессируют именно для таких вот ситуаций, а не только как средства быстрого передвижения на большие расстояния. В свое время, в павшей империи специально вывели способную давать потомство химеру, сочетающую в себе все необходимые качества не только для сражений, но и длительных перелетов. Скорость и выносливость, способность за себя постоять как в воздухе, так и на земле, отличный слух и нюх, химера на основе грифонов вобрала в себя все их положительные качества и получила новые. Пожалуй, единственный их недостаток — довольно посредственная скорость на земле, если сравнивать с лучшими скакунами.

Еще раз проверив надежность чар, я влез в спальный мешок, подгрел под бок теплое женское тело и почти мгновенно провалился в сон.

На следующий день поднявшись с первыми лучами солнца (ночь прошла спокойно, как и ожидалось), мы быстро позавтракали и отряд тронулся в путь, вот только теперь я и охотницы ехали рядом с тауренами на своих зверях — нести сразу двоих по земле гиппогрифы долго не способны. И по этой же причине, Твердое Копыто указывал примерный путь, по которому нам было необходимо пройти, а я уже уточнял детали с помощью духа-разведчика и высматривал

возможные опасности, вроде крупной стаи львов, неожиданно водившихся в этих краях совомедвей или кочующих банд гноллов. На менее внушительную живность можно было не обращать внимание — связываться с толпой здоровенных быкоголовых воинов рисковали не многие, предпочитая убраться в дороги и не отвечивать. Будь я вдвоем с Нуши и стая достаточно крупных гиен в три десятка голов могла бы попытаться счастья, а не удирать, поджав хвост. В общем, тауренов здесь действительно знали и предпочитали не рисковать, пробуя на зуб.

Лишь единожды, когда Кворин решил не делать довольно внушительный крюк вокруг ущелья, обитавшие там иглогривы не освободили дорогу. Впрочем, несмотря на численное преимущество почти в три раза над нашим отрядом, тупые твари оказались вбиты в землю почти мгновенно, несмотря на поддержку слабенького жреца-шамана (источник сил которого я определить не смог по причине скоростной кончины оно). Весовые категории по сравнению с тауренами оказались слишком разные — самые крупные доставали мне до пупка и выбывали после первого же попадания массивных бревен. Иногда от одного взмаха улетало сразу по трое визжащих иглогривов. Нуши с удовольствием отрабатывала стрельбу по живым мишеням, предварительно выбив единственного одаренного, а мне даже не пришлось вмешиваться, как все уже закончилось. Бойцы добились раненых и быстро обыскали трупы в поисках ценного, после чего продолжили путь, даже их не закопав.

— На запах крови сюда все равно скоро сбегутся падальщики и хищники, так пусть лучше лопают дохлых иглогривов, чем пытаются пощипать на зуб нас или охотятся на других травоядных животных, которых употребляем в пищу уже мы, — пояснил вожак.

Единственные, кого мы обходили как можно дальше и не рисковали привлечь внимание, так это грозных ящеров — Кворин объяснил, что из-за одной специфической местной травки, обычно спокойные, ящеры реагируют очень агрессивно на побеспокоивших стадо, не говоря уж про совершенно неприличные размеры старейших из них. А такие туши, раз в шесть больше не маленьких гиппогрифов способны выдавать молнии на значительном расстоянии от себя, не говоря уж про внушительную мощь. Крупного льва такая прожарит до обугленной корочки всего за пару ударов. Мда, это не регулярно прореживаемая популяция громовых ящеров в окружающих мою крепость пещерах.

Вообще, даже несмотря на оставленную позади степь, местность вокруг по-прежнему не отличалась особой буйностью растительности, оставаясь засушливой и неприветливой. Все та же жесткая трава, лишь изредка сменяемая зарослями кустарников и небольшими рощицами пальмовых деревьев, растущих обычно в относительно влажных или прикрытых тенью местах. Одна единственная речушка, которую мы пересекли, была мелкой, довольно мутной и едва ли пригодной на что-либо еще, кроме полива. Во всяком случае, набирать для питья воду из нее никто среди тауренов не стал, я же мог просто создать чистую для личного пользования и животных. Но что меня удивило больше всего, так это наличие даже в такой вроде бы неблагоприятной для них местности мурлоков. Эти рыбообразные твари как крысы, только в отношении водоемов — так же обитают везде и столь же сложно вывести, особенно учитывая наличие у них хоть примитивного, но разума. В империи ночных эльфов пытались хотя бы на своей территории (рыболовные промыслы из-за них сильно страдали), но с переменным успехом — пока истребляли еще ничего, а как только прекращали, то популяция мурлоков возвращалась к прежним размерам.

Хоть Кворин и говорил, что к цели мы будем добираться почти четыре дня, но составленные из толстых стволов стены мы увидели уже к самому концу третьего дня, выбравшись из очередного ущелья. Довольно большое поселение, вполне способное поспорить за звание

городка по меркам немногочисленных ночных эльфов, располагалось в середине вытянутой овальной долины всего с двумя выходами, редким леском обычных деревьев с одной стороны и распаханными полями с другой.

— Добро пожаловать в наш дом племени Медногривых, — обернулся ко мне вожак тауренов, широко улыбаясь.

Глава 10

Смотрящие на высоких деревянных вышках вдоль стены заметили нас почти сразу по входу в долину и к тому моменту, как отряд подошел к массивным воротам, их распахнули и по ту сторону толпилось приличное количество встречающих. Особенно среди местных жителей выделялся таурен, мохнатой глыбой возвышавшийся даже над Кворином, не говоря уж про всех остальных. По более качественному доспеху и различным фиговинкам, вплетенным в гриву и бороду (явно имевшим какое-то ритуальное значение), можно было понять его высокий статус в племени. Ну и по количеству магических цапек, не видимых обычным взглядом.

— С возвращением, Кворин, — шагнул вперед великан, вздымая копытами пыль с утопанной дороги.

— Я вернулся, отец, пусть и с потерями, — обнял родителя предводитель отряда, — но и кентавры потеряли достаточно бойцов, чтобы на достаточно времени забыть дорогу к нашему дому.

Следом потянулись и остальные встречающие, женщины обнимали вернувшихся воинов, мужчины хлопали по плечам, некоторые не находили искомым и давали волю горю потери, мы же с Нуши предупредительно отошли в сторону, дожидаясь, пока дойдет дело до нас. Хотя некоторые таурены и бросали любопытные взгляды, очевидно, в первый раз в жизни видя настоящего ночного эльфа да еще в компании троллихи, но заговорить не пытались.

Впрочем, долго наблюдать за чужим счастьем и горем нам не довелось — громадный таурен перебрисился несколькими фразами с сыном и отправив собравшуюся толпу по своим делам (несколько любопытных личностей все равно терлись в зоне слышимости, как и караульные у ворот), подошел поближе.

— Претствуют тебя и твою спутницу, ночной эльф, — пророкотал он, нависая над нами мохнатым утесом — мне приходилось задира́ть голову, чтобы смотреть в лицо, — я — Волит Силач, вождь племени Медногривых тауренов.

Он сделал небольшую паузу, позволив мне представиться.

— Иллидан, а это Нуши, — моя рука почти утонула в его трехпалой лапище при рукопожатии.

— Позволь поблагодарить за своевременную помощь отряду моего сына — к сожалению, потери от стычек с кентаврами далеко не редки и потерять в набеге всего трех бойцов из нескольких десятков по настоящему большая удача, — склонил голову вождь, — в племени Медногривых всегда будут рады видеть тебя.

— Благодарю, сам я так же не избежал столкновений с кентаврами, так что не считаю возможным остаться в стороне, когда эти варвары нападают на кого-то другого, — кивнул таурену.

— Приятно слышать, что еще остались разумные существа, принимающие близко к сердцу

чужие неприятности, — спенно произнес великан, глядя заплетенную косичками и украшенную ленточками бороду. — Но не будем стоять у ворот — добро пожаловать в нашу деревню, если решишь задержаться, то чувствуй себя как дома.

Приглашающе поведя рукой, он развернулся и тяжело ступая, двинулся мимо распахнутых створок.

Идя за вождем и окидывая взглядом могучую спину, я задавался вопросом, сколько же такая туша весит — он ведь не только выше меня на две с половиной головы, но и шире в два раза. Даже на утоптанной до каменного состояния почве остаются немного продавленные следы копыт. Интересно, вождей таурены выбирают за силу или это просто так совпало, что самый огромный среди них и является вождем? Столь сосредоточенный на могучей фигуре передо мной, что некоторую неправильность вокруг я осознал только после удивленного вздоха девушки, вертевшей головой по сторонам. Последовав ее примеру, я бы выпучил глаза, имейся они у меня — вместе с тауренами, по довольно большой территории, заставленной шатрами, занимались своими делами не только быкоподобные местные жители, но и самые настоящие кентаврихи! Несколько мгновений попытавшись совместить в голове увиденное и известным мне — что эти четвероногие здесь делают, особенно в связи с недавним нападением их сородичей? — я не смог ничего придумать и обратился к очевидному источнику информации рядом.

— Волит, я не мог не заметить живущих среди вас кентавров, как они здесь оказались, особенно учитывая недавнее нападение? — обратился я к вождю, немного ускоряя шаг, чтобы оказаться рядом.

— Их трудно не заметить, — добродушно усмехнулся таурен, жестом обозначая количество — я сходу насчитал чуть больше пяти десятков кентаврих на несколько сотен быкоголовых, — а все дело в издавна заведенном у нашего племени обычая без нужды не убивать даже злейших врагов.

— И причем тут...? — недоуменно вздернул я бровь.

— Стычки с кентаврами не редки, да и на их стойбища вокруг оазисов мы нападаем достаточно часто, но вырезать кроме бойцов еще и женщин с детьми считаем отвратительной практикой, — пояснил вождь, — потому чтобы не оставлять все как есть и ждать пока родятся и подрастут новые бойцы, мы забираем себе не сопротивляющихся кентаврих и таким вот довольно простым способом способствуем прекращению существования табуна.

— Хмм, как-то слишком мудрено и хлопотно, чем полное вырезание, — покачал я головой, задумчиво наблюдая как одна из кентаврих играет с маленьким тауренчиком.

— Конечно, на место одного приходи другой табун, но это дает нам несколько спокойных лет, — фыркнул великан, — к тому же, женщины у кентавров не имеют никаких прав и сродни имуществу, так что сталкиваясь с хорошим отношением и возможностью жить нормально, не причиняют нам особых хлопот.

— Ну так дикари, что с них возьмешь? — ухмыльнулся я, бросая косою взгляд на тут же нахохлившуюся охотницу, мгновенно сообразившую в чей адрес шпилька.

У троллей в этом отношении дела лишь немного лучше парнокопытных.

— Увы, не все наши сородичи разделяют подобную миролюбивую точку зрения, — вздохнул

Волит, проводя взглядом проскакавшую мимо кентавриху, — именно из-за этого наше племя пару поколений назад было вынуждено переселяться с плодородных зеленых равнин в здешние, достаточно неблагоприятные, условия.

Мда, обычные ночные эльфы их просто не поняли бы — раньше с троллями резались буквально до последнего живого, с их стороны, конечно, и не смотрели на возраст и пол врагов. Ха, да я представляю себе лица окружающих граждан Империи, вздумай кто озвучить идеи о необходимости не только не убивать врагов, но и беспокоиться о их женщинах! Учитывая реки крови между нами и троллями, такого идиота могли и прирезать, чтобы не молот чушь. И готов поспорить, именно это попытались провернуть остальные племена тауренов в отношении Медногривов, вынудив бежать сюда. Кто бы сомневался — жители Азерота вообще не склонны страдать жалостью к другим расам, особенно при наличии долгой вражды, а уж милосердие к давнему врагу со стороны соседа, это как нож в спину. Нет, мне эти таурены определенно начинают нравиться! Особенно их размеры...

Впившийся в бок локоть спутницы заставил меня оторвать взгляд от пышных прелестей проходившей мимо тауренки. Сверкнув смущенной улыбкой в сторону Нуши, я подобрал слюни и поспешил за вождем. Мда, о таких размерах груди эльфийкам, да и не им тоже, остается только мечтать и даже несколько звериное лицо не является отвращающим фактором. После длительного сидения в темнице, мои вкусы сместились к простому наличию женщин в пределах досягаемости. При мысли о возможной реакции Тиренд на подобное заявление, у меня резко подскочило настроение и до шатра вождя я шел, улыбаясь любопытным взглядам окружающих.

А ничего так шатёрчик, вполне под стать своему владельцу — размером чуть ли не с нормальный одноэтажный дом. Пошедшая на пошив шкура кодо отлично держит влагу и тепло, а так же достаточно прочна, чтобы не приходилось изготавливать новое жилище несколько десятилетий. Учитывая местные условия и весьма скудное количество доступных материалов (сыпучий камень не в счет), лохматки неплохо устроились.

— И что же ночной эльф делает так далеко от дома, — с любопытством спросил вождь после накрытой гостям обильной трапезы за низеньким, но широким столиком.

Учитывая размеры и вес хозяина, трудно ожидать большого количества мебели, так что сидели мы на мягких шкурах.

— Желание путешествовать, ну и скука вот этой вот девушки, которой надоело сидеть дома, — кивнул я в сторону Нуши, чувствовавшей себя в присутствии великана весьма робко и предпочитавшей молчать, — к тому же, я еще не выбирался в эту часть континента, так что не вижу ничего плохого годик-другой постранствовать и изучить новые места.

— Похвально, особенно если имеется подходящий транспорт, — хлопнул себя по колену Волит, — к сожалению, воздух не для тауренов — слишком мы тяжелы даже для грифонов, разве что драконы потянут, но где ж прирученных взять?

Представив драконов в качестве ездовых животных, я не удержался от насмешливого хмыка — скорее уж эти ящерицы сожрут идиота, решившего воплотить подобную идею на практике.

— Да, идея абсурдна, так что небеса не для нас и приходится по старинке двигать своими копытами, — усмехнулся великан.

— Кстати, как маг, я не мог не заметить наличие талисманов, — повел я рукой в сторону скрытых под одеждой таурена побрякушек, — значит, одаренные в племени у вас имеются?

— Это так — старый Этос видел еще времена переселения племени, — кивнул вождь, — да и пара его учеников пусть и не так хорошо слышат духов, но способны поспорить с несколькими колдунами кентавров на равных.

— Хмм, тогда мы сможем помочь друг другу — шаманы всегда славились чувствительностью к окружающему миру и духам, его населяющим, чего не хватает магам, мне же найдется что предложить не только Этосу, но и всему племени Медногиривых.

— Не буду врать — помощь мага, особенно сильного, пригодится племени, но лучше об этом говорить с самим стариком Этосом — я в магии не разбираюсь и обычно оставляю эти дела на шаманов, как и пристало обычному воин, — помахал рукой вождь, — правда, его пока нет в деревне, но если подождешь денек, то уже завтра сможешь с ним поговорить.

— Я никуда особо не тороплюсь, так что даже неделя или месяц не имеют особого значения, — пожал я плечами, — и признаться, я заинтересовался вашим взглядом на мир, хотя и не готов его принять как руководство к действию.

— Каждому свое, — вздохнул великан и перевел тему разговора на более приземленную тему, — и раз уж ты решил остаться погостить, то могу предложить тебе остаться в моем шатре или можно поставить походный рядом.

— Пожалуй, походный будет в самый раз, — выбрал я, вставая на ноги вслед за хозяином, принявшимся отдавать распоряжения домочадцам, до этого момента только выгружавшим еду на стол и не беспокоившим нас во время общения.

В конце концов, под рукой каждую ночь будет Нуши и сдерживаться лишь из-за того, что ты в гостях? А в отдельном жилище проще простого поставить заглушку звука.

— А пока, куда выгружать тела?

Вмороженные в глыбы льда, убитые бойцы так валяются у меня на базе.

В деревне тауренов мы действительно задержались и не в последнюю очередь благодаря знакомству с старым, совершенно седым, шаманом, разменявшим уже шестую сотню лет, что для не ночного эльфа очень даже внушительный срок. Этос Седой (довольно редкое явление среди местных, за что и получил прозвище) оказался личностью умной, немного язвительной, но приятной в общении. А так же действительно сильным шаманом и автором поделок, носимых вождем и почти каждым бойцом племени. Учитывая вообще никакое образование в этой области, весьма достойный результат, полученный методом проб и ошибок. Впрочем, интересовало меня вовсе не это, а добываемые шаманом и двумя его помощницами ингредиенты, добыча которых возможна именно в этом регионе. Конечно, в городах ночных эльфов к этому времени можно многое купить, но далеко не все, что необходимо для создания хороших эликсиров и варки зелий. Алхимик из меня посредственный, но кое-что могу, а иметь запас пузырьков на все случаи жизни все же необходимо. Чужие, из-за конфликта энергий почти не действуют, если принимать во-внутрь или действуют очень мало, потому и необходимо заниматься этим лично. Магия магией, а различные варианты должны быть.

Взамен я делился с Этосом собственными знаниями, не по едва знакомому шаманизму — старик воплощал духов буквально одной силой мысли и мог дать фору в стихийных атаках даже самым лучшим магам прошлого, если не по силе, то уж по мастерству точно — а именно, в основах принципов зачарования магического оружия и доспехов с помощью рун. Ничего сложного — то, что способен освоить любой одаренный, вне зависимости от вида

практикуемых сил. Главное, чтобы были необходимые инструменты, а уж этого добра у меня в крепости хватало с запасом и заскочить порталом много времени не заняло.

Так же я не отступил от своего слова и приложил свои силы для помощи племени в самом простом и очевидном виде. Изначально, таурены вели исключительно кочевой образ жизни, живя охотой и выращиванием табунов ящероподобных животных как постоянного источника мяса со шкурой. Оказавшись в изгнании и поселившись на одном месте, им волей-неволей пришлось не только заняться земледелием, чтобы разнообразить свой рацион, но возвести примитивную защиту вокруг стоянки в виде деревянной стены с несколькими вышками для наблюдателей. Вот только на этом все и закончилось — даже самый сообразительный кочевой народ не сразу сообразит использовать более разумные способы защиты. Другое дело, я. Обладая познаниями Иллидана по военной архитектуре ночных эльфов, побывавшего на большом количестве военных застав в свое время, а так же отгрохав недавно собственную крепость, я предложил свои услуги для повышения обороны поселения. Естественно, Волит огромным удовольствием его принял, пообещав полное содействие со своей стороны в виде грубой силы всех бойцов под его началом. Не то, чтобы они были нужны. Мудрить я ничего не стал, а просто призвал земляного элементалю и тупо поднял широкую стену на три роста тауренов в высоту с двумя арками для ворот на некотором расстоянии от деревянной. На вырост, так сказать. Между зубцами стены достаточно места, чтобы разошлась даже пара тауренов. Пусть у быкоголовых лучников и не имеется, поскольку руки не слишком подходят для подобного оружия, но почти каждая женщина умеет применять пращу, а булыжников в округе хватает. И учитывая мощь даже более слабых тауренов, сложно сказать, у кого будет больше преимущества в перестрелке.

Увидев такое использование магии, вождь долго сокрушался, что не догадался привлечь шамана к возведению стены, что последнему вполне по силам. Инерция мышления во всей красе — шаман занимается магическими делами, а вождь военными с повседневными и между собой они особо не пересекаются, за исключением достаточно короткого списка.

Окончательное укрепление стены я оставил на Этоса, как и защиту от магии — с местными духами он сможет договориться намного лучше меня — а сам занялся задачей, которой Медногривые должны были заняться в первую очередь даже раньше возведения стены. А именно — закупорка ущелья в двух проходах, сквозь которые можно проникнуть к поселению тауренов. В конце концов, оборонять небольшую заставу, перегораживающую дорогу от одной отвесной стены до другой с полностью простреливаемой территорией, по которой может подойти противник, намного легче, чем отбиваться от имеющего свободу маневра противника на достаточно длинной стене, позволяющей разместить на вышках только нескольких пращников. По-моему, разница очевидна. Конечно, я не стал заморачиваться архитектурными излишествами, а просто возвел две толстых стены поперек дороги и с проемом для ворот, после чего возложил доделку на шамана с вождем, получивших солидные наметки на улучшение обороноспособности деревни.

Это что касается обороны. Но больше всего я горжусь совместной работой с Этосом на сплаве рун и шаманства — как оказалось, драконья кость служит очень даже хорошим вместилищем для духов, не разоружающихся после своей активации, как те же лечебные тотемы. В смысле, делали мы вовсе не тотемы, а оружие для бойцов из предоставленного мной материала, поскольку на их "боевые" бревна и отвратного качества медное оружие просто противно. А так, прежде чем мы со старым тауреном обкатали процесс, два десятка бойцов обзавелись булавами, топорами и копьями с различными магическими свойствами, иногда не стандартного действия. Начиная от вспышек лютого холода при ударе, что и своего пользователя мог достать без специальных рукавиц и заканчивая попытками выбить душу из

тела при малейшем порезе. В последнем случае это получалось только со слабыми разумными существами или животными, но попытка нехило так потрясала на пару секунд цель, иногда даже приводя к потере сознания при неудачной попытке. В общем, воздействие духов при взаимодействии с рунами иногда приобретают результаты, которые предсказать невозможно ни шаману, ни опытному артефактору. А ведь казалось бы довольно простая идея — подготовить заготовку для магического оружия (с уже вставленным накопителем) и перед нанесением рун запихнуть в нее согласного (или не согласного, если зловредный попался на вредительстве шаману) духа, посмотрев, что из этого выйдет. Из-за чего возникает хаотический эффект мы так и не разобрались, но уловили некоторые закономерности, что позволяли предсказывать получаемый результат и в некоторых случаях получать неожиданный уникальный. В общем, опыт неожиданно интересный, но большой пользы не принесший. Зато, немного подучил шаманизм и теперь могу не только вызывать и подчинять элементарей, что доступно каждому сильному магу, но и пообщаться с духами местности, попросив их помощи за небольшую награду. Создать извержение вулкана на ровном месте или призвать шторм с молниями как старик Этос я не смогу, но имеющимся результатом можно гордиться — для пары месяцев работы в компании шамана очень даже неплохо. Особенно тогда, когда тебя и не думают обучать, заставляя полагаться только на то, что удалось узнать и понять самому.

Не сомневаюсь, что любой другой маг ночных эльфов покрутит пальцем у виска и пойдет заниматься чем-нибудь более полезным и прибыльным, чем помощь отсталому племени дикарей, и я это прекрасно понимал, но... Вот именно, что это самое "но". После пары недель в гостях у Медногривых, я просто не нашел в себе силы покинуть селение — всегда находилась какая-нибудь причина, не позволявшая вот прямо сейчас взять мешки, закинуть на гиппогрифов и отправиться дальше. В общем, на конец второго месяца я признался себе, что именно здесь мне нравится жить даже больше, чем в собственноручно обустроенной пещере. Размеренные, в большинстве своем неторопливые и обстоятельные здоровяки подкупали своим простым отношением к жизни и эдаким добродушием к окружающим. Нет, среди тауренов имелись разные личности — активные, язвительные, вечно хмурые и недовольные, ленивые, оптимистичные и веселые. Но всех из объединяло одно общее качество, буквально подкупающее при более близком знакомстве — придерживание принципа "жить и давать жить другим". Лучшей иллюстрацией могут послужить кентаврихи, вполне интегрированные в местном обществе и довольные жизнью, хотя те же ночные эльфы и не подумали бы страдать фигней, вырезав всю стоянку кентавров, включая женщин и детей. Поговорив с одной из любопытных девушек (меня большинство из них избегало ввиду непривычного облика), я выяснил, почему парнокопытные вполне вписываются в местную систему — кентавры оказались еще худшими дикарями чем тролли. Слово женщин, более слабых, медленных и не таких выносливых как мужчины, не имело никакого веса в табунах и они находились по социальному положению где-то между рабами и вещами. То есть, любой кентавр мог продать свою кобылу, обменять, подарить или просто отобрать силой у соседа нисколько не считаясь с мнением "объекта". Побои и скудное питание в пользу сильных половин даже не стоит упоминать, как и насилие, обычное в такой среде. Не удивительно, что оказавшись в месте, где к ним хорошо относятся, позволяют есть всю собранную, выращенную или заработанную еду, не бьют и не гнобят работой, женщины чувствуют себя как в раю. А учитывая наличие некоторого количества поклонников среди тауренов межвидовой связи, и с отсутствием ласки вопрос решен. Учитывая красоту верхних половинок некоторых кентаврих и довольно скудные тряпочки, прикрывающие выпирающие прелести, я их очень даже понимаю, но поддержать не готов.

Зато, удалось завлечь в постель одну из учениц шамана — ту, что с более темным окрасом волос и пышными формами. Впечатление получил просто потрясающее, хотя и пришлось на утро залечивать трещины в ребрах — тауренка оказалась удивительно сильной. Но за

возможность получить доступ к упругому богатству, не помещавшемуся в руки, я был готов заплатить и переломами. Впрочем, и партнерше новый опыт понравился, так что иногда она в шатер заглядывает на целую ночь, занимая место Нуши. Как бы не любила шаманка новые эксперименты, а сообразить на троих не согласна. Охотница, кстати, очень быстро сошлась с местными и после непродолжительного знакомства с местным бытом, присоединилась к охотничьим партиям, пусть и уступая по физическим данным другим, но выигрывая дальнобойным оружием и несколько лучшей реакцией, чтобы стать своей. Соскучившаяся по живому общению кроме как со мной, девушка даже слышать ничего не хотела о продолжении путешествий в ближайшие пару месяцев. Учитывая огромное количество подруг уже после первой недели гостеприимства Медногривых, в последующие годы мы будем бывать у тауренов часто, так что еще одна причина увеличить шансы новых знакомых на выживание. Воевать их войны за них не буду, но просто помочь там, где для этого не требуется запредельных усилий — почему бы и нет?

Часть четвертая

Глава 1

Кивнув знакомым стражницам на воротах, я вошел в город и мельком оглядевшись, поспешил в сторону жилых деревьев. Разведка континента порядком затянулась и любимые эльфиечки с мелочью были лишены моего общества больше года. Конечно, не такой солидный срок для долгоживущих, но достаточно, чтобы соскучиться.

Мельком оглядываясь по сторонам, я в который раз дивился переменам в, не так давно, относительно небольшом городке и его жителях. Обычно, поселения ночных эльфов остаются неизменными не только сотни, но и тысячи лет, с одними и теми же жителями и редкими гостями. Здесь же только за последнюю полусотню лет количество древесных жилищ увеличилось в четыре раза, а стены переносили дважды. Ну и сам вид жителей стал ближе к тому, что когда-то наблюдал Иллидан в ныне разрушенной Империи владычицы Азшары — большое количество магических предметов, превосходного качества одежда, так же сделанная с применением магии (чему все мужчины были только рады — надеваемые эльфийками скудные тряпочки защищали куда лучше обычных доспехов и обеспечивали отличный уровень комфорта, но скорее подчеркивали прелести, чем их скрывали, оставляя воображению очень мало работы), повседневное применение бытовых заклинаний и тому подобные вещи. Общество магов развернулось во всю мощь, наглядно демонстрируя преимущество классической магии перед друидизмом в деле обеспечения комфорта в обычной жизни. А как известно, если поставить выбор между улучшением качества жизни и откровенно непопулярной идеологией, то простой житель всегда выберет первое. Древние эльфийки, стоящие за Обществом магов, очень умело воспользовались копившимся последние тысячи лет недовольством правителями и желанием перемен, надежно отрезая Тиренд и Кенариуса от возможности вернуть прежнюю власть над ночными эльфами. С бывшей возлюбленной Иллидана остались только самые фанатичные или преданные подданные, числом не больше нескольких сотен, да жречество Элуны. Раньше бывшая достаточно оживленной (для нашей расы), столица сейчас находится в упадке, создавая картину, когда правительница почти не имеет реальной власти, а население в основном сосредоточено в тех городах, где имеется отделение Общества магов, активно участвующее в общественной жизни. Как ни странно, но появление магов определенно заставило жизнь течь быстрее для всех квельдореев и пробудив от летаргического существования последних тысячелетий, чтобы там не считали Тиренд с Кенариусом. Суета большого города, не слишком отличающегося от леса и утопающего в зелени, как ничто лучше демонстрировала этот, очень напоминая времена юности Иллидана и почти заставляя ностальгически вздыхать. Пусть я и не прожил его жизнь, но был зрителем от первого лица с

доступам ко всем эмоциями ночного эльфа, так что кроме этой, другой прожитой жизни у меня по сути и нет.

Ускорив шаг и уже привычно не обращая внимание на многочисленные заинтересованные взгляды со всех сторон (несмотря на активные старания потомков, даже собиравших себе небольшие гаремчики, соотношение полов было по-прежнему слишком велико в сторону слабого пола), я подошел к знакомому дереву и приложив ладонь к коре напротив входа, позволил опознать себя. Древесина разошлась в стороны, образуя высокую арку и я вошел внутрь.

— Я вернулся!

Подав голос во время смены обуви, я услышал приглушенный расстоянием двойной вскрик и секунду спустя, дробный перестук пяток по полу, начавший быстро приближаться. Только и успев повернуться, я распахнул объятия и поймал две маленькие фигурки, решившие меня протаранить.

— Папа! Ты вернулся!

— Конечно вернулся, — тепло усмехнулся я, подхватывая на руки и чмокая в макушку парочку детей, — я же давал обещание, не так ли?

Едва достигшие своего первого десятка лет, сын и дочь от Лиллинали с Аньялой были очаровательны как и все дети ночных эльфов в этом возрасте, а периодическое участие в воспитании гиперактивных сорванцов заставило действительно привязаться к ним и полюбить, в отличие от по большей части абстрактного осознания о наличии других отпрысков, виденных только во младенчестве и то, далеко не всех. Здесь же живые и умильные мордашки, полностью счастливые просто от того, что ты рядом. Ну как тут не расплыться в глупой улыбке и растаять от умиления. Естественно, будучи умненькими и по детски хитрыми, маленькие демонята прекрасно знают как корчить умильные рожицы и вить из папы веревки, всегда выпрашивая сладости и подарки из путешествий.

Вот и сейчас, опустив мелочь на пол после нескольких минут обнимашек, я снял с плеча котомку и вытащил довольно крупный мешок сладостей производства тауренов и вручил под восторженные визги парочки. Проводив взглядом детей умчавшихся делить и есть лакомства, я перевел взгляд на так же подтянувшихся в прихожую сестер.

После почти одновременного зачатия, они почти сразу же покинули службу и после родов все внимание уделили воспитанию детей. Не малую роль в этом сыграл и тот факт, что я стал баснословно богат и мог себе позволить содержать даже большую семью ближайше тысячи лет без особого напряжения для кошелька. Драконья кость, особенно древняя, очень ценится всеми артефакторами, готовыми платить за поставки очень большие деньги, так что сбыв в разных городах всего одно ребро от средней (по сравнению с другими гигантами, имевшимися на кладбище синей стаи) ящерицы, я моментально стал очень обеспеченный ночным эльфом и больше мог не сдерживаться в тратах. Но в основном, деньги уходили на семью, ингредиенты и дорогостоящие материалы для артефакторики, поскольку все остальное я мог сделать или добыть сам.

— С возвращением, — улыбнулась Аньяла, заключая меня в объятия и мягко журуя, — на этот раз тебя не было довольно долго.

— Опять небось в какие-нибудь дебри залез, — насмешливо фыркнула Лили, тоже подходя поближе и пытаясь поцеловать в щеку.

Мгновенно повернувшись, я поймал ее губы своими и на мгновение выпал из мира, просто наслаждаясь.

— Эй, я тоже хочу! — возмутилась позабытая сестра и я вынужден был прерваться и уделить внимание уже ей.

Так бы мы и стояли в прихожей, наслаждаясь моментом, если бы из холла не заглянула Квильяна.

— Для этого существуют комнаты, — насмешливо проворчала мать сестричек, выразительно глянув на мои руки, что уже сместились ниже талий девушек и мяли упругие попки, — а у нас тут дети бегают, которым еще рано спрашивать, почему папа и мамы так странно себя ведут.

— И тебе привет, Квиль, — поздоровался я, со вздохом отстраняясь от недовольных вмешательством красавиц.

— Здравствуй Иллидан, — кивнула она, — с возвращением.

— Спасибо, я тоже рад тебя видеть, — ответил и подойдя поближе, стиснул старшую эльфийку в объятьях, украдкой попробовав на ощупь уже ее округлости.

И тут же отпрянул назад, уворачиваясь от подзатыльника ойкнувшей женщины.

— Нахал! — возмутилась Квильяна, уперев кулаки в бока, но оценив мое расплывшееся в довольной ухмылке лицо, лишь вздохнула и покачала головой.

Правильно, за столько лет общения уж пора бы выучить, что такие жесты на меня не действуют. Правда, это не уберегло меня от легкого подзатыльника, пришедшего уже со стороны сестер, но оно того стоило.

— Хватит приставать к ма, когда у тебя есть мы! — ткнула мне кулачком в бок нахмурившаяся Лиллинали.

— Одно другому не мешает, — пожал я плечами.

В отличие от своих дочерей, порядком мной "испорченных" за все время обоюдно приятного знакомства, Квильяна оставалась типичной ночной эльфийкой, готовой ждать избранного тысячелетиями... Пока в зоне досягаемости не появился я, начав планомерную и напористую осаду. Естественно, только после полного одобрения девушек, отлично замечавших тоскливые взгляды в мою сторону со стороны своей родительницы, вот только жертве об этом не сообщали, добавляя немаленькую долю пикантности в наши отношения. И несколько раз крепость уже успешно капитулировала, доставляя огромное удовольствие. Не даром говорят, что фрукт, доставшийся с огромным трудом, ощущается намного слаще, чем сам упавший в руки. Почувствовав на себе мой жадный взгляд, Кильяна смутилась и сбежала из прихожей. Ничего, на этот раз я в городе надолго из-за дел с Обществом магов, так что далеко не убежишь!

— Кобель! — припечатала Лиллинали, едва сдерживая улыбку, а Аньяла просто схватила меня за ухо и потащила за собой, бормоча себе под нос. — Ты, мы, кровать, сейчас!

— Ай, ухо, ухо! Оторвешь же так! — притворно возмутился я. — И как же дети?

— Ничего, мама их найдет чем занять, а нам пары часов для начала хватит, — фыркнула эльфийка, отпуская мой нежный слуховой орган.

— Продано! — расплывшись в довольной улыбке, я подхватил девушек в каждую руку и потащил в ближайшую спальню, радуясь предусмотрительно установленной звукоизоляции во всех спальнях комнатах, включая и детскую. Слух у нашей расы отличный, так что отвечать на вопросы детворы по поводу шума с участием родителей очень не хотелось.

Скрывшись в кухне, Квеньяла перевела дух, прижимая руки к груди и попыталась успокоить стремительно бившееся сердце. С появлением у дочерей избранного, пусть и одного на двоих (по нынешним временам этим никого не удивишь), прежде размеренная и спокойная, ее жизнь заиграла новыми красками, принеся с собой чувство легкой зависти к чужому счастью и тоски по прошлому, когда она была так же счастлива. Увы, не так долго, как хотелось бы. И скрывать томящиеся в груди чувства с каждым годом становилось все сложнее, пусть рождение внуков и принесло огромную радость. К сожалению, а может и к счастью, молодой эльф оказался более наблюдательным, нежели дочери и не побоялся начать оказывать знаки внимания третьей женщине в доме, действуя весьма нахально и уверенно. И к огромному стыду Квеньялы, несколько раз добивался успеха. Вспомнив последний раз, она залилась краской до кончиков ушей, про себя проклиная полную связь с древственным домом, позволяющую точно знать, что происходит в каждой из комнат в любой момент времени. А учитывая активную личную жизнь всех потомков героя Войны Древних — лично подтвержденный факт многочисленных сплетен — как тут бедной одинокой женщине удержаться от подглядывания!? Именно собственную слабость и винила женщина, однажды поддавшись умелым рукам юноши. Оставалось только радоваться, что пока об этом не знали дочери, вызывая жгучее чувство вины. Можно было только радоваться, что Иллидан и не думал скрывать своих намерений, регулярно получая от девочек по шее. И только регулярные долгие отлучки не позволяли ему добавить сопротивление соскучившейся по мужскому обществу женщины. Закусив губу, Квеньяла отследила путь троицы до спальни и после небольшого колебания, проверив занятость детей, направилась к своей. Жар в низу живота требовалось хоть немного унять, а скорая активность троицы этому никак не поспособствует, так зачем противиться неизбежному?

— Приветствую, — кивнул я хорошо знакомой зеленоволосой библиотекарше.

Как и обычно, когда я навещал Общество магов, друидка сидела за столом и разбирала кипы бумаг. Наблюдая это зрелище большое количество раз, у меня постепенно закралось подозрение, что ночная эльфийка кроме должности библиотекаря так же совмещает еще и должность руководителя отделения. Да и местный персонал относится к ней куда почтительней, чем положено к просто сильному и старому друиду.

— А, это ты, Иллидан? Здравствуй и добро пожаловать, — подняла голову от бумаги женщина, — что-то тебя давно не было видно в городе?

— Ничего такого, Сегилия, просто путешествовал чуть дольше обычного, — пожал я плечами, подходя поближе, — а вернулся с неделю назад.

— Ну давай, показывай, чего ты там в этот раз принес? — подалась вперед друидка, демонстрируя любопытство. — Я ведь знаю, что ты просто так или за книгами к нам не ходишь.

Ухмыльнувшись, я вытащил из сумы свернутый в тугую трубку большой лист.

— Это...? — вопросительно вздернула бровь эльфийка, принимая и разворачивая бумагу.

— Карта континента, пусть и не совсем точная в некоторых местах, с белыми пятнами, но это все равно лучше, чем ничего, — ответил я, — насколько знаю, у нас и такой не имеется, к тому же, кроме самой местности, я кое-где указал места поселения различных существ, в том числе и не агрессивных разумных.

— Хмм, очень интересно, — задумчиво сказала библиотекарша, — такая карта нам действительно пригодится, особенно в свете будущих планов.

— Будущих планов? Если не секрет, то о чем ты? — мгновенно заинтересовался я.

Что-то пока никаких слухов о деятельности Общества магов за пределы территории Ашенвальского леса в народ не просачивалось, иначе девочки меня точно просветили бы — они те еще сплетницы, особенно сейчас, когда постоянно сидят дома с детьми и не работают.

— М? А, да, наша Организация магов планирует через пол года начать устанавливать обелиски защитного покрова от демонов, — отвлеченно пояснила друидка, пристально изучая мою работу, — поэтому через пару месяцев и должны были послать разведчиков для подборки подходящих мест и начертания примерной карты континента, так что ты появился очень вовремя и сэкономил нам немало времени.

— О! Обелиски? — вопросительно вздернул я бровь.

Кто бы мог подумать, что маги так быстро этой проблемой озаботятся.

— Да, принесенная тобой книга очень нам помогла и с некоторыми поправками на масштаб, артефакторы скоро закончат производство всех обелисков, — пояснила эльфийка.

Скатав карту, она убрала ее в стол и достала небольшую коробочку.

— В деньгах ты не нуждаешься, так что как обычно, отдаю тебе отличный накопитель в награду.

Открыв коробку, я увидел внутри кристалл размером чуть меньше моего кулака. Ого! Вот это неплохо оценили мои старания — подобного размера накопители даже в свободной продаже не найдешь! Только если по знакомству или в обмен на нечто столь же ценное. Достаточно сказать, что два камня чуть поменьше обошлись мне в свое время по десять килограмм драконьей кости каждый. А это очень не слабая сумма в пять нулей получается.

— Благодарю, я найду куда его пристроить, — убрав в суму награду, я порылся и вытащил только недавно законченную книгу, — ну и как обычно, очередная книга по магии.

— О? Ты еще одну принес? — Приняв мой очередной труд бессонных ночей и истертых в мозоли пальцев, эльфийка удивленно вскинула брови, прочитав надпись на обложке, — "Теория и практика пространственной магии"? Очень редкая и полезная тема для магов и к сожалению, в библиотеке Общества нет ни одной.

— На самом деле, кроме объявления награды за книги, вам стоит прошерстить закрома тюрьмы под Хиджалскими горами — насколько я знаю, в свое время туда стаскивали много "запретного" материала во времена правления Тиренд, так что имеются большие шансы не только обнаружить уникальные магические вещи, но и имеется возможность наткнуться на книги по магии, — подал я идею, давно вертевшуюся в голове.

Самому туда наведаться весьма проблематично по причине отличной защиты, в том числе и от

скрытного проникновения, а вот официальная организация вполне может получить доступ к сокровищнице, особенно учитывая смягчившийся характер главной тюремщицы за последнее тысячелетие.

— Хмм, интересная идея, — задумчиво потерла подбородок эльфийка, откладывая книгу в сторону, — я слышала, что за прошедшие тысячелетия туда упрятали достаточно много народу по подозрению в занятиях магией и вполне возможно, все найденные реликвии Империи свозили туда же.

— Проверить точно стоит и с влиянием Общества это не будет особо сложно, — кивнул ей.

— Возможно, но не буду тебя задерживать, держи обычную оплату, — достав сверток, она передала его мне.

— Как обычно накопители? — уточнил я, убирая оплату в суму.

— Естественно, — улыбнулась друидка, — благодарю за огромный вклад в развитие искусства магии — нам приходится собирать информацию буквально по крупицам и подобные уникальные, на данный момент, книги служат серьезным подспорьем для всех одаренных.

— Я тоже маг и прекрасно понимаю необходимость делиться знаниями с коллегами, тем более, еще и родственниками, — пожал плечами на ее слова и продолжил, — но не буду дальше отвлекать от работы, до следующего раза.

Кивнув на прощание Сегилии, я развернулся и вышел из библиотеки. Раз уж появились свободные накопители, то следует проверить парочку идей для големов, а так же еще немного укрепить оборонную систему источника маны, приняв во внимание еще и влияние сместившихся к нему мировых манапотоков, только недавно окончательно пришедших в спокойное состояние. И теперь мне придется калибровать всю систему уже с их учетом. А раз все равно этим придется заниматься, то грех не попробовать на практике парочку идей, пришедших в голову совсем недавно. Только сперва стоит предупредить девочек о небольшой отлучке на пару дней. Мне не сложно, а на отношения повлияет.

Проводив взглядом необычного эльфа, Сегилия вздохнула, расслабляясь и откинулась на спинку кресла. Если кто скажет, что общаться с наиболее могущественным магом всей расы не напрягает, несмотря на показное дружелюбие, то пусть сам это попробует сделать. Пусть обычные эльфы не ощущают всю мощь этого мага, но прожитые годы и огромный опыт не самого слабого друида не позволят обмануться внешним видом. Как невозможно спутать Верховную Жрицу Тиренд с обычной эльфийкой. Незримая аура могущества всегда окружает подобных личностей, родившихся быть лидерами, хорошими или плохими, добрыми или злыми, мудрыми или недалекими — неважно. Каждый из них выделяется из толпы, как бы не старался с ней слиться. Как недавний посетитель, принесший практически бесценную книгу.

Взяв в руки учебник по пространственной магии, Сегилия мельком пролистала страницы, убедившись в рукописном заполнении и остановилась на последнем листе с именем автора "Иллидан".

— Не Иллидан моя задница! Да он даже не пытается скрываться! — внезапно выругалась друидка.

После получения третьего учебника по уникальным на нынешний день знаниям, причем,

написанным одним и тем же почерком, многие в Обществе выдвигали предположения, что молодой эльф по имени Иллидан на самом деле не потомок войны древних, а он сам, каким-то способом вернувшийся из мертвых. Учитывая эпическую личность Осеменителя, подобная теория имела место быть, особенно учитывая его связь с Колодцем Вечности, пусть и задавленным Великим Древом. Ходила так же версия и о мастерски проделанном побеге с имитацией собственной смерти, несмотря на большое количество свидетельниц из стражниц хиджальской темницы. Вот только все эти теории разбивались о чрезмерно молодой вид обсуждаемого эльфа и наличие глаз, в то время, как все наличные источники информации сходились в одном — глаза героя выжжены самим Саргаресом и восстановлению не подлежат даже магическим способом, не говоря уж о свечении гнилостно-кислотным цветом вместо натурального белого как и у всех кельдореев. Ну и молодость вернуть не так-то просто. Но с каждой новой книгой, делящийся с магами не просто сухими знаниями, но и практическими, явно полученными на собственном опыте, причем по темам, которые и изгнанные маги не назовут легкими, такие аргументы звучали все менее убедительно. А некоторая часть посвященных в тему и вовсе утверждала, что это именно тот самый первый Иллидан, только прошедший перерождение в одном из своих детей. Иначе бы откуда у него имелись столь уникальные знания, получить которые можно было только до Апокалипсиса и во время давней войны с демонами. Тех, кто лично видел эпоху падения осталось пусть и довольно приличное количество на общем фоне, но никто из них не являлся магом, а друиды исследованиями демонов никогда не занимались, да и не смогли бы по настоящему — уж слишком противоположны используемые силы.

Некоторые горячие головы предлагали не изнывать любопытством и подозрениями, а прямо спросить — ну не съест же герой за это, но большинством голосов были задавлены. Раз уж сам (предположительно) Иллидан ничего не говорит, то и лезть с вопросами не стоит. В конце концов, ничего от этого не изменится — "просто" Иллидан регулярно делится знаниями в очень удобной для копирования и усвоения форме, никаких неприятностей не чинит, плохую репутацию, старательно раздуваемую Кенариусом и верными Верховной жрице эльфийками, не подтверждает, так зачем менять сложившееся положение? В Ашенвальском лесу на данный момент сложилась очень устойчивая политическая система из совета старейшин, подавляющее количество которых является основателями и руководителями Общества Магов, и в противоположность им, практически не имеющая власти за пределами столицы Верховная Жрица Тиренд. Ранее активно проявлявший себя, полубог Кенариус заперся в священной роще, справедливо опасаясь за сохранность шкуры — убийство детей ему не простили даже лояльные к прошлой власти сестры. И появление на политической арене новой фигуры, равной этим двум, принесет лишь разброд и шатания в прежде едином фронте. Тем более, насколько помнила Сегилия, Тот самый Иллидан никогда не стремился к власти, иначе бы его не удалось просто так засадить в темницу, так что гадать настоящий он или нет можно продолжать еще долго. Но обследование на предмет одаренности обоих детей этого Иллидана эльфийка проводила лично и результаты показали уровень первого-второго поколения. Если это не доказательство...

— Хмм...

Держа в руках потрепанную карту единого континента времен погибшей Империи, я тщательно сравнивал ее с текущими очертаниями Калимдора, выискивая похожие места и пытаюсь определить, к какой именно части старой карты относится этот континент и уже от найденных совпадений искать интересующие меня места.

Пусть до бывшей тюрьмы и ее сокровищницы мне не добраться, потому я и посоветовал магам туда заглянуть, но кто сказал, что сокровищницы бывают только в одном месте? В империи

существовало множество городов, почти наверняка оставшихся не разграбленными после своего разрушения, так что мне мешает вычислить их положение и наведаться в руины? Десять тысяч лет назад строили не только красиво, как и пристало ночным эльфам, но еще и прочно, так что по логике вещей, помещения с наиболее ценными вещами, знаниями и деньгами должны быть защищены еще и магией. Шансы такого помещения уцелеть намного выше даже при страшном катаклизме. К тому же, кто сказал, что погибли ВСЕ города империи ночных эльфов? Пусть все выжившие давно подтянулись к Ашенвальскому лесу еще во времена после Катаклизма, но едва ли жители разрушенных городов куда-то пойдут в неизвестность, не обладая точной информацией о сородичах, вместо того, чтобы восстанавливать свой дом. И если удастся найти такой осколок Империи, то у них уж точно не проводились чистки запретного знания и можно будет найти настоящие магические учебники, а не собираемые отовсюду кусочки знаний. В крайнем случае, пошерстить по руинам — в то время даже книги стихов так зачаровывали, что не каждое боевое заклинание сможет оставить след на обложке. Тогда срок жизни ночных эльфов еще не был ограничен и вещи делали на десятки тысяч лет.

Впрочем, заняться этим заставила меня не жажда наживы и знаний, пусть они и сыграли солидную роль, но были на самом деле побочный побудителем, основной же была возможность охоты за сокровищами! Древние разрушенные города, магические диковинки, опасные приключения... романтика! Не знаю, откуда вылезли эти чувства, но они явно принадлежали моей почти полностью забытой во время бытия духом личности, поскольку Иллидан во многих городах бывал еще при своей жизни и именно так никогда бы не подумал о разрушенном величии своей расы. Впрочем, мало ли таких приветов из прошлого было? Это мне не мешает попытаться найти что-нибудь полезное и получить от этого в процессе полное удовольствие. Когда нечего делать, жизнь бессмертного становится достаточно скучной и в отличие от "нормальных" ночных эльфов, я воспринимал бег времени несколько по другому, ближе к короткоживущим расам.

Две совершенно разные карты, как по оформлению, так и по качеству с масштабом, делали задачу сравнения и выделения настоящего положения интересующих меня руин несколько абсурдной задачей. Мало того, что моя собственноручно нарисованная карта была сделана буквально на коленке, опираясь больше на собственные наблюдения, чем на точные замеры, но и оформлять карты никто Иллидана, а соответственно и меня, не учили. Не трудно догадаться о ее качестве и актуальной точности. Учитывая прошедшее время и глобальные смены рельефа не только от глобального катаклизма, но и просто от прошедших тысяч лет, поиск бывших поселений больше подходит на угадывание. В любом случае, следует вычислить необходимый участок, а дальше можно уже и на местности разобраться.

После тщательных обследований и сравнений, я выбрал целью довольно небольшой город Канто'шан, когда-то находившийся в центре материка, а сейчас оказавшийся примерно в районе побережья калимдора. По крайней мере, горный рельеф неподалеку от него выглядел похоже, да и небольшая холмистая низина никуда не делась, хоть это и было немного странно — слишком уж разрушения были большие при разломе огромного континента на три части, вот только этот участок пострадал не так сильно, как можно было ожидать. По крайней мере, я в этом хоть немного уверен, в отличие от других участков карты. Конечно, есть еще пара наметок, но здесь я уверен процентов на семьдесят, что вообще что-то удастся обнаружить, в отличие от остальных вариантов. Ну и не в последнюю очередь повлияло не такое большое расстояние от моей подземной базы. Для обладателя воздушного средства передвижения, понятно дело, а не на своих ногах, как когда-то передвигался я в начале своих приключений.

Отметив необходимый участок, я скатал карты в трубочки и убрал в кожаный тубус, способный защитить хрупкую бумагу даже в самых неблагоприятных условиях. Пришлось раскошелиться

на полноценный заказ у мастера, чтобы не волноваться — старая карта обошлась мне в очень приличное количество золота и драконьей кости, так что потерять ее в результате несчастного случая как-то не особо хочется, тем более, вторую такую уже не найти. Ну разве что в закромах у Тиренд, но туда попробуй доберись с моей рожей. Фанатичка фанатичкой, а верховная жрица никогда не была дурой и способна узнать меня даже в таком виде, учитывая проведенные вместе тысячелетия молодости. Уж от Иллидана я нахватался достаточно мелких привычек, начиная от походки и заканчивая манерой держать оружие, так что не вариант. Ну и поскольку карта защищена магией, то ее даже не скопируешь магическими методами, а вручную перерисовывать нет таланта и терпения.

Вздыхнув, я откинулся на спинку стула и устало закрыл глаза. Хотя это для меня ничего не значит, но живя в обществе, пришлось возвращаться к старым привычкам, чтобы хотя бы минимально поддерживать маскировку. Хотя, девочки все равно в курсе, хоть и не задают вопросов. Кстати, о девочках... Изящные ручки скользнули ко мне на грудь, заключая в объятия, а в затылок уткнулись мягкие холмики, прикрытые тонкой тканью.

— Опять собрался куда-то убежать? — спросила Лиллинали, опуская подбородок мне на голову.

— Ты же знаешь, что долго сидеть на одном месте не по мне, — хмыкнул я, наслаждаясь моментом.

— Да все вы такие — Иллидановы отпрыски! — фыркнула ночная эльфийка, легонько стукнув меня по груди сжатым кулачком. — Вечно куда-то торопитесь, суетитесь, спешите, как будто впереди у вас не тысячи лет жизни, за которые можно успеть сделать все, что угодно!

— Ну так по другому-то скучно, — только и усмехнулся я, нежно лоя кулачок в свою руку, — и хочется новых приключений, неизведанного, опасностей и путешествий, к тому же, сидя на месте, жизненный опыт не приобрести.

— Все время забываю, что даже самым старым из вас нет и тысячи лет, — вздохнула девушка, — и несмотря на взрослый вид, вы все еще такие легкомысленные мальчишки и девчонки по сравнению с предыдущим поколением.

Что да, то да, разница между прошлым поколением и последующим составляет более пяти тысяч лет — очень серьезный срок, если сравнивать с несколькими сотнями лет самых старших моих детей.

— Ну, может именно благодаря этому, сейчас ночные эльфы переживают период рассвета после длительного упадка, — пожал я плечами, — и будь мы немного менее настойчивы, то по улицам этого городка не носились бы стайки детворы.

Пусть сестры относятся к той не очень большой прослойке девушек, что просто не успели завести любимых и образовать семью, но остальные-то отправляли в спячку мужей или парней, после безропотно дожидаясь их пробуждения огромное количество времени. И если бы не напористость моих отпрысков с желанием почувствовать радость материнства, то такого всплеска рождаемости просто не случилось бы. Ну а видя чужое счастье, остальным трудно удержаться.

— Да, такое количество детей, что иногда трудно поверить и кажется, что все это просто сон, — легко вздохнула эльфийка.

— Угу, а потом прибегают свои сорванцы и становится не до сна, — хмыкнул я, вспоминая последний раз, когда маленькие демонята устроили нам побудку часа на четыре раньше

обычного времени просто потому, что им стало скучно.

Повезло, что в это время мы втроем просто спали, а не занимались чем-нибудь более активным, иначе пришлось бы отвечать на кучу неудобных вопросов. И судя по возникающему внутри чувству неловкости (без деталей, просто чувство), когда-то мне это уже приходилось делать. Брр.

— Потому что кто-то забыл заблокировать дверь, — хихикнула Лиллинали.

Угу, промашка вышла, но кто может меня винить, когда в кровати ждали две красавицы в очень фривольных одеяниях? Тут не только про блокировку дверей забудешь.

— В любом случае, я не буду отсутствовать долго в этот — не больше месяца-двух, поскольку направляюсь конкретное место искать, а не обследовать те части континента, где еще не бывал, — вернул я русло разговора на прежнюю тему.

Троллиха надежно пристроена у тауренов, так что пригляда за собой не требует, как и полностью самостоятельная охрана Родника Вечности под руководством личей, а уж с последними доводками комплекса защитных чар, даже архидемону придется изрядно постараться, чтобы добраться до внутренних территории обустроенной подземной крепости и у меня достаточно времени не только на семью с детьми, но и вот такие вот спонтанные вылазки.

— Ты же знаешь, что мы все за тебя беспокоимся, даже если это короткие отлучки — за пределами Ашенвальского леса куда больше опасностей, подстерегающих одинокого путешественника, чем здесь. Ладно разведчицы и стражи — они к этому привычны, обладают большим опытом и соответствующе обучены, да и далеко от постов не отдаляются даже группами, ты же предпочитаешь путешествовать один!

— Да, но я этим занимаюсь уже больше двух сотен лет, к тому же, маг не из последних, так что сталкивался даже с драконами и до сих пор все еще жив, — успокаивающе погладил я эльфийку по руке, — особых причин для волнения на самом деле нет и если хочешь, я могу сделать артефакт, показывающий мое состояние, — тем более, много времени это не займет. — В смысле — жив или нет, тогда вы всегда будете знать, что я всего лишь немного загулял, а не послужил завтраком в пасти какого-нибудь зверя, — предложил ей.

Сделать это на самом деле не особо и сложно. Куда сложнее сделать так, чтобы по получившемуся артефакту, содержащему в себе частицу мага, нельзя было отследить предоставившего плоть, но при этом не обрывать образованную связь.

— Знаешь, это очень хорошая идея! — заявила девушка после короткого размышления и не размыкая объятий, переместилась ко мне на колени. — Учитывая, что в прошлый раз ты запропал на такой длительный период, будет очень обнадеживающе посмотреть и убедиться, что имеет смысл ждать.

— О? Ну уж нет, так просто вы от меня не избавитесь, — усмехнулся я и опустив руки на талию, поцеловал ее.

Следующие несколько приятных минут прервал возмущенный возглас со стороны открывшегося дверного проема.

— Нет, вы только посмотрите! Я просила позвать на обед, а они тут целуются, да еще и без меня!

Появившаяся на пороге вторая сестра возмущенно уперла руки в бока и одарила нас таким взглядом, что даже я почувствовал, несмотря на невозможность это увидеть.

— Ух, прости-прости, совсем забыла, — повинулась Лилланали, вскакивая с моих колен.

Я лишь улыбнулся и встав, последовал за ней, подарив Аньяле короткий поцелуй.

Глава 2

До отмеченного участка у меня получилось добраться за три дня полета и почти без приключений — так, пара небольших синих дракончиков посчитали моего гиппогрифа достойной добычей к завтраку, но получив по заклинанию в морду, быстро отстали. Я даже не стал напрягаться и добывать ошеломленных ящериц, поскольку размерами они не превышали трех с половиной метров и шкура у таких недостаточно крепкая на достойные доспехи. К тому же, хорошего материала у меня на складе хватит и на несколько десятков костюмов или доспехов, поскольку снятая с черных драконов шкура и чешуя практически не тратились, так, себе и девочкам легкий доспех, да по костюму рейнджера. Учитывая размеры даже самого маленького ящера, это очень незначительная часть.

Отмеченный на карте участок предполагаемого расположения городка выглядел относительно малым, но на деле, представлял собой огромный участок вглубь материка и части побережья, который не объездишь даже за несколько дней, не говоря уж о том, чтобы лично изучить каждую складку местности, что могла возникнуть за прошедшее время на месте построек. Гиппогрифы выносливые, но не настолько, чтобы держаться в воздухе больше пяти дней подряд без нормального отдыха, не считая сон, не говоря уж о ограниченности моего зрения. Поэтому, я поступил по другому — найдя подходящее место для лагеря в труднодоступном месте, удобно устраивался на подстилке и призвав духа, уже с его помощью методично обшаривал километр за километром до тех пор, пока позволяла связь с разведчиком. Учитывая, что крайний предел составляет чуть больше тридцати километров и скорость духа раза в три превышает скорость полета гиппогрифа, исследования продвигались довольно бойко. Ну и безопасно, поскольку маленькая полупрозрачная птичка привлекала куда меньше внимания хищников, чем здоровый крылатый зверь со всадником на спине. Круг диаметром в шестьдесят километров мне удалось обшарить за день, после чего следовал перелет на новое место и тот же порядок действий. Лишь иногда приходилось прерываться и отправляться на охоту для разнообразия сухого пайка жареным мяском — местность вокруг была холмисто-лесистая и разнообразной дичи вокруг водилось в достатке.

Единственным недостатком используемого способа была невозможность отслеживать магические эманации — учитывая не нулевую вероятность полного погребения городских развалин под выросшим за тысячи лет слоем почвы, недостаток существенный. Но альтернатива потребовала слишком много усилий с моей стороны и лень с огромным счетом победила в схватке с желанием немного расслабиться на природе, одновременно используя более легкий метод поиска. Подобное расслабление продолжалось еще несколько дней, пока разведчик, а с ним и я, не обнаружил нечто более необычное, нежели жизнь местной флоры и фауны, не отягощенных проблесками разума.

Как оказалось, в округе все же имелись существа, способные издавать осмысленные звуки и не чурающиеся применять магию. Собственно, именно так их и удалось обнаружить — недалеко от границы большого лесного массива в несколько тысяч квадратных километров, внезапно затряслась земля в ограниченном пространстве и начали падать деревья, причем, часть из них превращалась под действием магии в дендроидов! Подлетев поближе к месту аномалии, я

обнаружил вспышки молнии и летающие сгустки магии, больше всего напоминающие работу колдунов, а затем уже обнаружил виновников. Небольшая группа в пять беорнов (два из которых оказались одаренными) ожесточенно отбивалась от нападающего на них десятка сатир с поддержкой трех колдунов. Сатиры! Уродливые создания, переродившиеся из пораженных демонической скверной ночных эльфов! В душе мгновенно поднялась волна застарелой ненависти, большей частью полученной от Иллидана, но мне и самому не по душе эти уродливые пособники демонов. Я-то думал, их всех уже давно перебили, по крайней мере, на этом материке! А тут они, живые и здоровые, да еще и махаются с беорнами. И теперь вопрос — вмешиваться или не вмешиваться. Кипящая внутри ненависть толкает уничтожить тварей с лица земли до последней особи, тем более, что при появлении поблизости демонов, они мигом почуют рядом скверну и получают готовый форпост в Калимдоре с некоторым количеством "мяса". Хотя, небольшие сатиры наверняка появились не так давно, а вот двое из троицы одаренных могут быть проблемными — исходя из размера и отличной способности к магии, это еще те ночные эльфы, что переродились во время войны Древних. А это уже... проблематично. Тысячи лет жизни и опыта за плечами (сатиры живут не меньше обычных ночных эльфов во времена до Катаклизма даже без подпитки Источником Вечности — у них для этого есть сила скверны) вполне могут представить проблему даже для меня. И чем дольше я наблюдал схватку, спешно собираясь и седлая гиппогрифа, тем больше убеждался в том, что пусть пара беорнов и внушали уважение своими талантами шаманов, но могли только обороняться, да и то с трудом, выкладываясь на полную. Два сатира-колдуна же вовсе не торопились, производя впечатление ленивой скуки и в основном отдавая инициативу своему молодому собрату-магу. Они явно хотели захватить врагов живыми и пока просто выматывали беорнов для последнего молниеносного удара. Зная нрав этих козлиных тварей, пленников ждет алтарь какого-то демона, покровительствующего именно этому племени сатиров.

Тьфу, значит, демоны в Калимдоре все же имеются или их представители, по крайней мере. Это внушает тревогу. И как бы мне не хотелось оставить беорнов с их проблемами, учитывая скорую постановкуobelisks демонической защиты, лучше сатиров уничтожить сейчас, чем позволить погибать моим отпрыскам уже после того, как носители скверны обнаружатся возведенным Покровом и сюда отправят отряд зачистки.

От места моей стоянки до места сражения было не так уж долго лететь, поскольку дух только начал кружить спирали по расширяющейся траектории и я успел до того, как беорнов заломали. Уже подлетая и слыша звуки битвы и рев с блеянием бойцов, я извлек лук из чехла и начал напивать вынутую из колчана стрелу (сделанную из кости дракона именно для подобных случаев, когда необходимо вынести опасную цель с первого выстрела) огромным количеством маны, ожидая, пока гиппогриф полетит над верхушками деревьев поближе (чтобы не привлекать внимания, паря высоко в воздухе) и сатиры появятся в поле моего зрения.

Ох ты ж, дерьмо Аспектов! Да оба этих сатира не уступают по возрасту Иллидану, а то и превосходят, если судить по количеству скверны в их телах! Вот задница! Это будет не настолько легко, как я думал!

Стиснув зубы, я помотал головой и подавив приступ короткой паники, начала напивать маной лук, до предела оттягивая тетиву. Необходимо первым выстрелом завалить хотя бы одного из древних сатиров, после чего потягаться с оставшимся силами и мастерством будет намного легче. Порадовавшись, что у сатиров чутье на скверну намного лучше возможности почувствовать обычную ману, я остановил гиппогрифа в воздухе, заставив держаться на одном месте, после чего, тщательно прицелившись и задержав дыхание, выпустил стрелу. То, что цель практически не двигалась, только упрощало мне задачу.

Полностью сосредоточившись на трепыханиях жертвы, огромный сатир вовсе не ожидал атаки

со спины, а звуки сражения и рев бойцов ближнего боя отлично заглушили тихий свист рассекаемого воздуха. Поэтому, переродившийся калдорей лишь в последний момент почувствовал неладное и попытался уклониться, вот только не успел и под завязку налитая маной, буквально светящаяся стрела вошла под лопату и спустя мгновение, под отчаянный рев сатира, взорвалась. Любого другого простого существа подобный снаряд разнес бы на множество мелких кусочков, вот только скверна, многие тысячи лет находящаяся в телах древних существ, сделала своих носителей удивительно крепкими и устойчивыми даже к магическим повреждениям, поэтому колдун всего лишь получил кровотокающую дыру в правом боку, размером с голову взрослого эльфа. И даже с таким жутким повреждением повалившись на землю, он умудрился не только остаться живым, но и находиться в сознании, ворочаясь и заливая кровью быстро начавшую жухнуть траву.

Выругавшись, я мгновенно выпустил вторую стрелу и быстро убрав лук, выставил перед гиппогрифом мощный щит, под завязку налитый маной. И очень вовремя — второй колдун опомнился и развернувшись, выпустил в мою сторону целую тучу пурпурно-кислотных сгустков, не обращая на корчащегося товарища ни малейшего внимания. Трудно было ожидать иного — сатиры не отличаются сочувствием и сопереживанием даже к своим сородичам, так что именно это позволило второй стреле войти в шею раненого колдуна и с громким взрывом, оторвать его голову. Несмотря на дрожащий от попаданий щит, я вздохнул с облегчением — на меня и одного древнего сатира достаточно.

Неожиданное вмешательство позволило беорнами воспрянуть духом и меньше ожидая мощной магической атаки от колдунов, начать отбиваться уже по настоящему, а не только сдерживая врагов. Один из шаманов полностью сосредоточился на лечении и поддержке своих бойцов, а второй взял на себя более слабого мага. Намного сильнее физически, медведеподобные существа оказались в выигрышном положении, могучими ударами отбрасывая и выводя из строя более хилых сатиров. Пусть четыре огромных беорна и были в меньшинстве, но с полной поддержкой шамана и исчезновением таковой у противника, они начали расправляться с противниками без особых проблем.

А я начал маневрировать в воздухе, уворачиваясь от магических атак колдуна и с достаточной легкостью сбрасывая пытающиеся зацепиться в ауре проклятия противника. Ничего, кроме небольшого неудобства они не доставляли, работая из рук вон плохо, как и все лечебные и поддерживающие заклинания, не содержащие мою ману. Вот только я опасался, что козлина скоро сообразит перенести свое внимание на моего зверя, не слишком устойчивого к магии, в отличие от своего наездника. Потому, отправив в цель очередную Нову, расцветшую ледяным цветком вокруг проявившегося магического щита, но не причинившую особого урона, я сжал кинжал и переместился вниз, оказавшись шагах в тридцати от колдуна. Вздывая руки и позволяя мане течь в заклинание бурным потоком, я обрушил на противника ярость огня, играя от противоположного. На секунду, площадь поражения с колдуном в центре очертилась пробежавшими кольцом змейками пламени и уже в следующий момент вспыхнул огненный столб, испепеляя все в круге и практически мгновенно распространяя вокруг себя волны жара.

С диким блеянием, сатир метнулся за границу поражения, благодаря щиту маны отделавшись только подпалинами в некоторых местах, но я и не думал давать ему передышки — практически сразу земля под его копытами превратилась в жидкость и колдун ухнул вниз.

— Ты пожале-е-ешь! — проблеял он на вполне понятном эльфийском языке за этот короткий момент, с ненавистью смотря в мою сторону.

Как только попавший в ловушку переродившийся калдорей опустился метров на пять, я

отменил Трясину и применил новое заклинание — Каменные Тиски, предназначенное как раз для подобных случаев. И чуть не проморгал момент, когда огрызающийся сатир-маг развернулся и полоснул по мне воздушными лезвиями. Скрипнув зубами, я на мгновение ослабил давление земли на заключенного колдуна и возвел магический щит вокруг себя. Не самое сильное заклинание даже не поколебало его, но полученная короткая передышка пошла на пользу древнему колдуну — полыхнула силой его фигура и смыкавшаяся со всех сторон, земля начала выходить из-под моего контроля. Увеличив поток маны, я остановил этот процесс, но дальше продавливать сатира уже не получилось. Энергоемкость заклинания достигла своего пика и если увеличить подпитку еще больше, то оно просто разрушится. Установившееся равновесие нарушил тучный седой беорн, с ревом впечатав передние лапы в землю.

— Духи помогут!!!

Быстрый взгляд в сторону позволил убедиться, что последних сатиров уже добились и другой шаман сейчас занимается пострадавшими бойцами. А противостояние с колдуном не сдвинулось с мертвой точки, но в какой-то момент почва начала наполняться маной со стихийным окрасом больше, чем возможно естественным образом и щит маны порождения скверны начал сминаться. Я уже вздохнул с облегчением, как все вокруг вдруг замерло на мгновение, как перед предчувствием беды, а потом снизу так полыхнуло силой скверны, что утрамбованная до каменной твердости земля полетела в разные стороны! С диким ревом вверх взметнулись угольно-черные крылья, а потом из образовавшейся после взрыва ямы начал подниматься демон. Выглядел он огромной, обретшей форму тенью и глаза его полыхали кислотным светом почти так же, как когда-то у Иллидана под повязкой, только в несколько раз ярче.

— Ср*ка Элуны! — потрясенно выдохнул я.

— Умрите, ничтожные букашки! — прогудел преобразившийся колдун на эльфийском и с его рук сорвался ярко-зеленый сгусток.

Демоническое пламя расплескалось по магическому щиту, сожрав довольно приличное количество маны и заставив приблизившегося шамана отшатнуться, я же лишь оскалился в ответ. Похоже, придется прибегнуть к радикальным мерам.

— Двадцать секунд и я его уничтожу! — крикнул седому беорну и сосредоточившись, начал подготавливать заклинание, скапливая ману для последнего удара.

— Мы продержим его это время, Чуждый! — свирепо фыркнул на общем шаман и проревел. — Духи предков, защитите!

Полыхнул всплеск маны и в тот же момент пространство пошло рябью и около шамана появились полупрозрачные фигуры громандных медведей, вставших на задние ноги, тут же ринувшихся на преобразившегося колдуна. Вдогонку им полетели сверкающие искры от шаманов и вокруг каждого духа закрутилось по три шаровых молнии. Каждый раз касаясь теневой фигуры, которую обступили со всех сторон призванные, они лупили небольшими молниями, здорово отвлекая демонизированного сатира. Облегченно выдохнув — уж теперь время есть — я поднял руки к небу, где начали мгновенно собираться тучи, повинувшись сплетающимся потокам маны.

— Чуждый, мы долго не продержимся, — выдохнул пожилой беорн, ощутимо напрягаясь на подпитку духов.

Краем зрения я видел, что его запасы маны стремительно тают.

— Сейчас, — пропыхтел я, обливаясь потом, — все назад!

И последовав собственному совету, схватился за кинжал и переместился на три десятка метров назад. Шаманы не стали ждать повторного приглашения и тоже отступили, встревоженно поглядывая на грозно потемневшее небо. А в вышине на мгновение осветило вспышкой все грозовые тучи и под оглушительный грохот, вниз рухнул ослепительный столб молнии диаметром чуть более трех метров, в центре которого оказался угольно-черный демон. За мгновение до контакта сковывающие его духи исчезли, вновь поколебав пространство.

— Повелители вас покарают! — только и успел прокричать развернувшийся колдун.

Чудовищная молния скрыла его из вида, а земля содрогнулась от мощнейшего удара, на мгновение ослепив всех присутствующих. Взрыв столкнувшихся энергий разметал во все стороны землю, а месте ямы образовался широкий дымящийся кратер, но я видел, что сатир еще жив, хоть и должен чувствовать себя очень скверно. Мне оставалось только порадоваться, что полная версия Гнева Небес включает в себя тройной заряд. Через пару секунд после первого, последовал второй удар, а следом и третий, окончательно добывая чрезвычайно живучего колдуна. Четверть полного резерва как в бездну ухнуло, но заклинание того стоит — судя по воспоминаниям Иллидана, против такой мощи едва ли и настоящий демонический лорд выдержит. Сильнейшего сатира, имеющего за плечами как бы не пару десятков тысяч лет опыта, превратило в пепел уже после второго разряда. Главная проблема, это удержать жертву в зоне поражения, а уж результат неизменно будет разрушительным. Во время Войны Древних именно таким заклинанием предпочитали уничтожать мощных, но медлительных демонов сильнейшие маги ночных эльфов.

Убедившись, что колдун действительно мертв, шаманы отвернулись от дымящего кратера и сосредоточили свое внимание на мне.

— Благодарю за помощь, Чуждый, — склонил голову седой беорн, — порождения скверны оказались слишком сильны и если бы не своевременная помощь, то мы оказались бы на алтаре в роли жертв.

— Я тоже ненавижу сатиров, так что всего лишь воспользовался возможностью уничтожить позор моей расы, — отмахнулся от благодарности и вопросительно вздернул бровь, — Чуждый?

— Хоть ты и выглядишь как обитатель нашего мира, но духи чуют отпечаток Пустоты на твоей душе, — пояснил шаман.

Э? Ну ничего себе пошли шаманы? Я-то понятно — Иллидан в свое время плотно общался с магами, изучавшими демонов и межмировые порталы ими применяемыми, соответственно и остальной информации нахватался, вроде строения вселенной и тому подобного, по большей части абстрактного знания. Но эти полудикие разумные!? Шаманы первые заметили, пусть и с помощью духов, что я отличаюсь от коренных обитателей этого мира, пусть даже мог в прошлой жизни родиться именно тут. Неизвестно большой промежуток времени, проведенный в состоянии духа оставил свой отпечаток. Да это можно понять и по тому, что детишки от меня пошли далеко не обычные, фактически, утратив главный недостаток расы ночных эльфов. Очень необычно и интригующе. Иллидан раньше не проявлял большого любопытства к шаманизму, так что о полных возможностях стоящих передо мной беорнов я мог только догадываться по тому, что уже видел, но в памяти стоит поставить галочку разузнать об этом направлении магии несколько подробнее, чем доступное основной массе магов.

Впрочем, сейчас речь не об этом.

— Понятно, — кивнул ему и перевел разговор на более серьезную тему, — я так понимаю, это не единственные демонопоклонники-сатиры, что обитают в здешних лесах?

Морда существа, больше похожего на вставшего на дыбы медведя, ощутимо скривилась, а приподнявшиеся губы обнажили острейшие частоколы зубов, пусть давно пожелтевших от времени, но все еще крепких и острых на вид.

— Твари скверны в этих лесах давно и несмотря на все усилия наших племен, обладают большой силой, эльф, а уж зловредная магия несет в себе истинную подлость, с которой иногда не способны справиться и сильнейшие духи. И поддерживает их демон из пустоты, с которым никому из духов не совладать.

Шаман немного поник.

— Даже я, сильнейший шаман своего племени, едва могу справиться с одним из средних по силе колдунов демонопоклонников, а их поболее десятка в оскверненной роще найдется.

Сиськи Элуну, я как чувствовал! Не только поганые сатиры, но и настоящий демон!

— Если вы давно сражаетесь, то наверняка знаете, где эти демонопоклонники обосновались? — вопросительно вздернул я бровь.

— Да чего их искать? — махнул лапой седой беорн. — Оскверненная роща находится в ту сторону, — он указал себе за спину, — как пойдет листва темнеть и кривиться обычные деревья, так уж их территория недалече.

Ну да, ну да, могу поспорить, что там и пораженные скверной дендрониды имеются в достаточном количестве, чтобы доставить неприятности любому незваному гостю. Похоже, придется подтягивать не только обычные войска под командованием личей, но кое-что помощней.

— Я займусь ими, — уверенно кивнул ему, заслужив скептический взгляд в ответ, — так же, меня интересует небольшой разрушенный эльфийский город, как раз расположенный в этих местах, про него знаешь?

— Хмм, на ум приходят только почти полностью затопленные руины на побережье недалеко отсюда, а так, ничего подобного в округе я не встречал, — пожал плечами беорн.

— На побережье?

Вот дерьмо! Если город многие тысячелетия находился под водой, то шансы уцелеть чему-нибудь ценному понижаются в разы — не рассчитаны хранилища на затопления. Когда их строили и зачаровывали, никому и в страшном сне не могло привидиться, что центр Империи может погрузиться под воду с сопутствующими разрушениями.

— Ну что ж, благодарю за сведения, — кивнул я старому шаману, — как-нибудь потом я к вам могу заглянуть, но сейчас стоит разобраться с более насущными проблемами, вроде демонопоклонников.

— Мое племя с радостью примет тебя, Чуждый, но ты так и не назвал своего имени, — кивнул в ответ беорн.

— Меня зовут Иллидан, — представился я, пожав плечами.

И судя по отсутствию реакции, здесь великого охотника на демонов не знают — трудно было ожидать иного от короткоживущих рас. Мда, общество ночных эльфов меня несколько разбаловало — там все знают национального героя и труженника на почве восстановления численности расы.

— Гырр, будем знакомы, — склонил голову седой шаман.

Собственно, на этом наше общение и закончилось. Беорнам следовало позаботиться о своих раненых и было не до политесов, а мне стоило подготовиться к зачистке сатиров и обследованию руин. Так что, свистом подозвав так и парившего в воздухе на большом расстоянии гиппогрифа, я взобрался на него и придерживаясь направления, указанного Гырром, начал высматривать достаточно обширную поляну, где можно было бы открыть грузовой портал, не опасаясь вывести несколько сотен костяков. И подобное место нашлось довольно быстро, а главное — было на достаточно большом расстоянии от шаманов, чтобы не светить моими навыками в магии душ, раз уж я собирался сюда еще заглянуть сюда в качестве гостя. Почему-то, большинство живых существ не слишком любит активно двигающихся скелетов, независимо от их поведения и стремятся уничтожить мирную нежить. Пусть у меня это скорее големы, но явная черепушка со светящимися провалами глаз над доспехами сомнений не оставляет.

Глава 3

Поставить небольшой барьер, блокирующий всплески маны от открытия портала (чтобы сатиры заранее не насторожились — на случай, если еще остались превращенные времен Империи, вполне знакомые с таким способом перемещения), вернуться домой, проинструктировать Ширсаша и оставив на него дальнейшие хлопоты по организации необходимого войска, вернувшись к прежней цели путешествия, не заняло много времени. Самый сильный из моих магов уже не раз самостоятельно разрабатывал тактику и стратегию предстоящих сражений, а после и сам приводил их в исполнение, так что я не испытывал беспокойства о результате поставленной задачи. Подпитка от Родника Вечности позволяет магам не экономить ману, так что почти любого можно задавить голой мощью, вот только к этому почти все мои личи обладают впечатляющим арсеналом заклинаний на все случаи жизни и умеют из применять в боевой обстановке благодаря обширной практике, пусть и против более слабого противника, пусть и имеющего преимущество в количестве. Здесь же очень хороший шанс потренироваться на действительно серьезных целях, к тому же, использующих ту же силу, что и демоны, против которых я и создавал свою армию нежити. Так сказать, прощупать возможности противника без неизбежного оповещения о себе. Еще хорошо, что Иллидан в свое время сражался и против бывших сородичей, измененных Скверной, так что Ширсаш общее представление о противнике имеет, как и в курсе о проведенном недавно сражении. Не думаю, что поселение сатиров очень большое, иначе они бы давно вытурили беорнов отсюда, так что небольшое войско под управлением стража должно справиться даже при наличии оскверненной рощи, а чтобы не оставлять все на долю случая, хватит и одного костяного дракона для подстраховки. Просто на всякий случай. Тяжеловесный аргумент, который может решить судьбу практически любого сражения.

Проследив за начавшими выходить из портала скелетами, я взобрался на гиппогрифа и наконец отправился в сторону побережья, куда мне указал шаман. Вообще, нужно было с самого начала обшарить именно берег, поскольку это намного быстрее и проще, чем обследовать многие километры лесной территории в поисках останков не такого уж большого города, да и местность ближе к морю просматривается не в пример лучше из-за меньшего

количества деревьев, постепенно уступавших место просто холмистой местности. Собственно, до побережья я добрался буквально за несколько часов и еще примерно столько же ушло на прочесывание береговой линии вверх и вниз в поисках цели моего путешествия.

Собственно, это оказалось не особо сложно, а скорее затратно по времени. Вот только... найти-то руины (торчащие из песка и воды стены, почти стесанные природными условиями и неумолимым временем, больше похожие на группы камней, чем дома) я нашел, но с ними прилагалась и небольшая такая проблема — они оказались заселены, пусть и находились примерно четыре пятых в воде. Наблюдая с высоты за копошащимися внизу тварями, выглядевшими как смесь рыбообразных созданий, внезапно обзаведшимися пародиями на конечности нормального эльфа, я поморщился. Мурлоки. Пародия на на разумные расы и занимающие примерно ту же роль, что и крысopodobные кобольды, только в водной среде. Мерзкие на вид, быстро плодящиеся, нападающие толпой на любого, показавшегося слабым или подходящей добычей. Только и вся разница, что чем старше, тем больше они вырастают, несмотря на относительно короткий срок жизни. Ну и наличие жрецов, поклоняющихся каким-то своим божкам, названия которых никто и не знает, вместо колдунов кобольдов. В свое время они даже осмеливались нападать на прибрежные поселения и города Империи кальдореев, довольно активно сопротивляясь попыткам истребить их карательными налетами. Довольно сложно уничтожить водную расу, когда даже маги чувствуют себя в воде не очень уверенно. Пусть некоторые друиды и научились принимать формы, позволяющие передвигаться под водой, вот только в таком виде не больно-то поколдуешь, а против даже пары десятков не выдержит даже большая акула и какое другое, более безобидное создание, вроде тюленей. А мурлоки лишь чуть менее многочисленны, чем кобольды.

Вот задница Элуну! Что же делать? Наблюдая через глаза дух-разведчика, я раздраженно скривился — в воде моя армия скелетов много не навоюет, как и стражи, впрочем. Самому же против них идти будет самоубийством или просто пустой тратой сил — зависит от того, будут ли мурлоки драться против могущественного мага или при первых признаках неприятностей предпочтут уйти в глубину, где мои заклинания их не достанут. Да и многовато их на меня одного — насчитал чуть меньше полутора сотен только на мелководье около хижин, а сколько еще имеется на более глубоких участках дальше в море? Ну и даже если я поднапрягусь и устрою качественный шторм, чтобы убить большую часть или хотя бы прогнать, и так не очень сохранившиеся, руины окажутся разрушены еще больше. И ведь даже не подобраться поближе, чтобы определить, есть ли там хоть что-то магическое от почивших хозяев — прятаться в тених по пояс в воде будет только идиот. Конечно, можно слетать на гиппогрифе над поселением мурлоков, но, несмотря на крайнюю примитивность, они научились довольно хорошо ссаживать летающих врагов не только подручными средствами, вроде метательных сетей, но и магией. Учитывая тот факт, что я насчитал как минимум двенадцать жрецов с характерными посохами, то защитить своего зверя от всех может и не получиться, с предсказуемыми последствиями для седока. Угх, вот именно в такие моменты я жалею, что мое зрение действует на такое относительно небольшое расстояние, особенно для ночного эльфа.

Что же делать? Конечно, можно попробовать обойтись водными элементариями, которых способен призвать любой мало-мальски обученный маг, но мало того, что время призыва строго ограничено, так еще и массово призывать их нельзя, только по одному, да еще и следить, чтобы не вырвались из под контроля при количестве больше нескольких. Пусть я и наловчился в ментальной магии за последние столетия, но это довольно значительная причина, вместе с рядом других, почему маги не используют армии элементарей, отводя им роль поддержки или защитников для своей тушки. Пусть они и не разумны по настоящему, но это не тупая, раз и навсегда (пока не перехватили контроль) покорная нежить, требующая

лишь маны для своего существования. Или попробовать... ладно, сперва элементарии, а потом уже буду применять масштабный вариант решения проблемы.

Повинуясь движениям поводий, гиппогриф пошел на снижение и мягко приземлился на покрытую травой землю около зарослей высокого кустарника, что скрывал за собой пологий спуск к воде. Потрепав химеру по загривку, я отпустил его гулять, а сам внимательно осмотрелся вокруг в поисках опасности — пусть я и находился на приличном расстоянии от поселения мурлоков, но не хотелось бы попасть впросак в то время, когда окажусь занятым. Обнаружив в округе исключительно мелких грызунов и некоторое количество рыбы в воде, я облегченно вздохнул и обойдя кустарник, спустился к узкой полоске песка, что намыла морская волна. С бесконечным источником влаги рядом, призыв водяного элемента на много упрощался, как собственно и затраты на сие действие. Формирование заклинания произошло практически мгновенно и рядом с низким ревом возникла из воды массивная фигура, раза в два выше и шире меня. Предельный размер для такого способа призыва. Установив без проблем ментальную связь с элементом, я отправил его в сторону поселения мурлоков, отдав приказ уничтожать всех, попадающих на пути и отдавать особое предпочтение жрецам. В водной стихии мощь такого элемента прилично возрастает и для не слишком искушенных в магии противников это будет большим сюрпризом. Немного подождя, пока стабилизируется потревоженное призывом пространство, я вызвал следующего и отправил следом.

Самый первый элементаль добрался до мурлоков только тогда, когда я отправил в след четвертого, практически с двух попаданий ударившей под напором воды уничтожив мелкую тварь, примерно мне по колено. На предсмертное верещание тут же отреагировали ближайшие мурлоки и начали стягиваться со всех сторон. Поскольку дело было на мелководии, двигались они не так быстро, как исключительно в воде, так что мой призыв получал достаточно времени, чтобы разобрать хотя бы с парочкой мурлоков, прежде чем подтягивались новые. Наблюдая за сражением глазам духа с высоты, это было больше похоже на муравьев, сползавших со всех сторон и пытавшихся завалить жука. Вот только в тот момент, когда количество тварей превысило возможности элементаля, подошел второй и помог раскидать навалившихся на первого тварей. Не забывая призывать и наблюдать, как с обеих сторон подтягиваются и вступают в схватку все новые силы, я на мгновение задумался. Если все так и будет продолжаться, то это открывать интересные возможности. Водяные элементарии уничтожили уже около трех десятков мурлоков, преимущественно небольшого размера, что обитали на мелководье, но к ним уже начали подтягиваться более крупные особи из глубины и на сцене появился и благополучно сдох один жрец, все же разменяв свою жизнь на наиболее потрепанного водяного гиганта. И даже если такая тенденция будет продолжаться, то мое небольшое войско очень скоро задавят, несмотря на постоянные подкрепления каждые пару минут. Мурлоков просто больше. Но вот если воспользоваться этим... Огромное количество мурлоков, да в относительно небольшом пространстве — так и напрашивается вдарить чем-нибудь площадным помощнее.

Отправив девятого элементаля в сторону поселения мурлоков, ушел в тень и легко ступая по по песку, направился вслед за ним, одновременно пытаюсь маневрировать на данный момент сражающимися, чтобы враги как можно больше скучковались. Не то, чтобы это у меня особо хорошо получалось, но мурлоки и сами отлично справлялись, набрасываясь на моих призывов с яростью берсерков. Толи их взбесили общие потери от малочисленного врага, толи смерть жреца, но мне это было только на руку. Примерно через семь минут оказавшись на месте, я с удовлетворением наблюдал, как четыре оставшихся водяных великана отбиваются от огромной кучи бросающихся на них тварей. Тяжелые кулаки дробили кости, отбрасывали назад достаточно легкие по сравнению с ними тушки, но на каждого выбывшего их схватки, вставали два новых. Даже по самым примерным подсчетам, здесь собралось чуть больше сотни еще

живых мурлоков и около пяти десятков встретили свою смерть, если судить по месиву из тел, воды и крови вокруг.

И пока мурлоки были заняты сражением метрах в тридцати от берега, я остановился у самой кромки воды и начал накачивать заклинание маной. Три жреца были слишком далеко, чтобы мне помешать, а все остальные слишком заняты, чтобы обращать внимание на проявившуюся на берегу фигуру ночного эльфа. Поэтому, когда я приложил ладонь, окутанную морозной аурой к поверхности воды и во все стороны стремительно начал распространяться лед, промораживая все на пути своеобразной морозной волны, никто не успел ничего сделать. Промерзло до самого дна море, парочка оставшихся элементарей развеялась брызгами, тут же превратившимися в льдинки, а повисшие на них и ставшие ледяными статуями, мурлоки падали вниз, разбиваясь на тысячи осколков. Подобная участь постигла и тех, кто стоял в воде. Всего через пару секунд, я стоял перед замершим в тишине побережьем, а все живое на расстоянии двухсот метров от того места, где я стоял, погибло. Длань тишины — подходящее название для такого заклинания, созданного для применения против обитателей моря.

От созерцания рук своих, меня оторвал сильнейший всплеск маны в том направлении, где должны обитать сатиры. Ха, Ширсаш не теряет времени даром. Ладно, он сам разберется с козлинами, а мне остается только дожидаться разморозки льда и приступить к поискам, благо, это произойдет довольно быстро без подпитки маной заклинания. С почти уничтоженным населением мурлоков, никто мне не будет мешать обследовать руины, а со всем остальным справится парочка водных элементарей. Единственное, о чем можно пожалеть, так это о необходимости мокнуть, если с края образовавшегося ледника, я не смогу увидеть всю площадь разрушенного города — в другой форме магическое зрение не работает, к сожалению. Подождав около десяти минут, чтобы вложенная в лед мана ушла и не добавляла помехов, я осторожно ступил на уже начавшую немного подтаивать поверхность и зашагал вперед, внимательно осматривая дно на предмет источников магии. Собственно, не имеет смысла надеяться обнаружить что-то без магии — даже металл после тысяч лет в соленой воде превратится в кучу ржавчины. Я же надеюсь на знания, артефакты в крайнем случае, а не сундуки с золотом.

Вот только после получаса поисков, мне пришлось признать поражение — городок, примерно два с половиной километра диаметром, оказался полностью разрушен и без малейших признаков уцелевших строений, защищенных магией. Единственное, что здесь выделялось на общем магическом фоне выше положенного, так это примитивные безделушки жрецов. Все. В принципе, я и не рассчитывал с первого же захода что-нибудь обнаружить, особенно учитывая агрессивную среду, где оказались руины, но все равно досадно. Зато в плюсе уничтоженное логово сатиров, которое все равно пришлось бы зачищать, но не мертвым, а живым во главе с магами. Потерь точно не удалось бы избежать.

Вздохнув, я громким свистом подозвал гиппогрифа и взобравшись в седло, взмыл в воздух. Пора проверить, как дела у моего войска под предводительством Ширсаша. То, что он победил можно и не сомневаться, а вот насколько успешно... Впрочем, нежить на то и нежить, что ее можно заново поднять, пусть иногда и в более худшем качестве.

Еще не оказавшись рядом с местом, где протекала битва с сатирами, я прекрасно заметил (с помощью духа, естественно) поднимающиеся вверх клубы дыма от подоженного леса вдалеке, но только подлетев поближе, смог оценить всю картину открывшихся разрушений. Учитывая природу сатиров, пусть и оскверненную, раньше здесь должна была расти целая мутировавшая роща, сейчас же... Огромная проплешина, хотя скорее, настоящая долина еще горячего пепла

и углей. Глубокие воронки от взрывов, обугленные пеньки когда-то находившегося здесь леса, все еще продолжавшие гореть остовы сторожевых деревьев, очевидно, служивших первой преградой для любого врага. Чуть дальше ошметков первой линии защиты виднелись искромсанные и замороженные стволы двух сиреневых древ войны. В самом центре пепельной долины, на хорошенько замороженной морозным дыханием земле, повсюду сновали скелеты и личи, первые стаскивая поверженных врагов в одну куча, а вторые поднимали разломанных бойцов прямо на месте гибели. Окинув внимательным взглядом суетящуюся нежить, я нашел Ширсаша рядом с поваленным деревом Вечности (массивный костяной дракон вольготно развалился на нем и лениво догрызал толстую ветку — судя по следам на древесине, именно он и разобрался с оскверненным лесным гигантом), очевидно, занятым поднятием недавнего врага. Направив зверя к своему по-настоящему способному принимать разумные и взвешенные решения помощнику, я приземлился за десяток шагов и выпрыгнув из седла, по еще кое-где тлеющему пеплу подошел к искореженному труп большого сатира. Судя по размеру, это очередной реликт, оставшийся от Войны Древних и поклонявшийся в этой глуши своим хозяевам, демонам.

Не став отвлекать лича от работы, тем более, процесс поднятия близился к завершению, я отошел в сторону и принялся наблюдать. Страж положил камень душ на труп и отплыл немного назад. По мановению его костяной перчатки, на земле вспыхнул круг ритуала и в следующее мгновение засверкавший камень ушел в мертвую плоть, а труп начал течь и меняться. Из него словно выплавлялась похожая на остальных одаренных фигура мертвого мага.

— Приказывай, — воспарив над землей, прогудел поднятый, сверкая синими огнями глазниц в прорезях костяного доспеха.

И судя по ощущениям, новый лич в моих рядах не уступал по мощи самому Ширсашу, а может даже и превосходил — все же, душа древнего колдуна по качеству превосходит даже несколько слепленных вместе душ одаренных не самой высокой силы. Но что меня больше всего порадовало, так это предусмотрительность помощника — он не забыл перенести привязку на меня, а не на себя. С обычными скелетами и слабосилками так и надо поступать, а вот действительно сильных личей лучше держать под прямым контролем.

— Помогай, — ткнул рукой в работающих магов главный страж и развернулся ко мне, — Повелитель?

— Докладывай, — кивнул ему, проводив взглядом проплывшего мимо нового мага в моей армии.

— Проведена полная зачистка поселения сатириков, обнаружено и убито целей в количестве трехсот семнадцати особей, души наиболее сильных воинов и всех магов захвачены и идет подготовка к поднятию новой нежити, — сообщил Ширсаш.

— Потери?

— Сорок один простой скелет из имевшихся на начало сражения двух сотен, из которых невосполнимо уничтожены шестнадцать, а так же один маг, которого я уже вернул в строй.

Хмм, против серьезного противника, да при штурме поселения, которое поддерживают сильные маги, это очень даже неплохой результат. Не будь в армии костяного дракона и потери могли оказаться раза в два, а то и три больше. Даже подумать боюсь, сколько пришлось бы потерять ночным эльфам, возьмись они штурмовать подобную рошу самостоятельно и без

поддержки действительно могущественных личностей, вроде Кенариуса или братца со жрицей.

— Так же, с тел магов были сняты уцелевшие артефакты и помещены в экранируемый ларец, — продолжил доклад мой самый компетентный заместитель и полководец, делая жест в сторону собственноручно изготовленного мной хранилища для опасных артефактов, — в количестве шести штук.

Так, их я посмотрю уже дома, в подходящей для этого мастерской — как правило, изделия демонов или их почитателей, тем более, под патронажем кого-нибудь из натрезимов, отличаются крайне пакостными сюрпризами для всех, не имеющих никакого отношения к Пустоте и Скверне. Собственно, именно на этом и погорели многие эльфийские маги, подвергнувшись принудительной мутации в сатиров, когда взялись изучать "подарки" демонов без должной подготовки.

Кивнув Ширсашу, я осмотрелся и заключил, что подчиненные и так прекрасно знают что делать, значит, дальше и без меня отлично обойдутся — пора возвращаться в крепость.

— Эвакуация войска на тебе, как только закончите набор пополнения, — бросил стражу, отворачиваясь.

— Слушаюсь, Повелитель.

Активировав артефакт привязки животного, я спрятал в нем гиппогрифа и коротким жестом построив портал, шагнул сквозь возникший в воздухе зеркальный овал, ступив на каменный пол внутреннего двора. Приготовившиеся к нападению, скелеты и стражи охраны опустили оружие и погасили готовые сорваться боевые заклинания, опознав своего создателя. Довольно хмыкнув — любой идиот, попробовавший таким образом проникнуть в святая святых крепости, уже оказался бы уничтожен — я подождал, пока сквозь портал пройдет скелет с ларцом, после чего развеял заклинание. Ширсаш уже достаточно знаком с пространственной магией, чтобы вернуться с войском самостоятельно. Раньше у него не хватало маны на открытие грузового портала, но за последние годы резерв моего помощника солидно подрос, а связь с мощным источником увеличила скорость восстановления до заоблачных высот, по сравнению с обычными магами. Справится.

Проследив за отнесшим трофеи в мастерскую скелетом, я с хрустом суставов потянулся и размял плечи. Пусть нельзя сказать, что прошедший день прошел слишком уж напряженно, но обильное использование маны как во время сражений, так и вне их, принесли чувство усталости. Можно было бы заняться исследованием отжатых у сатиров трофеев, вот только желание вернуться домой к девочкам под бок и удобной кровати, пересилило любопытство с огромным отрывом. Так что через пару минут, я оказался в прихожей дерева, что с некоторых пор начал считать своим домом.

— Я дома, — скинув сапоги за порогом, я пошлепал босыми ногами по гладкой древесине пола.

— Добро пожаловать! — выглянула в холл из кухни Лиллинали, радостно улыбаясь.

— Как успехи первой экспедиции? — сдержанно осведомилась ее сестра, спускаясь по лестнице со второго этажа.

Учитывая связь женщин с жилищем, не удивительно, что меня заметили еще на входе и поспешили встретить.

— Да как сказать — с одной стороны, основная цель путешествия оказалась недостигнутой, а с

другой — удалось решить несколько побочных задач, возникших за время поисков, — неопределенно пожал я плечами, приветственно целуя эльфиек. — Трудно ожидать успеха только начав обшаривать руины древних городов.

Не избежала этой участи и старшая женщина дома, так же появившаяся поблизости, пока в щеку, но упругую попу я украдкой потискал, чем заслужил символические подзатыльники от сестер.

— А где дети? — отстранившись от смутившейся Квеньялы, спросил я подруг, осознав довольно непривычную тишину жилища.

Обычно, мелкие демонята уже с визгами и воплями носились бы поблизости, требуя внимания вернувшегoся родителя.

— Гуляют на улице с друзьями, — отмахнулась Аньяла, — если бы не это, то поверь, ты бы первым узнал.

— Да уж, не сомневаюсь, — усмехнулся я, обнимая сестер, — а пока, как насчет кормежки голодного мужчины?

Глава 4

Наконец найдя нечто, напоминающее рукотворный вход — если почти разрушенные каменные ворота, выполненные еще в имперском стиле и ведущие в глубину ничем не примечательной горы, можно так назвать — я облегченно вздохнул и расплылся в широкой улыбке. Наконец-то хотя бы такой незначительный признак, что в этих дерьмовых горах вообще существовало эльфийское поселение, обозначенное на древней карте. После того, как мне довелось облазить на своих двоих практически каждую скалу в этой местности, найти хоть такой след уже большая удача. Даже прям не верится, демоны побери идиотов, сюда забравшихся и меня вместе с ними! И ведь мог бы давно на все плюнуть и свалить домой, вот только это уже четырнадцатая попытка и первая, выглядящая хоть настолько перспективной.

Все началось с того момента, как у меня не удалось открыть портал в местные горы, имея вполне точные координаты города. Сам факт уже заставлял насторожиться — если даже точка открытия портала пришлась бы на землю или камень, я об этом узнал при попытке прохода, вот только невозможность соединения двух точек пространства означает, что на той стороне такую возможность блокируют. Осознанное противодействие! Это означает, что какая-то магия там сохранилась, даже если жители оказались погибшими! Пусть портал нельзя было открыть не только по имевшимся координатам, но и во всей местности (со временем, опыт в использовании пространственной магии, позволил смещать точку выхода на километры в сторону от начального положения), я бывал не так далеко от указанных гор, благополучно переместившись туда. Начав движение из небольшой рощицы, использовавшейся годы назад как место для стоянки, через день уже был на месте.

После чего обнаружил первый из сюрпризов — на очень не маленькой площади в десятки квадратных километров вокруг оказалась раскинута тончайшая сеть чар, по сути, не блокирующих пространственные заклинания напрямую, но нарушающие их работу, приводя к немедленному разрушению еще на стадии формирования. Очень интересное и изящно-гениальное решение, даже не требующее особых затрат маны — сеть просто вплеталась в образующуюся структуру и дестабилизировала ее в процессе завершения. Благодаря возможности видеть магию, я сполна отследил весь процесс, происходящий при открытии

портала. Это уже уровень не простого мага, а настоящего архимага, причем времен существования Империи. Не уверен, что смогу повторить подобное лично. По-моему, эта штука способна блокировать и демонические порталы.

Впрочем, испытанный восторг по поводу чужого искусства не помешал мне проклинать неизвестного мага — кинжал так же отказывался работать, вынудив передвигаться по горам пешком, поскольку использовать духа-разведчика в таких условиях не имело смысла. С воздуха можно было спокойно пропустить признаки цивилизации, особенно если город под землей, а облетать каждую скалу или грудку камней отдельно в поисках входа заняло бы недели и даже месяцы времени. Пусть у демонического зрения и достаточно небольшое покрытие, но мне не обязательно находится в прямой видимости, чтобы что-то заметить.

И тут я обнаружил вторую подлянку, кроме сети — камень в местных горах был не похож на обычный и обладал слабыми магическими свойствами. С одной стороны, это не препятствовало моему зрению на поверхности, но с другой — что-либо четко видеть в глубь камня я переставал уже через десяток-другой метров.

Что наводит на размышления — прямо место, словно созданное природой для сокрытия от демонов, а уж с невозможностью использования пространственной магии (поисковая, из-за особенности камня, так же не действовала нормально) и скрытности от обнаружения с воздуха, сдается мне, что город строили как раз на всякий случай в качестве убежища, если гости из пустоты окажутся далеко не мирными. Ну, или это был исследовательский городок, которые высшие эльфы любили организовывать во всяких глухих и труднодоступных местах. Вот только даже точное знание причин не позволит мне просто так найти заинтересовавшее поселение. В любом другом случае я просто проследил бы по имевшемуся плетению его источник, а там уже можно было и признаки разумного обитания разумных отследить. Здесь же исключительно ногами работать, демоны побери неизвестных умников! Вот когда можно пожалеть об отсутствии умения обращаться в птицу, как умеют некоторые друиды. Пусть воздух над горами достаточно обитаем, но не настолько, чтобы вообще невозможно было взлететь.

На поиски я убил больше двух недель и наткнулся на полуразрушенную арку ворот, скрывавшую за собой туннель в толщу камня, только благодаря чистой случайности — если в этом месте когда-то и была магия, то она благополучно исчезла вместе с обломками металла, что в давние времена служили надежной преградой. А после Катаклизма просто никто не потруился восстановить заброшенный ход. Знакомое зрелище. Уж на руины я насмотрелся в последние годы достаточно, еще бы добыча при этом имелась...

Внимательно осмотрев уцелевший участок камня столба арки с правой стороны, я убедился в наличии контуров вырезанных знаков, использовавшихся при строительстве. Время не пощадило искусную работу, доделав то, что не смогло землетрясение, но даже так я узнавал некоторые из рун, преимущественно используемых эльфами для защиты и сокрытия входов. Осторожно преодолев грудку камней, к этому времени превратившихся в часть скалы и поросших жесткой травой и чахлым кустарником, я оказался в рукотворном туннеле, сейчас больше похожем на небольшую вытянутую пещеру. Потолок и стены кое-где обвалились, оставляя для прохода небольшие щели, куда мог с трудом протиснуться взрослый эльф, открывая новое по верху или вообще образуя завал в несколько метров длиной. Можно было бы попытаться расчистить их магией, благо, земляных элементарей я для подобного уже использовал, вот только блокирующая пространственную магию сеть не действовала уже через десяток метров в глубь камня, позволяя мне применять кинжал и скакать через препятствия с легкостью, никому другому не доступной, здорово экономя время и ману. Ну, и не привлекая лишнего внимания к творимой магии. А то мало ли — если на поверхности магия сохранилась,

то и системы защиты могли до сих пор сохраниться в рабочем состоянии, а это уже дело серьезное.

Иллидану в свое время довелось познакомиться с защитой одного исследовательского комплекса высших эльфов и уровень усыпальницы Малфуриона покажется детским лепетом в сравнении, особенно учитывая не только оборонительный, но и обширный атакующий потенциал. Без команды опытных и сильных магов, умеющих работать в команде рядом и делать нечего, не говоря уж о возможности проникнуть внутрь комплекса. Будет немного обидно, если обнаружится что-то подобное и придется делиться с Обществом магов добычей.

После пологого спуска примерно на сотни четыре метров вниз и более десятка километров в длину, порушенный туннель привел меня ко входу в огромных размеров пещеру. Точнее, сперва надежному завалу, а потом уж в пещеру, но это частности. По размерам она уж точно не уступала той, в которой расположилась моя крепость, а может и превосходила — если довольно низкий потолок я видел, то стену только ту, из которой выбрался. Собственно, это и была почти сплошная стена без всяких признаков проделанного когда-то туннеля. Вот и ответ на вопрос, почему ничего не починили, если здесь кто-то остался живой. Шансы на это маленькие, но есть. И вместо того, чтобы лично проводить исследование, я призвал духа и отправил уже его на разведку — быстрее, незаметнее и безопаснее.

Спустя час, обшаривая закоулки, ответвления и просто левые ходы от основной пещеры, оказавшейся изрядно вытянутой, я почти не удивился, обнаружив на довольно просторном и свободном участке с высоким потолком небольшой городок, обнесенный стеной, пусть и выглядевший потрепанным, но довольно целым. Несомненная заслуга невысоких светлокожих эльфов, его населявших. Ну, что-то подобное я и ожидал — если ход есть, то он должен куда-то вести, а вот наличие жителей ставит крест на моих планах мародера, но открывает другие возможности для сотрудничества как посредника. Осталось только решить стоит оно того или риск напороться на агрессию слишком велик? Кому-то подобная осторожность может оказаться излишней, и в другой ситуации я бы согласился, но здесь в качестве противников будут не примитивные создания и слабые колдуны, а множество магов времен Империи, вполне способных заломать меня просто за счет тысячелетнего опыта использования магии. Облетев духом город по окружности, но не приближаясь слишком близко, я внимательно взгляделся в стоявших перед воротами стражников. Хмм, очень интересно... А вот это уже меняет вероятный расклад в случае конфликта, в мою пользу. Похоже, можно попытаться наладить контакт с высшими эльфами лично.

Запомнив самый короткий путь до ближайших из двух ворот, я перестал удерживать духа и поднявшись с земли, пошагал по проложенному маршруту. В отличие от моей пещеры, здесь растительности, а вместе с ней и живности оказалось намного меньше, так что я даже ни разу не столкнулся ни с кем за право прохода, легко скользя в тени мимо изредка попадавшихся существ. Подземный сумрак, лишь немного рассеиваемый в местах большего скопления светящегося мха на полу и стенах, для этого подходил идеально. Кое-где, были заметны признаки близости жилья — натоптанные тропки, явно не имевшие отношения к местной живности, некоторая настороженная пугливость небольшой группы ящеров, объедавших чахлую растительность и в пол глаза отслеживавших округу в поисках опасности. Около небольшого ручья можно было разглядеть отпечатки сапог на влажной земле посреди других следов. В общем, было заметно, что высшие эльфы добывают себе покусать в окрестностях города и делают периодические обходы, не полагаясь лишь на магию. Хотя, никаких обнаруживающих заклинаний я пока не обнаружил, даже оказавшись недалеко от их поселения.

Скрытый тенями, я спокойно вышел в прямой видимости с городских стен и неспешно зашагал к воротам, по-прежнему не замечая никакой магической защиты, кроме вплетенной при постройке. Неужели дела у них настолько плохи? В итоге, я смог подобраться буквально на расстояние трех десятков шагов к расслабленным стражникам, прежде чем слабый магический свет с верхушки ворот заставил постепенно проявиться для простого взгляда. Но и тогда устало привалившаяся к стене парочка из эльфа и эльфийки в классических доспехах, использовавшихся в Империи, не обратила на меня внимание. Ну это вообще уже верх безалаберности! Подойдя поближе, я обнаружил, что высшие эльфы просто дремали, используя опору позади, чтобы не падать и выглядеть при исполнении издалека. Умно. Вот только данную идиллию нарушил я.

— Приветствую сородичей, — произнес приветствие, я понадеялся, что этого будет достаточно для привлечения внимания.

Спокойно сопевшие в две дырки, эльфы дружно вздрогнули и подняли опущенные на грудь головы, сонно моргая глазами. Ну и открывая лица для взгляда. Оценив впавшие щеки, глубокие синяки под глазами и общую бледность стражников, можно было подумать, что они больны, вот только имеется и другая причина такого вида — жажда магии.

— Ва! Ночной эльф? Ну и привидется со сна! — тихо пробормотал эльф, подняв на меня мутный взгляд и через пару секунд вернулся к прерванному занятию.

Его же напарница сперва протерла глаза и только убедившись, что высокая фигура с сиреновой кожей перед ней не собирается исчезать, отвесила челюсть и широко распахнула глаза, застыв в шоке. Я лишь вопросительно приподнял правую бровь и сверкнул усмешкой, бросив взгляд на задремавшего дальше стражника. Это заставило девушку с клацаньем закрыть рот и бросив взгляд туда же, мучительно покраснеть. По выражению лица эльфийки было заметно, что помощь товарища ей не помешает и сильное желание этого самого товарища хорошенько потрясти, но положение по обе стороны ворот это сделать не позволяет, особенно под неожиданным гостем. Вот она и переводила взгляд с него на меня и обратно, делая неудачные попытки что-то выдать из себя и оглядываясь на напарника. Когда стало ясно, что эльфийка скорее окончательно впадет в панику, чем достигнет какого-либо результата, я вздохнул и молча повел рукой в сторону сопящего в две дырки эльфа.

Еще больше покраснев, стражница добралась до сони и принялась его трясти.

— А? Что? В чем дело, Аллира? — потряс головой эльф.

Наблюдая за парочкой, я только и мог закатить глаза — сразу видно, что на этом посту они ни разу в жизни никого разумного не встречали. На вид высшим эльфам не больше тысячи лет, так что ничего удивительного.

— Смотри! — тихо зашипела девушка, силком повернув его голову от себя в моем направлении.

— Не приснилось, — обалдело прошептал напарник.

Я же лишь сверкнул насмешливой улыбкой, заставив сравниться цветом лица с соседкой.

— Приветствую сородичей, — еще раз поздоровался с ними.

— И... и мы тебя приветствуем, кельдорей, — поспешно выпрямился и шагнул вперед парень, мельком оглядев себя, после чего продолжил, — эмм, цель посещения нашего славного города?

Оказавшаяся немного позади, эльфийка тихо на него зашипела, всем своим видом выражая готовность отвесить подзатыльник опростоволосившемуся напарнику. От экзекуции того спасало лишь мое присутствие и не желание еще больше остыдиться.

— Полагаю, войти в город и поговорить с главным эльфом, — ответил я, насмешливо хмыкнув.

С точки зрения этикета, применимого в данной ситуации, они полностью провалились на начальном этапе переговоров. Пусть Иллидан, а за ним и я не являлся особым поклонником, но покрутившись среди высшего общества, усвоил достаточно, чтобы не упасть лицом в грязь в любой ситуации.

— Прежде чем впускать кого-то через ворота, мы должны уведомить лорда Витариса, — извиняюще склонила голову стражница, беря эстафету переговоров, — все же, наше поселение закрытого типа и со времен падения Империи это не изменилось.

О? Похоже, кто-то знает законы города, весьма полезно в данной ситуации.

— Я не против, — пожал плечами к явному облегчению парочки.

Они быстро переглянулись и парень стусевался под яростным взглядом эльфийки. Устало вздохнув, он развернулся и приложив ладонь к неприметному рисунку на воротах, скользнул в приоткрывшуюся дверку в правой створке, исчезнув из виду. Ну что же, подождем. Это будет даже интересно — пообщаться с высшими эльфами, жившими в изоляции с самого Катаклизма и не заставшими все те тревожные события, что меняли ночных эльфов на протяжении последних тысяч лет. С одной стороны, никаких Кенариусов, жриц элуны и долбанных друидов, повернутых на природе и ненавидящих магию, а с другой стороны, они оказались в положении тех сородичей, что смотали через океан, после высадке на новом Источнике сорняка драконов. Судя по тому, что кто-то в этом городе есть, они не вымерли и как-то решили проблему недостатка маны, пусть не полностью, но об этом хотелось бы узнать немного подробнее. К тому же, в обновленном эльфийском обществе теперь нормальные, не ущербные маги, способные восстанавливать ману самостоятельно и не потеряв при этом огромных объемов, а это уже жирный плюс, который несомненно заинтересует правителя высших. Предлагать создать новый источник я даже не буду, несмотря на наличие склянок — этот осколок древности желательно Обществу магов прибрать к рукам, со всеми имеющимися знаниями и опытными одаренными, что смогут взять на себя поставленное на поток обучение как во времена Империи, а не еще больше поощрять политику изоляционизма, получи местные мощный источник маны. Уж если высшие эльфы за восемь с лишним тысяч лет не выбрались из своих гор, даже не попытавшись найти сородичей, то заставить выползти из дома сможет только серьезная нужда. Такая, как жажда магии, если судить по встретившей меня парочке.

Кстати о парочке — пока я задумался, уйдя в размышления и практически перестав обращать внимание на окружающий мир, эльфийка обнаружилась практически на расстоянии вытянутой руки, с прикрытыми в блаженстве глазами и совершенно счастливой улыбкой на лице. Ха? На мгновение я растерялся, но почти сразу же понял причину — мана. Я почти не использовал магию за последние дни и даже такое жадное до магии тело, как эльфийское, не может вечно сдерживать все увеличивающийся напор маны. Мизерная часть все равно просачивается и измученная жаждой магии эльфийка, наверняка это ощутила. Учитывая то жуткое чувство, гложащее тебя изнутри хуже самого дикого голода, я даже ее понимаю — пусть мне достались только воспоминания от Иллидана, но все равно, даже такая память пробирает до самых костей. Вздохнув, я начал уже осознанно выпускать вокруг себя ману, заставив девушку вздрогнуть и неосознанно потянуться навстречу. Мне даже пришлось прочистить горло, чтобы

она не уткнулась носом мне в грудь.

— П-прошу прощения, — пролепетала стражница, вернувшись в реальность и жутко смутившись.

Тем не менее, несмотря на мое подспудное ожидание, эльфийка осталась на месте, не сделав ни шагу назад. Вопросительно вздернув бровь, я хмыкнул — а ведь с первого взгляда показалась намного более робкой.

— Не стоит, — отмахнулся от извинений, — пользуйся, пока есть такая возможность, жажда магии — отвратительная вещь и попрекать ее наличием просто не имеет смысла.

— Спасибо, — с чувством склонила голову эльфийка, встав еще ближе, — недостаток маны в городе еще не так ощущается, как вне его стен, а уж отстоять смену у ворот желающих нет.

Странный факт — существует множество заклинаний, предназначенных для отбора чужой маны среди магов, но ничто так не утоляет жажду магии, как просто поглощаемая телом из внешней среды, даже если совсем недавно мана принадлежала другому магу.

— М? И как же ты оказалась на столь неприглядном посту? — спросил опять готовую впасть в нирвану стражницу.

— Сюда обычно ставят в наказание, — с готовностью ответила та и на меня полился поток слов всего обо всем, из которых я только успевал выделять крупницы стоящей информации.

Мне оставалось только кивать, поддакивать и аккуратно направлять этот поток в сторону интересующих меня тем наводящими вопросами, пытаясь не обращать на уже откровенно повисшую на мне собеседницу. В любой другой ситуации я не преминул бы воспользоваться шансом распустить руки, тем более, если дама не против, а очень даже за, но уж слишком такое поведение похоже на наркомана, готового на все ради дозы. Несмотря на то, что дело касается простого выживания, сравнение удивительно точное. Так что источник информации будет достойной платой.

Как выяснилось, городом управлял лорд Витарис, как до краха старого мира, так и после него. Не трудно догадаться, что данный эльф является к тому же и сильнейшим магом, организовавшим и успокоившим впавших в истерику подданных, что в один момент оказались лишены бессмертия вместе с подпиткой Источника Вечности, а потом и познали отчаяние с появлением Жажды. Поскольку, это был все же город магов, где проводилось множество исследований, у них имелись приличные запасы накопителей, позволивших протянуть какое-то время и тут нельзя не восхититься их лидером. При всех своих многочисленных недостатках (как мне поведали по секрету — обычные женские сплетни), мужик не только смог задавить всех паникеров, но и буквально за имевшиеся в запасе несколько лет, успел составить и привести в исполнение план, призванный имеющуюся проблему решить. Я даже немного прибалдел, когда Аррила рассказала его суть — высшие эльфы не только смогли пробиться в Пустоту и поймать могущественного демона, но и пустить его на батарейку без особых последствий для себя! И это в то время, когда другие сородичи, припавшие к этой силе, превращаются в уродливых тварей, вроде сатиров. Да я даже представить себе не могу, как сделать нечто подобное! Будет очень любопытно взглянуть на место, способное сдерживать действительно могучее существо и способ преобразования его силы в нейтральную. Иллидан в основном был практиком и заумную теорию не очень жаловал, а я бы вовсе не отказался оказаться способным на подобные фокусы магического искусства. Классическое образование всем приятно и хорошо по сравнению с нынешним, но в подобные дебри науки имеет смысл

углубляться с куда большим багажом знаний. У местных такая возможность была — размещенный на задворках Империи, этот городок служил домом для ученых и исследователей, посвятивших себя темам, лежащим за пределами нашего мира. По крайней мере, теперь понятно, каким образом они вообще смогли выбраться в Пустоту, да еще и найти подходящую сущность, не говоря уж о последующем пленении, доставке обратно и удержании на протяжении столь долгого срока. Правда, в последнее тысячелетие демон начал постепенно выдыхаться — за прошедшее время подкачала даже демоническая живучесть. Потому и ощущается обычными жителями приличная нехватка маны. Недавно даже начали циркулировать слухи, что не критичных для города жителей стоит укладывать в сон для меньшего потребления от демона, но дальше разговоров дело пока не зашло. Непонятно, почему лорд не организует поимку нового источника для города, раз уж опыт уже имеется, но кто знает, какую цену пришлось заплатить в первый раз?

Так же удалось узнать, что у лорда фактически, нет оппозиции во власти — способных составить конкуренцию как по знаниям, так и по силе магов в городе просто не проживает. Да и вообще таких за всю свою жизнь Аллира не припомнит, а это чуть больше четырех тысяч лет. Хотя, я готов поспорить, что такие когда-то имелись — ну не может целый город держаться на одном действительно сильном маге. Если предположить, что часть конкурентов полегла во время охоты на источник магии, а остальных потом по-тихому прикончил лорд во избежания будущих трений за власть, то становится понятно, почему нового поймать уже не получится.

Вытягивание информации завершилось возвращением порядком запыхавшегося напарника, но эльфийка и не думала от меня отлипнуть, чем заслужила изумленный взгляд. Правда, о причинах такого поведения напарницы стражник недоумевал недолго — уже спустя пару мгновений недоумение на лице сменилось озарением, а затем восхищением и выражением дикой зависти. Кому что полагалось, и так было понятно. У меня создалось ощущение, что он и сам не прочь был бы присоединиться к Аллире, заставив меня подавить нервное передергивание — я же говорил, что жажда магии слишком похожа на действие наркотиков? Только тут это просто жизненно необходимая функция, ощущающаяся куда более остро, нежели голод и жажда.

— Лорд примет тебя, ночной эльф, — справился с собой через некоторое время стражник, сообщив мне результат доклада начальству.

— Отлично, тогда веди, — кивнул я безымянному эльфу.

Стражница с большой неохотой отцепилась и после благодарной улыбки, вернулась на свой пост, выглядя уже значительно лучше. Я же прошел ворота и оказался в затерянном городе. Ну посмотрим, что даст встреча в главным высшим эльфом.

Глава 5

Следуя за провожатым по мощеным улицам древнего города, я активно вертел головой по сторонам — пусть память Иллидана вполне достоверно передавала величие старинной эльфийской архитектуры, но увидеть все своими "глазами" намного интереснее, пусть даже я и не различаю цветов, а палиться с духом не хотелось. Было хорошо заметно, что город много повидал на своем веку — влияние времени невозможно сгладить даже магией, особенно если ее недостаточно и для самих жителей. С моим зрением, повсюду можно было заметить следы небольшого ремонта, старательно подогнанного под общий вид, что показывало наличие личности, разбирающейся в строительстве. Неужели кто-то из архитекторов Империи выжил? А то преобразованные деревья в качестве жилья достаточно комфортны, вот только гораздо

менее надежны, чем укрепленные магией каменные строения, да еще и уязвимы к огню. Ну и стены вокруг современных лесных городов ощутимо проигрывают каменным, трехметровой толщины и укрепленным магией. Кстати, несмотря на подземное нахождение, улицы были хорошо озеленены деревьями и кустами, видно было, что за газонами хорошо ухаживали, а почти возле каждого жилого дома располагалась площадка, отведенная под выращивание съедобных и плодоносящих растений. Хах, все может измениться, но эльфы по-прежнему предпочитают выращивать еду себе сами, даже маги, которым проще заклинанием создать что-нибудь пожевать.

Что касается жителей, то такое ощущение, будто никакого Катаклизма и не было — точно так же, как и десять тысяч лет назад, вокруг спешили по своим делам невысокие светлокожие эльфы, разве что среди них не наблюдалось более высоких сородичей с фиолетовой кожей. Ну и то, что я старался игнорировать — практически каждый прохожий считал своим долгом провожать меня и провожатого любопытными взглядами, а некоторые даже принялись следовать в отдалении. Вот чего я не люблю, так это подобное пристальное внимание — ощущать себя диковинкой то еще удовольствие, а учитывая тот факт, что большинство населения выглядело не старше пяти-шести тысяч лет, то вполне очевидно, ночного эльфа здесь еще не видели за прошедшее время. Ну и прятать свою мощь как мага я не счел нужным — лучше общаться с Лордом, имея хоть такое преимущество, потому что высшие эльфы уделяют много большее значение общественному положению и родословной наряду с личной силой, и на обычного охотника (как я одет), большая шишка будет смотреть с презрением, чего хотелось бы избежать. Такая демонстрация в самый раз. Пусть в самом городе насыщенность магией была в несколько раз интенсивней, чем снаружи, но даже по сравнению с нынешними поселениями ночных эльфов, ощущалась довольно жиденькой и какой-то затхлой, что ли, если подобное слово вообще применимо к нейтральной мане.

Следуя по главной улице за провожатым, я отвлекся от изучения древнего города и сосредоточился на появившемся вдалеке здании настоящего дворца. Не потому, что это был дворец — Иллидан за свое время общения с магической аристократией Империи успел их насмотреться — а потому, что в поле моего зрения попала чрезвычайно сложная магическая конструкция, пронизывавшая нижнюю часть этого дворца и довольно сильный (для местных) источник маны, а так же чья-то духовная сущность, от которой эта мана текла, очевидно, пополняя накопитель. И благодаря знакомству с магией душ, я сразу определил, что она находится на последнем издыхании, несмотря на принадлежность довольно могучему существу. Очевидно, тот самый демон и есть, вот только Скверны я что-то не заметил. Впрочем, в Пустоте обитают не только классические демонические расы Легиона под руководством павшего титана Саргареса, но и другие могущественные существа. Пусть информации о них почти нет — демоны не стремились поделиться подобным знанием — но некоторые из сильнейших магов Империи смогли выбраться за пределы нашего мира без помощи дорогих "союзников" и принесли немало информации... кто вернулся живым. Совсем не удивительно, что местные исследователи смогли с толком воспользоваться имеющимися знаниями для своего выживания. И это еще одна причина поиска уцелевших городов Империи — огромное количество знаний по магии оказалось просто утеряно, а я знаком лишь с некоторой незначительной частью огромного массива, в основном, практической направленности.

Взобравшись по длинной лестнице, мы миновали двух стражей в церемониальных доспехах, буквально светившихся магией, и пройдя через распахнувшиеся двери, оказались внутри холла местного дворца. Вопреки моим ожиданиям, провожатый остановился у входа, а мне навстречу шагнул хозяин этого места — согласно негласным традициям Империи, подобная встреча гостей у порога показывает расположение встречающего и восприятие как равных, что уже

довольно неплохо. Поднапрягшись, я вспомнил правила этикета и выдал положенное приветствие, обратившись к высшему эльфу как магу, а не правителю города. Собственно, таким простым способом я намекал лорду на причину своего появления — а то мало ли что ему в голову взбредет а этот счет. Ну и выигрывал момент на его оценку.

Облаченный в вычурно украшенные одежды, что были популярны у магов десять тысяч лет назад, лорд внушал, несмотря на то, что был головы на две ниже меня. Ну и магом оказался серьезным — являясь раза в полтора старше Иллидана, лорд почти не уступал в объеме магического резерва. Учитывая тот факт, что мои запасы маны довольно быстро росли с самого побега из тюрьмы, это внушало уважение и невольную опаску. Пусть по мощи я и смогу задавить, благодаря почти безграничному восстановлению, вот только разрыв в тысячелетия опыта использования магии таким образом не сократить.

После взаимных расшаркиваний, эльф пригласил меня продолжить общение в более уютном месте, за пару минут переходов по коридорам приведя в довольно уютную комнату, больше похожую на рабочий кабинет, нежели приемную для гостей. Удобно расположившись в паре кресел рядом со столиком — появившаяся прислуга бесшумно обеспечила блюдом с мясными закусками под бутылку почти черного по цвету вина и столь же быстро исчезла — мы с лордом Витарисом отдали должное напитку и только после этого перешли к более серьезному разговору, до этого обмениваясь ничего не значащими вежливыми фразами.

— В наших краях уже очень давно не видели ночных эльфов, еще с тех пор, как существовала Империя и продолжали работать телепорты, — задумчиво произнес он, наблюдая игру света в хрустальном бокале, — учитывая прошедшее время и общую труднодоступность моего города для гостей извне, твой визит не выглядит случайным, маг Иллидан, — подчеркнул собеседник мою принадлежность к магическому обществу.

— И он таковым не является, лорд Витарис, — без всякого напряжения признался я.

— Что довольно странно, учитывая массовый исход-изгнание магов, благодаря действиям новых правителей, — едва слышно хмыкнул маг.

Я удивленно вздернул бровь — кто бы мог подумать, что местных высшим эльфам станет известно хотя бы такие подробности? Значит, предполагаемая самоизоляция оказалась не настолько полной, как я ожидал.

— Хм, скажем так, недавно власть поменялась и количество магов в нашем обществе стремительно растет, — усмехнулся я и пригубил ароматное и терпкое вино.

— И новым магам необходимы знания, так ведь? — сразу ухватил суть лорд.

— Сбежавшие маги по большей части, захватили свои библиотеки с собой, а что не смогли — уничтожили, — вздохнул я, — а потом и друиды со жрицами постарались подчистить остатки "запретных" знаний. Пусть сейчас удалось восстановить довольно значительный пласт знаний за счет различных хранилищ и тех, кто застал времена Империи, но по сравнению с имевшимся уровнем образования, этого мало.

— Понимаю, — покивал Витарис, — и самый простой способ восстановить пробелы — обыск руин.

— Именно, ну и надежда на то, что какие-то города все же уцелели, как в вашем случае, — я сделал многозначительную паузу, — а уж если к книгам имеются еще и опытные учителя...

— Учителей у нас в достатке, другое дело, что ночные эльфы могут за них предложить? — многозначительно хмыкнул лорд.

— Я слышал, у вас проблемы с жаждой магии? Новые поколения одаренных Ашенвальского леса подобных неудобств не испытывают даже без подпитки Источником Вечности, — довольно выложил я козырного джокера в первый же ход, главное, чтобы наживку заглотили.

И лишь чуть расширившиеся глаза собеседника показали удивление такой неожиданной новостью. Уж что-что, а лицо древний маг держать умел.

— Это... довольно неожиданно, — признал высший эльф спустя минуту молчания.

— Сотни магов, стремящиеся к новым знаниям, с удовольствием поделятся маной для сородичей, — намекнул лорду, старательно давая довольную улыбку — никуда ты уже не денешься с крючка!

— Довольно интересное предложение, — задумчиво потер подбородок Витарис, отставив в сторону недопитый бокал.

— Поскольку я всего лишь разведчик, то заключать договор за все Общество магов не могу, но оплачивать маной доступ к знаниям — это самый минимум, — уточнил для лорда, — более подробные условия придется обсуждать с более высокопоставленными магами, принимающими решения.

— И как с ними связаться? — осведомился собеседник, уже не скрывая своей заинтересованности — видно, прижало уже по крупному.

— Вот координаты портала в пограничный город, где есть филиал Общества, — достал я из кармана заблаговременно подготовленную бумагу как раз на такой случай, а там уж вызвать тех, кто может заключать договоры не составит труда.

Несмотря на сплошную блокировку, не поверю, что из самого города невозможно применять пространственную магию — наверняка защиту можно снять или имеется оставленная лазейка, вроде моей порталной площадки в крепости.

— Вы не потеряли это знание? — вздернул брови маг, принимая координаты точки выхода.

— Как строить стационарные порталы — восстановить не удалось, а вот с заклинаниями проблем нет, — не зря же я столько мучился и писал учебники.

— Понятно, — убрав бумагу, лорд повернулся ко мне, — должен признаться, новости о столь резкой смене политического курса застали меня врасплох и вызвали желание узнать больше.

Допив бокал, я устроился поудобнее.

— Почему бы и нет? — пожал я плечами. — Столь радикальные изменения в нашем обществе начались с достаточно банальных событий — рождения детей...

Особых подробностей я не рассказывал — лишь общие черты изменений, произошедших за последнюю тысячу лет. Более точные сведения Витарис сможет узнать и сам, когда окажется на территории Ашенвальского леса, а вот очертить новую структуру общества и с кем ему придется общаться в ближайшем будущем — окажется полезным для обеих сторон. Ну а после,

ход будет уже за лордом — учитывая его положение, игра на чужой территории будет наиболее удобной. В конце концов, никто не давал гарантии, что искомые знания у него просто не постараются отобрать, так что лучше лишний раз не нервировать и дать Витарису иллюзию контроля. Все равно, даже если придется ждать контакта несколько лет или десятилетий, это не такой уж большой срок для нас, чтобы переживать. Пусть все идет своим чередом.

С лордом я проговорил в общей сложности около трех часов и расстались мы вполне довольные друг другом — я получил обещание связаться в ближайшее время с представителями Общества магов с целью интеграции города в государство Ночных эльфов на правах автономии (о моих поисках сохранившихся осколков империи многие были осведомлены и в связи с этим даже был составлен список возможных предложений выжившим сородичам за утерянные знания), а правитель — гарантию решения их проблем с жадой магии без столь кардинальных действий, как прорыв в Пустоту и поимка демона на батарейку. От подобного размена выигрывали обе стороны. Дальше же... дальше решать будут уже совсем другие эльфы и политика меня не касается.

Из дворца меня провожали уже с почетным караулом из двух пар стражников и если сперва я недоумевал по этому поводу, то оказавшись за массивными дверями, понял такое решение Витариса — оказавшись на площади несколько сотен высших эльфов буквально впились в меня взглядом, стоило только выйти на улицу. И голодный блеск их глаз меня вовсе не успокаивал, заставляя чувствовать очень неуютно. Я даже пожалел, что дворцовых стражей оказалось всего четверо, а не раза в три больше. Слишком уж это хлипкая защита от почуявшей магию толпы. К счастью, перекрыть испускание маны я догадался еще в здании и сейчас окружающие эльфы не ощущали меня даже магом, не говоря уж про ходячий источник решения проблемы жажды. Полагаю, только это и спасло меня от участь быть погребенным под телами, когда стражи начали разгонять окружающих с дороги. Буквально кожей ощущая сотни взглядов, я внутренне передернулся и порадовался, что нет нужды добираться через весь город к воротам — лорд любезно разрешил использовать площадку порталов, защищенную от имеющейся блокировки и помех. Небольшое здание располагалось как раз недалеко от дворцовой площади и рядом с казармами городской стражи. Покрикивая на собравшихся эльфов, дворцовые стражники расчищали дорогу, а я демонстрировал ледяное спокойствие и жалел, что не мог нормально различать выражения лиц окружающих — мне хотелось бы узнать, что чувствуют обычные высшие эльфы по отношению такого неожиданного визита темнокожего собрата. По крайней мере, это дало бы мне возможность узнать, действительно ли так все печально, как выходило по рассказу Алиры или она старательно давила на жалость, а такое вполне возможно, хоть и сомнительно.

Войдя внутрь невысокого куполообразного строения, полностью пустого, но покрытого внутри рунической вязью на всем свободном пространстве, включая стены и потолок, я завистливо вздохнул — при быстром осмотре удалось опознать только треть использованных рун, не говоря уж про определения общих функций масштабной конструкции. Некоторые связки из знакомых рун даже вогнали меня в ступор — я раньше и не представлял, что их можно использовать подобным образом. По сравнению с моей работой по защите Родника Вечности, это как сравнивать вышедшее из рук мастера совершенство и потуги талантливого, но ученика. Как только станет доступна местная библиотека, придется в экстренном порядке поднимать уровень собственного образования и бежать переделывать защиту крепости и подземелья.

— Вам открыть портал или сами справитесь? — оторвал меня от изучения рун один из стражей, подойдя поближе.

— Сам, благодарю, — кивнув ему, я повернулся и взмахом руки развернул овал портала, использовав лишь чуть больше маны, чем обычно.

Шагнув сквозь сияющую пленку, я ступил на вымощенные камнем улицы так хорошо знакомого мне приграничного города и вздохнул полной грудью — пусть сразу это и не ощущалось, но даже воздух здесь был намного более насыщенным и свежим, несмотря на многочисленную зелень, выращенную высшими эльфами, да и в месте обитания большого количества довольно сильных магов, ощущения нейтральной маны были совершенно другие. Не чувствовалось некой искусственности что ли. Закрыв портал и заслужив от окружающих лишь несколько любопытных взглядов — в последние годы пространственная магия стала довольно обыденным зрелищем в среде магов — я задумчиво потер подбородок. С одной стороны, я довольно долго пошатался по горам, без всяких удобств цивилизации и гигиены, потому надо бы наведаться домой и привести себя в порядок, за одним и отдохнув, а с другой, информация о найденном городе высших эльфов должна как можно скорей попасть к руководству Общества Магов. Тяжело вздохнув, я с тоской посмотрел на видневшийся вдалеке такой родной дом-дерево и побрел к местному представительству. В конце концов, я уже почти сотню лет состою в Обществе и последние пару десятилетий в качестве старшего мага-консультанта (благодаря обширному вкладу в магическую науку и создание противодемонической защиты — несмотря на прошедшее время, нанесенные демоническим вторжением раны еще свежи в памяти старших поколений), откуда всего пара ступеней до места в Совете, так что стоит вести себя ответственно. Горячая ванная и мягкая кровать могут немного подождать, когда на кону возможность влиять на политику родной расы. Пусть сейчас мне это не особо нужно, но есть у меня стойкое ощущение, что возможность влиять на принятие решений в Совете мне в будущем здорово пригодится.

— Па!

Оторвавшись от книги, я завернул листок на читаемой странице и отложив ее в сторону, повернулся в сторону двери, вопросительно приподняв бровь на торчащие в проеме полностью идентичные головы. Близнецы Аман и Амила — самые младшие мои дети из десятка воспитанных лично — хоть и отметили четвертую сотню лет, но покидать родительский дом не спешили, как и обзаводиться своей семьей, в отличие от большинства старших братьев и сестер. Являясь почти идеальными копиями друг друга с поправкой на пол, близнецы предпочитали свое общество, нежели кого-то еще и я готов поклясться, что у них имелась духовная связь, пусть найти ее не получилось даже у меня. Но как иначе они могут пользоваться запасами маны друг друга даже на солидном расстоянии, общаться без слов и уверенно находить один другого безо всякой магии? Мелкие паршивцы не спешат делиться имеющимися возможностями даже с родителями, предпочитая хитро улыбаться на вопросы и доводить мою исследовательскую жилку до исступления.

— Да, мои хорошие?

— Пришла Задавака, — доложил брат, а сестра подтверждающе кивнула и передразнивая, скорчила надменную рожицу.

Задавака. Подобную кличку заслужила третья моя дочь (и седьмая в порядке появления на свет), старше шепутной парочки на полтора столетия и намного более серьезная, чем они. Учитывая профессию исследователя и экспериментатора, требующие достаточно большой самодисциплины и серьезности, не удивительно, что близнецы ее так прозвали. Вот только в отличие от них, она уже успела как завести семью, так и подарить мне двух очаровательных внуков. И это довольно частый случай среди новых поколений ночных эльфов знаю уж каким образом, но кроме свойств души, мне удалось передать своим детям и либидо, более подходящее какой-нибудь короткоживущей расе. Соответственно, даже с откровенно низкой эльфийской рождаемостью, если долго пытаться, то какой-нибудь из тысяч выстрелов

обязательно попадет в цель, затратив на это дело не несколько десятков тысячелетий (по разу в год), а лет сто-двести. Так что сейчас никого не удивишь наличием отпрысков уже на пятом столетии, а то и раньше, если повезет.

— Ну пошли, проведаем Исари и узнаем, с чего это она шила навещать старенького отца раньше чем раз в год, — поднялся я с кресла, показательно закряхтев, чем заслужил насмешливые фырканыя близнецов.

Еще несколько раз наблюдая за жизнью людей на северном континенте и обзаведясь кучей внуков, я взял в привычку шутливо изображать влияние времени на тело, благо, пару столетий назад ночные эльфы установили с ними контакт и подавляющее большинство населения имеет представление о процессах старения короткоживущих рас. Когда распространилась информация (не без моей помощи, естественно), что подобная участь постигла и лишенных подпитки магии высших эльфов, вынужденных покинуть Ашенвальский лес, и так откровенно паршивая репутация Кенариуса и Ко, упала еще ниже, отвратив часть даже самых преданных последовательниц верховной жрицы. Для условно бессмертных, ночные эльфы очень отрицательно относятся к попыткам лишить этого бессмертия даже так называемых "еретиков", изгнанных из собственных рядов.

— Ей некогда открыть портал и сделать пару шагов, — насмешливо фыркнула дочка, — естественно она заявила по делу.

— Ну-у, должен же кто-то в семье быть серьезным и ответственным, — пожал я плечами, скрывая усмешку.

Уж чего-чего, а жажду деятельности детки от меня переняли полностью, за некоторым исключением. Собственно, именно поэтому каждый эльф предпочитал заводить жен больше одной, да еще и с тещами — иначе за буйной мелюзгой и не уследить.

— В семье не без..., - пробормотал Аман и пригнулся, пропуская мой подзатыльник.

— Так, о сестре плохо не отзываться! — нахмурился я, но спускаясь по лестнице, увидел разговаривавшую с Аньялой дочь, как всегда одетую в свою мантию из драконьей кожи и решил оставить воспитательную лекцию на следующий раз.

— Исари! — мгновенно оказавшись рядом с ней, я сгреб дочурку в охапку и расцеловал в обе щеки, подкинул в воздух и поймал, заставив оглушительно взвизгнуть.

Не обращая внимание на заливающихся смехом близнецов, Исари уперлась мне в грудь руками и немного отстранилась, возмущенно (наверное) взглянув в лицо.

— Па-а-ап! Поставь меня на землю!

— Здравствуй, звездочка, — улыбнулся я и насмешливо вздернул бровь, — а раньше тебе это нравилось.

— Это было в детстве и я давно уже выросла! — отвернувшись, она попыталась скрыть прилившую к лицу кровь.

Ах, это удивительное чувство смущения ребенка, пытающегося выглядеть взрослым. Да даже если он и есть взрослых, для родителей от навсегда останется маленьким несмышленишем, которого надо опекать.

— Ну-ну, хватит уже смущать Исари, дорогой, — вмешалась жена, старательно давя улыбку и я с сожалением разомкнул объятия и дал дочке навести марафет.

Ничто так не поднимает настроение, как возможность вывести из равновесия и засмущать серьезную и ответственную магичку. Хмм, может быть, потому она так редко у нас и появляется?

— Вообще-то, я зашла по делу, отец, — восстановила душевное равновесие доча, вытащив из кармана свиток, — тебе послание от исследовательского отделения Общества магов.

— Послание? — удивился я, принимая бумагу и ломая печать со вспышкой магии. — И что от меня хотят?

— Понятия не имею — меня попросили только передать, — пожала плечами эльфийка.

— Так, посмотрим, — я пробежал глазами по тексту, — "уважаемый старейшина Общества магов Иллидан... бла-бла-бла... в связи с вашими выдающимися заслугами на ниве исследований... бла-бла-бла... ага, вот — приглашаем вас принять участие в планируемой экспедиции через океан, в поисках следов отколовшейся части нашего народа..." — дочитав суть предложения, я озадаченно почесал затылок и подвел итог, — проще говоря — искать уцелевших высших эльфов или их потомков, уплывших почти восемь тысяч лет назад с этого континента.

— Мы с тобой! — хором заявили буквально завибрировавшие от предвкушения близнецы.

Выросшие на рассказах о моих похождениях, естественно, они не пропустят подобное событие!

— Эй, я еще не согласился! — попытался остудить энтузиазм парочки.

— Да, тогда почему ты так широко улыбаешься, — скептически спросила жена, складывая руки на груди.

— Да папа, можешь не пытаться нас одурачить, — вздохнула дочь, копируя позу матери, — будь иначе и тебя не назвали бы Иллиданом Путешественником.

Мне оставалось только пожать плечами — ну, по крайней мере, это не Осеменитель.